

ДО ВЕЧЕРА ПЯТНИЦЫ

Эбби Глайнс

Автор бестселлеров по версии "Нью-Йорк Таймс"

Для всех, кто его знал, Уэст Эшби всегда был парнем дерзким, популярным, слишком-влюбленным-в-себя футбольным богом, который привел старшую школу Лоутон к чемпионату штата. Возможно, в кампусе Уэйст и является Большим Человеком, но внутри они борется с горем, вынужденный наблюдать, как его отец медленно умирает от рака. Два года назад жизнь Мэгги Карлтон разлетелась на куски, в тот момент, когда ее отец убил мать. О случившемся Мэгги рассказала полиции, с тех пор, она больше не вымолвила ни слова. Даже переезд в Лоутон, штат Алабама, не мог вернуть прежнюю Мэгги обратно. Таким образом, она сохраняла молчание, пряча глубоко в сердце печаль. Чем сильнее становится боль Уэста, с которой он мог бы справиться, он понимает, что должен с кем-то поговорить о своем отце — так, в темноте, на вечеринке после игры, он открывается девушке, которая, как он знает, ни с кем не разговаривает. Уэст ожидает, что разговор об отце принесет некоторое облегчение, или он хотя бы он выплеснет накопившиеся эмоции. Но он никак не ожидал, что новенькая, тихая девушка ответит ему, и её боль окажется намного сильнее, чем его собственная, а между ними возникнет настолько сильная связь, что он не сможет никогда её отпустить ...

Эбби Глайнс

До вечера пятницы

Переводчик: HEBADA2

(перевод 9 главы принадлежит — k_waterloo)

Вычитка и редактирование: HEBADA2

От автора

Эта книга — художественное произведение. Имена, персонажи, места и ситуации являются плодом авторской фантазии. Любое сходство с реальными людьми, живущими или умершими, событиями или названиями городов, является случайностью.

Кики Мария и ее прекрасной дочери Миле.

Ты и твоя дочь, всегда говорите, что не можете дождаться моих книг. Эта книга для вас. Вы прекрасны душой. Мила, помни, что твоя мама всегда с тобой. Она в твоём сердце.

Благодарности

Вернуться в старшую школу, в вечера пятницы, футбольные игры, первую любовь, первое расставание, и, конечно, на вечеринки в полях, я хотела еще с тех самых пор, как я выпустила в 2012 году серию Мальчики Винсент (The Vincent Boys).

История Уэста и Мэгги родилась в моей голове уже очень давно. Я благодарна за то, что у меня появился шанс её написать. Я любила каждую минуту пока писала их историю.

Огромное спасибо моему редактору, Саре Саржент. Она мирилась с моей энергией при написании этой истории. Она слушала меня, и я верила, что с её помощью эта книга станет еще лучше, чем могла бы быть. Еще я хочу упомянуть Мару Анастас, Джоди Хокенсмит, Кэролин Свердлофф, и команду Simone Pulse, за их тяжелую работу, чтобы мои книги увидели свет.

Моего агента, Джейн Дастел. Она всегда рядом со мной, когда у меня тяжелое время при написании историй, когда мне нужна разрядка, и даже за то, когда она мне рекомендует места в Нью-Йорке, где можно поесть. Я благодарна ей за то, что она рядом со мной.

Когда я начала писать, я даже не могла себе представить, что у меня появится группа читателей, целью которых будет создать в мою честь "Армию Эбби" (Abbi's Army) и поддерживать меня во главе с Даниеллой Лагасси, приструнивать меня и предоставлять мне место для убежища. Когда мне надо поднять настроение, эти леди, тут, как тут. Я люблю каждую из вас.

Наташу Томик (Natasha Tomich) и Аутумн Холл (Autumn Hall) за бета-редакцию моих книг и помощь, сделать каждую историю лучше. Без них, я бы пропала. Люблю вас обеих.

Колин Гувер и Джейми Макгвайер за то, что они всегда со мной и понимают меня так, как никто другой. Эти двое знают мои большие промахи и любят меня, не смотря, ни на что. У них есть я, и в этом мире трудно найти таких единомышленников.

И в последнюю очередь хотела поблагодарить, но не последних в моей жизни: мою семью. Без их поддержки, меня бы здесь не было. Моего мужа, Кита, который всегда проверяет, есть ли у меня кофе, и который заботиться о детях, когда мне нужно запереться в кабинете и сдать работу в оговоренные сроки. Трех моих понимающих детишек, которые получают все моё внимание, когда я выхожу из своей писательской пещеры. Моих родителей, которые поддерживали меня все это время. Даже когда я решила сочинять пикантные подробности из жизни. Моих друзей, которые не ненавидят меня, когда моё писательство меня затягивает. Это моя супер-группа поддержки и я с особой нежностью отношусь к ним.

Моих читателей. Я никак не ожидала, что вас будет так много. Спасибо, что читаете мои книги. Что любите их и рассказываете о них другим. Без вас, меня бы не было. Вот так просто.

Глава 1

Разве она не милая

МЭГГИ

Это был не дом. Ничто никогда не будет им снова. И кстати, я не хотела домой, это слово ассоциировалось у меня с воспоминаниями, которые причиняли слишком сильную боль, когда я думала об этом.

Я знала, мои тетя Корали и дядя Бун пристально наблюдали за мной, когда привели меня в дом. Они хотели, чтобы мне тут понравилось, в их глазах читался оптимизм. Я же не помню, что значит чувствовать надежду. С тех пор прошло много времени, как я надеялась на что-то.

— Мы отвели тебе комнату наверху. Я раскрасила её в милый нежно голубой — конфетный, — с осторожностью сказала тетя Корали, — я помню, тебе нравился синий.

Это правда, мне нравился голубой, несколько праздников Рождества назад. Я даже могла носить синий целый год. Теперь же он меня не приводил в восторг, мне так казалось...

Я проследовала наверх за тетей и дядей. Семейные фото располагались на стене, и пока мы поднимались по лестнице, я отвернулась от них и смотрела прямо перед собой. У меня тоже такие были. Фото, которыми мама завешивала все стены в нашем доме. Но те фото были ложью. Улыбки на них никогда не были искренними.

— Вот она — сказала тетя Корали в тот момент, когда остановилась на полпути в коридоре и открыла дверь в большую спальню. Все, кроме голубых стен, было белоснежным.

Мне нравилось. Если бы я не пугалась собственного голоса, я бы сказала ей "спасибо". Вместо этого, я сняла рюкзак с плеча, повернулась и обняла её. Этого должно было хватить.

— Что же, я конечно уверен, что тебе понравится моя комната, — глубокий голос раздался в дверях.

— Брэди, не надо, — сказал дядя Бун строгим голосом.

— Что? Я просто пытаюсь быть милым, — ответил он, — Ну, типа того.....

Я почти не помнила моего кузена Брэди. Он никогда не играл со мной на семейных праздниках, а всегда убегал куда-то со своими друзьями, которых брал с собой.

Сейчас он стоял там, опираясь на дверной проем спальни, его каштановые волосы падали ему на глаза, а губы растянулись в ухмылке. Он не выглядел таким уж счастливым. Ох, Боже, они отдали мне его комнату? Наверное, это не совсем хорошо. Я не хотела занимать его комнату.

— Брэди просто капризный мальчишка, — быстро объяснила тетя Корали, — Он совершенно счастлив оттого, что переехал на чердак. Он два года пытался это помещение устроить под себя, так что, теперь у него много личного пространства.

Большая рука легла на мое плечо, когда дядя Бун встал позади меня.

— Сын, ты же помнишь Мэгги, — его голос не оставлял место для аргументов.

Брэди уставился на меня. Сначала он смотрел с раздражением, но потом выражение его лица сменилось и на нем теперь читалось, скорее, беспокойство.

— Ага, помню я её.

Дядя Бун продолжил.

— Ты должен показать ей все в округе, в школе, в понедельник. Вы в одном классе, и мы уверены, что они поставили ей те же самые предметы, чтобы ты смог ей помочь.

У меня было чувство, что Брэди уже знал об этом. Информация, скорее всего, предназначалась мне.

Брэди вздохнул и покачал головой.

— У вас даже представления нет, — пробормотал он, прежде чем уйти.

— Я извиняюсь за него, — сказала тетя Корали, — Он стал таким капризным, и мы теперь частенько не знаем, что с ним делать.

Даже если бы я разговаривала, я бы не знала, что на это ответить.

Она взяла меня за руку.

— Мы оставим тебя. Распаковывайся и отдохни, если нужно. Если ты захочешь компании, я буду на кухне, готовить ужин. Ты можешь ходить по дому, куда тебе угодно. Чувствуй себя как дома.

Ну вот, опять это слово: "дом".

Наконец-то тетя и дядя оставили меня в покое и удалились по коридору. Я стояла в милой голубой комнате и понимала, к своему большому удивлению, что уже чувствовала себя в безопасности. Я думала, что комфорт безопасности навсегда покинул меня.

— Так, ты что, реально не разговариваешь? — голос Брэди ворвался в комнату, я развернулась и снова увидела кузена в дверях комнаты.

Я на самом деле не хотела, чтобы он невзлюбил меня или раздражался по поводу моего пребывания здесь. Но я не знала, как убедить его, что я буду тише воды, ниже травы и не побеспокою его и не изменю его жизнь.

— Черт, это будет не легко. Ты... — он сделал паузу и усмехнулся, и не было похоже, что он имел ввиду, именно это, — Да, это дерьмо будет еще хуже, чем я думал. По крайней мере, ты могла бы помочь мне и быть уродиной.

Простите меня, что?

Брэди нахмурился.

— Просто, не привлекай к себе внимание. Моя мама наконец-то получила дочь, которой у неё никогда не было, но это не делает случившееся дерьмо для меня, проще. У меня есть жизнь, знаешь ли.

Я просто кивнула. Я была уверена, что у него есть жизнь. Он был высокого роста, темноволосый со светло-кариими глазами, а его широкие плечи намекали на то, что под футболкой прятались мышцы. Без сомнения, девушки любили его.

У меня не было намерений вставать у него на пути, но я видела, как мой приезд в его дом и то, что я заняла его комнату, отражается на нем. И теперь еще его родители записали меня на его занятия.

Но я докажу, что ему не о чем беспокоиться. Я снова схватила свой рюкзак и выудила оттуда ручку и блокнот, что всегда были при мне.

— Что ты делаешь? спросил он, явно смущенный.

Я быстро написала:

"Обещаю, я не буду вставать на твоём пути. И не ожидаю, что ты поможешь мне в школе. Просто дай своим родителям понять, что ты поступаешь, как они сказали, а я справлюсь с этим. Сожалею, что заняла твою комнату. Мы можем поменяться, если хочешь.

Я вручила блокнот Брэди и дала понять ему, что это нужно прочесть. Когда он завершил

чтение, то глубоко вздохнул и протянул мне блокнот.

— Можешь оставаться в этой комнате. Мама права. Я веду себя как осел. Ты думаешь, что я не понадоблюсь тебе в школе, но это не так. Ничего не поделаешь, — сказал он и ушел прочь.

Я стояла в дверях комнаты до тех пор, пока он шел на кухню. Когда я начала закрывать дверь, то услышала его голос.

— Что на ужин? — спросил он.

— Спагетти с цыпленком. Думаю, Мэгги должно понравиться, потому, что это твоя любимая еда, — ответила тетя Корали.

Затем, понизив голос, она сказала:

— Я хочу, чтобы ты потратил время и узнал её.

— Только что говорил с ней. Она. хм. написала мне, — ответил он.

— И? Разве она не милая? — тетя Корали была такой искренней.

— Конечно, мам. Она очень милая.

Напротив, Брэди, не совсем был уверен в своих словах.

Глава 2

Говорил же тебе, беги

УЭСТ

Я собирался напиться. Сегодня, это было моей главной целью. Хлопнув дверью грузовика, я направился в сторону поля, откуда уже доносилась музыка, и я мог различить костер, разрывающий темноту. Это была наша последняя ночь пятницы, перед тем, как футбол станет нашей жизнью на ближайшие три месяца. Все и вся будут отмечать. Парочки будут миловаться в кузове грузовиков, у каждого будет в руке по красному стаканчику «Соло» наполненному пивом, и как минимум будет одна драка за девушку, прежде, чем закончится ночь. Это был конец нашего лета и начало последнего учебного года.

Но мне нужно было выпить стакан пива или шесть, чтобы отпраздновать. Смотреть на то, как моего отца рвет кровью, а моя мать с неподдельным страхом в глазах вытирает его лоб...это было слишком для меня. Я должен был остаться дома, но я не мог заставить себя сделать это.

Каждый раз, когда он болел, маленький мальчик, что сидел у меня внутри, вырывался наружу, и я ненавидел это чувство. Я любил своего отца. Он был моим героем всю мою жизнь. Так, за каким же чертом, я мог потерять его?

Я потряс головой, сначала взъерошил волосы руками, а потом сильно потянул их. Я был готов к футбольному сезону и в следующий вечер пятницы я надену свои щитки и шлем. Но сейчас я хотел почувствовать хоть какую-то боль. Все, что угодно, чтобы встряхнуть реальность моей жизни. Мой телефон завибрировал я достал его из кармана. Каждый раз, когда он звонил, а я был вне дома, ужас сковывал меня так сильно, что я чувствовал боль. Увидев, что это была Рэйлен, моя девушка, я почувствовал облегчение. Ничего не произошло. Папа все еще был дома, в безопасности.

— Хей, — сказал я, удивляясь, почему она мне звонила. Она знала, что я пошел на вечеринку в поле.

— Ты заедешь за мной? — спросила она раздраженно.

— Не проси меня заехать. Я уже на вечеринке.

— Ты серьезно? Я не приду, если ты не заберешь меня, Уэст, — она взбесилась. Но для Рэйлен было обычным делом, иногда беситься по поводу моего поведения.

— Тогда, я думаю, мы увидимся позже. Ты что, сегодня не в настроении, Рэй.

Рэйлен понятия не имела о моем отце. Он не хотел, чтобы люди знали, насколько болен он был. Мы держали язык за зубами, и поскольку местная больница не считалась передовой в плане лечения рака толстой кишки, мы возили его в больницу, которая находилась в часе езды от Нэшвилля. Как правило, такое дерьмо, как это, нельзя было удержать в маленьком городке, но мы старались. Сделать это было проще еще и потому, что у моей мамы в Луотоне было не так уж и много друзей, точнее, не было вообще.

Когда я был ребенком, я не мог этого понять, теперь же, мне все стало ясно. В школьные годы, в старших классах, мой папа был золотым мальчиком. Он был Луотонской знаменитостью после того, как сыграл за футбольную команду университета Алабамы, а затем собирался играть за команду "Святые Нового Орлеана". В то время, моя мама, она настоящей была принцессой — её отец владел практически всей Луизианой — а мой отец

влюбился в неё.

Но сразу после того, как мой папа повредил колено, похоронив, тем самым, свою карьеру в Святых, он узнал, что его подруга беременна. Он женился на ней, против воли её семьи привез сюда, в Алабаму. Город видел это: он был их героем, а она украла его у них. Спустя семнадцать лет, они по-прежнему держали её на расстоянии. Но мама не сильно и переживала. Она любила папу. Он и я были её миром. И это все, что ей было нужно.

— Ты меня слушаешь? — звенящий крик Рэйлен разрезал мои мысли.

Рэйлен и я были еще той, особой парочкой: она любила виснуть на мне, а мне нравилось, как выглядит её тело. Между нами не было ни любви, ни доверия. Мы были знакомы около года, и её было легко держать на расстоянии. И именно сейчас, у меня нашлось для этого время.

— Слушай, Рэй, у меня начинает болеть голова. Мне нужен перерыв. Давай сделаем перерыв, а, и поговорим об этом на следующей, неделе, да? — я не стал дожидаться, пока она ответит, и положил трубку. Я уже знал, что она будет орать и угрожать, тем, что переспит с одним из моих друзей. Что же, я и раньше все это слышал. Да, мне было, наплевать.

Я прибавил темп и направился по траве между деревьев к открытому полю, где всегда и происходили вечеринки. Поле принадлежало Райкеру и Нэшу Ли. Они оба играли в команде и были двоюродными братьями. Их дед отдал это поле, чтобы оно использовалось для вечеринок, с тех самых пор, как его сыновья стали учиться в старшей школе. Поле находилось на самом отшибе города, и ближайший дом, был домом их деда. И что хорошо, всего в миле от нас. Мы могли шуметь, как нам хочется, не беспокоясь о любопытных соседях, которые следили бы за каждым нашим шагом.

Я обвел глазами поле и нашел Брэди Хиггинса, моего лучшего друга еще с начальной школы. Мы вместе играли в футбол еще с тех самых пор, как были в Поп Уорнер. Лучший квотербэк (прим. пер. «квотербэк» — ампула игрока в американский футбол- защитник) в штате и, он знал об этом.

Брэди поднял пиво в приветственном жесте, когда увидел, что я иду к нему. Он сидел на задней, откидной двери своего грузовика, на котором он приезжал сюда, чтобы мы могли использовать генератор в кузове для прослушивания музыки. Между его ног примостилась Айви Холлис. Удивляться нечему. Этим летом они много времени проводили вместе. Айви была выпускницей и главной в группе чирлидерш, также она решительно предъявляла права на Брэди, бывшая подруга которого, окончив школу, переехала жить на другой конец страны.

— И как скоро ты тут собирался появиться? — сказал Брэди с ухмылкой, бросая мне банку пива. Он редко пил. Не то, что он был против этого, просто он был полон решимости играть в следующем году за Университет Алабамы. Я тоже буду, однажды. Сейчас же, я изо дня в день молился богу, чтобы отец нас не покинул.

Пиво стало определяющей причиной моего посещения вечеринок в поле. Проблемы дома поглощали меня, и я понимал это. Мне нужно было переключиться.

Я был уверен, что Брэди понимал, что что-то не так, и ждал, что я расскажу ему. Из всех женщин в нашем городе, его мама единственная, кто был в хороших отношениях с моей мамой. Она приглашала нас на ужин несколько лет подряд. Она приносила нам по праздникам красный пирог (прим. пер. "red velvet cake" — популярный на юге США пирог) и всегда разговаривала с моей мамой на играх. И я думал, а что если бы моя мама призналась Корали.

— Где Рэйлен? спросила Айви.

Я проигнорировал её. Только потому, что она была с Брэди, еще не значит, что я должен отвечать на назойливые вопросы этой любопытной задницы. Я повернулся к Гуннеру Лоутону. Да, фамилия, такая же, как и название города. Пра-пра-пра-прадед парня был основателем города. Они владели всем. Он был чертовым наследником всего вокруг, хотя, большинство тут тоже еще на что-то рассчитывало.

— Тоже один сегодня? — спросил я, когда присел на тюк сена рядом с грузовиком.

Он усмехнулся.

— Тебе лучше знать. Я просто пытаюсь понять, кого я хочу, — ответил он с ухмылкой. Все, что надо было сделать Гуннеру, это щелкнуть пальцами и все девушки сбежали бы к нему. Конечно, он был рад этому, но когда ты в этом маленьком городишке богаче, чем сам бог, а еще являешься одной из звезд футбольной команды средней школы, у тебя очень много власти. Да и внешность его, девушкам тоже нравилась.

— Давайте-ка поговорим о футболе, — объявил Райкер Ли, когда вошел в наш круг и сел рядом, на грузовик, с Брэди и Айви.

— Я бы предпочел поговорить о том, зачем ты сбрил волосы, — сказал Брэди с усмешкой.

В прошлом году Райкер был полон решимости отрастить волосы и сделать дреды. Я был удивлен, когда увидел его с короткой стрижкой в первый день на тренировке. Он уезжал с семьей в Джорджию, погостить у бабушки, и последние недели лета мы его не видели.

— Я устал. У меня будут дреды, когда я буду играть в профессиональной лиге. Сейчас мне это дерьмо без надобности, — ответил он, и провел ладонью по голове. Похоже, он хотел сказать что-то еще, но потом остановился, посмотрел на поле и стал ухмыляться, как идиот, — На самом деле, к черту этот футбол. Я хочу поговорить о том, кто это?

Я проследил за его взглядом и увидел незнакомое мне лицо. Она стояла, как раз, на окраине поля, недалеко от деревьев. Длинные темно-каштановые волосы мягкими волнами ниспадали на плечи, а красивые зеленые глаза, каких я не видел ни разу в жизни, смотрели прямо на нас. Я позволил своему взгляду скользнуть ниже, к её идеальным не накрашенным розовым губам.

А затем по её телу. Святой боже, в сарафане она выглядела очень хорошо.

— Не ходи туда, — предупредил Брэди. Я хотел посмотреть на него, чтобы прочесть хотя бы на его лице, почему он претендует на новую девушку, когда одна уже сидит между его ног. Но я не мог перестать смотреть на неё. Она казалось, заблудилась. А я готов был пойти и помочь ей.

— Почему, бро? Она адски сексуальна, и выглядит так, будто бы нуждается во мне, — ответил Райкер.

— Она моя кузина, говнюк, — отрезал Брэди.

Его кузина? С каких это пор, у него есть кузина?

Я наконец-то оторвал свой взгляд от девушки и посмотрел на Брэди.

— И когда ты обзавелся кузиной?

Он закатил глаза.

— Ты встречал её. Несколько лет назад на семейном обеде по случаю Рождества, она из Теннесси. Теперь она живет с нами. Просто не надо, ладно? Она не... У неё кое-какие проблемы. Она с тобой не справится, — сказал он, потом повернулся к Райкеру и добавил, — и с тобой.

— Я могу помочь ей с проблемами! Я чертовски хорош в этом, — ответил Райкер и широко улыбнулся.

Чего не скажешь про меня. У меня были свои собственные проблемы и мне нужно было скрыться от них, так что, дерьма достаточно. К тому же, её проблемы не могли быть хуже, чем мои. Ничьи проблемы не были хуже, чем мои.

Брэди продолжил.

— Она не разговаривает. Не может. Я взял её сегодня лишь потому, что мама заставила меня, сказал ей, что она может остаться со мной, но она отказалась. Она не в теме вообще, я не думаю.

Я вновь посмотрел на неё, но её уже не было.

Так, у Брэди была красивая, но сумасшедшая, молчаливая кузина. Странно.

— Позорище. У нас появилась новая девчонка, у которой есть на что посмотреть и она твоя кузина, и еще немая, — сказал Гуннер и отхлебнул пиво.

Брэди этот комментарий не понравился, вообще не понравилась вся ситуация. Я смог прочесть это у него на лице. Однако, Гуннер был прав. Наш городок был полон таких же девушек, еще с начальной школы. Они были скучны, поверхностны и я переспал со всеми мало-мальски симпатичными из них. Никто не смог отвлечь меня. Все они чертовски раздражали.

Гуннер встал.

— Возьму еще пива, — объявил он и ушел. Гуннер обеспечивал нашу безопасность. Если нас поймают нетрезвыми, у его папочки достаточно связей, чтобы вытащить наши пьяные задницы из полицейского участка. А мне на самом деле было интересно, они же знали об этом, поэтому они никогда не ездили этой дорогой?

Мой телефон снова зазвонил, и мой желудок автоматически сжался. Я быстро достал его из кармана и увидел на экране "Мама". Дерьмо.

Без объяснений с ребятами, я поставил пиво и отошел, до того, как ответить на звонок.

— Мам? Все в порядке?

— Ох, да. Я просто хотела сказать тебе, что оставила немного жареного цыпленка в духовке, чтобы он не остыл. И было бы здорово, если бы ты проезжая мимо, заехал в Уолмарт и купил молока.

После задержки дыхания, я сделал вдох. Папа был в порядке.

— Конечно, да, мам. Я куплю молока.

— Ты сегодня будешь поздно? — спросила она и, я заметил в голосе напряжение.

Чего-то она мне не рассказывала. Возможно, папе стало хуже и еще больше.

— Я, нет, ух, я скоро буду, — заверил я её.

Она облегченно вздохнула.

— Хорошо. Что же, будь осторожен за рулем. Пристегнись. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, мам.

Я закончил звонок и направился к своему грузовику. Я собирался уходить, готовый покинуть вечеринку уже до того, как она спросила меня, буду ли я дома и как поздно. Все становилось еще хуже. Отец был едва ли в состоянии сам встать с кровати. Хреновы врачи, ничего не могли для него сделать.

Мою грудь сдавило, что трудно было дышать. В последнее время ему становилось все хуже и хуже. Я не мог вздохнуть, словно все мои страхи одновременно схватили и сжали мое горло. Злость начала разливаться по моим венам. Это не справедливо! Мой отец был

хорошим человеком. Он не заслуживал этого. Где был бог, когда позволил случиться этому дерьму. А моя милая мама, мой отец нуждался в ней. Она, тем более, этого не заслуживала.

— Проклятье! — заорал я и ударил обеими руками по капоту своего грузовика. Это разрушало всех нас, но я не мог никому рассказать. Справляться с сочувствием людей, которые понятия не имели, что ты чувствуешь, это еще одно дерьмо, в котором я не нуждался.

Движение слева привлекло мое внимание, и я резко поднял голову, чтобы увидеть, кто стал свидетелем моего срыва. Сарафан, первое, что я узнал. Он идеально сидел на её пышной фигуре. Этой девушке повезло, что она не могла говорить. Она не должна была оправдывать чьи-то надежды. Ей не надо было говорить правильные вещи или поступать определенным образом. Она склонила голову набок, как будто изучая меня, решая, был ли я опасен или мне нужна была помощь. Её роскошные волосы и полные губы, безусловно, могли мне помочь. Забыться на мгновение. Забыть, в какой ад превратилась моя жизнь.

Я оттолкнулся от грузовика и подошел к ней. Я был почти уверен, что она убежит. Но она этого не сделала.

Я резко вдохнул. Хватка в горле немного ослабла.

— Тебе нравится то, на что ты смотришь? — я издевался над ней, в надежде, что она убежит. Она не заслужила этого, я не должен был использовать её, чтобы облегчить свою боль. И я был зол и не мог больше контролировать свои эмоции. Они оставались внутри меня все это время. Как и всех остальных на своем пути, я должен был оттолкнуть её от себя, для её же безопасности.

Она не ответила, но все было понятно по её глазам. Она была не против, как ранее сказал Брэди — ты, можешь видеть это в глазах человека. И её взгляд, он был напряжен. Слишком умный.

— Ты так и будешь пялиться на меня, как будто, ты хочешь попробовать, но не скажешь об этом? Как грубо с твоей стороны.

Как же я подло поступал. Моей маме будет стыдно за меня. Это девушка, ничего не делала, просто стояла и моргала. Она не отошла, и не издала ни звука. В одном, нас Брэди не обманул: она действительно не говорила. Но даже без разговоров, она, очевидно, не была заинтересована во мне. Я же не привык к этому. Не привык к девушкам, которые не ожидают от меня, что я их поцелую.

Я остановился перед ней и взял её лицо в свои руки. Боже, это лицо. Мне пришлось прикоснуться к ней, чтобы понять, что она была реальной. Совершенство казалось почти невозможным. Каждый имел физические недостатки. Я хотел найти её. Пальцем я провел по её нижней губе. Она не красила помадой губы. Ей и не нужно было, эти губы и так были очень розовыми.

— Теперь пришло время убегать, — предостерег её я, хотя уйти должен был я.

Она осталась неподвижна, уставившись на меня. Смело. Не дрогнув. Единственное, что её выдавало, пульсирующая венка на шее. Она нервничала, но она была либо слишком напугана, либо слишком заинтересована, чтобы убегать.

Я сделал еще шаг, пока не прижался к ней полностью, а она не уперлась спиной в дерево позади неё.

— Говорил же тебе, беги, сладкая, — напомнил я ей еще раз, прежде, чем коснулся её губ своими.

Глава 3

Не обращай на меня внимания, сладкая

МЭГГИ

Я была полна решимости не мешать Брэди. В пятницу вечером тетя Корали заставила его взять меня на вечеринку, а я воспользовалась возможностью показать ему, что я не буду причиной его беспокойства. В основном я сидела в тени, в отдалении от всех. Каждые тридцать минут, я как бы проверяла, был ли на месте Брэди и не искал ли он меня, и снова возвращалась в укрытие.

Я надеялась, что это мероприятие случается не каждые выходные. Я не хочу снова проходить через это, каждый раз, когда Брэди отправляется на вечеринку в поле. Я бы предпочла остаться дома и почитать. Слоняться в одиночестве, да еще и в темноте я не любила. Хотя то, что произошло, несомненно сделало такое времяпрепровождение менее... скучным.

Когда я думала о том месте, меж елок, мои щеки снова вспыхивали. У меня был первый настоящий поцелуй, с парнем которого я даже не знала. Он был таким высоким, а его темные волосы завивались на кончиках. Его лицо... Словно бог взял все идеальные черты лица мужчины и соединил их воедино в этом парне.

Однако, не поэтому я осталась стоять на месте, после того, как он предупредил меня, что мне необходимо было уйти. Всему виной были его глаза. Даже в темноте, в них я видела подавленность. Подавленность, которую я не видела ни в одних глазах, кроме своих.

Он сказала по телефону своей маме, что любит её. Затем бросил трубку, выругался и ударил по своему грузовику. Никто, кто говорит такие слова своей маме, не может быть плохим. Он не напугал меня.

Я беспокоилась за него, поэтому я осталась, даже после того, как он сказал мне уходить. А затем он поцеловал меня. Сначала он был груб, и могло показаться, будто он хотел обидеть меня, затем поцелуй стал мягче, но было поздно, я уже судорожно схватилась за его футболку. Мои колени ослабли, и я захныкала, на самом деле или это только было в моей голове, я не знаю. Я надеялась, чтобы этот звук был в моей голове. Учитывая то, как он резко отстранился от меня, я не хотела, чтобы из меня вырывались еще какие-то звуки. И я пожалела, что схватила его.

Поцелуй кончился так же внезапно, как и начался. Он ни сказал, ни слова попятившись от меня. Он не смотрел на меня. Вместо этого он развернулся, подошел к грузовику, сел и уехал. Я понятия не имела, кем он был. Все, что я знала, он был красивым привидением, и он подарил мне первый поцелуй, который я буду всегда вспоминать.

Два часа спустя, когда Брэди наконец-то решил уйти, он нашел меня задремавшей на земле, под деревом. Он был раздражен, и пока мы ехали домой, ничего мне не говорил. Мысли о поцелуе отошли на второй план, когда я сосредоточилась на том, как сделать так, чтобы не раздражать своего кузена.

В субботу, когда Брэди собирался поплавать в бассейне своих друзей, тетя Корали пыталась заставить его взять меня с собой. Но я написала ей записку, что у меня начались месячные, хотя это было не так, и она оставила меня дома.

Брэди не было дома весь день. Я была уверена, что он беспокоился насчет того, что если бы он пришел домой, она снова будет пытаться навязать меня ему снова и снова.

Сегодня начиналась школа, и она вручила Брэди список заданий, касающихся меня. Мне было неудобно перед ним. Если бы вы только видели разочарование на его лице. Поэтому, как только мы добрались до школы, я вручила ему записку.

"Я справлюсь. Делай, что тебе нужно, а я пойду в класс. То, что я не разговариваю, совсем не значит, что я не смогу осмотреться тут. Я скажу тете Корали, что ты сделал все, что она сказала. И я не хочу, чтобы ты таскал меня везде за собой. Я хочу все сделать сама."

Видимо, я его не слишком убедила, но кивнув он убежал, оставив меня у входа в школу.

К счастью, тетя Корали предупредила приемную школы, о том факте, что я не разговариваю. Они нормально восприняли то, что я писала на бумаге, когда хотела что-то сказать. Они вручили мне расписание и спросили где Брэди.

Видимо, тетя Корали их предупредила и о том, что Брэди будет моим проводником. Я солгала и написала, что он в туалете, а встретимся мы в холле.

Малая часть меня, ладно, большая часть меня, надеялась, что я встречу того парня с вечеринки на поле. Я хотела посмотреть на него при свете. Я хотела бы узнать, все ли с ним в порядке. И, я надеялась, может быть, он тоже хочет меня увидеть.

После этого я направилась искать свой шкафчик, чувствуя, что я справлюсь. Однако, на самом деле, это было не так. Люди заполнили коридор, многие из них, торчали в своих шкафчиках или просто стояли перед ними, поэтому, я не могла разглядеть номера. Найти номер 654 было в принципе, невозможно.

— Ты как? — голос Брэди позади меня заставил меня обернуться, а я не хотела ему говорить, что не все так радужно, и что я опаздываю на занятия.

— Где твой шкафчик?

Я думала, как ему ответить, но простоя протянула бумажку с номером шкафчика.

— Ты его уже прошла, — ответил он, кивая назад, в холл, туда, откуда я пришла, — Пошли. Я покажу тебе.

Я не хотела тратить время на писанину. Я просто проследовала за ним. Он собирался мне помочь, ни смотря, ни на что, и я должна признаться себе, что я нуждалась в его помощи.

Тогда, как я шла по коридору, пропихиваясь среди людских тел, все расступались перед Брэди. Будто Моисей шел по Красному морю.

— Перенесите свои обнимашки на пять дюймов. Мэгги не может найти свой проклятый ящик, — сказал Брэди парочке, которая обнималась.

— Кто такая Мэгги? — сказал девушка, повернувшись, чтобы посмотреть на меня. У нее были большие карие глаза и оливковая кожа. Её длинные черные волосы были еще более поразительными.

— Моя кузина, — ответил Брэди раздраженно.

— У тебя есть кузина? — спросила она удивленно. Парень, чьи руки были чуть ниже талии девушки, обнял её за бедра и развернул в нашу сторону. Прежде, чем я увидела лицо парня, Брэди отступил назад и открыл мой шкафчик.

— Ну вот. Я буду рядом, если снова понадобится.

Затем он оставил меня и ушел.

Я не пыталась установить зрительный контакт или просто бросить взгляд на пару, которая стояла рядом со мной. Девушка хихикнула, затем я услышала, как парень что-то

прошептал девушке, но от моего слуха не ускользнуло слово "немая". Видимо, Брэди сказал людям, что я была немой. Ну, теперь, я думаю, никто не попытается со мной заговорить.

— Она не говорит? — шепнула девушка в ответ, достаточно громко, чтобы я услышала.

Я быстро засунула книги в свой шкафчик, закрыла его, убедилась, что взяла тетрадь и учебник на первый урок. Решив не обращать внимания на парочку, я не поднимала головы. Мой взгляд упал на руки парня, который снова схватил девчонку ниже спины. Думаю, что к этому мне придется привыкать.

Я сделала шаг в холл не глядя, когда крепкое тело влетело в меня сбоку, прибивая меня обратно к шкафчикам.

— Дерьмо, прости, — сказал мужской голос, когда я столкнулась с обнимавшейся парочкой. Замечательно.

— Ты в порядке? — спросил меня парень, который налетел на меня.

Я поднял голову и увидел пару ярких голубых глаз, которых ранее не видела, на фоне довольно-таки темной кожи, цвета мокко. Такое сочетание, определенно было яркой внешностью, однако это был не мой таинственный парень.

— Осторожней, — рявкнула девушка позади, оттолкнув меня от себя.

Учебник и тетрадь выпали у меня из рук на пол, дополняя всю нелепость сцены. Я не хотела привлекать внимание, но все, что я сделала, привлекла его.

— Иисусе, Рэйлен, это я налетел на неё. Успокойся и заткнись, — сказал парень, наклонился и поднял мои книги. Я зачарованно смотрела на него, когда его крепкие мышцы показались из под коротких рукавов облегающей футболки.

Рэйлен засмеялась, но смех этот был похож больше на издевательство.

— Она немая, Нэш. И она кузина Брэди. Так, что ты можешь прекратить это рыцарские штучки. Она не в твоём вкусе.

Затем, за мной.

— Не будь сукой, детка.

Этот голос. Я замерла. Я знала этот голос. Нет, этого не может быть.

— У Брэди есть кузина? — спросил Нэш, когда встал и отдал мне книги.

Я боялась повернуться. Может быть, я ошибалась. Парень, который обнимался с девчонкой, не мог быть тем, кто целовал меня в пятницу вечером. Парень, который целовал меня, был мил со своей мамой. Может ли милый парень, целовать другую девушку, когда у него уже есть подруга? Разве в глубине души, он плохой парень? Я убеждала себя в этом все выходные, когда раз за разом прокручивала в голове наш поцелуй.

Я старалась выглядеть не удивленной, когда взяла книги у Нэша и прижала их к своей груди.

— Да, это так. Сюрприз, сюрприз.

Снова этот голос. Это был он. Ох, Боже...это был он.

Я опустила взгляд на книги. Я больше не хотела ни на кого смотреть. Я знала, мои щеки уже были розовыми. Я просто хотела остаться одна и обдумать этот сюрприз в одиночестве.

Мой мистический парень продолжил.

— У нее есть на что посмотреть, но Брэди оставил это под запретом. Так, что, Рэй права. Оставь это. Я так и поступил.

Но он в стороне не остался. Он знал, что Брэди сделал меня под запретом, и поцеловал меня? Поэтому ли он вел себя так, как сейчас, будто не знал меня? Вот придурок. Я позволила ему поцеловать себя. О чем я только думала? Обычно, я не была падкой на парней

с красивыми лицами. У моего папы тоже было привлекательное лицо, и моя мама смогла ему довериться, и не один раз. Я была умнее этого. Это было ошибкой, которую я снова бы не допустила.

— И что это значит "я так и поступил"? — сказала Рэйлен повысив голос. И отлипла от парня. Я поспешила уйти с её пути.

— У неё есть на что посмотреть. Как я и сказал, — повторил он.

Он был жесток с ней, а я была способом, чтобы позлить её. Я же ненавидела жестокость и бездушное поведение. Гнев закипал у меня внутри. В это время мне очень хотелось заговорить. Нет, мне хотелось орать! Но я не могла. Мое лицо жгло от смущения, ярости и разочарования. Я предпочла бы, чтобы Брэди меня подождал. Я не знала, в какую сторону мне нужно идти, а вытаскивать карту посреди этого казалось невозможным. Я дрожала от страха. Я посмотрела по сторонам в коридор, пытаюсь выбрать оптимальный маршрут побега.

— Она немая! — визжала девушка, потом гневно зарычала, — Не знаю, почему я мирюсь с тобой. Я могла бы иметь любого. Могла бы быть с любимым. С любимым, Уэст. Осознаешь ли ты это?

Уэст. Его звали Уэст. Девушке необходимо знать имя парня, который подарил ей первый поцелуй, теперь же я этого не хотела. Я хотела стереть его и ту ночь из моей памяти, навсегда.

— Ты не могла бы поиметь меня. Я не сумасшедший, — ответил Нэш и я посмотрела на него. Он подмигнул, и в его глазах я разглядела дружелюбие. Ничего подобного в глазах Уэста я не видела. Почему он не был тем, кто подарил мне первый поцелуй?

Уэст рассмеялся на ответ Нэша.

— Я бы и не захотела тебя, — выплюнула она, — Мой папочка разрешает мне встречаться только с белыми парнями.

Я напряглась. Неужели, она действительно, только что, сказала это? Нэш не был полностью белокожим, но он, и не был полностью чернокожим. У него был красивый цвет кожи.

— Ойй, как не стыдно, — ответил Нэш, которого это, по всей видимости, забавляло, — Полагаю, твой папочка все еще ноет, что его белая девушка вышла замуж за чернокожего мужчину. Рэйлен, прошли годы. Он действительно должен жить дальше. Моя мамочка думает, что он имеет право.

Окей, вау. Небольшой городок был на самом деле очень, очень маленьким.

Нэш посмотрел в мою сторону.

— Тебе нужно помочь найти твой класс? — спросил он.

Но Рэйлен не сдавалась.

— Ты позволяешь ему говорить со мной в таком тоне? — спросила она Уэста.

— Ты начала это. Он только что закончил, — ответил Уэст.

— С меня хватит, Уэст! — сказала она резко, затем сорвалась и убежала.

Все, чего я хотела на данный момент, оказаться в своем классе. Я потянулась к карте, которая лежала у меня в кармане, и расправила её, чтобы выяснить, куда я должна была направиться. Забыв про свои дрожащие руки. Я хотела скрыться подальше от этого места. Подальше от Уэста.

— Какой у тебя первый урок? — спросил меня Нэш.

— Она не говорит. Рэйлен тебе не врала, — сказал Уэст, позади меня.

Я действительно не хотела смотреть на них, но я ничего не могла с собой поделать. Я оглянулась и посмотрела на Уэста: я должна была удостовериться. Голос был тот же, хотя я и не видела его лица. В глубине души я по-прежнему цеплялась за небольшую надежду, что парень, который поцеловал меня, был намного лучше, чем тот, что стоял позади меня.

К сожалению, при свете, он выглядел еще более совершенным, чем в темноте. Я резко отвернулась от него, прежде, чем он заметил, что я смотрю на него. Я ненавидела его. Я ненавидела каждого, кто поступал с людьми так, будто их чувства не имели значения.

— Ты такой родилась? — спросил меня Нэш, но я хотела, чтобы он сдался. Я не знала, что с ним делать. Он был очень милым, но я не хотела с ним разговаривать.

Уэст сделал движение и встал передо мной, со скучающим видом. Тот факт, что его девушка только что порвала с ним и убежала, казалось, вообще не имелся на шкале его важности. Он выглядел бездушным, поскольку так отреагировал.

Я мельком взглянула на него, и обнаружила, что его темно-синие глаза смотрят на меня. У него были длинные ресницы. У него были не такие потрясающие глаза, как у Нэша, я была уверена, что таких глаз, как у Нэша не было ни у кого, но в глазах Уэста было что-то, что я упустила в тот вечер пятницы. Боль, страх, отрешенность. Снова, то же самое я видела в своих собственных глазах каждый раз, когда смотрела в зеркало.

— Черт, вблизи она вообще красотка, — сказал Уэст, наклонил, голову изучая меня, — Это заставляет меня не волноваться о том, что она не может говорить.

Он смотрел на меня, так, как если бы никогда не держал в своих больших руках мое лицо, тогда в пятницу вечером. Живот стал болезненным. Я знала безумие и жестокость. Я жила в этом. Я была свидетелем этого. И я боялась этого. Если бы не боль и страх в его глазах, я бы дала ему пощечину. Но я хотела уйти от него подальше. Он не был хорошим человеком. Что-то разрушало его. Когда я сделала выбор — не говорить, чтобы справиться со своей болью, он выбрал целью справиться со своей — причинять боль другим.

— Она немая, придурок. Не глухая, — рявкнул Нэш.

Кривая ухмылка коснулась рта Уэста, но не задела его глаз. Разве его друзья не видят этого? Разве они не знают, что он скрывает боль, которая преследует его, и в итоге сделала его таким ужасным человеком?

— Не обращай на меня внимание, сладкая. Я козел, — сказал он, как будто извиняясь.

Но за что он извинялся? За то, что целовал меня? За то, что изменял своей девушке? За то, что все считали его бессердечным придурком, за те слова, что он произносил?

Те, кто был однажды сломлен, был неисправим. Я знала это, слишком хорошо. Любой, кто попытается исправить его, потерпит крах. Но люди не рождались жестокими. Жизнь их делала таковыми. По крайней мере, так мне говорил один из моих психологов, когда пытался поговорить со мной о моем отце.

Я высоко подняла голову и отошла от Уэста. Жесткий взгляд, которым я одарила его, был красноречивее всех слов. К счастью, он понял намек, развернулся и ушел прочь. Я долго смотрела ему вслед, интересно был ли кто-то, кто знал, что с ним происходит.

Кто-то, кто знал правду, скрывающуюся за его жестокостью. Его девушка явно не знала, иначе бы она не порвала с ним, вот так. Он держал себя уверенно, не обращая внимания на поворачивающиеся в его сторону головы, и я догадывалась, что никто даже не предполагает, что там, в глубине, было что-то еще.

Но, несмотря на то обилие новостей о нем, что он был возмутителем спокойствия и, несмотря на то, что я хотела ненавидеть его, я слышала, как он разговаривал со своей

матерью. Слышала, как он говорит, что любит её. Слышала в его голосе боль.

— Даже не думай, — предупредил Нэш, который все еще стоял рядом, — Уэст плохой. Да, он один из моих лучших друзей, но для таких девушек, как ты, он яд. Он не заботится ни о ком столько, сколько заботится об Уэсте.

Нэш не должен беспокоиться. Я не собиралась приближаться к Уэсту. Мы были близки только один раз, и он даже, кажется, не помнил об этом. В отличие от меня, он не думал все выходные о нашем поцелуе.

Но все еще, Уэст нуждался в спасении. Кто-то должен был быть близок с ним, чтобы достучаться до него. Никто не смог спасти моего отца, и ужас преследовал его и стал частью его разрушения. Уэсту отчаянно требовалась помощь. Я это знала. Также я знала, что я не тот человек, который будет это делать. У меня были свои демоны, которых нужно было одолеть.

Глава 4

Я люблю тебя, Мамочка

УЭСТ

— Где Брэди? — спросил Нэш, когда уселся за наш столик в кафетерии?

— Не видел его. Возможно, он со своей привлекательной кузиной, — ответил я, действуя так, будто не держал её в своих объятиях, пока её поцелуй шокировал меня до чертиков. Проклятье, это поцелуй был таким сладким. Той ночью я лежал в постели, думая о том, что чувствовала она. Её руки на моей груди и её тело, прижимающееся к моему. В тот момент, я смог бы забыть все. Я не думал о своей жизни и о том, с чем я столкнусь, когда приду домой.

Но затем она тихо всхлипнула, тем самым, вырвав меня из бреда. Девушка не могла говорить, а я пригвоздил её к дереву, беря то, что мне нужно. Господи, каким же монстром я был. Она этого не заслужила. Мне нужно было уйти от неё, так что я отпустил её и удалился. Я даже был не в состоянии посмотреть на неё, когда вырвался. Еще один взгляд на эти губы, распухшие от нашего поцелуя и я бы продолжил начатое. Она была не просто красоткой, ей тоже было хорошо.

Не думая даже о том, если бы Брэди нашел меня целующим его кузину, мы бы точно выбили дерьмо друг из друга. Она была слишком милой для меня.

— Она на самом деле не разговаривает. Второй урок я провел с ней, — сказал Аса Гриффит, правый фланговый защитник в команде. Он играл с нами в мяч еще с начальной школы, — Я думаю, если девушка выглядит так, как она и, не является стервой, тогда она, возможно, идеальна.

Нэш, который сидел за столом, аж подпрыгнул.

— Не будь задницей. Она кузина Брэя, — он звучал раздраженно.

Я видел, как он сегодня утром, пялился на неё в холле. Слишком быстро он заинтересовался ею. И если быть честным с самим собой, мне это не нравилось.

— Я серьезно. Она великолепна и не говорит. Может ли быть что-то лучше этого? — сказал Аса.

Я не собирался ничего говорить. Как бы не приятна мне была Рэйлен, жизнь полную молчания, я бы не пожелал никому. Я знал, Аса шутил, но иногда он перегибал палку. Он не думал о том, что говорит.

— Она была в пятницу на вечеринке, в поле. Брэди дал ясно понять, что мы даже мысленно не должны к ней приближаться, — добавил Райкер к разговору, когда сел за стол напротив своего кузена, — Она не только немая, но у нее еще, вроде как, что-то не в порядке с головой.

Нэш изучал Райкера с минуту, как будто был с ним не согласен.

— Она, вроде бы, не такая.

Я был согласен с ним. Мэгги была в своем уме, настолько насколько я мог знать. Брэди специально так сказал. Девушка была умна, её глаза доказывали это. В них были и гнев и разочарование, когда она впиалась в меня взглядом. Она видела меня в самый мой худший момент, и я хотел, чтобы она это увидела. После этого поцелуя, я хотел, чтобы она держалась от меня подальше. Я не из тех парней, с которыми рядом находятся такие милашки. Да, то,

что я увидел её там не вечеринке, принесло мне некоторое облегчение. Но я позволил этому чувству проявиться только на секунду. Сейчас, я не мог иметь дело еще с чем-то, помимо моей семьи. Вчера вечером, тогда, как я слушал, как моя мама тихо плачет в спальне, я знал, что рядом со мной не должно быть милой девушки. Даже и близко похожей на неё.

Райкер закатил глаза.

— Ты знаешь это? Ты видел её? Конечно, она мило выглядит, но если она не дружит с головой, то это фигово вдвойне.

— Как скажешь, можем мы поговорить о чем-нибудь более интересном? — с конца стола донеслось ворчание Гуннера.

Я ничего не добавил к разговору, потому что я знал её. Словно, она видела меня насквозь. Видела мои мысли, и она понимала. Но также, она ожидала большего от меня.

Это было сложно принять. По какой-то сумасшедшей причине, я не хотел её подвести. В тот же самый момент я хотел, чтобы она ненавидела меня настолько, чтобы и близко не хотела ко мне подходить.

— У нас есть футбол, и нам надо выигрывать. Если мы начнем замарачиваться на проблемах кухни нашего звездного квотэрбека, мы потеряем команду. Все, о чем сейчас нужно думать Брэди, это футбол. И не париться об окружающих ослах, — сказал Райкер.

Это было хорошей идеей. Если мы возьмем в этом году Штаты (прим. региональный чемпионат США), нам нужно, чтобы Брэди был сосредоточен на одной вещи и только, на футболе.

Я хотел выиграть чемпионат штата для моего отца. Он хотел бы этого. Он говорил, что мой последний год в школе, это наш год. Я был полон решимости дать ему это. Не зависимо оттого, что я должен был сделать.

Забыть тот поцелуй будет не легко, но я не хотел показывать Мэгги, уродство этого утра. Я бы сорвался и вел себя так, от чего моя мама была бы в ужасе. Но я видел её глаза, и я знал, что она получила послание. Я не был хорошим парнем. Я был не тем, кого нужно узнать или кому можно довериться.

Когда я пришел домой после вечерней тренировки по футболу, стол был накрыт так, будто мы были нормальной счастливой семьей. После моего рождения родители привезли меня в этот дом из больницы. Это был единственный дом, который у меня был. Но безопасности, которую я чувствовал, здесь уже не было. Сейчас я сталкивался со страхом ежедневно, надеясь на чудо.

Моя мама приготовила ужин, такой же, как и большую часть моей жизни. Она по-прежнему делала вид, это лучшее, что она могла делать. Я знал, она тоже молилась о чуде. Каждый раз, когда у нее были на это силы, она вела себя так, как два года назад, до того, как папе поставили диагноз. Сегодня вечером мама даже поставила на стол вазу со свежими цветами. Корзинка рядом была полна свежееиспеченного хлеба. В последнее время она пекла очень много хлеба. Я решил, что таким образом она справлялась с ситуацией.

— Ты дома, — сказала она с улыбкой, которая не коснулась её глаз, — Как тренировка?

Вот так она и справлялась: улыбка, которая настраивала на счастливый лад. Я не понимал, таким образом, она пыталась помочь мне справиться с ситуацией, или помогала себе. Папа просто позволял ей делать все, что угодно, он не заставлял её смотреть правде в глаза. Он обожал её. Обожал всегда.

Наш дом не был большим и напыщенным, в каком выросла она. Но она любила его. Она заботилась о нем, сделала его уютным и теплым, и приглашение сюда, было

доказательством того, что она гордилась жизнью, которую отец подарил ей. Она ни разу не говорила о своем прошлом или жизни, которую она оставила позади, когда вышла замуж за папу.

— Все хорошо. Мы готовы к вечеру пятницы. Я уверен, мы сделаем это, — был мой ответ. Потому что, как и папа, я не хотел её ранить. Если она притворялась, что наша жизнь была нормальной, тогда я буду притворяться ради неё.

— Папа будет есть с нами? — спросил я, мечтая, чтобы сегодня ему стало получше. Когда я уходил, этим утром, он все еще спал. Рвоты не было, и прошлая ночь казалось, прошла спокойно.

Она просияла, и я почти поверил, что свет в глазах был реальным.

— Да. Он только оденется после душа. Он с нетерпением ждет новостей с тренировки. Я думаю, он больше тебя волнуется по поводу игры в пятницу вечером.

Он был взволнован, но сможет ли он пойти? В прошлом году он был не так плох и мог присутствовать на игре. Тогда он был в состоянии сидеть на трибуне и смотреть. Но теперь я не мог себе вообразить этого. В прошлом месяце дела приняли дурной оборот, и ему становилось все хуже.

Я не хотел, чтобы отпущенное ему время сократилось, когда он проводил его со мной на играх, в то время, как он должен был отдыхать.

— Что на ужин? — спросил я, меняя тему. Говорить о папе и футболе было сложно. Я вырос любя футбол потому, что отец его любил больше всего в жизни, уступая только своей семье.

Таким образом, мы были связаны. Вставая рано, еще до школы мы оба шли во двор, и там он кидал мне мяч. В этом были все мы. Те "мы", которые медленно исчезали.

— Мясо, пюре и зелень. Ох, и конечно кукурузный хлеб. Твой папочка любит кукурузный хлеб с зеленью.

Она делала так, как любил отец. Хотя он вряд ли будет в состоянии что-то съесть. Однако, для нее это не имело значения. Она делала это для него потому, что не знала, что ей еще нужно делать. И я это понимал.

Я хотел бы посидеть за столом и поговорить с ним о тренировке и предстоящей игре, о том, что он там будет присутствовать, когда мы выиграем чемпионат Штата. Я хотел его видеть там. Я хотел выиграть этот чемпионат. Я хотел, чтобы он видел, как это произойдет. Но я не был уверен, что это станет реальностью.

Все, что мы могли сделать, это продолжать делать то отчего папа был счастлив. Даже если внутри мы оба разваливались на куски. Он был не просто мужем для мамы, он был ее лучшим другом. Они были неразлучны всю жизнь. В следующем году я хотел играть в Юго-восточной ассоциации футбола, но смогу ли я оставить её одну? С отцом, но как же воплощать свои мечты? Наши мечты?

— Иди, умывайся. Я достану бокалы и наполню их льдом, а потом посмотрю, готов ли твой папа к ужину, — сказала она, все еще улыбаясь. Все еще пытаюсь казаться счастливой, тогда, как я знал, её сердце разрывалось, так же, как и моё.

— Да, хорошо, — ответил я. Я не знал, что еще ответить. Я направился к лестнице, но потом остановился. Мне нужно было, чтобы она знала, что была не одна. Когда это все закончится, у неё буду я. Мама всегда была прекрасной, как нежный цветок, за которым ухаживал отец. Но за последний год, я узнал, что на самом деле, она была сделана из стали. Она ни разу не "дала трещины" перед папой, независимо оттого, как бы плохо он себя не

чувствовал. Она была здесь, рядом с ним, тогда как я хотел свернуться калачиком и рыдать, как ребенок.

Я повернулся и посмотрел ей в лицо.

— Я люблю тебя мам, — сказал я, мне нужно было, чтобы она знала. Я был здесь, с ней.

Она была не одна. Когда отец нас покинет, я не позволю ей остаться одной.

Её глаза наполнились слезами, но я знал, что она их не прольет. А потом она кивнула.

— Я тоже люблю тебя, детка.

На данный момент этого было достаточно. Я не готов был расплакаться. Не перед ней.

И я не думаю, что смогу выдержать и её слезы тоже.

Глава 5

Держись подальше от меня

МЭГГИ

Я сидела на кровати, глядя в окно. Сегодня Брэди пригласил нескольких парней посмотреть записи игр — чтобы это ни значило. Тетя Корали была уверена, что я знала, если захочу, то могу спуститься и посмотреть с ними. Но я не делала этого, ради Брэди.

Вместо этого я сидела и смотрела, чтобы не пропустить, когда придет Уэст. Сегодня утром он разозлил меня, то выражение его глаз, когда он пытался скрыть жалость ко мне. Я хотела презирать его, или даже быть равнодушной, но я не могла выкинуть его из своей головы.

Я была уверена, после его "выступления", что он был монстром. Но позже, я наблюдала, как он прижал к стене парня, забрал у него очки и вернул их перепуганному девятикласснику. Все произошло так быстро, и если бы я не наблюдала за ним, то упустила бы это. Жестокие, бессердечные люди так не поступают. Они не заступаются за слабых. Уэст был одним большим противоречием.

Но я все еще не доверяла ему. Это я знала. Только потому, что он любезничал с мамой и заступился за парня в школе, еще не значит, что у меня образовалась к нему привязанность. Да, он поцеловал меня и, да, мне это понравилось. И да, мне было любопытно, какой же секрет он так тщательно скрывает ото всех.

Но я была не из тех, кому парень может быстро вскружит голову. Однажды так произошло в младших классах средней школы. Он был на год старше меня, и был красивым. Я думала, что он на самом деле любит меня, но потом я узнала, что он меня использовал, чтобы добратся до моей подруги. После того, как я узнала, что он пригласил её на осенний бал, я пришла домой вся в слезах. Мама сидела со мной на диване, мы ели попкорн, шоколадное мороженое с горячей помадкой и пиццу. Она всегда была рядом, когда мне было больно. Она всегда знала, как заставить меня улыбнуться.

Я опять спрятала воспоминания. Я не могла думать об этом. Я слишком сильно по ней скучала.

Я натянула одеяло до подбородка, затем прижалась головой к стене. Глаза Уэста преследовали меня. Неужели все друзья были слепы к его поведению? Или они просто принимали его таким, какой он есть?

Когда я увидела его целующимся с Рэйлен этим вечером — она видимо не собиралась долго на него злиться, и висла на нем до последнего звонка, и я ни на секунду не хотела занять её место. Теперь, когда я знала, каково это, быть в его объятиях, у меня был один момент слабости, когда я думала о нем, как о том парне, каким он показался мне в пятницу вечером. Но потом я опять вспомнила, как он целовался с девушкой, которая страшно на него злилась. Так он извинялся перед Рэйлен? Наверное. Я видела такие отношения, между моими родителями были такие. Если бы она только знала, как они вредны для здоровья.

Парни похожие на Уэста могут заставить девушку забыть. Я наблюдала это много раз. Когда ты молчишь, ты замечаешь намного больше. Я замечаю ошибки других намного проще. И люди чувствуют себя рядом со мной в безопасности, поскольку я не могу

пересказать то, что они говорят, потому что они путают молчание с глухотой.

Например, двое из моих шести учителей сегодня вели уроки очень громко, как будто я не могла их услышать, когда они обращались ко мне. Это была комедия. Я уже привыкла, но это все еще веселило меня.

Я представляла, как они себя будут чувствовать, если я начну смеяться снова и снова, прямо в голос. Чтобы почувствовать этот звук на своем языке. Но зная, что мама умерла, и убедившись, что отец заплатил за свое преступление, могла ли я позволить себе смеяться снова? Смогу ли я услышать свой собственный голос и не разлететься на миллионы кусочков?

Стук в мою дверь напугал меня, и я повернулась посмотреть, кто же медленно крутил ручку моей двери. Я увидела, когда дверь с легкостью открылась, как в проеме появилось лицо Нэша. Глаза у него были просто поразительные, на фоне его темной кожи, как впрочем, и раньше.

— Нужна компания? — смущенно улыбнулся он.

Он флиртовал со мной. Сегодня, несколько раз он подходил ко мне и заговаривал со мной, зная, что не смогу ответить ему. Я не ожидала такого внимания, но я получала его от Нэша. Поначалу я опасалась его, он был добр ко мне. Он никогда не выходил за рамки и не нарушал мою зону комфорта, и я немного понаблюдала за ним, как он ведет себя с людьми. Казалось, остальные в школе его любили. Даже учителя.

Хотя я и не была в настроении для компании, и была уверена, что Нэш в моей комнате это не очень хорошая идея, я просто пожала плечами. Вообще это не было приглашением, но я надеялась, что этот жест хотя бы, не выглядел грубо.

— Боже, как же они меня утомляют, — сказал он.

Я попыталась улыбнуться, но у меня так и не получилось.

— Знаешь, — продолжил он, присаживаясь на краешек моей кровати, лицом ко мне, поскольку я так и сидела, свернувшись калачиком у окна, — школа не всегда такая отстойная, какой ты ее сегодня увидела.

Я быстро наклонила голову и стала изучать одеяло, которым была прикрыта. Он собирался флиртовать со мной все настойчивее. Я не привыкла к этому. Конечно, у меня был парень до того... до того, как все случилось. Но все было по-другому, наверное. Мы не целовались и не тусовались. В этом не было ничего романтического, это происходило в школе или ночью по телефону. Моя мама была очень строга и не разрешали ходить на свидания до 16 лет.

Однажды, я как-то была чирлидером и, у меня было много друзей. Но все изменилось, и за два прошедших года я потеряла часть себя.

— Я не хотел, чтобы ты чувствовала себя неудобно, и я не хотел смущать тебя. Прости. Я просто пытался сделать твое пребывание в новой школе, немного легче.

Он был красавчиком и милым. Из тех парней, которые мне нравились в моей прежней жизни. Из тех парней, что понравятся любой девушке. Я могла бы проигнорировать его, и он ушел бы, но я не хотела показаться грубиянкой.

Он был другом моего кузена, с давних пор, и моим единственным почти-другом, в городе.

Я потянулась за блокнотом и ручкой, которые оставила рядом с собой после того, как сделала уроки. Я должна была ему чем-то отплатить. Мне бы хотелось иметь здесь друга. Хоть кто-то не смотрел на меня здесь, как на урда.

"Спасибо тебе. Что ты так добр со мной. Этот день должен был быть сложнее, но ты был дружелюбен."

Я вручила блокнот ему, чтобы он смог прочитать.

Он прочитал мою запись и улыбнулся лишь уголками губ, а потом посмотрел на меня.

— У тебя есть телефон? Может, мы будем переписываться? — спросил он.

Я кивнула, залезла в карман и достала телефон. Его мне дала моя крестная Джори, когда я переехала к ней, после всего случившегося. Два года с Джори пролетели быстро, но, по крайней мере, мне там было комфортно. Я не доставляла ей хлопот, но она даже не представляла, как со мной справиться. Когда я так и не заговорила, она наконец-то сдалась и позвонила дяде Буну и попросила его забрать меня, если он все еще был не против. Он и тетя Корали ответили незамедлительно. Не прошло и недели, как Джори упаковала мои вещи и я была готова к переезду.

С тех пор она даже не позвонила, чтобы спросить как я. Не похоже, что мой номер изменился, он оставался таким же, с тех самых пор, как она отдала мне телефон. Единственное, что изменилось, это то, что сейчас тетя и дядя оплачивали мой счет.

Нэш протянул руку.

— Я могу внести свой номер в твой телефон?

И я снова кивнула, позволила взять ему телефон. Он сделал селфи и занес информацию о себе в мой телефон. Я услышала звук, а он мне улыбнулся.

— Я написал сам себе. Теперь у меня тоже есть твой номер. Можно мне тебя сфотографировать, чтобы потом это фотка была привязана к твоему контакту.

Мне на самом деле не нравилась идея, что он сделает моё фото, но я не сказала ему об этом. Я слегка кивнула, а он направил на меня телефон.

— Улыбочку, — сказал он.

Я не улыбнулась, но он все равно сделал фото.

Он усмехнулся.

— Нормально. На самом деле улыбаться не обязательно.

Дверь открылась и, мы оба повернулись, чтобы увидеть, как Брэди практически в бешенстве вошел в комнату.

— Убирайся отсюда ко всем чертям, Нэш, — сказал он, указывая на дверь и смотря на своего друга.

Нэш поднял обе руки вверх.

— Спокойней, бро. Я лишь разговаривал с Мэгги. Мы друзья, ведь так, Мэгги? Ничего больше. Я ничего не делал, я клянусь.

— Да пофиг. Убирайся, — повторил Брэди, все еще указывая на дверь.

Нэш встал и посмотрел на меня, затем он поднял свой телефон, подмигнул мне и вышел за дверь.

Брэди хранил молчание до тех пор, пока Нэш не ушел. Но как только дверь закрылась за ним, Брэди повернулся и посмотрел на меня.

— Будь осторожна, Мэгги. Эти парни мои друзья, но они не всегда правильно относятся к девушкам. Черт побери, я не всегда правильно отношусь к девушкам. Ты... просто сохраняй дистанцию. Хорошо?

Он едва разговаривал со мной, а сейчас ему казалось, что он должен защитить меня? Не ему нужно было говорить мне, с кем мне нужно вести себя осторожнее. Я понимала других намного лучше, чем он. Если он не хотел, чтобы я общалась с его друзьями, замечательно. Но

требовать от меня этого было не честно. Я приподняла подбородок и посмотрела ему прямо в глаза. Я делала все, чтобы его родители не навязывали ему меня на каждом шагу. Но такое поведение от него я терпеть не собираюсь.

Взгляд Брэди упал на блокнот, который Нэш оставил на кровати. Прежде, чем я дотянулась до него, Брэди успел первым его схватить. Я ждала, пока он прочитает то, что я хотела сказать Нэшу. Там не было ничего такого, просто слова благодарности за сегодняшний день, адресованные Нэшу, но я знала, Брэди расценит это по-своему.

Он кинул блокнот на место и жестко рассмеялся, что совсем не выглядело, как смех.

Он провел рукой по волосам, а потом взъерошил их.

— В пятницу вечером мне нужно выиграть игру. Весь чертов город рассчитывает на меня, что я её выиграю. Но я не могу одновременно сосредоточиться на игре и убедиться, что ты в безопасности. Я не вызывался быть ничьим опекуном. У меня нет времени для этого дерьма. Так что, просто, не лезь в мой мир. Найди друзей не из команды. И, срочные новости бегущей сртрокой: «ни один парень не сможет стать твоим другом». Найди какую-нибудь девушку для дружбы. Иисусе, ты так наивна? — затем он ушел, хлопнув дверью.

Я хотела понравиться Брэди. Я пыталась не вставать на его пути. Я понимала, что моё вторжение в его жизнь было несправедливым. Но мне не очень приятно, когда он говорил со мной в таком тоне. Хорошо, я буду держаться от всех его друзей в стороне. Но не потому, что он мне приказал это сделать. Просто потому, что если все они были склонны действовать, как придурки, я не хотела иметь с ними ничего общего. Мне не нужны друзья. Я жила без них достаточно долго.

Глава 6

Она не могла оторваться от меня, так что, я позволил ей насладиться собой

УЭСТ

Когда я подошел к своему шкафчику, Рэйлен меня не поджидала. Сегодня я был свободен от неё. Иногда она была приятным отвлечением, но сегодня я с трех часов ночи был на ногах, с папой. У него снова был приступ, и я проснулся от звука быстрых шагов мамы, которая бежала по коридору со стаканом воды.

Я помогал ей, и мы остались там вместе. Я боялся ложиться спать. Что, если я пойду спать, а это последние мгновения, которые у нас были? Он был настолько слаб и болен. Врачи не могли ничего сделать. В прошлом месяце они отправили его домой, без надежды на выздоровление. Сказали давать обезболивающее, чтобы облегчить его участь.

Являться в школу так, будто моя жизнь не разваливалась на куски, было не легко. А еще, притворяться, будто я хотел, чтобы Рэйлен была повсюду со мной, и что мне определенно не хватало терпения, если её не было со мной.

Я только начал доставать свои книги, когда изящные руки с розовыми ноготками коснулись шкафчика рядом со мной. Это были руки Мэгги. Той, которая нет, нет, да находила путь в мои мысли. Даже если я адски пытался забыть, как она посмотрела на меня, когда увидела глубоко во мне больше, чем того мудака, которым я хотел казаться. Или как идеальна она была в моих руках.

Я посмотрел на её профиль, когда она изучала замок на шкафчике и пыталась подобрать комбинацию. У неё действительно было на что посмотреть.

Она немного повернулась и посмотрела на меня, затем снова её внимание привлек шкафчик. Я стоял и ждал, пока она его откроет, но после трех попыток она так этого и не добилась.

— Подвинься. Давай, я сделаю это, — сказал я, — Где твой код?

И вот теперь она обратила на меня свое внимание. Затем протянула телефон. Я посмотрел на экран, где был написан её код.

— Спасибо. Теперь подвинься.

Когда она освободила мне место, я быстро ввел код и открыл её шкафчик.

— Ну вот, — сказал я просто, когда её телефон завибрировал в моей руке. Я вновь посмотрел на экран и увидел лицо Нэша и сообщение: "Доброе утро, красотка".

Какого дьявола? Почему Нэш пишет ей, и каким чертом его фотка оказалась в её телефоне? Брэди же сказал, что Мэгги под запретом.

Я протянул телефон Мэгги.

— В этом году на нас лежит большая ответственность, нам надо выиграть чемпионат Штата. Мы не сможем сделать, это если кухня нашего защитника будет околачиваться рядом с нашей футбольной командой или мутить с нашим "очаровашкой". Отвали, — я прозвучал намного суровее, чем хотелось бы, но к черту. Я выдохся.

Она вырвала телефон из моих рук и уставилась на меня. Весь смысл моих действий заключался в том, будто я последний засранец, так что она должна была держаться от меня

подальше и ненавидеть меня. Но та вспышка, что я увидел в её глазах, заставила пожалеть меня о том дерьме, которое только что вылетело из моих уст. Я злился на себя, но повернулся и пошел прочь. На самом деле я злился на Нэша. Нэш, вот, кого надо было исправлять. Не Мэгги. Я уже убедился, что она держит дистанцию по отношению ко мне.

Теперь она даже не посмотрит на меня. Я не хотел стать по отношению к ней таким ослом. Но сей факт был неизбежен, если бы я не вел себя с ней, каждый раз, как последний придурок, я бы забылся и сказал то, что не должен был говорить.

Какую-нибудь правду.

Нэш как раз направлялся в мою сторону, это было после первого урока. Я знал, что он собирается найти Мэгги. Это все чушь собачья. Брэди дал ясно понять всем, что он не хотел видеть никого из нас рядом со своей кузиной.

И из-за того, что эта глупая задница решила послушаться Брэди, я набросился на Мэгги.

— Не надо, — прорычал я и схватил Нэша за руку, когда он попытался обойти меня, — Брэди не хочет этого и ты должен уважать это.

Нэш напрягся и выдержнул свою руку из моей.

— Тебя забыл спросить, Эшби, — рявкнул он, продолжая направляться к Мэгги.

Я не должен был переживать за это. Вообще я не должен был об этом беспокоиться. Если Нэш хотел этого, тогда я должен был убедиться, что он заплатит за это вечером, в пятницу, на поле. Мы все это сделаем. И если он не сможет ходить в пятницу вечером, я воспользуюсь его слабиной. Мы могли выиграть игру и без этого глупого осла.

Но мы не могли выиграть эту игру без Брэди. И мы выиграем её. И я не позволю себе разочаровать своего отца.

— Что случилось с Рэйлен, она что, всю ночь зависала с Джэксоном Хьюзом? — спросил Гуннер, когда подсел ко мне на Мировой истории.

Вчера вечером Рэйлен, видимо, подцепила Джексона Хьюза, единственного настоящего футболиста, который учился в нашей Лоутонской средней школе. Он переехал сюда откуда-то с севера, где они не сильно заботились обо всем этом дерьме. Так что теперь он делал популярным наш Лоутон в футболе с мячом (при. soccer — европейский футбол).

— Не волнует, — ответил я честно. Когда я впервые увидел их вместе, в это утро, они шли мне навстречу, а я остановился и ждал пока боль дойдет до меня. Черт, да хоть что-нибудь должно было прийти. В конце концов, я же был вместе с Рэйлен почти целый год. Но я так ничего и не почувствовал. Ни черта не почувствовал.

— Что, правда? Ну, вчера в холле, вас было друг от друга не оторвать, — напомнил мне Гуннер.

— Это её было не оторвать от меня, так что, это я позволил ей наслаждаться собой.

Вот это и была правда — почти. Мне и правда надо было отвлечься, а она мне это давала. А еще я пытался удержать в памяти поцелуй с Мэгги. Это преследовало меня, черт побери, и его было сложно забыть.

Гуннер усмехнулся.

— Рэйлен поглядывает сюда. Она ждет от тебя реакции.

Она была не одна. Я пожал плечами и открыл свой учебник.

— Как холодно, Эшби. Ты такой хладнокровный. Вот почему ты такой монстр на поле. Тебе просто насрать.

Если бы он только знал. Мне было насрать не на все. Только на то, что разрывало меня на части.

— Не о чем беспокоиться, — ответил я.

— Нэш сказал, что ты был обозлен на него из-за того, что он разговаривал с кузиной Брэди. Я сказал ему, что ты был прав.

В этот раз я повернулся и посмотрел на Гуннера.

— Я закрою эту тему сегодня вечером, на поле.

Гуннер ухмыльнулся.

— Ты что же, позволишь ему уйти на своих двоих?

— Нет.

Гуннер рассмеялся в ответ.

— Я даже заинстаграмлю это дерьмо.

Мистер Холтер вошел в класс и начал раздавать нам инструкции. Слава богу, на этом уроке я смогу поспать.

— Моя мама сказала, что та девчонка видела, как её папа убил маму, — прошептал Гуннер, наклонившись ко мне, — Это пи***ц.

О чем, черт возьми, он говорит?

— Что? — спросил я, и повернулся к нему.

— Кузина Брэди. Она не разговаривает потому, что она видела, как её папа застрелил её маму. Он в тюрьме, в камере смертников, или что-то в этом роде. Моя мама сказала, что сейчас она не в себе.

Мой желудок скрутило в болезненный узел. Я не хотел в это верить. Только не Мэгги. Черт, ни с кем не должно такое случаться, в особенности не должно было случиться с Мэгги. Она была доброй. Она ни на кого не набрасывалась и ни с кем плохо не обращалась. Даже со мной, которому, нужно было заехать по морде, как минимум раза три. Но в её взгляде даже не было гнева. Только одиночество, которое я так хотел проигнорировать. Но то, о чем говорил Гуннер... это такой ужас, который мог полностью разрушить личность.

Мать Гуннера была знатной сплетницей и думала, что знала обо всем, что происходит в городе. Я хотел бы, чтобы она ошибалась. Но что если все это правда? Как она жила с таким кошмаром?

Глава 7

Хорошо

МЭГГИ

"Ты все еще не отвечаешь на мои сообщения. Что стряслось?"

Сегодня это было пятое смс от Нэша. Я собиралась игнорировать его, даже если это было грубо. Я была сыта всеми по горло, кто окружал Брэди, а именно, всеми важными игроками футбольной команды. Я видела противостояние Нэша и Уэста там, в холле после того, как Уэст увидел его сообщение у меня в телефоне. У меня не было времени на эту драму. Я не хотела быть её частью.

Я понимала, что мне надо объясниться с Нэшем, почему я не отвечаю ему на смс. Он заслуживал хоть какого-то объяснения. Я сделаю это за обедом. Вчера Брэди сидел со мной, но за пределами расположения столиков для пикника, и это было странно. Очевидно же было, что он этого не хотел. Сегодня утром я отправила ему текстовое сообщение, где написала, что ему не нужно сидеть со мной во время обеда. Я должна была справиться сама. Он просто ответил "ага".

— Ты ответишь ему? — узнала я голос Уэста

Я подняла глаза и увидела его, идущего рядом со мной. Он не смотрел на меня, его взгляд был устремлен вперед. Хмурый взгляд выдавал его, он был недоволен тем, что Нэш мне пишет. Но меня это не сильно волновало — я игнорировала Нэша, чтобы оградить себя от всего, что связано с Брэди. Для того чтобы обрести покой и дома и в школе. Но я устала от людей, которые говорят мне, что надо делать. Особенно этот человек. Тот, кто вообще не имел права говорить мне, с кем общаться и с кем не общаться.

Я сунула телефон в карман.

— Хорошая девочка. Игнорь его. Спаси нас всех от охренительно больших проблем. Я заставлю его заплатить за это дерьмо, если он продолжит, — предупредил Уэст, даже не взглянув на меня.

Мое лицо горело, от того, как снисходительно прозвучали его слова в моей голове. Он не имел права так со мной разговаривать. Просто потому, что я не разговаривала, еще не делало меня невеждой.

— Ладно! — огрызнулась я. Всего секунда и я поняла, что сказала это вслух. Он так меня разозлил, что я просто взяла и выпалила это слово. Меня пробил озноб. Я не потеряю контроль. Я в порядке. Это просто одно слово.

Его взгляд был прикован ко мне. С недоверием и смущением он смотрел на меня. Я взглянула на него, отчаянно желая сбежать от этого или хотя бы стереть это из памяти. Но слово из меня вырвалось, без какого-то ни было затруднения и не принесло боли. Но вот мои воспоминания...я не хотела, чтобы они пришли со звуком моего голоса.

— Ты только что... — она замолчала, как будто решая, на самом ли деле он услышал, как я говорю.

Я не опровергла это, но и не подтвердила. Я просто стояла и смотрела на него. Я больше ничего не скажу. Может быть, он думал, что ему это показалось.

Он покачал головой, затем повернулся и зашагал прочь по коридору. Толпа

расступалась и перед ним тоже. Как тогда, перед Брэди. Я подняла руку и дотронулась до своих губ кончиками пальцев. Что такого было в Уэсте Эшби, что заставило мой язык не повиноваться моему разуму? Сначала я позволила ему поцеловать себя, даже не зная его. А сейчас я произнесла слово, даже не подумав.

Когда он свернул за угол и пропал из моего поля зрения, я выдохнула и опустила руку. Я на самом деле проговорила. Это был потерянный кусочек меня — девушки, которая, не то, что не позволит себя обидеть, но та, что может постоять за себя, и она вырвалась на мгновение. Два года у меня не было инстинкта или какого-либо контроля над моим голосом. И теперь Уэст, даже если это оттого, что он вел себя как кретин, сделал это возможным.

Мой телефон снова завибрировал в кармане. Все, на что я могла надеяться, это на то, что Уэст не разболтает всем, что он услышал. Я не была готова разговаривать. Я вообще не была уверена, что когда-нибудь снова смогу слышать собственный голос. Я не была готова к контакту с людьми, ни каким образом.

Я вновь вытащила свой телефон и отправила смс Нэшу со следующим текстом: *"Пожалуйста, оставь меня в покое. Я не хочу дружить. Подумай о том, как это отразится на Брэди. Прекрати писать мне. И разговаривать со мной."*

Я нажало кнопку "отправить" и направилась на поиски библиотеки. Я просто считаю во время ланча. Сделаю себя невидимой насколько это возможно.

После обеда, в пятницу состоялся праздник "бодрости духа". Чирлидеры провели весь день в униформе, устраивая в коридорах шоу и подбадривая школьников. Шкафчики футболистов было легко распознать, они были украшены воздушными шарами, сердечками и плакатами.

Сегодня Брэди передвигался по коридорам, словно это место принадлежало ему. Более уверенно, что обычно. Его имя часто выкрикивали и каждый раз, как это происходило, он все больше сиял. Болельщицам даже пришлось занять весь коридор, чтобы поприветствовать его. После всего я даже не была уверена, нужно ли нам устраивать марафон "бодрости духа". Однажды я была в группе болельщиц, но я не помню, чтобы такое случилось в день игры. Это казалось лишним.

После вторника, никто не пытался со мной заговорить до конца недели. Мне удалось слиться со стенами. Нэш больше не писал мне и пытался разыскать меня. Когда я проходила мимо него по коридору, он даже не смотрел в мою сторону. То, чего так добивался Брэди, произошло, да и мне так было спокойнее. Тем не менее, став невидимкой, я еще больше усугубила своё одиночество. Когда ты не разговариваешь, то становится затруднительно найти друзей. Люди просто не знают, что с вами делать. Я могла видеть, как они смотрели на меня и, могла слышать, как они шепчутся обо мне. Мне не хватало смелости не обращать на это внимание и завести дружбу с кем-то.

И потом, эта ситуация с Уэстом. Я все ждала, что он расскажет кому-нибудь о том, что я однажды проговорила, но видимо он этого не сделал. Он тоже меня игнорировал. Если бы я не была уверена в том, что люди меня видят, я бы подумала, что и впрямь стала невидимкой. Единственное взаимодействие у меня произошло с Уэстом, когда я уронила свою книгу в переполненном людьми коридоре, а он оказался поблизости. Как будто из ниоткуда появился он, нагнулся, поднял мой учебник. Однако он даже не посмотрел на меня. Он просто пошел дальше.

Зал был переполнен галдящими возбужденными учениками, когда они приветствовали чирлидеров и футбольную команду, меня все это не привлекало, но я должна была пойти. У

меня не было выбора, моя тетя должна была забрать меня после этого мероприятия. Она хотела знать, что я наслаждаюсь этим праздником "бодрости духа", ну а я должна была солгать об этом. Я спрятала сумку себе под ноги, когда уселась на дальнюю скамейку, что располагалась около дверей. Когда придет время уходить, я легко выберусь из зала.

Всматриваясь в лица футболистов, я сразу же нашла Брэди. Он был более сосредоточен и менее перевозбужден, чем остальные ребята, которые общались с толпой. Люди скандировали разные имена, а парни наслаждались этим. Я продолжила осматривать команду, не признаваясь себе в том, что я ищу лицо Уэста. Его темной шевелюры нигде не было. Я вновь начала осматривать команду, когда услышала рядом с собой смешки.

— Боже, я хочу быть на её месте, — сказала девушка сидящая чуть ниже, напротив меня. Я не совсем была уверена, на чьем месте она хотела оказаться. Поэтому, когда друзья девушки повернули головы, чтобы посмотреть на двери, я проследила за их взглядами и увидела стоящего там Уэста в обнимку с Рэйлен.

— Он всегда возвращается к ней. Это так расстраивает. Она не такая уж и привлекательная, — добавила первая девушка.

— Я не соглашусь, — сказал парень, — Она сексуальная.

Уэст разорвал поцелуй с Рэйлен и усмехнулся. Затем он отпустил её и вошел в зал будто король, а все мы в одночасье оказались его подданными.

— Я хочу его, — выдохнула первая девушка, а её подруги рассмеялись и начали еще больше обсуждать Уэста, его тело, а также другие вещи, что с ним были связаны и, что им в нем нравилось.

Когда он вышел в центр зала, он поворачивался и улыбался толпе. Конечно, его улыбка была ослепительной, но была ли она настоящей? Она была безжизненной и фальшивой. Неужели никто этого не замечал? Я что, была единственной?

Рядом со мной начался спор и я, повернувшись, увидела парня, у него были коротко стриженные светлые волосы и очки, он пытался отвоевать место слева рядом со мной, прося девушку пересесть. Она закатила глаза, но, в конце концов, пересела подальше от меня. Блондин сел рядом со мной, затем положил сумку с учебниками слева от себя, таким образом, заняв еще одно место. Наконец он перевел взгляд на меня и смущенно улыбнулся.

— Привет, я Чарли. Мы с тобой пересекаемся на втором и четвертом уроках. И на обеде тоже, но ты, кажется, в обед всегда куда-то исчезаешь, — сказал он, — А еще я знаю, что ты не разговариваешь. Я просто хотел представиться. И если тебе что-нибудь понадобится или ты захочешь как-нибудь посмотреть кино, я свободен.

— Серьезно? Ты чего, подкатываешь? — спросила пересевшая девушка. Она вновь закатила глаза и вернулась к разглядыванию футбольной команды.

— Я вообще то не очень хорош в этом деле. На самом деле я отстой в этих делах. Но я... просто представил, что ты может быть захочешь...- он замолчал, а его щеки порозовели. Он был очень милым. И приятным. В его глазах не было тревоги, и я была готова держать пари, что у него была счастливая семья. С обоими родителями, которые любили его. И его не окружали демоны, как меня. А еще он не был игроком школьной футбольной команды. Что нравилось мне еще больше.

Я вытащила свой блокнот, который носила с собой в сумке.

"Приятно познакомиться с тобой, Чарли. Я, Мэгги.»

Его глаза расширились.

— Да, я знаю твое имя. Я уже узнал. Я не преследователь или что-то в этом роде.

Просто любопытство. Ты новенькая и все такое. Мы все тут ходим в школу вместе большую часть нашей жизни, так что, когда появляется новенький.... — Он замолчал, а его щеки вновь стали розовыми.

У меня не нашлось ответа.

Он хмыкнул и посмотрел на свои руки.

— Так, что насчет кино? Как ты относишься к кино?

Кино... это типа, как на свидании. Я никогда не была на свидании. И хочу ли я этого? Готова ли я к этому?

На этой неделе я произнесла одно слово. Благодаря Уэсту, но совсем не желая этого. Я не развалилась и не забила в угол из-за этого. Сейчас я была сильной. Но была ли я готова к свиданию?

А что, если бы это был просто Уэст? Что если я заговорю с кем-то еще и, услышав свой голос, погружусь в такую темноту, что не смогу выбраться из неё?

Я вновь посмотрела на блокнот, что лежал у меня на коленях, и написала.

"Может быть."

Это все, что я сейчас могла пообещать.

Глава 8

Давайте сделаем ЭТОТ сезон нашим

УЭСТ

Впервые в жизни я играл в отсутствие отца на трибунах. Наша победа, вот о чем будут думать остальные, так что мне повезло, никто ничего не заметил, кроме Брэди. Тогда я просто пожал плечами и сказал, что отец не очень хорошо себя чувствует. Я сделала два тачдауна, но мой папа не видел этого, поскольку его там не было. Он не смог восхититься мной. Он не стоял у сетки с широкой улыбкой, когда я бежал к линии. Его там не было, потому, что он мучился от жара и был на обезболивающих до такой степени, что не понимал происходящего. Он ненавидел принимать таблетки — он любил быть с нами в сознании, но боль прошлой ночью была настолько сильна, что мама заставила его принять их.

Сегодняшняя игра, вот чего я меньше всего хотел. Осознание того, что когда я приду домой и должен буду рассказать отцу об игре, повлияло на мое решение играть. Я хотел рассказать ему то, что заставит его улыбнуться. Я хотел, чтобы он поверил в меня. Он и я мечтали о многом. Я не хотел его огорчать тем, что я растерял веру в наши мечты. Потому что без него, меня не волнует, что будет дальше. Не говоря уже о маме, которой я буду нужен, когда он уйдет.

После игры я не пытался найти Рэйлен. Я сразу направился к своему грузовику, сляся послать всех к чертям собачьим и убраться отсюда подальше. От всей их радости от нашей победы. Я не мог радоваться. Моего отца здесь не было. Теперь победа не так уж и много значила.

Показывать моему отцу серость эмоций не очень хорошая идея. А посещение вечеринки в поле, где команда будет праздновать победу, казалось чертовски бессмысленным занятием. Я не мог праздновать. Я просто хотел забыть. Я хотел вернуть свою прежнюю жизнь. Я хотел, чтобы мой отец был здоров.

После того, как я покатался по округе около часа, прежде чем боль, которая стала частью меня, немного ослабеет, мой грузовик въехал на знакомую грунтовую дорожку, ведущую к полю, где проходила вечеринка. Сюда или домой, но домой я пока ехать не мог. Мне нужно несколько баночек пива и забыться.

Все уже были здесь. Гул и смех, как всегда были гостеприимны и приглашали присоединиться. Теперь же я их ненавидел. Ни у кого из моих друзей не было больше забот, как ожидание выигрыша в футбольном матче. Они не знали, что значит испытывать страх. Никто из них. Здесь проходили чертовы лучшие годы их жизней. Однажды, они были и моими.

Я закрыл дверь своего грузовика и направился к всполохам огня, что виднелись между деревьями. Я бы мог войти в круг и натянуть улыбку, хоть и не хотел улыбаться. Я бы мог поговорить об игре, в которую я играл со всеми вместе, но только потому, что я хотел рассказать об этом своему отцу, а не потому, что моё сердце принадлежало этой игре. Я больше сюда не вписывался. Не был похож ни на одного из них. Но куда мне еще идти?

Запить боль было самым простым решением. Потому что больше ничто её не заглушит. Я буду притворяться. В последнее время я в этом преуспел.

Ступив в открытое пространство поля, я нашел пиво и направился к моим друзьям. Рэйлен тоже здесь была. Я мог видеть её обнимающуюся с футболистом*. Я знал, она была в бешенстве, и таким образом она мстила мне. Но мне было наплевать.

(*здесь и далее говорится о футболисте, играющем в так называемый соккер (soccer), то есть, европейский футбол, ногой; в книге же Эбби Глайнс описываются игра и футбольная команда в американский футбол, ручной, который более популярен на территории США).

— Где ты пропадал, чувак? Мы перебрали все классные моменты твоей игры, Эшби, а тебя даже не было здесь, чтобы похвастаться лично! — крикнул мне Райкер, когда я подошел к ним.

— Надо было сначала кое-что уладить, — ответил я, с усмешкой, намекая им, что это было не "кое-что", а "кое-кто". Я позволю им думать о том, о чем они хотят. Все что угодно, кроме правды.

Смех был комментарием к моему ответу.

— Догадываюсь теперь, почему Рэйлен облюбовала того парнишку футболиста, — ответил Нэш.

Он был зол на меня пару дней, но после тренировки в четверг, он согласился со мной, что я был прав. Ему нужно было сосредоточиться на футболе, а не на кухне Брэди.

Я пожал плечами и сел на шину от трактора, где уже сидел Райкер.

— Да, пофиг, — ответил я.

Рядом со мной Райкер заговорил.

— А если серьезно, Нэш. Ты должен перестать искать её. Она в прядке. Она здесь, и она не твое дело. Брэди будет здесь через минуту, вместе с выпивкой для Айви, и если он узнает, что ты ищешь его кузину, он тебя уделает.

Я посмотрел на Нэша. Я уже было подумал, что он отступил.

Нэш поднял две руки вверх.

— Спокойно, я просто смотрю, кто здесь. Никого я не ищу.

— Чушь, — пробормотал Райкер.

— Она здесь? — спросил я, удивленно, почему она пришла сюда, если время прячется в углу.

— Брэди сказал, его мама заставила взять её с собой. Она не хотела идти. Брэди не комфортно с ней, — сказала Айви, пожимая плечами, как будто ей было до этого большое дело.

— Меня бесит, что он не разрешил ей сесть с нами, — сказал Нэш, ухудшая положение.

— Не. Твоё. Дело, — был ответ Райкера. Я хотел бы согласиться с Райкером, но Нэш тоже был прав. Брэди был не прав, привезя её сюда и оставив одну. Это было жестоко.

— Ой-ой, как драматично, — сказала Айви и посмотрела на меня.

— Ну и дееерьмо, — сказал Райкер, когда я обернулся и увидел, что к нам направляется Рэйлен.

Её волосы спутались из-за того, что она дурачилась с парнем-футболистом. Ну и зачем она приперлась сюда? Она мне нравилась, когда её тут не было.

— Вы сейчас все меня возненавидите, — сказал Нэш, — Сегодня на митинге "бодрости духа" я думал, что она всосет твоё лицо, но нет, смотри-ка, сейчас она всосёт чужое.

Я схватил своё пиво и встал. Я уйду. Сегодня я обойдусь как-нибудь без её дерьма. У меня с Рэйлен были большие проблемы.

— Я все, — сказал я.

— Ты уходишь?

— Уже?

— Ты так же кинул нас на той неделе.

Похоже, они все были удивлены. Я просто кивнул и взял своё пиво.

— Хорошая игра. Пускай этот сезон будет нашим, — сказал я, затем скрылся в лесу и направился к своему грузовику.

Глава 9

Каждую ночь мне снятся кошмары

МЭГГИ

Я сидела сзади в грузовике Брэди и смотрела на свои ноги, качаясь из стороны в сторону. Шум вечеринки уже не был слышен. Этой ночью Брэди не подъехал близко к месту, где проходила вечеринка, он оставил свой грузовик на стоянке с другими машинами в лесистой местности, недалеко от грунтовой дороги. Я знала это, потому что он хотел, чтобы у меня было место, где я бы смогла остаться. Он хотел, чтобы мне было комфортно. Он даже принёс мне тарелку кренделей и содовую некоторое время назад. Он казался обеспокоенным. И он злился, когда мимо проходила девушка с длинными тёмными волосами. Затем он просто удалялся.

Эта девушка просто стояла там какое-то время и пристально наблюдала за Брэди, затем она направилась к машине и уехала. Странно. Я раньше её не видела.

— У тебя, пожалуй, лучшее место — испугал меня голос Уэста Эшби. — Не обращай на меня внимания. Я просто устал от всей этой наигранности там. Мне нужно побыть одному. Поскольку ты не разговариваешь, это все упрощает. Тот, с кем я могу поговорить, молчит. Что может быть настолько чертовски идеальным. Он сделал глоток пива, затем опустился рядом со мной в кузов грузовика.

Он пьян? Он должен быть пьян. Безусловно, он в курсе, что я последний человек, который хочет быть в его компании. Я не его друг. И никогда им не буду.

— Может, мне надо прекратить говорить. Тогда мне не придётся притворяться дерьмом. Держу пари, что это легко, хм? Ни на что не реагировать. Я завидую тебе.

Завидует мне? Серьёзно? Он пришёл сюда, чтобы атаковать меня, когда он даже меня не знает. Он не имеет ни малейшего понятия, почему я выбрала молчание. Он говорит, что завидует мне, а я хочу заставить себя встать и разорваться ему в лицо. Никто с этой планеты не должен завидовать мне. Никогда.

— Но я слышал кое-что, и если это правда, наверное твоё дерьмо, хуже моего, — он покачал головой и вздохнул. — Неа, наверное нет. Мама Гуннера — сплетница. Большая часть информации, которая выходит из её рта, ложь. Бог знает, что она говорила о моей маме.

Он выглядел так, будто разговаривал сам с собой. Его взгляд был сосредоточен на чём-то в темноте. На его лице застыла боль. Здесь он ничего не скрывал, не так, как раньше, когда я была рядом. Это первый раз, когда я действительно увидела его, парня, которого никто не знал. Его маска исчезла, ему было тяжело говорить и, в глазах была тьма.

— Он не пришёл сегодня на игру. Он не может. Чёрт, сейчас он даже не может принять ванну без чьей-либо помощи. Не говоря уже о том, чтобы прийти и посмотреть мою игру. Это первый раз, когда он не пришёл смотреть, как я играю. Каждый тачдаун, я сделал для него. Для того, чтобы рассказать ему, что-то хорошее сегодня вечером. Но, я сижу здесь, как гребаный мудака, потому что, придя домой, я увижу его, а это пугает меня.

Он? Кто он? Я хотела спросить его, но боялась. Это его открытая рана. Он не показывал это миру. Под этим всем есть парень. И он позволил мне увидеть его. Его боль. Его страхи.

Но почему?

— Когда я родился, мама сказала ему, чтобы он купил футбольный мяч и принёс его в больницу для меня. Когда ему сказали, что родился мальчик, он побежал и купил его. Он положил его рядом со мной в кроватку, в тот же день. Я любил футбол, но это было, потому что я любил его. Он всегда был моим героем. Теперь, чёрт, он собирается покинуть меня. И маму, — он выпустил жесткий смешок в полной агонии. — Что будет с ней? Он её мир. Всегда был. Я не могу представить маму без отца. Она будет потеряна. Меня не хватит. Я просто... - он взялся за голову и испустил стон. — .. я чертовски напуган, Мэгги. Ты знаешь это чувство? Чувство страха? — спросил он, поднимая голову, чтобы посмотреть на меня в первый раз за всё время.

Я знала. Я знакома с этим чувством слишком хорошо. Я знакома с ужасом и страхом. Я знаю демонов, которые преследуют тебя ночью, в твоих сладких снах, когда ты совсем еще ребёнок. Я знаю больше, чем он себе может представить.

Я кивнула.

— Да, — хрипло прошептала я, отчаянно пытаюсь убедить его, что он не один. Мой голос звучал странно и незнакомо.

Это был второй раз, когда я заговорила с ним. Однажды, когда он разозлил меня и сейчас, потому что я понимала, что ему нужно знать, что он не один. Боль пришла к каждому из нас в определённый момент. Это было тем, как мы научились, справляться со всем этим и это определило наше будущее. В этот момент, я выбрала говорить. Молчание было нормальным, но для того времени, когда я видела, как отец убивает мою мать, сейчас я хотела говорить. Я хотела успокоить кого-то.

Его глаза округлились.

— Ты говоришь, — сказал он, глядя на меня, — Снова.

Я ничего не ответила. Я сказала ему это, потому что он нуждался во мне. Не разговаривать, для того, чтобы просто общаться? Я не могу этого сделать. Я все ещё боялась услышать свой голос.

— Это правда? Что Гуннер говорил мне... Ты видела как твой отец.. — Он замолчал. Он знал о моём прошлом. Кто-то узнал и рассказал всем вокруг. Я знала, что это когда-нибудь случится.

Я думала, что ответить. Я не говорила ни с кем о той ночи. Воспоминания слишком тяжелы для меня.

Это тяжело вынести, любому человеку. Но Уэст тоже теряет родителя.

Итак, я кивнула. Я не могу дать больше, чем это. Я не могу передать словами то, что видела. Не снова.

— Дерьмо. Это жестоко, — сказал он.

Мы сидели в тишине несколько минут, глядя в темноту.

— Мой отец умирает. И доктора больше ничего не могут сделать. Они отправили его домой... умирать. Каждый день я смотрю на то, как он потихоньку угасает. Это вне нашей досягаемости. Далеко от нас. Он находится в такой боли и нет ничего, чем бы я смог помочь. Я боюсь ходить в школу, что, если он умрёт, прежде, чем я вернусь, и я больше никогда не увижу его снова? Но затем, прямо как сейчас, я боюсь возвращаться домой, потому что его состояние, возможно, ухудшилось и мне придётся это увидеть. Я должен увидеть, как угасает, мною обожаемый человек. Его покидает жизнь. Он покидает нас.

Моя мама быстро умерла. Мгновенно. Она не испытывала боли, за исключением того

момента, когда я кричала на своего отца, пытаюсь его остановить, когда он нацелил на неё оружие. Я знаю, что тогда она страдала. Ей было больно за меня и за то, что я увижу. Но я не знаю, что чувствуешь, когда родитель медленно умирает на твоих глазах. Что чувствуешь, когда, идя спать, ты не знаешь, увидишь ли снова его следующим утром. Моё сердце болело за него. Потерять, того, кого ты любишь, слишком тяжело. Самое трудное в жизни. Уэст не совсем милый человек. Он скорее жесток. Но эмоции в его голосе, трудно игнорировать. Я не хочу чувствовать что-либо из-за него, даже грусть, но я чувствую.

— Никто не знает, — продолжил он. Я не могу никому сказать. Все знают, что папа перенёс операцию и, что сейчас он нетрудоспособен. Он больше не работает. Я обманул их, когда сказал, что это не большое дело, — он снова испустил смешок, тяжелый, brutальный звук, который не содержал юмор, — Женщины в этом городе никогда не принимали мою маму, она не нашла друзей, за исключением твоей тети, и я не думаю, что она рассказала обо всем Корали. Когда папа уйдёт. Я должен буду. Как я справлюсь со всем? Как я могу быть всем, что ей нужно?

Я не могу ничего сделать, чтобы облегчить его боль. Ничего, что я сделаю, не улучшит ситуацию. Я накрыла его руку своей. Это единственное, что я могла сделать. Может, надо было что-то сказать. Но я не уверена, что смогла бы.

Он начал поворачивать руку, чтобы взять мою, но вдруг он остановился и отстранился. Затем он встал, как будто собрался уходить. Я не хочу, чтобы он вот так ушел. Он показал мне своих демонов, с которыми столкнулся. Он обнажил все свои секреты. Он идет домой, в этот кошмар, чтобы переживать это снова и снова, пока все не закончится. Он не хотел никому рассказывать, но он рассказал мне. Видел ли он в моих глазах то, что я видела в его? Печаль и гнев? Сожаление и страдания?

— Каждую ночь мне снятся кошмары, — сказала я, — Я вижу, как умирает моя мама, снова и снова.

Глава 10

Я выживаю тем, что сохраняю молчание

УЭСТ

На этот раз она не шептала. Милый южный акцент, с которым она растягивала слова, звучал вместе с её голосом, красиво. Ёе голос не был высоким, немного ниже обычного. Слова, которые она произнесла, были невероятно реалистичными, очень больно думать о том, какие же переживания она испытывала каждую ночь. Я не знал, что ей сказать. Мой папа умирал от рака. И это разрывало меня на части. Но она видела, как ее отец убил мать. Эта была такая жестокость, которую я даже себе представить не мог.

Она плотно закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Я внимательно глядел на нее, не в силах отвести взгляд. Я боялся, что она сделает движение или исчезнет. И она была нужна мне. Сейчас, по крайней мере, мне нужно, чтобы кто-то знал о моей боли. Кто-то, кто понимал бы эту боль.

— Они ни на секунду не покидают тебя. страдания, — сказала она, открыла глаза, чтобы посмотреть на меня, — Но ты научишься жить и научишься справляться с потерей. Ты будешь делать это, чтобы выжить.

Теперь я понимал. Почему она не говорит...почему она сохраняет молчание. И это не касалось переживания того момента. Не говорить, не смеяться. Просто сохранять себя. Дс настоящего момента. Со мной.

— Ты разговариваешь со мной. Почему я?

Её взгляд скользнул по моему плечу, и я увидел печаль в глазах.

— Потому что ты тоже мне нужен. Ты должен знать, что кто-то еще живет с такой же болью, как и у тебя.

Я сделал шаг к ней.

— Когда ты потеряла свою маму, был ли кто-то рядом с тобой? — спросил я в надежде, что она ответит утвердительно. Мне не нравилась сама мысль о том, что она сражалась с этим ужасом в одиночку.

Она снова посмотрел на меня.

— Нет. Никто не понимал. Никто не видел, что я делаю. Никто не представлял, что я переживаю. Я бы хотела поговорить с ними. Но они не понимали. Я решила хранить молчание, таким образом, я выживаю.

Я тоже буду хранить молчание. Но не так, как она. Я продолжу держать в секрете то, что мой отец болен. У меня не было друзей, и я не скажу им, что происходит. Мой папа был в здравии, с тех пор, как в прошлом году у нас в доме была вечеринка, спустя неделю после весенних занятий. Затем, этим летом, ситуация начала ухудшаться. Последние три недели были одна другой хуже.

Я понимал, что рано или поздно, все узнают. Этот секрет я не смог бы хранить вечно. Но я не хотел рассказывать им. Я не хотел видеть сочувствие в их глазах. Я не хотел, чтобы меня пытались утешить, когда, даже не понимали этой ситуации.

— Мэгги, — голос Брэди ворвался в темноту. Я увидел, что Мэгги напряглась и слегка улыбнулась мне, прежде, чем выскочить из кузова грузовика и пойти на голос своего кузена.

Она не хотела, чтобы он застукал меня здесь, с ней.

Но я не готов был с ней расстаться.

Все выходные я ловил себя на том, что думаю о Мэгги. Когда отец заболел, я напоминал себе, что я настолько силен, что смогу справиться с этим. Я должен был, ради мамы. Я больше не был маленьким напуганным мальчиком. Если Мэгги смогла выжить после того, что она видела, мне надо было стать человеком, в котором нуждался мой отец.

В понедельник утром, я оставил маму рядом с больным телом отца и отправился в школу с Мэгги, которая присутствовала в моей голове. Её голос был в моей голове, напоминая мне, что я должен научиться справляться со своей болью. Я должен был сделать это вопреки тому кошмару, в котором жил. Она была ходячим подтверждением, что я мог этого достигнуть.

Я почувствовал облегчение, когда увидел, что она стоит рядом с моим шкафчиком. Мне нужно было её увидеть. Мы говорили около десяти минут, а я уже привязался к ней. Она понимала. Я не понимал, как сильно в этом нуждался. В ком-то, кто понимал бы меня.

— Доброе утро, — сказала я, когда подошел к ней открыл свой шкафчик.

Она посмотрела на меня и улыбнулась. И все. Ни слова. В ответ, я не услышал теплого, плавного голоса.

Просто небольшая улыбка. Твою мать. Я хотел услышать, как она разговаривает.

— Ты не поговоришь со мной? — спросил я, все еще пристально наблюдая за ней, вдруг она что-то прошептала, а я это пропустил.

Она повернулась к своему шкафчику и достала оттуда блокнот, затем закрыла его до того, как посмотреть на меня. На секунду я подумал, что она собирается мне что-то сказать, но она просто покачала головой и ушла. Оставив меня одного.

Я думал о её голосе и словах, все выходные, чтобы справиться со своими демонами и столкнуться с ними. И она поступает так, будто мы никогда не разговаривали. Так, будто она не знает мой секрет. Так, будто я не знаю её секрет. Бред.

Я схватил книги для первого урока и захлопнул шкафчик, а потом пошел за ней. Прежде, чем я нагнал её, меня схватили за руку. С легкостью, вырвавшись из захвата, я повернулся и уставился на Брэди. Он был не доволен.

— Ты собираешься догнать Мэгги?

Я мог бы солгать, но какой в этом смысл.

— Ага, — ответил я.

— А вот и нет, — прорычал он, — почему бы тебе, мать твою, не оставить её в покое? Она немая. Она видела такое дерьмо, с которым не каждый из нас может справиться, и она тебе не игрушка. Так что, найди кого-то другого для преследования. Моя кузина под ЗАПРЕТОМ.

Я не мог объяснить ему, что я просто хочу снова с ней поговорить. Он даже не имеет представления, что она разговаривает со мной. Она больше ни с кем не общается. Она разговаривает ТОЛЬКО со мной.

Но даже если она больше не хочет со мной разговаривать, я не собираюсь отставать от нее. Мэгги помогает мне стать сильнее. Она напоминает мне, что я не один в этом мире. Что другие тоже проходят через это. Что я могу быть тем, в ком нуждается моя мама....тем, в ком нуждается мой папа.

— Ладно. Пофиг. У меня нет время на это дерьмо, — ответил я прежде, чем повернуть в другую сторону.

Рэйлен появилась передо мной из ниоткуда.

— Ты не звонил мне все выходные, — сказала она, надувая нижнюю губу.

Я не звонил ей, потому, что в ней не было необходимости, она не могла меня отвлечь.

— По-моему, ты хорошо повеселилась на вечеринке, в пятницу вечером, — сказал я, протискиваясь мимо неё, и направляясь в сторону своего класса.

— Я пыталась заставить тебя ревновать. Ты снова меня оставил, Уэст. Ты никогда обо мне не думаешь. Ты просто меня оставил.

Она была права в том, что я о ней не думал. Она заслуживала большего. Меня Рэйлен не заслуживала. Поначалу, я был ею увлечен. Она была веселой и интересной, и когда мы были вместе, я не задумывался о лечении моего отца. Но это долго не продлилось. Вскоре, все просто сократилось до секса. Я использовал её, чтобы на мгновение забыться. Я не чувствовал вину за это, да и она выглядела счастливой. Ей нравилось быть моей девушкой. Теперь же я понял, что она заслужила больше, чем я мог бы ей дать.

Настало время отпустить её и позволить найти парня, который сделает её счастливой. Наши отношения были борьбой.

— Слушай, я не подхожу тебе. Я никогда не буду вспоминать о тебе Рэй, чтобы поинтересоваться тобой. Я никогда не буду думать о тебе. Это не я. Я не делаю этого. Так что, найди парня, который будет это делать ради тебя. Я уверен, каждый в лепешку разобьется, чтобы сделать тебя счастливой.

В её глазах не было боли оттого, что её сердце разбили. Мы не были влюблены. Однако, ей часто нравилось говорить мне, что она влюблена в меня, но я знал, что это не так. Кто будет любить мудака?

— Я люблю тебя, — сказала она, будто прочла мои мысли.

Я покачал головой.

— Нет, Рэй, не любишь. Я не тот, кого любят. Давай прекратим это. Ты причиняешь мне боль, и это никогда не изменится. На этот раз, я реально сыт по горло. Найди парня, который действительно будет тебе нужен. Ты этого заслуживаешь. Я этим парнем быть не могу. Не для тебя. Ни для кого.

Я не стал дожидаться, когда она ответит мне, повернулся и ушел на свой первый урок.

Когда я сел за парту, то понял, что те слова, которые я только что сказал Рэйлен, были чистой правдой. Я не мог злиться на Брэди за то, что он защищает Мэгги от меня. Возможно, он позволит нам быть друзьями. Я сейчас чертовски сильно нуждаюсь в друге. Не в девушке. Как мне это ему объяснить?

Глава 11

В такие времена, я была рада, что от меня не ждут, что я что-то скажу

МЭГГИ

Я вошла в кафетерий. Я решила больше не есть в библиотеке. Спустя неделю, в школе я себя почувствовала в безопасности. Потому, что я знала, как тут все устроено, и чего ожидать. Я больше не чувствовала, что все внимание приковано только ко мне.

Ну, вообще-то это не вся история. Правда была в том, что я хотела видеть Уэста. Он не появился у своего шкафчика, и когда я прошла мимо него в коридоре, он смотрел сквозь меня. Конечно, я бы не заговорила сегодня утром, но я была уверена, что смогла бы промолчать. Могу ли я пережить кризис, если не попытаюсь помочь ему? Может быть, мои голосовые связки срабатывали только в том случае, когда он нуждался в том, чтобы я говорила. Может быть, это боль Уэста вызывала во мне способность говорить, не теряя контроля. В течение нескольких дней после смерти моей мамы я сидела в углу и кричала, когда ко мне кто-то приближался. Я знаю, что я вела себя как сумасшедшая, но я не могла остановить себя. Страх и беспомощность поглотили меня. Я была в агонии и не могла даже обратить внимание на тех, кто ко мне подходил. Когда я наконец-то смогла заставить себя выбраться из угла и прекратить переживания, я смогла мыслить. Но я до сих пор не разговаривала. Лишь это спасало меня. Я могла справиться с этим лишь тогда, когда не слышала звук своего собственного голоса.

— Итак, что насчет свидания, которое мы обсуждали на "митинге бодрости духа"?

Я развернулась, и в очереди увидела Чарли, который мне улыбался.

— Я искал тебя, после игры, в пятницу вечером, но нигде не смог найти.

Ага, потому что мои дядя и тетя навязали меня Брэди.

— Поскольку у тебя нет с собой блокнота, говорить буду я, — продолжил он, — я подумал, может быть, в субботу, мы съездим в Нэшвилль, на день. Это всего в часе езды. Там отличное место, мне нравятся местные кафешки, где можно перекусить, а потом мы купим билеты в Grand Ole Opry на ночь. Говорят, Диркс Бентли* будет там. (*Диркс Бентли /Dierks Bentley — знаменитый американский исполнитель кантри-музыки)

Я даже представления не имела, кто такой Диркс Бентли, но я знала, что такое Grand Ole Opry *. Я была уверена, что каждый, кто жил на юге США, знал, что это такое. Не провести целый день с Чарли... в Нэшвилле? Не думаю, что мои дядя и тетя одобряют это. (*Grand Ole Opry — еженедельная концертная площадка для выступления кантри-музыкантов расположенная в Нэшвилле, штат Теннесси, США)

— Просто, подумай об этом. Обещаю, мы повеселимся. И я слишком много болтаю, за двоих.

Я только начала улыбаться, как мои глаза случайно нашли в толпе человека, который смотрел прямо на меня. Уэст.

Он сидел за столом вместе с Брэди, и другими футболистами. Им всем разрешалось приходить в кафетерий чуть раньше, чтобы успеть поесть и отправиться в раздевалку.

— Ты знакома с Уэстом Эшби? Ну, ага, ты же кузина его лучшего друга.

Я отвела взгляд от Уэста и немного продвинулась в очереди. Я пришла сюда, чтобы увидеть его, и он был здесь. Смотрел прямо на меня. Теперь для него я не была невидимкой. Может быть, он простил меня за то, что сегодня утром я с ним не поговорила.

— Ты с кем-нибудь сидишь? — спросил меня Чарли

Я покачала головой.

— Хочешь, составлю компанию?

Я задумалась. Чарли был милым парнем, и он нормально относился к тому, что я не собиралась с ним разговаривать. Я кивнула.

Это заставило его улыбнуться.

— Потрясно, — ответил он.

Мы оба взяли свои подносы, выбрали, то, что хотели, и я разрешила Чарли вести меня. Потому, что я понятия не имела, куда сесть. К счастью, он выбрал стол, за которым всегда сидел, где уже было несколько человек. Казалось, я собиралась познакомиться с друзьями Чарли.

— Эй, ребят, это Мэгги. Мэгги, это Шэйн, — он указал на рыжика с веснушками и больших очках, — Мэй. Брюнетка с короткими вьющимися волосами и вымученной улыбкой.

Она не сильно радовалась тому, что я здесь появилась, и ей не нужно было ничего говорить, чтобы я об этом догадалась, все было написано на её лице.

— Дик*, и да, серьезно, его так зовут. Мать ненавидит его, — темноволосый парень улыбнулся мне, и я заметила некоторое любопытство в его глазах. Свет в его зеленых глазах говорил о том, что он увидел что-то забавное. (*Дик/Dick — сокращенное имя от Richard, однако это слово — просторечие, имеет еще другой смысл, и переводится, как "член", в контексте "половой мужской орган". Разница с именем только в написании заглавной буквы.)

— Мэгги и я познакомились на пятничном митинге "бодрости духа", и я пытаюсь уговорить её съездить со мной в Нэшвилль в субботу.

Плечи Мэй напряглись, и огонь вспыхнул в её глазах.

— Ты берешь её на Дирка Бентли? — спросила она в полном ужасе.

— О, боже, — сказал Дик, хмыкнув.

Чарли проигнорировал её реакцию. Его улыбка не исчезла с лица даже тогда, когда он сел и кивнул мне, чтобы я присаживалась рядом с ним.

— Конечно, я так и сделаю. Ей понравится, — был его ответ.

Шейн фыркнул и сделал глоток молока. Оказалось, Шейн и Дик, с трудом переносят друг друга. Но Чарли, казалось, и на это не обращал внимания.

— Э-эх, — протянул Дик и выронил свой сэндвич на поднос. Его глаза округлились.

— Что? — спросил Чарли, когда повернулся, чтобы посмотреть туда, куда глядел Дик.

Брэди.

Он смотрел на Брэди. Потому что Брэди шел сюда. С недовольным видом. Он вцепился в свой поднос, так сильно, что это невозможно было не заметить, как и то, что он плотно сжимал челюсти.

— Мэгги, — сказал Брэди, когда сел на свободное место справа от меня.

Я просто смотрела на него. Что он делает?

— А вот и еще один, — прошептал Шейн, я перевел взгляд с Брэди, и увидела, что Уэст также шел в нашу сторону. Он внимательно смотрел на меня и у него тоже был недовольный

вид.

Когда он с грохотом поставил свой поднос, все, кто был за столом, кроме Брэди, подпрыгнули.

— Ты чего делаешь? — спросил его Брэди, когда Уэст уселся напротив него.

— То же, что и ты, — ответил он, затем посмотрел на меня, всего секунду, потом на Чарли.

— Я хотел убедиться, что моя кухня в порядке, — ответил Брэди.

Уэст вернул свой взгляд ко мне. И он смягчился.

— Я тоже.

Брэди пробормотал ругательство, а Уэст ухмыльнулся, и откусил свой гамбургер. Я уже привыкла к тому, что Брэди был заботливым, но Уэст? Я не понимаю, почему он здесь.

Только потому, что мы разговаривали? Разве его открытие обо мне и о том, что я на самом деле разговариваю, заставили его почувствовать себя так, будто бы он должен за мной присматривать? Чтобы находиться в безопасности, никто из них мне не нужен. Особенно, не нужно было меня защищать от таких, как Чарли.

— Отлично. За вашим столом, здесь и сейчас, целый отряд спортсменов, — проворчала Мэй.

Брэди и Уэст, оба, проигнорировали её комментарий.

— Итаааак, что насчет игры в пятницу вечером, а? — сказал Дик и, нервно улыбнулся.

Брэди оторвался и еды и гневно посмотрел на говорившего.

— Я не думаю, что они будут с нами разговаривать, — тихо прошептал Шейн.

Несколько минут все хранили молчание. Неловкое молчание, как же я к нему привыкла. Но сейчас я очень хотела, чтобы Чарли вернул свою болтливость за двоих.

— Ты когда-нибудь бывала в Grand Ole Opry? — спросил меня Чарли.

Я только хотела покачать головой, как Брэди ответил за меня.

— Нет. Она там не была.

Я посмотрела на своего кузена, который поглощал еду так, словно она его чем-то разозлила.

— Ну, что же. Тебе понравится, — сказал Чарли осторожно. Похоже, что из всех, он меньше всего пострадал от грубого поведения Брэди.

— Я все еще не могу поверить в то, что ты её принимаешь. Ты же не знаешь её. Знаешь, я сплю и вижу, что попаду на концерт Дирка Бентли, — сказала Мэй, и это прозвучало обидно.

Чарли посмотрел на меня, и я увидела разочарование в его глазах. Он не хотел обидеть Мэй. Тогда почему он попросил меня поехать с ним? Я не должна была соглашаться.

— Она с тобой не поедет. Никуда, — сказал Брэди не таким уж веселым тоном.

Это был тот момент, когда я была рада, что от меня не ждут, что я что-то скажу.

Глава 12

Страданиям пришел конец

УЭСТ

Сегодня вечером, ребята решили посмотреть видео с пятничной игры у Брэди. Его мама сделает тако и шоколадный пирог. Она всегда это готовила. В течение футбольного сезона, каждую неделю, это было нашим ритуалом. Я не планировал идти. Из хосписа пришли сегодня впервые. Это было труднее пережить, чем я себе представлял. Папа так сильно нуждался в болеутоляющих, в последнюю неделю, что даже не был в силах расспросить меня о пятничной игре. Я сидел в его комнате и разговаривал с ним. Я надеялся, что в своем наркотическом сне, он слышит меня.

И гордится мной.

Скоро, я вообще не смогу сидеть в его комнате и разговаривать с ним.

Чтобы сохранить рассудок, мне нужно было сбежать из дома. Когда в твоём доме незнакомец, о котором заботится мама, сидит рядом с ним и держит его за руку, пережить такое трудно.

Поэтому я сбежал. И чувствовал вину по этому поводу.

Припарковав свой грузовик у дома Брэди я понял, что приехал последним. Они думали, что я, скорее всего, не приду. Когда я направился внутрь, то услышал, что из дома раздавались смех и шутки. Никто из них не переживал боль и не пытался с ней справиться. Здесь просто вкусно кормили и показывали футбол.

Я посмотрел вверх, на окно комнаты, которая принадлежала Брэди, до того, как туда переехала Мэгги. Я подумал, о том, что сейчас она возможно была там, или спустилась и ела тако с ребятами. Но даже, если и можно было допустить такую мысль, то она бы так не поступила. Но если учесть, что в доме была Корали, было у меня чувство, что Мэгги силой, но была посажена рядом с ними.

Я практически ничего не знал о Мэгги, но я наблюдал за ней. Настолько, что я боялся, что кто-то заметит это и скажет что-то по этому поводу. Когда я на неё смотрел, мой разум прояснялся. Даже, когда я смотрел на неё издалека, этого было достаточно, чтобы помочь мне дышать. Я становился зависимым от девушки, которую я не знал.

Послышавшиеся шаги вырвали меня из моих раздумий. Я обернулся, посмотреть, кто это был и увидел её.

— Брэди не подозревает, что ты пришел. Тетя Корали выбила сегодня из колеи Брэди, когда рассказала ему о твоём отце. Она знает. Брэди был расстроен, хотел увидеться с тобой, но она сказала, чтобы он дал тебе время. И ты должен сам ему рассказать, — сладкий голос Мэгги наполнил мою грудь теплом. Ни один мой маломальский знакомый не делал со мной такого. Холод надолго поселился в моей душе.

Её волосы были заправлены за уши и, она, так же как и я, смотрела на дом.

Мир, с её присутствием пришел мир. Я не понимал этого, потому, что она носила в себе столько тяжести. Но для меня, она принесла мир.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Сегодня приходили из хосписа. Такое впечатление, что это конец, — сказал я ей.

Она закинула голову назад и посмотрела на меня. Со своими, почти 190 — сантиметрами роста, я возвышался над её 167 сантиметрами.

— Страданиям пришел конец, — сказала она просто.

Она не подсластила пилюлю. Она не стала мне говорить, чтобы я оставался сильным. Она просто была честна со мной. Она знала, что слова сейчас не имеют никакого значения. Я взял её маленькую ручку и накрыл своей.

— Это чертовски больно, — ответил я.

Она позволила мне держать её за руку, пока мы молча стояли. Сегодня я в этом нуждался, как никогда. Знать, что она понимает тебя, и остается рядом с тобой.

— Спасибо. За то, что разговариваешь со мной, — ответил я, как будто меня кто-то мог услышать.

Она развернула свою руку в моей, и сжала её.

— Я здесь, в любой момент, если тебе необходимо будет поговорить.

— Но ты не разговаривала со мной сегодня, в школе, — напомнил я ей.

— Тогда, ты во мне не нуждался.

— Нуждался. Ты даже не представляешь насколько.

Входная дверь дома открылась и Мэгги быстро высвободила свою руку из моей.

Брэди стоял в дверях и смотрел. Сначала, я ожидал от него, что он начнет кричать на меня, из-за того, что я стою тут, с Мэгги. Но потом я увидел, что в его глазах не было злости. В них была печаль. Из-за меня. В них было сострадание, то, чего я не хотел.

— Он любит тебя. Он переживает за тебя. Позволь ему, — прошептала Мэгги так тихо, и я засомневался, что Брэди вообще услышал, что она сказала, с того места, где он стоял.

Позволить ему.

Она сказала, что я должен позволить ему пожалеть меня. Потому, что он меня любит. Я мог это сделать. Я должен был это сделать. Не было другого способа, чтобы справиться с происходящим. Я знал, что мою боль мог постичь только один человек, и никто другой, в достаточной мере.

— Останься со мной, — попросил я её, не отрывая взгляда от Брэди.

— Хорошо, — её ответ был простым.

Брэди направился к нам. Мэгги стояла рядом со мной. Брэди посмотрел на неё, но всего секунду. Он внимательно посмотрел на меня. Он даже не имел представления, что мне сказать. Я знал это, потому что, повернись ситуация наоборот, у меня тоже не нашлось бы слов для него.

— Ты в порядке? — спросил он, глядя на меня с осторожностью. Как будто я собирался сломаться в любой момент. Неужели он не догадывался, что все это время, я пытался с этим справиться?

— Ага, — ответил я, соврав ему, но только потому, что не хотел, чтобы он чувствовал себя отстойно.

Он испустил тяжелый вздох и провел рукой по волосам, а потом уставился на что-то по ту сторону улицы. Он думал. Он хотел, чтобы я ему сказал. Я знал это. Но, что он будет с этим делать, когда я ему расскажу? Будет ли он здесь, если я буду нуждаться в нем? Разве он не знает, что эти слова лишены смысла. Он ничего не мог для меня сделать. Он не мог помочь этому.

— Он болен, вот уже восемнадцать месяцев как, — наконец-то сказал я, понимая, что это был правильный поступок.

— Последние два месяца он очень плох. Доктора отправили его домой потому, что больше ничего не смогли для него сделать.

Брэди плотно закрыл глаза и резко вдохнул через нос. Я ждал, пока он заговорит. Я не уверен, что смогу ему еще что-то рассказать. Я не хотел говорить об этом.

Когда он открыл свои глаза, то посмотрел на меня.

— Почему ты не сказал нам...ну, или только мне? Ты не должен был переживать это в одиночестве. Мы всегда были с тобой рядом.

Я почувствовал, как пальцы Мэгги мягко коснулись моей руки. Она пыталась молча мне помочь.

— Я не хочу это осознавать или говорить об этом. Если бы я сказал вам, я бы сделал это реальностью. Мне нужно было двигаться дальше, как будто это было не на самом деле. Но сейчас...я больше так не могу. Так больше никуда не годится. Сейчас, все плохо, — объяснил я.

Ему нужно понять, почему я оставил его в неведении относительно чего-то действительно важного в моей жизни. Он был моим лучшим другом с тех пор, как нам исполнилось шесть. Я знал, что он не понимает этого и то, что я утаил это. Но таким образом я мог справляться с этим.

— Что я могу сделать? — спросил Брэди, глядя на меня вымучено.

До этого, он ничем не смог бы мне помочь. Но теперь, он стоял между чем-то...или кем-то, в ком я нуждался. Кем-то, кто мог бы мне помочь.

— Позволь нам с Мэгги быть друзьями. Просто друзьями. Она помогает мне так, как никто другой.

Я взглянул на нее и увидел, как ее глаза расширились. Она не ожидала этого. Это великолепное личико стало еще милее. Впервые, за долгое время, я почувствовал, что смеюсь.

— Ты хочешь дружить с Мэгги? — переспросил Брэди будучи в замешательстве, — Я не понимаю.

Он и не поймет. Потому, что она с ним не разговаривает. Он не знает, как звук её голоса мог успокоить боль. Он не знает, что это такое, поговорить с кем-то, кто понимает твою боль, который пережил именно то, что тебе нужно. Я не нуждался в разговорах с ним, или с кем-то из ребят. Они бы не сделали со мной того, что сделала она. Только Мэгги.

Глава 13

Тогда, ты не должна быть такой чертовски милой

МЭГГИ

Я видела лицо Брэди, он стоял и переводил взгляд то на меня, то на Уэста, и видимо пытался понять, правильно ли он его расслышал. Надо признать, что я была удивлена. Уэст хотел быть моим другом. Потому, что я помогала ему.

Как никто другой.

Моя грудь наполнилась теплом, и веселое порхание появилось в моем животе.

— Ты и не поймешь. Никто не поймет. За исключением Мэгги. Она помогает мне последние несколько дней. Я разговариваю с ней, и это помогает мне.

Порхание превратилось в стайку птичек хлопающих своими крылышками. Я должна помнить, что сказал Уэст «просто друзья». Он не сказал, «я хотел бы снова поцеловать её».

Ему было больно и ему нравилось со мной разговаривать. Только и всего.

— Она...эх...она не разговаривает, — сказал Брэди посмотрев на меня извиняющимся взглядом.

Я ждала. Я не хотела, чтобы Уэст признавался Брэди в том, что я разговаривала с ним. Но тогда как он объяснит то, что хочет быть моим другом?

— Она общается по-своему, и этого достаточно, — ответил Уэст.

Я хотела вздохнуть с облегчением. Но если моя тетя Корали узнает, что я разговариваю с Уэстом, она попытается заставить меня поговорить и с ней.

Брэди сжал губы, потом кивнул.

— Хорошо. Ага...если ты хочешь быть просто другом, я приму это. Но только другом. Не надо.... он сделал паузу, и я почувствовала, как Уэст рядом со мной напрягся.

— Со мной она в безопасности. Я уважаю её, и еще, я тоже никому не позволю причинить ей боль, — сказал Уэст с твердой решимостью в голосе.

Птички в моем животе вновь оживились. Он хотел, чтобы мы стали друзьями. Я допускала это. Я хотела этого. Мне тоже это было необходимо.

Брэди поверил ему.

— Хорошо. Ну, может, ты хочешь зайти в дом? Мама испекла шоколадный пирог.

— Ага, — Уэст посмотрел на меня, — Тебе нравится шоколадный пирог?

Я немного поколебалась, но кивнула. Я не хочу вмешиваться в жизнь Брэди, но Уэст хотел, чтобы я была там, и была там, ради него. Вот чего-чего, а этого я от Уэста не ожидала. Он не был жестоким или жестким. Сейчас он не пытался никому дать сдачи. Он был тем парнем, каким я хотела его видеть, каким он был в тот момент, когда поцеловал меня тогда, на поле.

— Тогда, давай отщипнем кусочек от кусняшек Корали. Это очень вкусно.

Брэди выглядел смущенным, но повернулся и направился внутрь. Уэст кивнул мне, чтобы я шла за Брэди, я так и сделала, Уэст вошел внутрь после меня.

Я съем кусочек пирога в Уэстом, затем поднимусь наверх, в свою комнату и оставлю Брэди наедине со своими друзьями.

Таким образом, я сделаю счастливыми обеих парней и защищу себя.

Как бы сильно я не хотела помочь Уэсту, потому, что прекрасно знала, как это, когда ты переживаешь в одиночестве, в то же время я не хотела перетягивать одеяло на себя.

Брэди вошел внутрь и направился к берлоге. Тетя Корали вышла в коридор из кухни и улыбнулась, когда увидела Уэста. Улыбка была печальной, но одновременно выражала то, что она рада его видеть. Я знала, она беспокоится о нем.

— Уэст, милый, рада тебя видеть. Я этим летом скучала по тебе. Ты совсем к нам не заходил.

Она подошла к нему и обняла его, затем отстранилась и посмотрела на меня.

— Вы вернулись с совместной прогулки, — сказала она довольно, — Так, ты сожгла калории, хочешь поесть со мной на кухне шоколадный пирог?

— Вообще-то, она пойдет с нами, в берлогу и там поест, — проинформировал маму Брэди.

Глаза тети Корали расширились, потом она просияла.

— Что ж, хорошо. Это прекрасно. Я принесу свежего молока и два стакана.

Она развернулась и скрылась в кухне.

— Я уверен, это сделало её день, — прошептал Брэди, глядя на меня.

И вот теперь я улыбнулась. Потому что он был прав. Она была счастлива, и это заставило меня улыбнуться.

Рука Уэста скользнула по моей спине, и он подтолкнул меня в комнату, где ребята, которых я привыкла видеть рядом с Брэди, развалились на диванах и креслах мешках, в то время, как пара из них кидала кольца в баскетбольную корзину на стене.

— Мэгги! — сказал Нэш, когда повернулся и увидел меня стоящей в комнате. Впервые, он заговорил со мной с тех пор, как я отправила ему сообщение. Я думаю, что шок от увиденного, заставил его забыть, что он меня игнорирует.

Уэст не убрал руку с моей спины, когда мы вошли в комнату и подошли к столу.

Очевидно, Брэди не сказала другим ребятам о папе Уэста. Ни один из них, не смотрел на него обеспокоено или так, будто они не знали, что им делать. Я несла ему облегчение. Он только что столкнулся с Брэди и тетей Корали. Ему нужен небольшой перерыв перед тем, как он столкнется с остальными.

— Так, Мэгги, здесь....с Уэстом, — сказал Нэш потому, что все остальные хранили молчание.

Брэди повернулся и посмотрел на всех.

— Мэгги и Уэст друзья. Просто друзья. И я согласился на это.

А затем это неловкое молчание, и Уэст отодвинул мне стул. После того как я села, он посмотрел на своих друзей по команде, которые все еще смотрели на нас троих, и выглядели так, будто не знали, что и думать.

— Она мой друг. Смиритесь с этим, — проинформировал он их, затем сел рядом со мной.

Затем он наклонился ко мне.

— Прости, они ведут себя, как идиоты. Обычно, я не дружу с девушкам. И из-за Брэди ты была "вне закона". Так, они пытаются понять, что происходит.

Я кивнула. Я понимала. Хотя, сейчас все, чего мне действительно хотелось, убежать к себе в комнату.

— Вот, еще молоко и пирог, — раздался голос тети Корали.

Парни вернулись к просмотру ТВ и разговорам. Я даже не стала поворачиваться, чтобы

посмотреть, играет ли Нэш в баскетбол или смотрит на нас.

— Она не очень много ест. Убедись, что она все доела, — сказала тетя Уэсту, как будто она знала, что мы теперь друзья и я это радовало её очень сильно.

— Да, мэ, — ответил он, когда взял тарелки из её рук и поставил одну из них на стол, передо мной.

Когда она покинула комнату, Уэст мне улыбнулся.

— Тебе надо расслабиться. Ты выглядишь так, будто я принуждаю тебя сидеть здесь, рядом со мной. Они скоро с этим смирятся. Я клянусь.

Я наклонила голову так, чтоб никто не видел мой рот.

— Я знаю, — ответила я тихо, — Просто не люблю быть на виду.

Он усмехнулся и отломил кусочек пирога вилкой.

— Тогда, ты не должна быть такой чертовски милой.

Птички снова запорхали у меня в животе. И как мне теперь есть?

Глава 14

Ты жалеешь об этом?

УЭСТ

Мэгги незаметно вернулась в свою комнату, когда мы приступили к просмотру игры, которая состоялась на той неделе. Я был так расслаблен, наблюдая за игрой и, обсуждал все проколы и те моменты, где нам нужно было подтянуть игру, что упустил её уход.

Я не пошел за ней, я знал, что она хотела убежать. Я мог прочитать это на её лице. Она оставалась здесь, только ради меня.

И теперь, моя голова была занята совсем не игрой. Я думал об отце и о том, что слишком долго отсутствую. Я хотел вернуться домой и проверить, как там дела. Поговорить с ним, даже если он не сможет ответить мне. Я понял, что это больше не имело значения. Мне просто необходимо было находиться рядом с ним. Конец близко и пережить его будет не просто.

Я встал, подошел к Брэди и прошептал ему на ухо, что иду домой, а также попросил отправить мне смской номер Мэгги. Парни были настолько поглощены просмотром игры, что не заметили и ничего не сказали о том, что я так рано ухожу.

Я не успел дойти до своего грузовика, как телефон издал звук. Брэди отправил мне номер. Я надеялся, что он скажет мне, чтобы я сам попросил её номер телефона. И он доверял мне. Я убедился, что заслужил это доверие.

И знание того, что я могу позвонить ей и услышать её голос, тогда, когда буду в этом нуждаться, уже помогало мне. И я задумался над тем, а что если мой голос тоже ей помогал? Она проходила через это почти в одиночку. Мог ли я значить для неё то же самое, что она значила для меня?

Я открыл дверь грузовика и посмотрел на окно комнаты. Она сидела на подоконнике, коленями она подпирала подбородок и смотрела на меня. Я помахал ей рукой, она сделала то же самое. Тогда, я поднял телефон, приложил его к уху и показал на неё.

Только для того, чтобы удостовериться, что она поняла, я быстро написал ей смс.

"Это я. Брэди дал твой номер. Если я позвоню, ты ответишь?"

Я отправил смс и вновь посмотрел на неё. Она перевела взгляд на телефон и, я увидел, что она печатает. В тот момент, когда она посмотрела на меня, мой телефон издал звук.

"Да. Если я буду нужна тебе, я отвечу."

Этого было достаточно. Я кивнул и забрался в свой грузовик, чтобы вернуться домой и столкнуться лицом к лицу с реальностью. Я буду сидеть рядом с отцом, разговаривать с ним. Я расскажу ему о том, что смотрел запись игры с ребятами. И я расскажу ему о Мэгги. Она ему понравится.

В доме было тихо, когда я открыл входную дверь. Работник хосписа ушел. Я закрыл дверь и вошел внутрь. На столе лежала записка, от мамы, где было написано, что она сделала мне сэндвич и положила его в холодильник, там же меня ждал галлон свежего сладкого чая. Отец звал ее, поэтому она отправилась к нему.

Я не был голоден. Ранее я съел целых два куска пирога, я знал, что не смогу поговорить с отцом, поэтому кусок в горло мне не лез. Однако, мама будет беспокоиться, если заглянет

утром в холодильник и увидит лежащие там сэндвичи. Поэтому я выложил их на тарелку, налил себе в высокий стакан чай и направился в свою комнату. Постараюсь все съесть до того, как усну. Если не получится, я сделаю так, чтобы она никогда не узнала, что это не было съедено.

Я оставил еду в комнате, тихо вышел в коридор, подошел к двери спальни моих родителей и прислушался. Тишина. Мой папа храпел, но больше этого не делал. Сейчас он так спокойно спал. Ночами, лежа в своей кровати, я закрывал уши руками, чтобы не слышать его храп. Сейчас же я очень хотел услышать этот звук. Просто, таким образом, я бы знал, что он еще дышит.

Мое сердце сжалось при мысли, что мой отец больше не сделает ни вдоха. Паника и боль, что пришли с этой мыслью сжали горло, что я не мог вдохнуть. Я отошел от двери и вернулся в свою комнату, чтобы не беспокоить маму. Закрыв за собой дверь, я оперся на неё обеими руками, опустил голову и тяжело задышал.

Я терял его.

Я знал это, и черт, это причиняло адскую болью.

Каждый раз, когда я пропускал это через себя, я терял контроль над своими эмоциями. Я почувствовал, как мое тело пробила дрожь, а глаза застилала слезы. И как я собираюсь жить без отца? Он нужен мне. Он нужен нам.

Я постарался резко вдохнуть и откашлялся, чтобы прочистить горло, затем оттолкнулся от двери подошел к своей кровати и сел. Я случайно сел на телефон, который прижался к моей ноге, я решил положить его в карман.

Лицо Мэгги возникло в моей голове, не раздумывая, я снова достал телефон из кармана и нашел её номер в контактах.

Она ответила после второго гудка.

— Алло, — сказала она мягко.

Было уже поздно, но я знал, что парни все еще сидели у Брэди.

— Ты уже спишь? — спросил я.

— Нет. Я сижу там, где ты меня видел в последний раз, — ответила она.

Я закрыл глаза и представил её сидящей на подоконнике около окна. Погруженную в свои мысли. В своё одиночество. Она потратила слишком много времени за последние два года, запирая себя внутри. Не разговаривая с другими. Я не хотел думать об этом. Идея её одиночества причиняла мне боль. Я понимал это, и я хотел бы быть там, с ней, так же как и она была со мной. Может быть, теперь, я смогу быть ей таким другом, в котором она нуждается. Просто таким, каким она была для меня.

— У тебя когда-нибудь случались моменты, когда ты не могла дышать? Когда боль была настолько сильной, что сжимала твоё горло и не отпускала?

— Да. Это называется паническая атака. У меня так часто было. Но с тех пор, как я переехала сюда, у меня они не случались.

Отлично, значит, я не сошел с ума. Все было хорошо.

— И как ты справлялась с ними?

Она вздохнула.

— Сначала, у меня не получалось. Однажды, я упала бездыханной, в обморок. Но я научилась думать о том, что делало меня счастливой. Что давало мне покой. Я отказалась от мысли, что боль контролировала меня. И выбраться из этого было проще, и дышать тоже.

Она успокоила меня. Она была единственной из тех, кто дал мне покой за столь долгое

время.

— Ты боишься закрывать глаза по ночам? — спросил я её.

— Да. Потому, что я знаю, что кошмары вновь придут. Они всегда приходят.

— Я тоже. Я боюсь, что он завтра не проснется, — ответил я.

Секунду она молчала. Мы сидели и слушали дыхание друг друга. Странно, но этого было достаточно.

— Однажды, это случится, Уэст. И это будет невероятно больно. Но все, что ты можешь сделать сейчас, это провести всё свое свободное время с ним. Разговаривай с ним, даже если он не отвечает тебе. Держи его за руку. Говори ему все, что ты хочешь сказать. Так что, когда его не станет, ты не будешь ни о чем жалеть.

Её мать забрали у нее без предупреждения. И это сделал её отец, таким ужасным, больным способом. Она потеряла ее в два счета. Она была права. У меня было время убедиться, что у меня не останется сожалений, в случае чего.

— А у тебя есть то, о чем сожалеешь? — спросил я, уже зная ответ. Я мог слышать это в её голосе.

— Да и очень много, — просто ответила она.

Я не мог переставить милую Мэгги сожалеющей о чем-то. Она была такой доброй и нежной. Больно было думать, что в её существовании было так мало идеального.

— Я уверен, ты была дочерью, о которой мечтает каждая мать, — заверил я её, — Я знаю, твоя бы мама гордилась тобой.

Сначала она не ответила, и я испугался, что заставил её говорить об этом слишком много. Я сосредоточился на её боли и забыл о своей. Я был не слишком осторожен.

— За два часа до смерти моей матери, я сказала ей, что она разрушила мою жизнь, — сказала Мэгги, потом издала горький смешок, — Потому, что я хотела пойти на вечеринку к подруге, а мама не чувствовала, что там был надлежащий контроль со стороны взрослых. А я так сильно хотела туда пойти. Я раньше думала, что если она меня не отпускает, то это все, конец света. Худшее, что со мной могло случиться. Если бы я знала, что через два часа я её потеряю... что узнаю самое худшее чувство, которое смогла бы почувствовать.

Я закрыл глаза и пропустил через себя её горе, будто оно было моим собственным. Она была пятнадцатилетней девочкой, которая хотела повзрослеть. Она поступила так, как и большинство подростков. Черт, да у меня у самого была коллекция моментов, когда я облажался. Несправедливо было, что она потеряла свою мать, не исправив положения. До того, как она смогла попросить у неё прощения и все сделать правильно.

— Она знала, что ты не имеешь это в виду, — сказал я ей, чувствуя, что мои слова звучали не очень адекватно. Но я не знал, что еще ей сказать.

— Надеюсь. И это будет моим самым большим сожалением, — ответила она.

Глава 15

Я была лгуньей. Превосходно

МЭГГИ

Когда я проснулась, то обнаружила, что телефон лежит на моей подушке. Прошлой ночью, я проговорила с Уэстом больше трех часов. Пока не уснула. Слышать свой собственный голос, когда я знала, что он нуждается в том, чтобы я поговорила с ним, было не так уж и сложно. Но идея поговорить с кем-то еще, пока меня пугала.

Я так долго думала, что если я услышу свой голос, то снова забьюсь в угол, и буду орать до одурения. Но мне не хотелось так поступать. Я чувствовала легкость, когда разговаривала с Уэстом. Прошлой ночью я на самом деле говорила о таких вещах, о которых, я думала, не захочу даже слышать. И у меня не возникло панической атаки, мне не хотелось свернуться клубочком и скулить.

Но готова ли я разговаривать с другими людьми?

Нет. Я скажу лишь одно слово, которое люди заслуживали.

Я не хочу, чтобы они просили меня о таких вещах, о которых просит Уэст. Я не хочу, чтобы меня заставляли говорить в зале суда, глядя в лицо моему отцу. Человеку, который ни за что не пропускал мое веселье. Человеку, который хлопал мне громче всех, когда я играла медведя, а не Златовласку, которой мне действительно хотелось быть. Который пел "с днем рождения" одетый в костюм Супермена, держа при этом торт с героями комиксов "Марвел", в тот год, когда я была одержима супергероями. Сейчас для меня этот человек был мертв. Он перечеркнул все хорошие воспоминания одним плохим. Он стал просто кем-то. Кем-то еще. Кем-то, о ком я не хотела говорить и кого я не хотела видеть.

Если я заговорю, то они захотят поговорить со мной о нем. О том, что я видела, о том, что он сделал. О том, как он умолял меня простить его, когда я кричала, чтобы моя мама очнулась. И к этому я не была готова. Я сомневалась, что вообще когда-либо буду, готова к этому. Я наблюдала, как он словами, а иногда и физическими действиями оскорблял мою маму, почти всю мою жизнь. Потом он покупал ей украшения, цветы и уверял нас обеих, раз за разом, как он сильно обожает нас.

От воспоминаний о том, как он повторял нам "мои девочки" у меня разболелся живот.

Спустившись с кровати, я принялась одеваться, пытаюсь засунуть глубже те воспоминания, что угрожали вырваться наружу, из плотно закрытого сундука моего сознания.

Брэди припарковал грузовик напротив школы, но вместо того, чтобы направиться внутрь, он посмотрел на меня. Все утро я терялась в своих мыслях.

— Уэст мой лучший друг с малых лет. Я люблю его, как брата. Я ненавижу то, что ему пришлось проходить через всю ситуацию с отцом, в одиночку, но еще, это так на него похоже. Он не позволяет людям приближаться к себе. Он всегда недоверчиво относился к людям. Он всегда доверял мне, я думаю. До сих пор, — он сделал паузу и тяжело вздохнул, — Он решил довериться тебе. Я думаю, что он честен в том, что хочет быть просто твоим другом. Но я также беспокоюсь о том, что ты привяжешься к нему. Ты прошла через такую боль, Мэгги. Я не хочу, чтобы он использовал тебя. Он может и не подозревает об

этом, но я боюсь, что он так и поступает. Пожалуйста, защити себя. Понимаю, что сейчас он нуждается в тебе. Может быть, иметь рядом кого-то, с кем можно поговорить, но кто не будет отвечать тебе, это то, что ему сейчас нужно, и ты подходишь под это определение. Но только не дай ему себя обидеть. Поняла?

Я думала о моем влечении к Уэсту. Сложно было им не увлечься. Но я не собиралась пользоваться своей «нужностью», и тем, что я понимаю боль от потери родителя, и не собиралась делать из этого что-то большее. Я знала, что в этом плане я его не интересую. Черт, он вел себя так, будто мы никогда и не целовались. Для него это было обычным делом, и я простила его за ту суровую жестокость, которую видела в нем прежде. Я поняла, что он поступал так потому, что ему было больно. Он отталкивал от себя всех. Но он больше не отталкивал меня, и сейчас это было трудно осознавать, что нужно держаться от него на расстоянии вытянутой руки.

Я просто кивнула. Я была благодарна Брэди за то, что он пытался защитить меня.

Он потянулся и открыл дверь грузовика. Это означало конец разговора. Я же схватила свою сумку и направилась в школу.

Я солгала бы, если бы сказала, что в моем животе не появлялись бабочки при виде Уэста. Вчерашняя ночь была такой же особенной, как и слишком сложной. Даже после того, как Брэди предупредил меня, и мне действительно нужно было послушаться его, я чувствовала, что рядом с Уэстом у меня идет кругом голова. Когда он смотрел на меня и говорил со мной.

Когда я увидел наши шкафчики, я остановилась. Головокружение и порхающее чувство в животе исчезли вмиг. Уэст стоял рядом со шкафчиками, и с ним была какая-то девушка. Она была из болельщиц. Я видела её на тренировке. Её длинные белокурые волосы были завиты и аккуратно уложены, она прикусила нижнюю губу, и хлопала ресницами, глядя на Уэста. Стоило отметить и то, как на неё смотрел Уэст. На меня он так никогда не смотрел. Как будто он хотел её съесть.

Мой желудок скрутило, и у меня перехватило горло. Девушка положила руку на его грудь, а он дотянулся и накрыл её руку своей. Затем он подмигнул ей. Для меня этого было достаточно. Ничего, все свои книги и тетради я поношу с собой.

Я поспешила в класс, стараясь не думать о моей реакции на Уэста рядом с другой девушкой. Конечно, я видела его с Рэйлен несколько раз. Но сейчас это ранило больше. Я была несправедлива и, наверное, смешна, потому, что, как подруга Уэста я должна радоваться, что он улыбался и подмигивал девушкам, а не грустил. Но сейчас, то, как девушка вела себя с ним, надламывало меня.

Я вспомнила слова Брэди, когда села за пустую парту. Мне нужно быть осторожнее. Уэст просто хочет моей дружбы. Не надо больше думать о нем, в каком-то другом качестве. И мне придется найти способ побороть бабочек в животе. Возможно, эта блондинка, как раз была этим способом.

Мистер Траут вошел в класс и все кто крутился неподалеку и в холле, тут же заняли свои места. Гуннер Лоутон, один из друзей Брэди, вошел в классную комнату последним, рядом с ним шел Райкер Ли.

Райкер взглянул на меня и улыбнулся, прежде, чем направиться в конец класса, чтобы сесть рядом с Гуннером. Футболисты всегда держались вместе.

На следующем уроке я столкнулась с Чарли. После вчерашнего провального обеда, я не была уверена, что хочу этого. Но у меня не было выхода. По крайней мере, на этом уроке,

никто не разговаривал со мной и меня не замечал. Однако, Мистер Траут был из тех учителей, которые думали, что им нужно было повысить голос, чтобы я услышала их. Я же всегда старалась не привлекать к себе внимание, поэтому он теперь не пытался мне что-то сказать.

Мой телефон завибрировал в кармане. Я продолжила доставать учебник и тетрадь, не обращая внимания на телефон. После того, как я убедилась, что Мистер Траут доедает свой завтрак, почитывая газету, которую он разложил на столе, я вытащила телефон из кармана, чтобы проверить, кто же это был. Обычно, когда я в школе, мне никто не пишет смс. Последняя была от Нэша, который пытался со мной поговорить.

"Я не видел тебя сегодня утром у шкафчика. Брэди сказал, что ты здесь. Все в порядке?"

Ну, конечно, оно было от Уэста. Он даже не заметил меня сегодня утром у шкафчиков. Он был так околдован чирлидиршей. Да, что же такое, снова я за своё. Мне не нужно думать этом, если мы хотим стать друзьями. Ему нужен друг. Но это так сложно Я не имела представления, что быть другом Уэста Эшби будет так мучительно.

Почему я думала об этом в таком плане, я не знаю. Я же знала, какой он. Я знала, как он поступает, чтобы разобраться со своей неуверенностью. Но все-таки...это было не легко.

«Я здесь. Из шкафчика мне ничего не надо, поэтому я сразу же пошла на первый урок, так что, у меня будет шанс сделать домашку.»

Я была лгуньей. Превосходно.

Я сунула телефон обратно в свой карман, прежде, чем меня поймают, и мысленно составила список того, над чем мне надо поработать. О том, что не имело ничего общего с Уэстом. Наверное, мне снова стоит начать брать уроки фортепиано. Моей маме нравилось, как я играю. Она просто просила меня не останавливаться.

К тому времени, как Мистер Траут доел свой яичный МакМаффин и допил кофе, я была готова к занятиям. У меня была цель, я не собиралась обольщаться насчет Уэста Эшби.

Глава 16

Она не принадлежит мне

УЭСТ

Когда закончился первый урок, я направился напрямиком к своему шкафчику, чтобы подождать там Мэгги. То, что я не видел её сегодня утром, сделало меня раздражительным. Я, вероятно, должен поумерить свое желание все время видеть её рядом с собой, но сейчас у меня и так было много дерьма, чтобы справиться с этим. Я был привязан к ней. И это было не плохо.

Когда я шел по коридору, то чья то рука сжала мою, и я ощутил, прикосновение груди. Я знал, что это Серена, даже не глядя на неё. Она была полна решимости завладеть мной, после того, как я порвал с Рэйлен. Серена и Рэйлен конкурировали друг с другом, столько, сколько я себя помнил.

Этим утром около шкафчиков мне встретила Серена и, я позволил ей отвлечь себя. Она была адски сексуальна, и даже её блондинистые волосы были сексуальными. Около десяти минут она флиртовала со мной около шкафчиков, и начала мне действовать на нервы. Её голос был слишком высокий, а когда она захлопала ресницами, я испугался, что они оторвутся, потому, что они были слишком длинными, чтобы быть настоящими.

— У нас следующий урок совместный. Садись со мной. Я сделаю занятие более приятным, — сказала она и прильнула ко мне.

Знал я, каким способом она собиралась достигнуть этого приятного чувства. Не раз я был свидетелем этого. Но сейчас у меня не было настроения. Не сегодня. Мне просто необходимо увидеть Мэгги.

— Я уверен, ты можешь, — ответил я. Но совсем не имел это в виду. Мне просто нужно, чтобы она отвалила.

Она хихикнула и вцепилась в меня еще крепче. От этого у меня клаустрофобия началась. Мне не понравилось это ощущение, когда нет возможности сделать глубокий вдох. Ну, и куда запропастилась Мэгги?

Я вглядывался в толпу, когда дошел до своего шкафчика. Серена, всё говорила, но я больше её не слушал.

Мэгги у шкафчиков не было, и моя нервозность возрастала.

Я остановился и обернулся, может, она была позади меня. Но, даже ни следа.

— Да, кого ты высматриваешь? — спросила Серена, все еще прижимаясь ко мне.

Уж ей то я не скажу. Она бы быстро вычислила, кто такая Мэгги. Я знал, как поступают такие девушки, как Серена. Она бы убедилась, то Мэгги поняла, что она претендует на меня, а милая Мэгги не смогла бы вымолвить и слова в ответ.

Серене не доступно понятие дружбы между мальчиком и девочкой. Она бы подумала, что я заинтересован в том, чтобы встречаться с Мэгги. Не то, чтобы мысль о новом поцелуе с Мэгги и её объятиях мне не нравилась...я думал об этом достаточно часто. Это означало лишь то, что я был не так хорош для Мэгги, не тем, кто ей на самом деле был нужен. Я не мог быть этим парнем. Я не слишком хорош в отношениях, и Мэгги заслуживала лучшего.

Но я могу стать чертовым другом.

Повернувшись обратно, к шкафчикам и поняв, что Мэгги до сих пор не появилась, я пожал плечами и посмотрел на Серену.

— Я должен идти. Мне нужно еще кое-что сделать. На следующем уроке не ищи меня, — сказал я рассеянно, так как я продолжал искать глазами Мэгги.

Затем я направился на урок, к Брэди, потому, что он точно мог знать, где я смогу найти её. То, что она не появилась у шкафчиков, на неё не похоже. Что она делала? Таскала за собой все свои книги?

Как только я завернул за угол, мои глаза нашли её. Она, прислонившись к стене, вытаскивала книги из своей сумки. Моя радость оттого, что я просто её увидел, должна была насторожить меня. Я слишком часто стал в ней нуждаться.

Впервые, за день, на моем лице появилась улыбка.

Она закусилла нижнюю губу и расстроено сморщила лоб. Она выглядела раздраженной, потом выпрямилась и заправила прядь упавшую ей на лицо, за ухо. Когда она сделала это, вздохнула и в этот момент её глаза нашли мои.

Ее глаза на мгновение вспыхнули от счастья, а я моя улыбка стала еще шире. Но потом она опомнилась, коротко мне улыбнулась, снова согнулась над своей сумкой и прижала к себе все книги, которые только что достала из своей сумки. Что это девочка делает?

Я пробрался сквозь толпу и опустился перед ней на корточки, так, наши глаза оказались на одном уровне. Я наблюдал за ней, сначала она изучала мои ноги, потом медленно подняла взгляд и встретилась глазами со мной. Её щеки слегка порозовели.

— У них есть такие штуки, они называют их шкафчиками. Они спасают нас от необходимости носить с собой кучу учебников весь день. Ты должна найти свой, — поддразнил я её, желая, чтобы её фальшивая полуулыбка стала настоящей улыбкой.

Чувствовала ли она себя странно после нашего вчерашнего ночного разговора? Я не мог понять, как девушка, которая разговаривал со мной до тех пор, пока не уснула, теперь избегает меня. Потому, что теперь, когда я увидел её, и то, как она старалась не смотреть на меня, я понял, что она не пришла к своему шкафчику из-за меня.

— Seriously, Мэгги. Позволь мне унести твою сумку к шкафчикам и засунуть туда все это. Она слишком тяжелая для тебя, чтобы таскать её за собой. Если ты будешь таскать её целый день, я отведу тебя к своему костоправу.

Она застегнула сумку, затем поднялась. Я сделал то же самое. Но, прежде, чем она схватила свою сумку, я опередил её.

— Давай же, — сказал я, кладя свою руку ей на поясницу и, таким образом пропихивая её через толпу в сторону наших шкафчиков.

Она позволила мне вести себя, и мне понравилось, как лежит моя рука, когда я это делал. Я раньше складывал руки и на других девушек, но никогда не испытывал такого чувства, как сейчас. Как, если бы, я был уверен, что все знали, что Мэгги была всецело моей. Это было смешно, потому, что моей она не была; она была моей подругой.

Она мне не принадлежала.

Хотя, идея о том, что она может принадлежать мне, по видимому, так сильно меня задела, что мое сердце стало учащенно биться, когда я стал об этом думать. Но нет. Мне пора прикрывать эту лавочку. Я был эмоционален и слишком запутан. Мэгги была моим спокойствием во время шторма. Я не мог спутать это с еще чем-то, и все испортить.

Я запомнил комбинацию её шифра, потому что помогал ей на прошлой неделе. Он всплыл в моей памяти неосознанно. Я быстро открыл её шкафчик и начал заполнять его

книгами из сумки.

— Какая тебе сейчас нужна? — спросил я и посмотрел на неё.

Она подошла ко мне ближе, и запах ванили пришел вместе с ней. Я не шелохнулся. Я просто стоял и вдыхал запах. Не было никакого запаха парфюма. Просто... Мэгги.

Мэгги взяла учебник из шкафчика и сунула руку в сумку, которую я держал в руках. Она вынула тетрадку, затем отступила назад. Её запах ненадолго задержался, закончив раскладывать её книги в шкафчик, я сказал себе, что мне необходимо провести между нами линию. Если я буду обнюхивать её каждый раз, когда она будет рядом со мной, ну, это будет смотреться не очень круто.

Как только я закончил с её книгами, закрыл шкафчик, то повернулся к ней.

— Ты собираешься рассказать мне, почему ты сразу не пришла сюда этим утром?

Все еще неуверенный, что она заговорит со мной здесь, где могли увидеть люди.

Она наклонила голову и потянулась за своей сумкой. Когда Мэгги, наконец-то, подняла глаза и посмотрела на меня, то пожала плечами.

Она не заговорила.

Но это нормально. Если она просто хочет поговорить наедине, я могу смогу это пережить. Мне просто нужно бывать с ней наедине почаще. Но с этим будет немного сложнее.

Воспоминания о её губах и о том, как она пахла, вот две причины по которым наедине с Мэгги будет не легко.

Дерьмо. Мне придется взять себя в руки. Может быть, Серена была не такой уж и плохой идеей. Она знала цену этого. Знала, что это будет не больше, чем секс или развлечение.

Я протянул руку и заправил прядь волос, которая выбилась из-за уха Мэгги. Это только дразнило меня. Когда я смотрел на неё или касался её, трудно было хотеть кого-то еще.

— Я потерял тебя этим утром. Я с нетерпением ждал тебя здесь, у шкафчиков. Когда ты не пришла, у меня все мысли в голове перемешались, — объяснил я.

Новое мягкое выражение преобразило её лицо, она вновь стала той, вчерашней Мэгги. Той, которая доверял мне. Мне понравился этот взгляд.

Она сделала шаг мне навстречу, и её рука нежно коснулась моей, два раза, прежде, чем она мне улыбнулась. В моей груди что-то сильно сжалось. Затем она развернулась и ушла.

Глава 17

Уэст показал мне, что я не была разбита

МЭГГИ

Я тонула. Я чувствовала это, что Уэст ворвался и окружил меня, и я стала испытывать к нему самые масштабные чувства. Он был слишком мил. Как я могла обезопасить себя от того, чтобы не привязаться к Уэсту Эшби, когда он был так чертовски обходителен со мной.

После второго урока его у шкафчиков не было, однако, он редко тут бывал. Он занимался в другой част здания, и если бы он приходил сюда, то опоздал бы на свои уроки. По той же причине, между третьим и четвертым уроком я не приходила к своему шкафчику.

Я увидела его во время обеда. Когда я вошла в столовую, то невольно посмотрела за столик, где он всегда сидел. Мне пришлось вновь напомнить себе, что я просто его друг, когда мое внимание привлекла сидящая рядом с ним блондинка — чирлидерша.

Она ему нравилась. Это была заметно невооруженным взглядом. Она нравилась ему так, как я не нравилась ему. Трепета в груди не было, сейчас это больше походило на боль.

Возможно, если бы Уэст не поцеловал меня, и мне не пришлось бы столкнуться с тем, что он меня держит на расстоянии и не пытается посмотреть на меня другими глазами, мне было бы легче справиться с этим. Но когда я увидела его с другой девушкой, она словно послужила напоминанием, что я была ему не по душе. Просто и ясно, он видел во мне друга, потому, что я понимаю, что значит потерять родителя и, при этом смогла выжить.

Его глаза нашли меня. И он подмигнул. Господи, зачем он мне подмигнул? Я улыбнулась, надеюсь, что не выгляжу фальшиво и направилась к очереди. сегодня Чарли даже не пытался заговорить со мной, на втором или четвертом уроке. Он неловко мне улыбался, но таков был он. Поэтому, я решила, что он не появится в очереди в столовку и не попросит сесть с ним за столик.

Все, что я могла слышать, это болтовня школьников вокруг меня. От девушки, что стояла напротив меня, которая прожигала взглядом столик Уэста, я узнала, что девушку, которая сидела с ним, звали Серена. Все только этого и ждали, что когда Уэст бросит Рэйлен, то будет встречаться с Сереной. А еще, я невольно подслушала, что Рэйлен плакала в туалете, из-за того, что увидела вместе Уэста и Серену.

Я искренне переживала за нее. Должно быть, тяжело было терять Уэста Эшби.

К тому времени, как я взяла свой поднос, я узнала, что Серена и Рэйлен были потенциальными соперницами. Так что, вероятнее всего, эта история получит конец в коридоре, когда все застанут драку двух кошек.

Когда я пошла, искать место, чтобы присесть, я даже не взглянула на столик Уэста. Не хочу выглядеть жалко, смотря на столик и ожидая приглашения от него. По правде говоря, этого я хотела меньше всего.

Идея наблюдать за Уэстом и Сереной, пока я ем, не сильно меня привлекала. Так что, я пробралась к задней двери и решила сесть на улице за одним из столиков для пикника.

Это место не слишком то пользовалось популярностью. Снаружи было тепло. В Алабаме хорошая погода сохраняется до октября.

Такое впечатление, то всем нравилось сидеть в кафе под кондиционером. Только

одиночки если здесь. Я была одиночкой, так что мне это место подходило. Хотя, когда на улице станет холоднее, я не уверена, что смогу и дальше тут сидеть.

На улице стояло пять столов для пикника, четыре из них были предназначены для одного человека. На пяточках травы под каждым из двух дубов сидели ученики с бутербродами в одной руке и книгой в другой. Судя по всему, это было точно моим местом.

Я села за один из пустых столиков и поставила на него поднос. Затем вытащила библиотечную книгу, которую до этого спрятала в свою сумку. Я могу читать во время еды.

— Что ты здесь делаешь? Тут все девяносто градусов, Мэгги. (прим. пер. — по Фаренгейту, по Цельсию, это около 33 градусов), — голос Уэста напугал меня, и я отвела взгляд от книги, чтобы увидеть его, стоящем по другую сторону стола.

Он был таким высоким. Особенно, когда я сидела. Он стоял скрестив руки на своей широкой груди, а джинсы так низко висели на его бедрах. Уютной футболки было мало, чтобы скрыть все прелести удивительного тела Уэста.

Я просто уставилась на него. Я не собиралась отвечать ему. Он должен был понимать, что сейчас не время.

— Пойдем внутрь. У нас есть место за столиком, — сказал он и кивнул в сторону дверей.

Я не собиралась идти внутрь и есть за одним столом с ним и Сереной. Ни за что. Может это по детски, но я не была готова смотреть на это. Я покачала головой.

Он нахмурился и, небольшая складочка появилась между его бровей.

— Почему нет?

Я пожалала плечами и опустила взгляд на поднос с нетронутой едой.

— Пожалуйста? Если ты не хочешь идти туда, я сам приду сюда, пусть, я реально ненавижу есть на жаре.

Я вновь подняла взгляд и встретила с его глазами, на этот раз нахмурилась я. Зачем он пришел сюда? Со мной все было в порядке.

У меня была книга. Никто за тем столом не хочет меня видеть, особенно Брэди. Я подняла свою книгу и показал её ему, потом положила её обратно.

Он усмехнулся, и в моем животе вновь возникло трепыхание. Черт побери.

— Ты хочешь сидеть и читать на жаре, вместо того, чтобы сидеть внутри, со мной?

Я кивнула.

— Это серьезный удар по моему эго, детка.

Детка? Он просто назвал меня деткой. Конечно, я слышала, как и других девушек так называл. Но он никогда не называл так меня. Я же не буду улыбаться как идиотка. Детка, это даже не самое красивое слово. Я должна сейчас оскорбиться.

Но я не была оскорблена. Проклятье.

— Ты переживаешь из-за Брэди? Потому что он не против нашей дружбы. С нами даже Серена сидит. Он увидит это. Он поймет, что я не имею на тебя виды.

Это вернула меня на своё место. Спасибо Уэст Эшби за то, что напомнил мне о том, где я должна находиться.

Вот теперь, я действительно хотела почитать книгу. Я вновь подняла ее и натянуто улыбнулась.

он нахмурился и разочарованно вздохнул.

— Отлично. Читай свою книгу.

Я кивнула в знак согласия. Именно это я и собиралась сделать. Он покачал головой,

повернулся и оставил меня там, где я сидела. Снова, в одиночестве. Просто, как я и просила. Здорово.

Ну что же, хорошо. Я ведь именно этого и хотела.

И зачем же я теперь чувствую себя еще более одинокой, после его ухода? Если бы он просто остался внутри и не выходил, я была бы довольная. Теперь мне будет трудно сосредоточиться на книге.

Я снова увидела Уэста, до начала последнего урока, возле моего шкафчика. Он сказал, что надеется на то, что книга мне понравилась. Затем он убрал волосы с моего плеча и ушел.

Тетя Корали забрала меня из школы, она это обычно делала каждый день, когда Брэди был на трехчасовой футбольной тренировке. У нее всегда была готова для меня еда, когда я возвращалась домой и она болтала об этом всю дорогу.

Я слушал её и тогда, когда ела. Она задавала мне вопросы, я отвечала кивая. Она большего и не ожидала, в отличие от Джори, её не раздражало, когда я так отвечала. Моя крестная до сих пор не писала мне, чтобы поинтересоваться как я тут живу. Это было ожидаемо. Это не означало, что я скучала по ней, определенно, расстояние приносило облегчение, но она все равно была частью моей жизни.

Она была похожа на мою тетю.

Всегда, на семейных торжествах и праздниках.

Как только я закончила, я обняла тетю Корали, потому что она любила, когда я так делала, затем я направилась вверх, в свою комнату. Дяди Буна не будет дома еще несколько часов. Он после работы поедет на тренировку к Брэди и будет наблюдать за ней. А затем они будут обсуждать это за ужином.

И так они делали каждый вечер.

Это была обычная программа, и я чувствовала себя здесь комфортно.

Я подумала о том, что если бы я приехала жить сюда сразу после смерти моей мамы, мне бы сейчас было лучше. Если бы я могла чуть больше доверять людям. Может быть, я была бы другой. Может быть я не потеряла бы большую часть себя.

Я не потеряла бы девушку, которой я была. Но она мне больше была не знакома.

Я долго ничего не слышала от моих друзей. Они перестали писать мне сообщения через неделю после случившегося. В основном потому, что я никогда не реагировала на них. В тот год, моя лучшая подруга и мой парень пошли на бал вместе. Я увидела их фотографии в Инстаграм. Но меня даже это не заботило. Ни чего из этого уже не имело значения.

И я думала, что ничего не изменится снова и снова. Потому, что я потеряла все те эмоции и чувства.

Но Уэст показал мне, что еще не все потеряно. Что моё сердце до их пор "работает" и я все еще могу беспокоиться. Я просто хотела, что чтобы эта способность сердца и беспокойство, были не только о нем.

Я упала на кровать и уставилась в потолок. Мне нужно снова заставить себя стать уравновешенной. Уэст наблюдал за тем, как его отец умирает. Я знала, как мучительно это было. Он нуждается во мне, как в друге. У него было достаточное количество девушек, желающих от него чего-то большего. Еще и от меня, нет, ему это не нужно. Так что дуться и расстраиваться по поводу него и его девушек, с моей стороны было не правильно. Если девушка заставляла его улыбаться, то я должна быть только благодарна за это.

Я буду другом Уэста. Я не позволю своему сердцу решать за меня.

Глава 18

Ведь мы не выглядели смешными

УЭСТ

Сегодня был день игры. Раньше мне нравились пятницы, во время футбольного сезона. Папа всегда меня будил, мы вместе завтракали, при этом, мы разговаривали об игре и о том, что мне необходимо сделать, чтобы победить.

Сегодня утром я проснулся от того, что на кухне звенела посуда. Я подпрыгнул с кровати, пробежав по коридору, в кухне я увидел маму, которая стояла посреди кучи осколков от разбитых тарелок. Слезы текли по её лицу, она посмотрела на меня:

— Я пыталась, — шмыгнула она носом, — хотела, приготовить тебе завтрак. Я не могу дотянуться до верхней полки. Твой отец всегда помогал мне достать оттуда вафельницу. Я поскользнулась и потянула полку за собой, — еще один всхлип.

Я подошел к ней и обнял.

— Мамуль, возвращайся туда, и побудь с отцом. Я сам сделаю себе завтрак. Я все это уберу. Ты сейчас нужна ему.

Она кивнула и снова всхлипнула.

Вот так и начался мой день.

Попасть в школу и увидеть Мэгги, это все о чем я думал, когда целовал маму в щеку на прощание, потом я поцеловал отца в лоб и пообещал ему, что мы сегодня выиграем. Я расскажу ему все в подробностях, когда вернусь домой.

Где-то внутри ныло, а горло сдавило, но я знал, если увижу Мэгги, если я только услышу её голос, я буду в порядке. Как вариант позвонить ей, я сразу отменил, потому что она будет в грузовике с Брэди и не сможет ответить мне, находясь рядом с ним. Потому мне нужно увидеть ее этим утром, желательно, когда она будет одна. До того, как я полностью рассыплюсь на куски.

Когда я подъехал, Брэди уже парковал свой грузовик на школьной стоянке. Никогда я не был благодарен судьбе за то, что увидел. Я не хотел тратить время на разговоры с людьми, которые окликали меня по имени. Я должен добраться до своего шкафчика. До Мэгги.

Когда я увидел ее волосы, мне даже стало проще дышать. Она была здесь. Я сосредоточился на ней, и начал движение сквозь толпу, напоминая себе, что я смогу это сделать. Я смогу пройти через это. Мэгги была со мной.

— Хэй, — сказал я, когда дошел до наших шкафчиков. Я ждал пока она повернется и посмотрит на меня. Странно было оттого, что только от одного ожидания, встретиться с ней, становилось лучше.

Она закрыла шкафчик и повернулась ко мне лицом. Улыбка медленно начала таять, когда она изучала моё лицо. Она поняла. Мне не нужно было ничего говорить, она поняла, что я пытаюсь справиться с кое-каким дерьмом. Вот, что мне нужно от неё. Её понимание без моего объяснения.

Её рука скользнула по моей, а она смотрела на меня одновременно и нежно и с силой, так могла только Мэгги. Я повернул ладонь так, что наши пальцы переплелись между собой. Потом она крепко сжала мою руку в своей нежной маленькой ручке.

— Я здесь, — прошептала она, едва шевеля губами.

Вот что мне нужно было. Стеснение в груди ослабло, и я снова мог сделать глубокий вдох.

— Плохое утро, — объяснил я, хотя она и так уже это поняла.

Она кивнула, а её большой палец коснулся моей ладони. Мне понравилось это ощущение, когда её пальчик прижимался к моей ладони. Все, в чем я сомневался, в себе, в жизни, она все это обновила, очистила, с помощью, всего лишь, одного прикосновения.

— Доброе утро, секси, — голос Серены разрушило заклинание, благодаря которому я и Мэгги были скрыты от чужих глаз, и рука Мэгги мгновенно покинула мою. Она отошла от меня прежде, чем я успел что-либо сказать, а потом она вообще скользнула в толпу мимо меня и исчезла.

Я резко дернулся, когда Серена положила мне руку на плечо, взбешенный тем, что она прервала нас. У меня и так было мало времени в течение дня, чтобы повидать Мэгги. Если я буду играть сегодня, то мне нужно срочно подружиться со своей головой.

— Что случилось? Ты напрягаешься по поводу сегодняшнего вечера? Ты же знаешь, что ты будешь потрясающим. Впрочем, как и всегда.

Я повернулся к своему шкафчику, даже не ответив. Пару дней назад я еще мирился с ней. То, что делали её руки и её ротик, тогда я чувствовал себя более, чем хорошо, и не думал ни о чем другом.

Но сегодня Серена должна отвалить от меня. Сегодня мне секс не нужен. Забыться выходя из нее, или из её рта, сегодня у меня не получится. Это забытье продлится всего-лишь несколько минут.

Затем все дерьмо вернется на круги своя.

Только присутствие Мэгги поможет мне.

— Да в чем дело? Ты какой-то угрюмый. Иди в душевые, там я сниму твоё напряжение.

Как вчера. Тебе же понравилась, да?

Я даже вспоминать не хотел, как низко я пал. Если бы Мэгги узнала, что я использую девушек, как эта, ей было бы противно со мной. Она никого не использовала, чтобы облегчить свою боль. Она справлялась с этим в одиночку.

Никто не страдал ради того, чтобы она чувствовала себя лучше.

— Сегодня меня это не интересует. Я должен сосредоточиться на игре, — наконец-то ответил я Серене, проходя мимо ней, торопясь на свой первый урок, чтобы она не успела меня догнать.

К обеду я два раза упустил Мэгги, и не смог повидаться с ней около шкафчиков, потому, что Серена в это время останавливала меня в коридоре. Мой взгляд был прикован к дверям столовой, я боялся пропустить появление Мэгги. Я знал, что она опять пойдет наружу, сядет за столик для пикника. Она делала так почти всю неделю. А я пытался заставить её зайти внутрь, однако она не хотела. Ей хотелось погреться на солнышке и почитать.

Однако первой пришла Серена и направилась прямо ко мне. Я знаю, я был бы рад этому, если бы хотел позабавиться с ней, однако сегодня я хотел, чтобы она просто отступила. Мы просто дурачились, между нами не было никаких отношений, мы не встречались. Возможно она забыла об этом, даже после того, как я дал ей ясно это понять, когда мы впервые занялись сексом, в среду. И прошедшие, после этого, два дня не делают нас парой. Но она определенно пыталась в меня вцепиться.

Я вновь обратил свой взгляд на дверь, ожидая, когда же войдет Мэгги. Достаточно

увидеть её и мне полегчает.

— Так, ты и Серена, ха? — спросил Брэди, когда сел напротив меня.

Я пожал плечами.

— Ничего серьезного.

Он засмеялся и открыл свой напиток.

— Не думаю, что она это понимает.

— В прошлую среду я дай ей это четко понять, когда она начала все это.

Брэди кивнул.

— Ты трахнул её?

Это не его дело, но я кивнул.

Он ухмыльнулся.

— Действия говорят за себя громче, чем слова.

Меня начинало это злить. Какое ему вообще дело? Что-то не похоже на то, что он не трахал Айви, и мы все прекрасно знали, что у него нет серьезных намерений по отношению к ней. Она вышла из тени, хотя до этого оставалась тайной девушкой, с которой он встречался этим летом. Единственный из нас, кто был слишком занят, чтобы делать что-то еще. Единственный из нас, кто ни с кем не встречался.

— В чем твоя проблема? — спросил я его, раздраженный, и все еще изучающий дверь столовой в ожидании Мэгги.

Он наклонился вперед.

— Моля проблема в том, что сейчас ты проходишь через ад. Я хочу помочь тебе, но я не знаю как.

Человек, который, ты хочешь, чтобы тебе помог, она прошла свой собственный ад, и ей не нужно, чтобы ты держал её за руку в коридоре, а потом тайно трахал Серену, часом позже, в душевой.

Ого. Окей, так этим утром он видел нас держащимися за руки. Так вот, в чем было дело. Я понял.

— Ты мой лучший друг, Уэст. И я даже не представляю, с чем тебе приходится справляться. Но я знаю то, что Мэгги не нужны все эти твои игры, и ей не нужно, чтобы ты морочил ей голову. Это не честно использовать её, брат. Она потеряла обоих родителей разом. Сумасшедшим, ужасающим образом. Не делай с ней этого. Пожалуйста, не обижай её.

Серена села рядом со мной и я не успел ничего ему ответить.

— Ну что, вы готовы к сегодняшней игре? — спросила она в своём чирлидерском стиле.

Брэди посмотрел на неё и улыбнулся, однако улыбка не коснулась его глаз, затем он опустил взгляд на свою еду.

Я не наврежу Мэгги. Не было похоже, что она испытывала ко мне какие-то чувства. Я был осторожен и не давал ей повода, я держал наши отношения на уровне дружеских. Я имею ввиду то, что она даже вначале не понравилась мне. Сейчас она понимала меня, но она не было похоже на то, что она привязалась ко мне. Или привязалась? Нет, не может быть. Она слишком хороша для меня, и в глубине души, она знала это. Я объяснил Брэди, что мы просто друзья. Так что, очевидно же, что мне разрешено трахаться с другими девочками. И я бы не обидел Мэгги. Черт, да я убил бы любого, кто это сделает.

Серена продолжала разговаривать, но я не слышал её, потому, что Мэгги вошла в столовую.

Она немедленно поймала мой взгляд. Она улыбнулась мне, затем быстро развернулась.

Так она поступала каждый день. Она не смотрела на меня долго, и эта улыбка, она была не настоящей. Почему она не смотрела на меня долго?

Я что-то сделал не так?

Аса сел рядом со мной слева, а Гуннер сел рядом с Брэди. Мы полностью погрузились в разговор о сегодняшней игре, и я не позволил себе беспокоиться о Мэгги, которая сидела там в одиночестве, читая на этом гребаном солнышке. И еще я игнорировал раздражающий смех Серены. Ведь мы не выглядели смешными. Так почему она все время так много смеялась?

Глава 19

Ты намного сильнее, чем ты думаешь

МЭГГИ

"Мне необходимо с тобой поговорить."

Я уставилась на свой телефон. От Уэста пришло смс. Этим утром он выглядел расстроенным, а я ушла в тот момент, когда появилась Серена. Я пыталась не смотреть на то, как они растворялись друг в друге. Я делала то, что пообещала себе ранее, я была его другом. И это совсем не подразумевало под собой, что мне должна нравиться Серена.

В четверг, так получилось, что я оказалась в туалете вместе с ней и с другими болельщицами. Она рассказывала им, как этим утром в туалете для парней она делала Уэсту минет. Эта та картинка, которую я хотела вырезать из своего мозга.

Да, я друг Уэста, но это совершенно не значит, что я должна была выслушивать все, что он вытворял с ней, а она с ним, так как до этого, ранее, он был слишком сильно расстроен. Этим утром его отцу стало хуже, утро Уэста также, было испорчено. Теперь же настало время для митинга "бодрости духа", так что, мне не представится шанса поговорить с ним об этом.

Я остановилась в толпе, которая спешила в спортивный зал, чтобы ответить ему на сообщение.

"Хорошо. Ты хочешь поговорить после митинга?"

Я отправила сообщение и в течение минуты от него пришел ответ.

— Нет. Я хочу поговорить сейчас же, — его голос раздался в моем ухе, когда он схватил меня за руку. Затем он увлек меня за собой от толпы, в опустевшую часть коридора.

Я даже не спрашивала, куда мы идем. Я просто следовала за ним.

Он открыл дверь классной комнаты, которая по видимому давно не использовалась по назначению, и вовлек меня вовнутрь.

В классе не было доски. Это была маленькая пустая комнатка с одним окном. Я повернулась лицом к нему, когда дверь с щелчком закрылась.

Уэст сократил между нами расстояние, но не прикоснулся ко мне. Он просто смотрел вниз, на меня, так, будто он искал ответы на вопросы.

— Я не могу сегодня этого сделать. Я должен быть дома, с папой. Ему стало еще хуже. Что, если я буду играть, а он в этот момент...уйдет? Что тогда, Мэгги? Как я смогу простить себя за то, что не был с ним рядом? Что не был там и не обнимал маму? Я нужен ей, — его глаза увлажнились, но я знала, что он не заплачет, тогда он потер рукой нос и рот, — Боже, Я не могу этого сделать. Я не могу. Он любил футбол. Мы любили футбол. Но его я люблю больше, — он произносил каждое слово так, будто бы оно разрывало его изнутри.

Я протянула руки и взяла обе его руки в свои. Казалось, это всегда его успокаивало.

— Чего бы он от тебя хотел? Если бы это был его выбор, чего бы хотел твой отец? — спросила я, уже зная ответ.

Уэст вздохнул и опустил голову.

— Он бы хотел, чтобы я играл. Он всегда хотел, чтобы я играл.

Я больше ничего не сказала. Я дала ему обдумать эти слова, пока мы стояли здесь.

Потом его пальцы переплелись с моими, и он так вцепился в меня, как будто от этого зависела его жизнь.

— А что моя мама? Она будет в одиночестве, если я буду играть.

— Есть ли кто-то, кого ты можешь попросить остаться с ней на время игры? Кто-то, кому ты доверяешь? — спросила я его.

Он поднял голову.

— Твоя тетя.

Тетя Корали будет там, через секунду, как только он попросит об этом. Брэди бы тоже хотел, чтобы она была там. Он же хочет сделать хоть что-то, чтобы помочь. Если бы он узнал, что его мама пропустит игру сидя с мамой Уэста, помогая ей, он был бы не против.

— Попроси её. Она хочет помочь. Брэди хочет помочь. Позволь им. Если что-то случится, я попрошу её немедленно мне написать, и я сразу же дам тебе знать там, на поле.

Слезы, стоявшие в глазах Уэста высохли, и он кивнул, его челюсть сжалась, как будто он боролся с желанием закричать.

Я знала, каково это. Мне тоже хотелось не просто кричать, орать. Я не могла контролировать себя, когда столкнулась лицом к лицу с маминой смертью.

— Ты намного сильнее, чем ты думаешь, — сказала я ему.

Он притянул меня ближе, а затем наклонил голову и поцеловал меня в макушку. Не то, чтобы я об этом мечтала, но это все, что у меня было. И я лелеяла это.

— Спасибо, — сказал он, когда его руки обняли меня, и он прижал меня к себе. Мне хотелось вздохнуть и погрузиться в эти объятия, но это было не тем, чем казалось. Он просто искал утешения. И я хотела ему дать это утешение.

— Пожалуйста, — ответила я у его груди.

Мы стояли так еще несколько минут, потом он отступил, и его руки покинули меня. Мне стало холодно без него. Я представила, что если он чувствовал то же самое, что и я. Давала ли я ему то тепло, которое он давал мне?

— Я хочу, чтобы ты встретила с моей мамой. Ты ей понравишься, — сказал он с улыбкой, которая совсем легко тронула его губы. Он был эмоционально истощен. Все это дико его утомило. И я подумала, спал ли он вообще по ночам.

— С удовольствием. Звучит так, будто она замечательная женщина.

Он кивнул.

— Так и есть.

Звук митинга "бодрости духа" докатился до нас, и мы услышали приветственный гул толпы.

— Тебе лучше туда вернуться, — сказала я, надеясь, что у него не будет проблем в связи с опозданием.

— Я не пойду. Я сказал тренеру, что мне надо успеть домой, повидаться с отцом. На этой неделе Бун сказал тренеру об отце. Я не хотел, чтобы он знал, но Бун был прав насчет того, что ему нужно знать об этом. так что теперь я могу уйти с таких мероприятий, как митинг, без объяснений и без последующих проблем.

Мой дядя появился в нужный момент, именно в тот, когда Уэст сильно нуждался в отце. Я благодарна ему за то, что он сделал. Дядя Бун был хорошим человеком. Моя мама его обожала. Она часто рассказывала о своем старшем брате. У нее были такие же, как у него глаза и улыбка. Когда Джори сообщила мне, что я буду жить с ним, я надеялась, таким образом хоть на немного оказаться ближе к моей маме, даже просто находясь рядом с ним.

И у меня это получилось.

— Хочешь поехать со мной? Ты можешь уехать? — спросил он меня.

— Уехать? — я переспросила, потому, что не была уверена в том, что он сказал.

Он кивнул.

— Да. Пойти домой и увидеть мою маму. Может быть, если мой отец очнется, ты сможешь повидать и с ним. Я имею ввиду, если ты не боишься его увидеть. Он выглядит....плохо.

Я была готова увидеть кого угодно, если меня просит об этом, этот мальчик.

— Да, конечно.

Появившаяся улыбка на его лице, была из тех редких улыбок, которые бы вы хотели сохранить. Она бы заставила тебя сидеть дома и думать о том, чтобы такого сделать, чтобы она снова вспыхнула на миг. Когда его глаза были искренними, и он действительно говорил то, что имел ввиду, не было в мире ничего для сравнения, с этой улыбкой Уста Эшби.

Глава 20

Это мой мальчик

УЭСТ

Я выехал на дорогу и посмотрел на Мэгги. Она с легкостью согласилась поехать. В себе я так уверен не был, что смог бы так поступить. Мы вышли из грузовика в тот момент, когда она написала тете смс, дав ей понять, что она уехала из школы со мной, повидаться с моими родителями.

Прямо сейчас я даже представить рядом с собой никого не мог. Даже Брэди. А особенно Рэйлен.

Не легко такое видеть. Но Мэгги выглядела такой спокойной и сильной. Всегда, такой сильной.

— Когда я сказал, что мой папа выглядит плохо...он действительно так выглядит. Он настолько исхудал, что его кости теперь с легкостью могут сломаться. И он очень бледный. Его кожа кажется полупрозрачной. На это трудно смотреть. Если ты подумаешь, что не сможешь с этим справиться, я пойму.

Мэгги повернулась и посмотрела на меня, а ее большие зеленые глаза были полны понимания.

— Я хочу встретиться с человеком, которого ты обожаешь. Он должен быть особенным.

Словно копьем пронзило мою грудь, когда я просто посмотрел на неё. Была ли она настоящей? Как она могла произносить настолько точные слова, которые я всегда хотел услышать? Я начинал потихоньку задумываться, а не была ли она моим ангелом-хранителем. Если бы это было так. Бог, на самом то деле подкачал в отношении нас, но может быть он послал Мэгги мне, чтобы придать мне сил и утешение, которых мне так не хватало.

— Тогда, давай пойдем. Я написал маме смс, что мы придем.

Я еще не говорил маме о Мэгги. Мы не так много разговаривали на отвлеченные темы, наши умы занимал папа. Так что, когда я написал ей, я объяснил, что Мэгги это кузина Брэди, и что с ней, мы уже стали хорошими друзьями.

Мама разрешила, чтобы я пригласил ее, потому что она с радостью с ней познакомится. Папа сегодня очнулся и даже немного разговаривал. Я надеялся, что он не будет в забвении и увидит Мэгги.

Как только мы дошли до двери, пальцы Мэгги нашли мою руку и нежно погладили её, заверяя таким образом, что она не оставит меня. Мне нравилось, когда она так делала. Казалось, она всегда знала, когда я больше всего в ней нуждаюсь.

Я открыл дверь и немного отступил назад, приглашая Мэгги войти. Прихожая была пуста, но я смог уловить запах печенья. Мама приготовила нам перекусить.

— Пахнет так, будто мама на кухне, — сказал я Мэгги, положив руку на её поясницу и направляя её вперед, чтобы она наконец-то встретилась с моей мамой.

Когда мы вошли на кухню, то увидели, что мама стоит у нас спиной и расставляет для нас стаканы. Её волосы были гладко зачесаны и собраны в хвост, она была одета в красивую рубашку и джинсы. Теперь она не тратила много времени на внешний вид, потому, что

боялась надолго оставлять папу. За последние пару недель, я впервые увидел её такой.

— Привет, мам, — сказал я тихо, чтобы её не спугнуть.

Она развернулась и, её взгляд сразу упал на Мэгги. Ею завладело любопытство. Я никогда не приводил домой девушек.

Мама как-то видела Рэйлен, пару раз, на футбольном матче, тогда мы встречались целый год.

— Здравствуй, ты должно быть, Мэгги, — сказала мама, подходя к нам.

Мэгги кивнула. А вот о том, что Мэгги не разговаривает, мама я сказать забыл. Моя мама не была городской сплетницей, поэтому она не знала о прошлом Мэгги. Я только лишь открыл рот, чтобы все объяснить, когда Мэгги сделала шаг вперед и протянула маме руку.

— Да, мэм. Приятно познакомиться.

Я закрыл рот и уставился на Мэгги. Я никогда не слышал, чтобы она разговаривала с кем-то. Даже со своей семьей. Тем не менее, она ни секунды не колебалась, чтобы заговорить с моей матерью. Еще один факт о ней, который делал её необыкновенной. После всего с чем ей пришлось столкнуться, и после всего, что она думала, она по прежнему могла чувствовать сострадание. Она по прежнему жертвовала собой, ради других. Я не был уверен, что в своей ситуации, я тоже смог бы так поступить.

— Мне тоже приятно с тобой познакомиться. Пожалуйста, зови меня Оливия. Уэст больше не приводит друзей домой. Я рада, что у него такое настроение, что он пригласил тебя, — сказала мама со светящимися глазами, который появился там впервые, за долгое время отсутствия.

Мэгги смутилась и посмотрела на меня.

— Мэгги особенная, — сказал я маме, когда мои пальцы коснулись руки Мэгги так, как она это часто делала со мной.

— Я это вижу, — сказала мама улыбаясь. Её лицо было измученным, но от визита Мэгги она стала чуть счастливее. Я понимал, что мама, возможно, чувствует себя в нашей компании не особо комфортно, поскольку у нее нет никакой другой жизни, вне дома. Ей не на что было отвлечься, чтобы справиться с тем, с чем мы столкнулись.

— Я думаю, нам обоим нужен друг, который бы понимал нас, — сказала Мэгги, удивив меня еще раз, снова заговорив.

Мама улыбнулась мне. Мэгги нравилась ей. Да и кому она может не понравиться?

— Твой папа проснулся. Скоро ему принимать лекарства. Так что можешь познакомить его с ней, пока он не уснул, — мама кивнула на лестницу в холле.

Это можно было перевести как "ему жутко больно".

— Если ему нужно принимать лекарства, я могу познакомить его с Мэгги в другой раз.

Она покачала головой.

— О нет, он уже знает, что ты придешь и приведешь друга. Я сказала ему. Он хочет с ней познакомиться.

Я посмотрел на Мэгги.

— Ты готова? — спросил я, выжидая, давая ей последний шанс передумать.

Она кивнула и одобрение, которое я увидел в её глазах все, что было нужно.

Меня не волновала то, что мама увидит то, что Мэгги меня держит за руку, мне это было необходимо. Взяв руку Мэгги в свою, я нежно её сжал. Затем мы направились по коридору, в сторону родительской спальни.

Я открыл дверь и неловко заглянул внутрь.

— Перестань быть тихоней, парень. Я тебя слышу. Заходи уже, — папа, то ли прохрипел, то ли кашлянул. Это была слабая версия громового голоса, который я привык слышать.

Мэгги не останавливаясь вошла в комнату, все еще крепко держа меня за руку.

— Это самый милый друг, которого ты вообще приводил к нам в дом, — сказал он, улыбаясь, будто он вообще никогда не испытывал боли.

— Спасибо, — сказала Мэгги.

— Я думал, что воспитал тебя лучше, — сказал папа, — все еще произнося слова сквозь хрип, — Девушка, что так выглядит не для дружбы. Ты должен возносить её.

Мэгги, стоя рядом со мной, рассмеялась, а улыбка папы стала еще шире.

— У него вагон и маленькая тележка девушек, что выстроились в очередь. Ему не нужно добавлять к этой очереди еще одну, — сказала она и, моя мама засмеялся. Это не был глубокий смех, как обычно, но это был первый смех, который я услышал от него за долгое время.

После того, как он кашлянул и сделал вдох, он посмотрел на меня.

— Получил, да?

Я пожал плечами. С папой я о девушках практически не говорил. особенно после того, как кон застал меня за просмотром порно на компьютере, когда мне было 13 лет.

После этого у нас состоялся разговор на тему секса. Мы с ним говорили о футболе, о школе, о жизни. Но не о девушках.

— Да. Вы просто должны услышать девчонок на митинге "бодрости духа". Он популярен среди них, — проинформировала папу Мэгги.

Он снова засмеялся.

— Я уверен, позади тебя тоже очередь из парней стоит. И если этот слишком слеп, чтобы претендовать на тебя, я не сомневаюсь, что кому-то из этой очереди повезет.

Улыбка исчезла с моего лица. Я даже не думал об этом. Мэгги познакомилась с моими мамой и папой. Если она начнет разговаривать с другими парнями? Если она больше не будет принадлежать мне?

Папа рассмеялся еще раз, я посмотрел на него и встретился с ним взглядами.

— Разве не прикольно, даже подумать об этом? — сказал он.

у меня внутри все скрутило. Мне не нравилось думать об этом, и мой отец явно это знал.

— И кто это у нас тут смеется. Что я пропустила в этом мире? — спросила мама, когда вола в комнату, выглядела она счастливее за это долго время. Смех папы был бальзамом на сердце, для нас обоих.

— Вот и я моя любимая девочка, — сказал папа, когда мама подошла к нему. Он все еще смотрел на нее словно, она была пределом его мечтаний. Мама наклонилась и поцеловала его в губы.

— Я сделала перекусить этой парочке. Сегодня день игры, и Уэсту требуются углеводы.

Папа посмотрел сначала на маму, потом на меня.

— Ты же победишь сегодня? — спросил он.

Это было нашей фишкой.

— Ты же знаешь это, — ответил я ему, как всегда.

— Это мой мальчик.

Глава 21

Проходит время, прежде, чем они умнеют

МЭГГИ

За игру я несколько раз отправлял смс тете Корали, чтобы удостовериться, что с мистером Эшби все в порядке, и Джуду, который сказал мне, чтобы я ему звонила. Тетя заверила меня, что он спит и с ним все в порядке. Мне хотелось успокоить Уэста, что все в порядке, каждый раз, когда он смотрел на трибуны и искал меня.

И каждый раз, как он находил меня, я кивала ему.

Проходя через это, он бежал, делал несколько тачдаунов и несколько розыгрышей, я не понимала в этом ничего, но дядя Бун терпеливо объяснял мне все, что происходило на поле, и это было впечатляюще. Уэст всегда был рядом с Брэди, чтобы показать лучшую игру.

Я знала, что сегодня он не пойдет на вечеринку на поле. Он слишком беспокоился за своего отца. Я спросила тетю Корали, могу ли я прийти домой поле игры, а не идти с Брэди на вечеринку. Хотя я и была рада познакомиться с его родителями, эмоционально я была выжата, как лимон.

Хотя Джуд и говорил со мной, но ему это по прежнему приносило неудобства, так как разговаривая с нами он терял всю свою энергию. Он задыхался и кашлял. Тогда он смотрел на свою жену, а она с обожанием смотрела на него, и это разбивало мне сердце.

Я не могла вспомнить то время, когда мои родители так смотрели друг на друга. Я могла вспомнить лишь то, как они дрались и кричали. Но они ни разу не смотрела друга на друга так, как это делали родители Уэста.

И думать о том, что они потеряют друг друга, было невыносимо грустно.

Когда толпа направилась к своим машинам, я пошла за дядей Буном, который решил дожидаться Брэди который должен был появиться из раздевалки. Но прежде, чем мы уедем, я хотела бы увидеть Уэста. Оставить своего отца сегодня, было для него испытанием. Пока мы ехали до моего дома, он держал меня за руку. Если бы я могла держать его за руку на футбольном поле, я бы сделала это.

— А вот и Уэст, — сказал дядя Бун, кивая в сторону футбольного дома, — Я думаю, ты захочешь с ним повидаться. Думаю, что он, возможно, ищет тебя.

Я посмотрела на дядю Буна, который понимающе улыбнулся мне. Я надеюсь, он не думает, что между мной и Уэстом происходит нечто большее, чем просто дружба. Я объяснила все тете Корали, потому, что она спросила. Но я ничего не объясняла дяде Буну.

Я кивнула и направилась к Уэсту. Но Серена опередила меня. Она обвила и повисла таки на Уэсте. Я остановилась и ждала. Я понимала, что иногда Уэсту нужна я, но в другое время ему нужна и она. Или кто-то похожий на неё. И сейчас я не была уверена, чье же время это было.

Уэст слушал её и кивал. Я поняла, что сейчас было время Серены, но никак не время Мэгги, поэтому я повернулась и направилась обратно, к дяде Буну. Он стоял на том же месте, где я его и оставила, наблюдая за мной. Не очень счастливым он выглядел, но не выглядел рассерженным. Он был обеспокоен.

Я подошла к нему и встала рядом в ожидании Брэди.

Через некоторое время дядю Бун прочистил горло.

— Парни не всегда принимают правильные решения.

Проходит время, прежде, чем они умнеют

Ему не нужно было ничего объяснять. Я уже все понимала.

— Ты заслуживаешь большего, Мэгги. Ему больно, но ты на свою долю тоже уже получила боль, милая.

Я знала, что дядя Бун хотел как лучше. А еще я знала, что он был прав. Я больше не заслуживаю боли, и я знала, что это не будет идти от Уэста. Он никогда не обещал мне больше, чем просто дружба, и дружба это то, что ему нужно было от меня. И пока ему больше ничего не нужно, я буду рядом. Даже, если мне будет тяжело, и даже если я время от времени испытываю трепет рядом с ним. Я должна была уяснить, что он не питал ко мне глубоких чувств. Я должна была охранять себя. Я прошла через ад и выжила. Я смогу пережить и это.

— Мы убили их! — прогремел голос Брэди, и я посмотрела на него, когда он направлялся к нам, просто сияя от счастья и глядя на отца. На лице дяди Буна читалась гордость. Я представляла, как же тяжело сейчас было Уэсту. Это было тем моментом, который он уже потерял.

— Хорошая игра, сынок, — похлопал дядя Бун по спине Брэди, — ты направляешь на поле?

— Ага, Мэгги ты идешь? — спросил он, глядя на меня.

Я покачала головой.

Он вздохнул облегченно и в то же время обеспокоено.

— Сегодня вечером она поедет домой со мной, — сказал ему дядя Бун, не упоминая мой обеденный визит к Эшби.

— Хорошо, я не буду задерживаться, — заверил он своего отца, потом повернулся и направился к Айви, которая его ждала.

Я снова посмотрела туда, где стоял Уэст и наши глаза встретились. Он направлялся ко мне. Серена шла за ним. Мне бы не хотелось делать это перед дядей Буном.

— Ты хочешь дождаться его, или поедем? — спросил дядя Бун.

Я посмотрела на дядю и улыбнулась в извинении. Я знала, он не в восторге от сложившейся ситуации, и я ценила то, что он заботится обо мне. Но я не хотела убегать от Уэста.

Не после того, как Уэст увидел то, что произошло между Брэди и его отцом.

— Хэй, — сказал Уэст, возвращая моё внимание к себе.

Серена остановилась позади него. В её взгляде читалось неподдельное раздражение.

Я вновь посмотрела на Уэста. Улыбнулась ему. Я хотела, чтобы он знал, что все хорошо. Я напишу ему позже, и скажу, что это была "хорошая еда".

— Ты идешь на поле?

Я покачала головой.

— Она не идет. Можем мы уже идти? — спросила Серена, хватая Уэста за руку и оттаскивая его.

Он не отстранился от нее, а я не показала виду, что мне больно.

— Ты идешь домой? — спросил он меня.

Я кивнула.

— Вы показали хорошую игру, — сказал дядя Бун, кладя руку на мой плечо, — Тот

тачдаун был впечатляющим. Твой пап будет счастлив услышать об этом, — затем он начал слегка подталкивать меня к парковке, — А теперь, мы желаем вам доброй ночи. Мэгги и я направляемся домой.

Даже не оставил время для аргументов.

По Уэсту было видно, что он разрывается. Он хотел остановить меня, но он не знал, что делать. Я же не могла принять решение за него. Я подняла руку и слегка ему помахала, затем повернулась и ушла с дядей Буном.

Глава 22

Она всегда будет просто моим другом

УЭСТ

Я не выходил из дома все выходные, за исключением похода в магазин за молоком и яйцами. С тех пор, как в пятницу Мэгги ушла со своим дядей, я дал понять Серене, что собираюсь домой. Один.

Когда я добрался до дома, отец спал, но я посидел с мамой, поговорил с ней об игре и о Мэгги. Маме очень понравилась Мэгги. А еще она хотела знать, что думает Корали о том, что Мэгги не разговаривает. Мама была сообразительной, поэтому она не сказала Корали о том, что разговаривала с Мэгги, когда та была у нас в гостях.

И это был её первый вопрос, когда я пришел домой. Я знал, что в Мэгги она увидела нечто большее, чем просто правду. Она может быть хотела, чтобы мы были вместе, но я был не в том состоянии, чтобы встречаться с такими, как Мэгги. С кем-то, кто заслуживает гораздо больше, чем я смогу дать.

Объяснять это маме, честно говоря, не очень хорошая идея. Она стала бы волноваться обо мне. Но у нее и так была причина, для волнения. У нас обоих.

Субботу я провел в комнате отца, просматривая игры в американский футбол. Когда он проснулся, мы немного поговорили о пятничной игре. Больше, конечно говорил я, а он слушал. Теперь ему было больно разговаривать.

Дышать становилось все сложнее и сложнее. К папе приходил работник хосписа, и я оставался рядом с ним, до тех, пока мог. Я отошел от него только тогда, когда пришла мама и сменила меня.

Воскресение повторило субботу, ну разве, исключением стал просмотр игр национальной футбольной лиги. Мама, свернувшись калачиком на кровати, лежала с нами, и мы разговаривали. Мы говорили о нашем первом походе, и как мама кричала от испуга, когда увидела у нашего переносного холодильника большого черного медведя. Затем мы смеялись и вспоминали первую мамину рыбалку. Она была ужасно напугана тем фактом, что мы насаживаем на крючок еще живых сверчков.

Папа также хотел узнать больше о Мэгги. Она легче легкого околдовала его. Он предупредил меня, чтобы я не облажался, сказав, что она была моим хранителем. Мама хлопала меня по руке, и это значило, что она согласна с отцом.

Но каждый вечер и в субботу и в воскресенье, когда папа засыпал, я в своей комнате переписывался с Мэгги. Она всегда отвечала мне, в конечном итоге мы созванивались и говорили до тех пор, пока оба не засыпали.

В понедельник мне не терпелось её увидеть. Папа спал всю ночь и даже выглядел лучше. Мама была счастлива, поэтому оставлять их дома было намного проще, чем когда-либо.

Мое "доброе утро" быстро испарилось, когда я увидел Серену, разговаривающую с Мэгги у её шкафчика. По лицу Серены я мог понять, что беседы была не из приятных. Мэгги попятилась от неё, затем резко закрыла дверцу шкафа, её зеленые глаза широко раскрылись и, по ней было видно, что она нервничает.

Что, меня, естественно, не делало чертовски счастливым.

Я шел через толпу и каждый уступал мне дорогу. Когда я приблизился достаточно, то услышал слова Серены.

— Он трахает меня. Он не хочет тебя. Отвали уже.

— Быстро отошла от Мэгги Сейчас же, — проревел я когда встал между ними и положил руки на плечи Серены отталкивая её назад.

— Никогда. Слышишь, никогда. Не попадайся ей на глаза. Даже не дыши с ней одним воздухом. Нахер даже не смотри на неё. Ты поняла, что я сказал?

По глазам Серены я понял, что она была удивлена. Она даже не ожидала, что я её поймаю за таким. Она была в ярости оттого, что захотел увидеться с Мэгги после игры. До тех пор, она не видела в ней конкурентку.

— Она флиртовала с тобой. Она думает, что ты будешь с ней. Я просто сказала ей, что мы делаем.

Что ты просто видишь в ней друга, — начала объяснять Серена, будто она была сама невинность.

Я чувствовал, что Мэгги напряглась позади меня, и я протянул руку, чтобы коснуться её. Она не уходила. Я скучал по ней. Серена не испортит сегодня моё утро своей неуместной ревностью.

— Ты даже не представляешь, что у нее есть. Но я скажу, чего нет у тебя. Меня. У нас небольшой прикольный роман, но довольно. "Мы" кончилось, — я даже не оставил аргументов для ответа. Я повернулась в ней спиной, понимая, что сейчас мы являемся причиной всеобщего внимания в школьном коридоре. Я знал, что она не будет стоять и умолять меня, чтобы я посмотрел на неё. Она была слишком гордой. Так что я удивился, что она именно с присущей ей гордостью ушла прочь. А потом все вернулись к своим делам.

Глаза Мэгги по-прежнему были огромными и такими чертовски красивыми, когда она посмотрела на меня.

— Прости меня за это. Это моя вина. Я принимал дурацкие решения, и она не должны были вообще тебя касаться.

Она сжала мою руку.

— Все в порядке, — прошептала она так тихо, чтобы её никто не услышал.

— Нет, не в порядке. Никто не должен так разговаривать с тобой. Никто, — сказал я, чувствуя, как мой гнев нарастает. Я ненавидел наблюдать Мэгги в состоянии страха.

Она мне улыбнулась, затем отпустила мою руку и подняла свою сумку с пола. Я смотрел, как она собирает книги, мечтая остаться с ней наедине, где мы смогли бы поговорить. Где я смог бы услышать её голос. Я слышал его вчера вечером в телефонной трубке, но когда я смотрел ей в глаза, чувство было совсем другим.

Я шагнул рядом с ней и вдыхал её ванильный запах, который окутывал меня. Я хотел бы взять её с собой на первый урок, но мне придется взять с собой только её запах.

Когда она обернулась, мы были так близки, а наши тела почти соприкасались.

Почти сразу после этого на моё плечо легла рука и с силой его сжала.

— Друзья. Помнишь?

Голос Брэди звучал не угрожающе, но и назвать его дружелюбным, было сложно.

Я еще раз глубоко вобрал в себя воздух и отступил назад. Мэгги посмотрела на Брэди, потом улыбнулась и посмотрела на меня. Её щеки порозовели, она крепче прижала к себе книги и поспешила прочь.

Как только она исчезло из поля зрения, я посмотрел на Брэди. Он нахмурился.

— Сейчас было, не очень по дружески. Это было "я сейчас съем тебя на глазах у всех, прямо, в этом коридоре". Вот как это было. Я видел это. Так же как и все остальные. И она...я что видел, как её губы двигаются?

Она бы не хотела, чтобы он знал. Она этим еще не готова делиться. Я прокачал головой и сказал:

— Нет.

Мы просто по-другому общаемся. Вот и все, что это было.

Брэди поднял бровь. Он знал, что я был полон дерьма. Я хотел быть к ней ближе настолько, насколько мог бы быть.

— Помни, что она хрупкая. Не сломай её.

Он даже не представлял, как он ошибался. Мэгги была одним из сильнейших людей, что я знал.

— Я уже говорил тебе, я никогда не обижу её. Я делаю все, чтобы она была в порядке. Серена пристала к ней и, я все исправил. Я никому не дам её обидеть. Верь мне.

Брэди покачал головой, его хмурый взгляд все еще не исчез.

— Я пытаюсь. Но я вижу, как ты смотришь на нее.

— Только потому, что я чего-то хочу, совсем не значит, что я настолько жесток, чтобы получить это. Я никогда не поступлю с ней так.

Она просто мой друг. Она всегда будет просто моим другом.

Глава 23

Никто так не забавен в общении

МЭГГИ

К концу недели, папа Уэста, казалось, шел на поправку. У него по — прежнему были проблемы с дыханием, но он бодрствовал дольше обычного. Боль отступала, или это только казалось. Ему уже не требовалось принимать так много лекарств, чтобы оставаться в нормальном состоянии. Я пришла к ним в гости в среду вечером. Уэст забрал меня после тренировки, и мы поужинали с его мамой. Потом мы пошли навестить его отца.

В четверг, Уэст встретил меня у дверей кафетерия и настоял на том, чтобы я села с ним за стол. Серены тут уже не было, поэтому я согласилась. Ребята все еще пытались понять причину нашей дружбы. Однако для них это перестало иметь смысл, но в пятницу она приняла то, что я буду сидеть с ними за столом и казалось, даже были не против этого.

Уэст и я были...ну, я даже не знаю чем мы были. Мы переписывались в течение всего дня и говорили по телефону каждый вечер. Мы не просто говорили о его папе, о моем прошлом, мы говорили о жизни. Он рассказывал мне о себе и Брэди, об их совместном детстве, я рассказывала ему о своих годах, проведенных в команде болельщиц, в средней школе.

Но я понимала все яснее, что наша ситуация становилась все более запутанной. Когда Уэст приближался ко мне, он начинал глубоко дышать. В другой раз, его рука на моей спине лежала дольше, чем это было необходимо. Или, например, когда Нэш садился напротив меня и пытался заигрывать со мной, Уэст начинал злиться. Он старался не показывать этого, но все вокруг видели это, включая Брэди.

И даже при таком поведении по отношению ко мне, он продолжал флиртовать с девушками, которые к нему подходили.

Хотя он и не занимался с ними сексом в туалете и не был ими увлечен по настоящему, он все же никогда не упоминал наш с ним поцелуй, и не поступал так, будто хотел снова его повторить.

Он не упоминал о своих планах после пятничной игры и не спрашивал меня о моих. Так что, я предупредила тетю Корали, что сразу после игры и приеду домой и лягу спать, так как очень устала. Она согласилась, и я уехала, сразу же после игры, я не стала ждать дядю Буна, который остался поговорить с Брэди.

Уэст выиграл три тачдауна, и улыбка на его лице изменила все. Мне нравилось видеть его счастливым. Я хотела бы быть с ним рядом, когда он будет рассказывать об этом своему отцу.

Я прокрутила события прошлой недели в голове, потом приняла душ и приготовилась ко сну. Брэди казался менее раздражительным в общении со мной, и я знала почему, теперь ему не нужно было меня за собой везде таскать.

Теперь его родители не пытались постоянно меня ему навязать. Обеды и ужины проходили легче, и мне нравилось слушать их разговоры.

Еще я позволила себе подумать, что пора бы начинать разговаривать в общественных местах. Я разговаривала с родителями Уэста, но только потому, что я не хотела своим

молчанием затруднять наше общение. И, если у меня больше не будет шанса поговорить с его отцом снова, мне не хотелось бы сожалеть о своем молчании.

Я хотела бы быть частью этой семьи, но пока я с ними не общаюсь и не делюсь своей повседневной жизнью, я остаюсь аутсайдером. Если я начну разговаривать с моими дядей и тетей, то хочу я этого или нет, мне придется говорить о том, что я видела. О том, что произошло. Я не хотела. Меня не страшил звук собственного голоса, я разговаривала с Уэстом, и как показала практика, я могу слышать себя и не распасться на куски, — но я не была готова к разговорам о моей матери...или об отце. Хиггинсы знал все, что можно было знать.

Если бы я смогла довериться им насколько, чтобы они не заставляли меня говорить о той ночи, тогда я смогла бы поговорить с ними.

Я закончила принимать душ, промокнула полотенцем волосы, потом обернула его вокруг себя и поспешила обратно в свою комнату.

Когда я вошла в спальню, то из меня непроизвольно вырвался крик, потому что я увидела стоящего в комнате Уэста. Я быстро закрыла одной рукой рот, а другой крепко схватилась за полотенце, что было обернуто вокруг меня

— Уэст? — задала я ему вопрос, прижимая полотенце к себе уже обеими руками.

Его глаза застыли не на моем лице, а на моих обнаженных ногах. Как же мне хотелось выбежать обратно в коридор.

— Уэст? снова повторила я.

Его глаза резко метнулись и встретились с моими, а потом он смущенно улыбнулся.

— Прости. Не хотел тебя пугать. Я писал тебе, что я уже не подходе, но ты не отвечала.

— На подходе? — повторила я, все еще сконфуженная.

Он кивнул на окно.

— Большой частью моей жизни эта комната принадлежала Брэди. Я залезал в это окно лет с семи.

Ох. Но почему он тут?

— Ты... ушла с игры... и ты не пришла на вечеринку. Я тебя ждал.

Вот. Вот что меня смутило. Я не понимала, когда он так поступал. Он не спрашивал меня весь день о моих планах на вечер. Поэтому я предположила, что у него были свои планы. Я даже не представляла, что он захочет увидеть меня.

— Я уехала с тетей Корали. Ты меня после игры не искал.

Теперь он выглядел смущенным. Почему же он смутился? Он подавал мне сумасшедший микс из каких-то сигналов!

— Я подумал, ты знаешь, что я захочу с тобой увидеться. Потусоваться.

Я покачала головой. Я уже ничего не знала.

Он ухмыльнулся.

— Ну, предположим, у нас всегда есть планы. Ты единственный мой друг, с которым я хочу тусоваться. А теперь, может, ты наденешь что-нибудь? Это...хм...отвлекает.

— Знаешь ли, это ты пришел в мою комнату без приглашения, не так ли? Если бы я знала, что ты придешь, я бы приоделась.

Он подмигнул мне.

— Я отправил тебе смс-ку.

— Я была в душе.

— Ну, это незначительная деталь.

Вот теперь я рассмеялась. Но быстро поймала себя на мысли, что тетя Корали меня услышит, и прикусила губу.

— Повернись, — прошептала я.

— Зачем это?

— Ну, потому что, я хочу одеться.

— Окей, да... вот, — сказал он и повернулся лицом к стене.

Я быстро схватила трусики из ящика, и мешковатую футболку. Я никогда не одевалась в комнате, где находился еще и парень. Он не смотрел, но по-прежнему заставлял меня нервничать. Я быстро оделась, и запустила пальцы в свои влажные волосы. Проклятье. Я забыла о волосах.

— Я все, — сказала я ему, когда развернулась и начала искать расческу.

— Отлично, — сказал он, сделал паузу, а я посмотрела на него через плечо.

Он подмигнул. Я ненавидела, когда он мне подмигивал. В большинстве случаев потому, что я любила, когда он мне подмигивал. Я ненавидела это потому, что любила это. Потому, что друзья не вызывают в твоём животе бабочек, когда тебе подмигивают.

— Ты должна чаще носить леггинсы, — сказал он, и я переключила своё внимание на поиски расчески.

Наконец-то, я нашла её, начала расчесывать свои спутанные волосы, и посмотрела на него.

— И как вечеринка на поле? — спросила я, присаживаясь на край кровати.

Он пожал плечами и сел напротив меня.

— Скучно. Ты не пришла. Не с кем там поговорить и повеселиться.

Я закатила глаза, заставив этим его захихикать.

— Твои дядя и тетя этим вечером тебя навестят?

Я покачала головой. Я запирала свою дверь. У меня были кошмары и, пускай я не кричала, просыпаясь от них, я часто плакала и хныкала, и не хотела, чтобы они слышали это.

— Могу я остаться, если мы будем болтать шепотом?

Как я могла ему отказать. Я никогда не говорила ему "нет". Даже если я должна была сказать ему "нет"... Я не хотела бы ранить его, сказав ему "нет", но ему не мешало бы почаще слышать это слово.

— Конечно.

Глава 24

Ты псих, если думаешь, что я имею виды на свою кухню

УЭСТ

Она заснула на мне — буквально, заснула на мне — около часа назад. Но я по-прежнему был здесь. Её голова покоилась на моё плечо, а когда она задремала, то её голова постепенно опускалась на мою грудь. Я должен был выбраться отсюда до того, как Брэди вернется домой и увидит, что мой грузовик припаркован на стоянке. Его родители, может быть, и не заметят этого, но вот Брэди точно заметит. Он также поймет, что я нахожусь в её комнате, и как я сюда попал. Я не собирался портить с ним отношения.

С легкостью, выскользнув из-под нее, я натянул одеяло так, чтобы она не мерзла. Как только я собрался уйти, она всхлипнула. Сначала она сделала это тихо, потом закричала. А потом она начала пинаться и, трясти головой, а хныканье становилось все громче и громче.

Мне снятся кошмары каждую ночь. Я вижу во сне, как моя мама умирает снова и снова. Ей слова звучат в моей голове. Не это ли сейчас происходило? Я начал гладить её по руке, снизу вверх, заверяя её таким образом, то все в порядке и я был рядом.

Это не помогло. Она продолжала пинаться ногами, а затем начала жалобно стонать.

Я ненавидел видеть её такой. Потерявшись в ужасе, она не могла убежать. Это был не кошмар. Это не было реальностью. Это было воспоминанием, которое её преследовало. И она никак не могла проснуться.

Я вновь подобрался к ней ближе и лег с ней рядом, обняв её и притянув к своей груди. Я шептал ей на ухо, что я рядом. Что она в моих руках, и что я, ни за что её не оставлю.

Что с ней все будет в порядке.

Медленно, но она успокаивалась. Она слегка лягнула ногой и ужасные звуки, которые она издавала, прекратились. Затем её пальцы сильно схватили меня за руку. Она не давала мне уйти. Даже во сне она знала, что я был здесь, и держала рядом с собой.

Было так приятно. Лишь однажды, я помог ей. Она была моей твердыней, моим источником спокойствия, но я никогда не был для неё таковым. Я думал, она отпустила это, пережив этот ад в одиночестве.

Но на самом деле, она все еще живет в нем, и я мог сделать для нее то, что она сделала для меня. Находясь рядом с ней, чтобы она никогда не потеряла себя.

Кто-то толкал меня, по телу, туда сюда. Сонный, я открыл глаза, чтобы увидеть, почему это было сделано и зачем. Было все еще темно. Я моргнул и посмотрел на Мэгги, которая повернулась таким образом, что лежала лицом к лицу со мной, слишком близко расположившись около меня.

Чьи то руки с силой держали меня. Видимо, я все-таки проснулся не сам. Я поднял глаза и увидел Брэди, который в свою очередь хмуро смотрел на меня.

— Что. За. Нахер, — прорычал он, — Я доверял тебе, — он говорил шепотом, что несомненно, было хорошо.

С Брэди бы я справился, но вот Бун убил бы меня.

— Ей приснился кошмар. Я лишь помог ей, и потом сам уснул. Я клянусь Богом, это

все.

Брэди продолжал хмуриться

— Что ты делаешь в её комнате? Да еще и после полуночи. Я знаю тебя, Уэст, ты не лежишь с девушками в кровати просто так, ничего не делая.

Он был прав насчет этого. За исключением Мэгги. Я лежал с ней в постели и ничего с ней не делал.

— Я бы никогда не тронул её, Брэди. Я клянусь. Она мой друг, и она нуждалась во мне. Я даже не пытался добиться от неё чего-то большего.

Наконец-то Брэди посмотрел на меня так, словно поверил мне.

— Она одета, — сказал он.

— Ага, так же, как и я. И мои ботинки по-прежнему на мне, — заметил я.

Брэди отошел и махнул мне головой, показывая этим жестом, чтобы я уходил.

Я отодвинулся от Мэгги и прикрыл её. Может быть, Брэди и был ей кузеном, но мне не нравилась идея того, что он будет пялиться, когда она одета в обтягивающие леггинсы. Её рубашка задралась до талии, так, что был виден небольшой участок кожи на животе. Я не хотел, чтобы он смотрел на это.

— Не возвращайся в её комнату по ночам.

Я не собирался спорить с ним, но он был глуп, если думал, что я не вернулся бы сюда. Если бы она захотела, чтобы я был здесь, я возвращался бы каждую чертову ночь, чтобы провести её.

— Мы разговаривали. Она уснула, потом у нее начался кошмар в тот момент, когда я собрался уходить. Я успокаивал её и уснул в процессе этого.

Брэди мне лишь кивнул.

— Отлично. Теперь вали.

Я уйду, но и он уйдет тоже.

— Я так и сделаю. И ты вместе со мной.

Он посмотрел на меня так, будто я выжил из ума.

— Что?

Я вновь посмотрел на Мэги, как та, свернувшись, спала на кровати.

— Если я уйду, то уйдешь и ты. Она запирает дверь на ночь. Как же ты попал сюда? — спросил я его.

— Я знаю, как войти в свою бывшую комнату, когда она заперта. К тому же, я сразу же увидел твой грузовик припаркованный на дороге, так что сразу понял, где ты и как сюда попал.

Я доверял Брэди, но мне все это не нравилось.

— Я уйду, ты уходишь, — повторил я.

— Ты сейчас серьезно? — спросил он.

— Очень.

Брэди покачал головой и открыл дверь спальни.

— Я клянусь Богом, Уэст. Ты псих, если думаешь, что я имею виды на свою кухню.

Я не об этом думал. Мне лишь не нравилось, что он будет с ней в одной комнате, когда она спит. Она его не приглашала. Это было нарушением её личного пространства.

Когда я наконец-то оказался дома в своей постели, я засыпал с надеждой, что мы с отцом повторим прошедшие выходные. Я бы не хотел это упустить.

Вместо этого я был разбужен звуками сирены скорой помощи раздававшимися с нашей

лужайки и безумным голосом моей матери. Мой сердце ухнуло в груди, и забилося быстрее. Я выбежал из своей комнаты и побежал на звук голоса мамы.

— Он в коридоре! — закричала она врачам, которые уже торопились войти в дом.

— Поторопитесь! Он потерял очень много крови. Поторопитесь! Пожалуйста!

Мама жалобно плакала, а врачи пытались бежать еще быстрее. Так как я был препятствием на их пути, я дал им пройти, а потом поспешил к маме, которая в прямом смысле слова держалась за открытую входную дверь. Вся её одежда была в крови. Слезы катились по её щекам.

— Мы теряем его. Ох, Боже, Уэст, мы его теряем, — рыдала она и её колени подогнулись.

Я успел её поймать и прижал к своей груди.

— Ему сейчас нужно, чтобы мы оставались сильными. Мы сможем сдать позже. Но нам нужно показать ему, что мы справляемся. Если он увидит нас разбитыми, ему будет еще больнее, — насколько я убеждал ее сделать это, настолько я сам не верил своим словам, не верило, что смогу сам им последовать, но я чувствовал, будто Мэгги была здесь и шептала мне эти слова на ухо. Напоминала мне, что сейчас это было не про меня.

Что сейчас я был сильнее этого.

Мама кивнула и вытерла лицо.

— Ты прав. Мы нужны ему сильными, — повторила она.

— Помогай мне не забывать про это, — она погладила мои руки, которыми я её обнимал, — мне нужно переодеться и ехать с ним в больницу.

— Я подвезу тебя. Иди, переоденься, и мы сразу поедem за ними. Они не позволят тебе ехать с ним. Им нужно будет все помещение, чтобы оказать помощь папе.

Она снова кивнула, но я с уверенностью мог сказать, что ей не нравилась идея его отъезда из дома, без неё.

Я держал её, когда она вынесли моего отца без сознания, всего в крови. Я смотрел на него, и моя печаль вышла на новый уровень, она стала глубже. Как с ней справиться, я еще не знал.

— Мы приедem, милый. Мы едем прямо за тобой. Держись, ради нас. Мы будем тебя ждать. — сказала мама ему вслед.

— Давай, иди переоденься, — сказал я ей.

Пока папу грузили в машину скорой помощи, она стояла и держалась за мои руки. Потому она поспешила по коридору, в комнату, чтобы переодеться.

Я быстро принял душ и натянул на себя футболку и джинсы. Как только мы приедem в больницу, я найду телефон клининговой фирмы, я хочу, чтобы до возвращения отца, они убрали его комнату. Я хотел, чтобы она была чистая и готовая, чтобы принять отца. И еще, я не хотел, чтобы там прибиралась мама.

Когда я вышел из своей комнаты, одновременно со мной, в коридор, из своей, вышла мама. Мы смотрели друг на друга секунду.

— Ради него нам нужно быть сильными, — напомнил я ей.

Я хотел, чтобы она нашла в себе внутренние резервы и стала сильной. Если мы должны будем попроситься с ним в ближайшее время, я хотел, чтобы она была готова сказать ему "прощай", не разлетаясь при этом на куски.

Я просто надеялся на Бога, что я смогу сделать это. Мама кивнула еще раз и направилась к двери. Я шел позади ней и писал Мэгги. Я нуждался в ней сейчас больше, чем

когда-либо.

Глава 25

Ты нужна мне здесь

МЭГГИ

"Они увезли его в больницу на машине скорой помощи. Ты нужна мне."

Я перечитывала сообщение Уэста снова и снова, когда тетя Корали, и дядя Бун и я поехали в больницу.

Он не вдавался в подробности. Он просто написал, что я ему нужна. Я выпрыгнула из постели, оделась, даже не задумываясь, как я собираюсь добраться до больницы. Когда я спешила по коридору в ванную, то увидела, как дядя Бун поднимается вверх по лестнице с утренней газетой в руках. Я сунула ему телефон, чтобы он увидел сообщение. Он его прочел, затем разбудил тетю Корали и Брэди.

Никто не разговаривал. Коленка Брэди нервно подпрыгивала вверх, потому, что он дергал ногой, уставившись в окно, не отдавая себе отчет в действиях. Он первым выскочил в коридор после того, как пап начал их будить. Паника была на его лице, только настоящий друг мог испытывать такие чувства.

Я не была уверена, что кто-то из моих друзей испытывал такие чувства. Я была благодарна за них Уэсту.

— Мне надо сказать ребятам, — наконец-то заговорил Брэди, — пришло время им узнать. Они тоже захотят быть там, рядом с ним.

Дядя Бун кивнул.

— Согласен. После того, как мы туда доберемся и, ты увидишь его, ты сможешь найти тихое место, чтобы позвонить. Но не всей команде. Только тем, с кем он близок. Ему сейчас нужны настоящие друзья.

Я не уверена, что Уэст хотел бы этого, но если это был конец, то он в этом нуждался.

— Он написал тебе? — спросил Брэди.

Я кивнула.

— Он рассказал о подробностях?

Я покачала головой и передала ему свой телефон.

Он прочел сообщение несколько раз потом вернул телефон мне.

— Спасибо, — сказал он, — что ты рядом с ним. Я не понимаю, что ты с этого имеешь, но спасибо тебе.

Он не должен благодарить меня. Это же был Уэст. Я сделаю дне него все.

Мой телефон звякнул и, мы все напряглись. Я хотела поторопить всех, чтобы быстрее до него добраться.

"Опухоль давит на вены, или что-то в этом роде. Это все, что я знаю. Мы на четвертом этаже левого крыла, в зале ожидания."

Я быстро написала:

"Мы в пути. Почти приехали."

Затем я передала телефон Брэди. Он прочитал сообщение своим родителям. Затем телефон звякнул снова и он прочитал входящее сообщение молча, потом отдал его мне.

"Боже. Как же ты нужна мне здесь."

Я закрыла глаза и молилась. Я не знала, за что молиться, потому, что не знала, что именно поможет отцу Уэста

Но я все равно молилась.

Как только мы подъехали к больнице, дядя Бун нас высадил прежде, чем мы припарковались. Я не хотела никого ждать. Я вбежала внутрь помещения и направилась к лифту. Если у Уэста уже были новости о смерти его отца, я хотела бы быть рядом с ним в этот момент. Я бы хотела, чтобы у него было то, чего не было у меня. Кого-то, кто понял бы его.

Когда двери лифта открылись, я поспешила нажать на кнопку. Когда дверь открылась снова, но же на четвертом этаже, я увидела Уэста. Его глаза были налиты кровью и смотрели прямо на меня. Он меня ждал.

— Привет, — сказала я хриплым шепотом.

Я вышел из лифта и протянул руку, чтобы взять его.

— Привет.

Они пустили только маму, — сказал он, захватив мою руку, и придвигая меня ближе себе.

Сказали, что он стабилен, но они не так много могут сделать, лишь, чтобы ему было комфортно.

Несколько месяцев он боялся засыпать, а потом проснуться и узнать, что его папа умер. Сегодня он на волос был от этого. Я переплела свои пальцы с его пальцами.

— Давай вернемся в зал ожидания. Они скоро придут.

— Ага, — согласился он.

Белые стены были по ощущениям стерильными. В больницах мне всегда было холодно. Я бы не хотела здесь умереть.

Я бы хотела умереть там, где мне нравилось, где-то, где я чувствовала бы себя в безопасности. И наконец, я поняла, за что мне надо молиться. Я закрыла глаза и произнесла тихую молитву, чтобы Джуд Эшби тут не умер. Пускай это произойдет дома. В месте, которое он так любил.

— Кто привез тебя, — спросил Уэст, когда я открыла глаза.

— Дядя Бун, тетя Корали и Брэди. Они сейчас придут. Я первая выскочила из машины. Я не хотела, чтобы ты был тут... без меня.

Рука Уэста сжала мою, затем он провел большим пальцем по моему пальцу.

— Спасибо.

Я вспомнила его сообщение со словами, что я нужна ему. Он нуждался во мне по своей особенной причине. Которую я понимала. Но и он нужен был мне. Потому, что за эти три короткие недели он смог запасть мне в душу и пробраться в моё сердце.

Я поняла это, утром, после того, как увидела его сообщение, потому, что меня там с ним не было, и не было ничего важнее поездки в больницу. Я никогда не была влюблена, так что мне не с чем было сравнивать, но не было никаких сомнений, что Уэст Эшби стал самым важным человеком в моей жизни. Я была в него влюблена. Я оказалась бы где угодно, если бы он там нуждался во мне. Даже если он всегда будет просто моим другом.

Глава 26

Я буду тем мужчиной, каким ты меня воспитал

УЭСТ

Я ожидал, что Мэгги отпустит мою руку, когда появится её семья. Но она этого не сделала.

Даже тогда, когда её дядя и тетя, оба посмотрели на нас, а потом на то, как были переплетены наши руки. Она стояла рядом со мной, держа меня за руку, пока она говорили. Корали поцеловала меня в макушку и сказала, что любит меня.

Бун кивнул и похлопал меня по плечу. Затем Брэди присел рядом со мной, давая понять, что он тут, рядом со мной. Когда они появились здесь, мне стало легче. В особенности для мамы. Я не хотел, чтобы она думала, что мы одни.

У меня была Мэгги, это все, что мне необходимо, но то, что Хиггинсы были в больнице, было облегчением для мамы.

— Я вернусь через несколько минут, — сказал Брэди, встал с дивана и направился по коридору.

— Он сказал другим парням. Тем, что ближе всего к тебе, — сказала Мэгги шепотом, едва шевеля губами. Её дядя и тетя пока разговаривали около аппарата с кофе. Они не смотрели на нас.

— Он тебе об этом сказал? — спросил я.

— Да, он сказал это всем, в машине. Он беспокоится о тебе.

Пришло время, чтобы они узнали. Я должен был сказать им раньше. Но у меня была Мэгги, и рассказывать о происходившем еще кому-либо, мне казалось бесполезным.

— Он уходит. Я чувствую это, — сказал я вслух, чтобы услышать это самому и смириться.

— Тебе больно. Это самая худшая боль. Но ты сильный, и ты сможешь это пережить. У тебя будут воспоминания. Они тебя никогда не покинут.

Она остановилась, когда её тетя подошла к нам. Я не был уверен, слышала ли она тихий шепот Мэгги.

Я пропустил ее слова через себя. Она знала не понаслышке, что это значит. Она была честна со мной. Она не похлопывала меня по руке, и не говорила, что все будет в порядке, или, что ей жаль меня. Скоро у меня будет много таких слов.

— Сегодня утром моя мама, боже, ты бы видела, как она была растеряна. Она была просто потеряна.

Моя мама рыдала держать за дверной косяк, и эта картинка никогда не сотрется из моей памяти. Я всегда буду помнить этот ужасный момент.

Мэгги повернула лицо и прижалась им к моей руке.

— Но у нее есть ты. Вы есть друг у друга.

Держись ради этого, — сказала она так, чтобы её семья не видела, как двигаются её губы.

Я поцеловал её в макушку. Мне было плевать, если меня застанут за этим. Я хотел, чтобы она знала, что она важна для меня. Что я заботился о ней. Я буду всегда заботиться о

ней и о нашей дружбе.

Вновь пришел Брэди и сел рядом со мной.

— Я позвонил ребятам. Они уже едут. Они хотят быть с тобой и, как ты не хочешь этого признавать, ты в них тоже нуждаешься.

Он был неправ. Я не нуждался в них. Тот, кто мне нужен, сейчас прижимается ко мне. Но я ему не сказала. Я просто кивнул. Он все равно не поймет.

Два часа спустя ребята заполнили зал ожидания. Можно сказать, что прибыл весь личный состав команды. Райкер и Нэш приехали с обоими родителями. Приехал также отец Асы и Гуннера.

Не важно кто пришел или нет, Мэгги оставалась рядом со мной, держа мою руку в своей. Я знал, что она не уйдет. Этот маленький кусочек комфорта помогал мне.

Ребята даже не спрашивали меня, почему я им не рассказывал обо всем. Я понимал, что Брэди об этом позаботился. Они все пришли и остались рядом, просто молча меня поддерживая.

Пара родителей сказали, как они сожалеют о том, что случилось с моим отцом. И если мы будем в чем-либо нуждаться, то можем к ним обратиться. Они могут принести еду и все такое. Я кивал и напрягался каждый раз, когда они говорили о том, как, должно быть, мне сейчас трудно.

Мама наконец таки появилась в зале ожидания и её глаза расширились от увиденного количества людей. И она искала меня. Я встал и потянул Мэгги за собой. Она, не задавая вопросов, просто пошла за мной, её рука все еще была в моей.

Когда я приблизился к маме, она улыбнулась мне, но слезы стояли в ее глазах.

— Он сейчас в порядке, но еще не проснулся. Если ты хочешь вернуться и посидеть с ним некоторое время, то ты можете это сделать. У тебя еще есть время, еще несколько часов.

Я должен был повидаться с моим отцом. Рука Мэгги с легкостью выскользнула из моей, и, она посмотрела а меня. В её глазах я мог видеть поддержку. Она хотела, чтобы я присоединился к маме. В случае, если это произойдет, мы оба должны быть рядом с ним.

— Я здесь, — сказала она тихо, — Иди.

Я кивнул и направился по коридору за моей мамой. Она остановилась у двери, которая вела в палату отца и я смог увидеть, что он подключен к аппаратам, выглядел слишком слабым лежа там, на больничной койке. В последний раз, когда он лежал в такой же кровати, он был больше. Не так плохо выглядел. За пару месяцев все очень сильно изменилось.

— Поговори с ним. Я думаю, он может слышать нас. В любом случае...в любом случае, сделай это. Расскажи ему обо всем, о чем хочешь, — сказала она, слова с трудом давались ей, а в глазах стояли слезы.

В палату я вошел первый и подошел к кровати. Дыхание отца было слабым и хриплым, он боролся за каждый вдох. В минувшие выходные он смеялся вместе с нами. И тогда я уже знал, что у нас больше никогда не будет таких выходных. Они были последними.

— Привет, пап, — сказал я и встал над ним. Запоминая этот момент. Мне нужно сохранить все свои воспоминания, — Я знаю, ты не поклонник таких мест, но ты должен видеть ту толпу, которая собралась тут в зале ожидания. Они пришли сюда, — сказал я и посмотрел на маму, которая вложила свою руку в руку отца.

— Мэгги тоже тут. Она тут с тех самых пор, как мы сюда приехали. Если бы они пускали сюда, к тебе, чуть больше людей, она бы хотела тебя навестить.

Я не думал, что он слышит меня, но так думала моя мама. Все, на что мы могли надеяться, так это на то, что он все — таки нас слышит. Было так много того, чем я хотел с ним поделиться, но как я должен это сказать?

У Мэгги не было шансов поговорить с мамой. И я не могу не воспользоваться своим шансом.

— Я люблю тебя. Я горд, быть твоим сыном, — я начал задыхаться, когда произносил эти слова, — Всю мою жизнь ты был нашей скалой. У тебя были сильные плечи, на которые мы опирались. Ребенку и не пожелаешь лучшего отца. У меня лучший отец..., - я остановился и сглотнул, посмотрел на его грудь, которая так старалась подняться, сделать еще один вдох, — У меня лучший отец. Но я хочу, чтобы ты знал, теперь я могу стать мужчиной. Я позабочусь о маме, и я клянусь тебе, что я так и сделаю. Она никогда не будет одна. Я удостоверюсь в этом. Я заставлю тебя гордиться мной.

Не беспокойся о нас. Мы будем скучать по тебе каждый день. Ты навечно останешься в нашей памяти. Но я не хочу тебя отпускать. Я буду тем мужчиной, каким ты меня воспитал.

Мама разрыдалась, а потом и по моему лицу потекли слезы. Я так сильно любил этого человека. Я даже не представлял себе жизнь без него. Наблюдать за всем этим сейчас, просто невозможно. Даже если я и пообещал ему, что буду сильным, скалой, тем, кто так необходим маме.

Глава 27

Я не жалею

Мэгги

После того, как Уэст ушел повидать отца, я села на диван рядом с тетей Корали. Она похлопала меня по ноге и сказала, что гордится мной за то, что я делаю для Уэста. При этом она не упомянула о том, что у меня была своя собственная частица боли по поводу потере одного из родителей, но я могла это слышать в той интонации, с которой она произносила слова.

Брэди был рядом с Асой, Гуннером, Райкером и Нэшем, они все тихо разговаривали в стороне. Как будто они знали, что смерть была рядом, но не знали, как справиться с этими мыслями. Пока ты не свыкнешься с мыслью о смерти, ты не поймешь.

Мне представилась такая возможность. Еще до этого.

В течение следующего часа в больницу приехала Рэйлен, а также другие люди из школы. Я не уверена, что присутствие Рэйлен было хорошим решением. Как только она появилась в помещении, она посмотрела на меня, а ее лицо выражало нескрываемую ненависть. также как и лицо Серены, которая казалось, была смущена тем фактом, что я была рядом с Уэстом.

Они обе были для него теми, кем я для него никогда не стану. Однако, я знала ту сторону Уэста, которую он им не показывал. Я понимала разницу. Они нет.

Дядя Бун стоял рядом с тренерами, она разговаривали и пили кофе. На всех лицах была написана глубокая озабоченность. Уэст был любим. И судя по тому, как все отзывались о его отце и Джуд тоже.

Шли часы, а мы все ждали. Уэст до сих пор не вышел, и это означало, что каждый прошедший час Уэст проводил с отцом. Я надеялась, что он сказал ему все, что хотел сказать. В случае, когда его отец сделает последний вдох, чтобы Уэст ни о чем не сожалел.

Я наблюдала, как Рэйлен подошла, заговорила с Брэди. Он бы с ней вежлив, но то, что она тут находилась, восторга в нем не вызывало.

Внезапно тетя Корали заговорила:

— Мы были там с тобой, в тот день, когда все случилось. Ты, наверное, не помнишь. Да тебе и не до этого было. Благослови твое сердце, как же ты смогла? Мое сердце разрывалось, когда я видела, как ты отталкивала всех и каждого. Но ты сейчас с нами и мы любим тебя, Мэгги. Я хочу, чтобы ты это знала. Я знаю, ты не хочешь говорить об этом, но сидя здесь и наблюдая за всем этим, я хочу, чтобы ты знала, что ты мы были там, с тобой. Джори тоже была. Мы хотели убедиться, что никто не натолкнет тебя на мысль сделать то, что делать не хотела.

Я помню, ни были там. Я была настолько поглощена своей печалью, но я вспоминаю заплаканное лицо тети, когда она охраняла мой покой, как она дрожала при этом. Я не забыла этого. Я долгое время не придавала этому значения, но сейчас я благодарна ей за то, что она была там, рядом со мной.

Я посмотрела на нее и улыбнулась. Я хотела сказать ей, что все знаю. Таким образом, я бы отблагодарила её за то, что они там были. Но мои эмоции сегодня были не стабильны.

Зная, что Уэст переживает что-то похожее, окупалось с лихвой. Я не могу сейчас еще пытаться разговаривать с ней, да еще и впервые, со дня моего приезда.

День прошел, и наступила ночь. Комната ожидания так и не опустела. Брэди задремал в кресле, а Нэш расположился на нескольких стульях, чтобы немного вздремнуть.

Рэйлен ушла, и, слава Богу. Я вздохнула с облегчением, когда она отказалась ждать Уэста.

Было около восьми вечера, когда Уэст появился в комнате. Его глаза искали меня. Я встала, и боль в животе стала нестерпимой. Столько, сколько я подготавливала себя к этому, настолько же я была не уверена, что смогу сохранять стойкость.

Уэст протянул ко мне руку, я взялась за нее и подошла к нему.

— Ему разрешили принимать больше посетителей. Я хотел бы, чтобы ты его навестила, — сказал он мне на ухо.

Я сжала его руку. Затем он посмотрел на других ожидавших в комнате.

— Он...стабилен. Дышать трудно. Но он спит, — сказал Уэст, — Спасибо всем, что пришли. Что остаетесь здесь. Осознание, что у нас есть люди, которым не все равно, значит для нас очень много. особенно для моей мамы. Так что, спасибо за все.

Потом Уэст снова перевел внимание на меня:

— Ты готова?

Я кивнула.

Его пальцы переплелись с моими, и мы вместе направились к той дверь, на которую все смотрели весь день.

Палата была с большим окном, так что медсестры могли наблюдать за пациентом, не отходя от рабочего места. Из прихожей я могла видеть, как мама Уэста положила голову на руку мужа. Её рука крепко держала его руку. Она держала его за руку так, будто могла удержать его здесь.

— Я думаю, мама заснула. Она сегодня плакала слишком много. Просто, какой-то водный поток, — сказал он, открывая дверь и отступая, чтобы пропустить меня вперед. Его рука коснулась моей поясницы, таким образом, он довел меня до дивана, что стоял у стены.

Он сел и положил руку на спинку дивана.

— Иди сюда. Сядь со мной.

Было очевидно, что он хотел, чтобы я была неподалеку, и я все поняла. Я села на диван, а он притянул меня ближе к себе и обнял за плечи. Я положила голову ему на грудь и наблюдала за неравномерным дыханием его отца. Каждый вдох, казалось, был самой настоящей борьбой за жизнь.

— Я ни о чем не жалею, — сказа Уэст и поцеловал меня в макушку, — Спасибо тебе за это.

За то, что я не потерял голову. Если бы ты мне не помогла, я не знаю, был бы я в состоянии сегодня это сделать. Но я это сделал. Я рассказал ему обо всем, о чем он хотел бы знать.

Я наклонила голову, так чтобы смогла увидеть его лицо. Каждая, красивая черта его лица стала мне дорога. Я хотела прикоснуться к каждой. Успокоить его. Но между нами были несколько иные отношения.

Он посмотрел на меня. Слов не нужно было. Мой взгляд был молчаливым заверением того, что я не уйду и я тут.

Движение и заклинивание разрушилось, мы оба обернулись и увидели, что Оливия

подняла голову и с паникой смотрела на Джуда. Но потом она вдохнула с облегчением, когда увидела, как равномерно его грудь поднимается и опускается.

Она коснулась его руки и вздохнула.

— Я не хотела засыпать, — сказала она извиняющимся тоном.

— Ты устала, мам. Папа хотел бы, чтобы ты отдохнула, — сказал ей Уэст.

Оливия повернула голову и увидела нас сидящих на диване. Вымученная улыбка коснулась её губ.

— Здравствуй, Мэгги. Я рада, что они разрешили тебе навестить его. Если бы Джуд проснулся, он бы улыбнулся, увидев тебя рядом с Уэстом.

Я вспомнила нашу последнюю встречу с ним. Он был в сознании и смеялся. Жизнь может быть такой жестокой.

— Могу ли я чем-то помочь? — спросила я её. Я подумала, а ела ли она вообще.

Она покачала головой.

— Я в порядке, но спасибо тебе.

Я наблюдал за ней, как она подтолкнула его одеяло, суежилась над ним, поправила подушку. Уэст снова притянул меня ближе к себе, мы сидели молча. Смотрели, как дышит Джуд. Говорить было не о чем. Перед лицом печали и утраты, никакие слова не могли быть утешающими и адекватными.

Глава 28

Они не ушли

УЭСТ

Я отправил Мэгги с Хиггинсами домой около десяти вечера. Она не хотела оставлять меня, но ей нужно было поспать. Мама и я поспим здесь. Бун обещал первым делом привезти Мэгги с тура. Сегодня она была моей скалой. Отпустить её было не легко, но я видел по её глазам, какая она изнуренная.

В 4:53 утра, мой отец сделал свой последний вдох. Я не спал. Я не мог заснуть. Мама уснула, и я разбудил её перед тем, как пришли медсестры. Она целовала его лицо и говорила ему снова и снова, что любит его, потом свернулась в моих объятиях и зарыдала.

Пока я стоял и обнимал её, я наблюдал за медсестрами, которые отключали моего отца от всех аппаратов, так я молчаливо прощался с ним. Я лучшим мужчиной, которого я когда-либо знал. Он боролся изо всех сил, но, в конце концов, я знал, что он больше не может держаться. Я обещал ему, что буду заботиться о маме, и я его не подведу.

Когда пришло время уходить, я по-прежнему обнимал маму, так мы и вышли за эту дверь в последний раз. Мы направились по коридору в сторону комнаты ожидания. Я открыл дверь в ожидании, что она будет пустой.

Но это было не так, Брэди, Нэш, Гуннер, Аса и Райкер, все они лежали или сидели на стульях. Они не ушли. Хотя я сказал, что они все могут отправиться домой, это пятерка не ушла никуда. Мы были друзьями и товарищами по команде с самого детства, но больше этого...мы были семьей.

— Я позвоню твоей бабушке. Она должна знать. А ты разбуди ребят и скажи им.

Матери моей мамы никогда не было рядом. Мы навещали её на протяжении нескольких лет, но она была привередливой старой богатой женщиной, которая смотрела на ту жизнь, которую выбрала моя мать, свысока. Мой дед скончался от сердечного приступа, когда мне было пять лет. Я многое о нем не помню.

Это были единственные бабушка и дедушка, с которыми я встречался. Родители отца умерли в автокатастрофе, в бурю на мосту Олд Морфи, когда он учился еще в колледже. В семье он был единственным ребенком, как и моя мама.

Я чувствовал онемение. Почти так, будто это было реальностью. Как будто я просто уеду домой, а он останется здесь, и будет ждать нас. Мама сделает мясной рулет и спросит меня о том, как прошел мой день.

Невозможно было принять и понять, что он действительно ушел.

Первым я подошел к Брэди, который спал в кресле с надвинутой на лицо бейсболке.

Он очнулся в ту же минуту, когда я легонько толкнул его в плечо. Сдвинув кепку на затылок, он посмотрел на меня. Мне не надо было ничего говорить. Он все знал.

Вскочив, он заключил меня в объятия.

— Сожалею, старик. Чертовски сожалею.

Когда я кивнул, он отпустил меня и помог разбудить остальных парней. Каждый сказал мне, как он сожалеет о случившемся, и если мне что-нибудь понадобится, то я могу им позвонить. Они сделают, что угодно.

Я поблагодарил их за это и сказал, что всем позвоню, когда состоится прощание и похороны.

когда все уходили, Брэди был последним. Он остановился и посмотрел на меня.

— Ты хочешь, чтобы я разбудил Мэгги и рассказал ей? Я могу привезти её к тебе, если...я тебе нужен буду.

Я отрицательно покачал головой. Я должен был уложить маму в постель, да и Мэгги нужно было поспать. Она была со мной более чем семнадцать часов без сна.

— Когда она проснется, скажи ей, чтобы она мне позвонила.

Брэди нахмурился. Я сказал, чтобы она позвонила мне, а не написала. Он был в замешательстве. К счастью, он не задавал вопросы, а просто кивнул, повернулся и ушел.

Я вновь и вновь прокручивал в голове слова Мэгги о том, что я сильный. Я должен был пройти через это. Теперь мне надо найти маму и увезти её домой.

После того, как мама уснула, я залез в кровать и позволил себе провалиться в бездну. Оцепенение не покинуло меня. Даже после того, как мы вернулись домой, и его тут не оказалось. Я впускал в себя эту мысль понемногу.

я проспал более четырнадцати часов. Когда я наконец-то открыл глаза за окном было темно. Я слышал, как мама с кем-то разговаривает и благодарит за еду. Возможно был с тук в дверь, который и разбудил меня.

Поднявшись, я схватил футболку и натянул её на себя, потом направился по коридору, чтобы посмотреть чем занималась мама. Я так надеялся проснуться раньше неё. Я не хотел проспать весь день.

Мама как раз направлялась на кухню, а в руках несла блюдо с запеканкой. Она оглянулась и посмотрела на меня, темные круги под её прекрасными глазами беспокоили меняю.

— Мириам Ли принесла нам ужин. Мило с её стороны, — сказала мама и через силу улыбнулась.

Мириам это мама Нэша. Она всегда была мила с мамой, пускай они и не были близкими подругами. Мириам не очень часто общалась с местными женщинами Лоутона. И в те времена, когда я бывал в доме Нэша, она была милой леди.

— Ты ела? — спросил я её, надеясь, что она скажет "да". Я есть не хотел, но знал, что это надо сделать.

Она пожала плечами, затем шмыгнула носом и вытерла глаза. “

— Я пока не голодна.

— Когда, в последний раз, ты ела?

Она снова пожала плечами.

Я обошел вокруг барной стойки и взял её за плечи и с силой подвел к обеденному столу.

— Сядь. Ты будешь есть. Мы оба. Нам надо поесть.

Она села за стол добровольно. Я схватил две тарелки и разложил на них домашнюю лазанью.

Я поставил тарелку перед ней, рядом положил вилку и салфетку, потом налил нам обоим напитки.

Когда все стояло на столе я сел на свой стул.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Он бы хотел, чтобы мы поели. Я обещал ему позаботиться о тебе. Помоги мне сдержать обещание.

Мама шмыгнула вновь и снова кивнула. Я подождал, пока она отломит кусочек пищи, до того, как самому начать есть.

Мы ели в молчании. Лазанья была на самом деле замечательной, и когда я закончил есть, я понял, что проголодался. Я поднялся и положил себе еще кусочек, но после того, как мама съела половину своей.

— Я приму ванную, а потом в кровать, — сказала она тихо, — У меня осталось несколько таблеток снотворного. Думаю, приму одну. Я что-то не выспалась сегодня. Я не могу остановить ход своих мыслей. Я не могу перестать скучать по нему.

Я поставил добавку на стол и подошел к ней, чтобы поцеловать ее.

— Мы будем скучать по нему.

Мы всегда будем скучать по нему. Но мы есть друг у друга, и мы вместе через это пройдем.

Я слышал слова Мэгги и, они сейчас слетали с моих губ. Три недели назад, без её помощи, смог бы я сейчас произнести это? Помог бы моей маме справиться с этим? Я сомневаюсь.

Мама погладила мою руку.

— Спасибо тебе, — прошептала она и направилась по коридору в свою комнату.

Я посмотрел на свою тарелку, в принципе я был не так уж и голоден.

Глава 29

Беру свои слова обратно

МЭГГИ

Я позвонила Уэсту так быстро, как этим утром Брэди сообщил мне новости. Но он не ответил. Я написала ему два сообщения, но ответа опять не последовало. Я уже подумывала о том, чтобы дойти до его дома, который находился в четырех милях от моего, но решила, что возможно он спит. Я ждала. Целый день.

Было уже за девять вечера, когда мой телефон наконец-то зазвонил. Я сидела, свернувшись в своем кресле ожидая какого-нибудь знака от него. И вот его имя появилось на экране телефона.

— Привет, — сказала я, прижимая телефон к уху.

— Привет. Прости, я пропустил твои звонки и сообщения. Я проспал целый день. Недавно встал. Мама Нэша принесла лазанью, я заставил маму съесть её. И она снова вернулась в кровать.

— Я надеялась на то, что ты спишь. Ты сам-то ел?

— Ага. Вкусная была лазанья.

— Прости меня, я ушла. Я должна была остаться.

Весь день я жалела, что покинула его. Я не должна была оставлять его и позволять миом дяде и тети отвезти меня домой поспать. Он потерял своего отца, а меня с ним не было ярдом. Но зато был Брэди, и я была этому рада.

— Ты бы не смогла ничего изменить. Я хотел, чтобы ты отдохнула. Не извиняйся за то, что я попросил тебя сделать.

— Как твоя мама?

Он вздохнул.

— Грустно. Она скучает по нему.

— Ты как?

Сначала он не ответил. Я уже жалела, что не спросила сразу. Конечно, этот вопрос ему уже надоел.

— Я до сих пор отказываюсь верить в это. Не ужели это произошло? Будто я жду, что он войдет в эту дверь, в любую минуту. Это не реально.

Мне было знакомо это чувство. Как только я прекратила кричать и выбралась из своего угла, я начала переживать то время в ожидании, когда же приедет моя мама и заберет меня домой. Либо просыпалась от кошмара.

— Это чувство скоро исчезнет. Когда ты в этом, не просто. Сейчас ты со всем справляешься.

И опять он ничего не ответил. Мы просто сидели в тишине, каждый на своем конце телефонного провода.

— Я спал весь день, и не хочу спать ночью. Может быть ты...может, ты улизнешь из дома, когда твои дядя и тетя уснут и покатаешься со мной? Я хочу убраться из дома, но не хочу быть один.

На часах было пять минут двенадцатого, когда я вылезла из моего окна и спустилась по

пожарной лестнице вниз.

Уэст ждал меня внизу, так что мне пришлось прыгнуть в его объятия. Оказывается, пожарная лестница не доставала до земли.

— Давай же, — прошептал он мне на ухо, затем схватил меня за руку. Мы побежали по дороге к его грузовику.

Я никогда в жизни тайком не убегала из дома. Но сейчас делать это ради Уэста казалось самым подходящим. И я понимала, что я сделаю все, о чем он меня попросит.

Уэст открыл пассажирскую дверь и помог мне залезть внутрь грузовика, потом закрыл за мной дверь и залез в машину сам.

Фары автомобиля были выключены, пока мы не отъехали подальше от моего дома. Когда он наконец-таки посмотрел на меня, то произнес только:

— Спасибо.

В лунном свете отчетливо я могла рассмотреть пустоту в его глазах, и она мне была слишком хорошо знакома. И в ближайшее время это чувство его не покинет. Даже когда оно начнет затухать, будут дни, когда он будет просыпаться, и это чувство будет накрывать его с новой силой.

Я расстегнула свой ремень безопасности и придвинулась на середину, затем снова пристегнулась и скользнула к его руке. Я ничего не могла сделать, чтобы боль ушла. Никто не мог. Но я могу сидеть с ним, здесь и дать ему понять, что он не один.

Уэст повернул ладонь таким образом, что наши пальцы сплелись. Эта связь между нами, значила для меня нечто больше, чем для него, но мне было не важно. По крайней мере, я испытывала эту связь.

Более получаса мы ехали без музыки и молчали. Я понятия не имела, куда он меня везет, но пока я была с Уэстом, мне было все равно. Я точно знала, что мы уже выехали из Лоутона. Если мы продолжим ехать в этом направлении, то в скором времени окажемся в штате Теннесси.

— Я хочу кое-что тебе показать, — сказал Уэст, снизил скорость и свернул с шоссе. Мы проехали несколько миль, прежде, чем он вновь свернул. Дорога была грунтовой и узкой. Она проходила между высоких деревьев, и ночью это выглядело жутковато.

Когда деревья наконец-то остались позади, мы оказались на утесе с видом на наш городок, который сиял всего лишь несколькими огнями.

Уэст открыл дверь и вышел из грузовика, затем подал руку мне.

— Давай же, — сказал он с улыбкой. Я пошла бы на край света за ним, если бы он улыбался вот как, как сейчас.

Я взяла его за руку и вылезла из машины с его стороны. Уэст обхватил меня за талию и вместо того, чтобы поставить меня на землю приподнял. Но не возразила. Его руки задержались на мне чуть дольше необходимого, и я вновь была не против, но только мечтала, чтобы это было нечто большее. Чтобы Уэст был моим.

Потому что, осознавал ли он это или нет, я была его.

Я шла рядом с ним так близко, насколько могла. Я не боялась высоты, но и на край обрыва выходить не собиралась.

— Это Лоутон. С высоты он выглядит таким маленьким. Умиротворенным. Отсюда не видно боли. Не видно потерь.

Я разглядывала городок, но потом посмотрела на Уэста.

Он засунул руки в передние карманы джинсов, и уставился на город. Лунный свет делал

его еще более красивым.

— Папа приводил меня сюда, когда я был ребенком. Говорил мне, что у меня большое будущее, чтобы покинуть Лоутон. Что я смогу делать то, что пожелаю. Мне очень нравилось смотреть туда, вниз, на мой город и понимать, что стоя здесь, мой город на самом деле был намного больше. Или так казалось, — он замолчал и грустно усмехнулся, — Но без папы, я больше не хочу мечтать. Мне уже все равно большее у меня будущее или нет, для того, чтобы уехать из Лоутона. Правда в том, что такое будущее у Брэди. Я же просто хочу выжить, чтобы забыть, чтобы помнить.

— Ты выживешь, и ты запомнишь, но ты никогда не забудешь. Однажды ты будешь благодарен за эти воспоминания. Благодарен за то, что ты не забыл.

На этих словах Уэст развернулся ко мне. Тоска в его взгляде заставила мое горло сжаться, а в моей груди появилась тянущая боль.

— Только ты. Только ты, Мэгги. Я даже представить никого не мог, кто будет так близок ко мне. Я не из тех, кто подпускает к себе людей. Но что-то, что есть в тебе, позволило тебе добраться до меня с самого первого взгляда, как только я тебя увидел.

— Я просто..., — он покачал головой, как будто не зная, что сказать, — Я даже не могу понять, как с этим справляться. С тобой.

С тем, что я чувствую.

— Ты помнишь первый раз, когда мы только встретились? — спросила я его, сама не силах забыть это. Я хотела, чтобы он признал, что он помнит, как целовал меня. Может быть, мне не стоило припоминать ему ту ночь, но это казалось лучшим отвлекающим маневром. Ему тоже это нужно было.

Его губы вытянулись в небольшую улыбку, и он отвернулся от меня, посмотрел в низ, на город, что был под нашими ногами.

— Ага. Парни такое тоже не забывают.

Окей....Значит ли это то, что он помнит, как целовал меня? Или он помнит только то, что я не разговаривала?

— Ты никогда не упоминал о той ночи, — сказала я, ожидая от него большего.

Он снова посмотрел на меня.

— Но я думал об этом все время. Даже тогда, когда не должен был. Я думал об этом.

И вот теперь я счастлива. Зная, что ему нравились воспоминания о том момента. Потому, что это было моим любимым воспоминанием, и я хотела, чтобы у него оно было таким же.

— А ты, думала об этом? — спросил он меня.

Я кивнула, но ничего не сказала.

Он сделал шаг, еще ближе ко мне, и мое сердце чуть не выскочило из груди.

— Как часто ты об этом думала?

Если он приблизится ко мне еще, я уверена, что забуду, как дышать. Бабочки в моем животе сошли с ума. Наконец-таки я кивнула.

— Тебе понравилось? — спросил он.

Ох, Боже. Мне нужен воздух. Много воздуха. Теперь Уэст был так близко ко мне, и теперь он спрашивал меня, понравился ли мне наш поцелуй. Мне удалось кивнуть.

— А тебе? — выпалила я, не успев себя остановить.

Он усмехнулся.

— Лучшее, что у меня было.

Я пристально смотрела на него.

— Это был мой единственный.

Уэст замер, и его сексуальная тлеющая улыбка превратилась в удивленную.

— Что? — спросил он.

Я хотела, чтобы он знал, что он был первым, с кем я целовалась. Мой единственный поцелуй. Он был особенным для меня. Я хотела, чтобы и для него это было особенным.

— Это был мой первый поцелуй. Единственный поцелуй, который у меня был.

Уэст смотрел на меня будто с недоверием. Затем он наклонил голову и пробормотал проклятие, прежде чем отойти от меня. Определенно, это не та реакция, на которую рассчитывала.

Я не знала, как это исправить. Я знала, как помочь ему справиться с болью и печалью, потому, что я знала, что это такое. А вот про отношения "мальчик-девочка", я не очень-то была осведомлена.

Я только открыл рот, чтобы сказать, когда Уэст поднял лицо и повернулся вновь ко мне. Я не успела отреагировать, когда его руки оказались на моей талии, а его груди прижималась к моей.

— Первый поцелуй девушки никогда не должен происходить с мудаком, который таким образом вымещает злость на свою жизнь. К таким сладким губам нельзя относиться так, как к ним отнесся я. Я не стереть воспоминания о нем, но я могу заменить их.

Чем-то лучшим, — его голос стал глубже, — Вот, каким должен был быть твой первый поцелуй, — прошептал он рядом с моим ртом, а потом его губы коснулись моих.

Его руки схватили моё лицо, как будто это была самая дорогая вещь в его, жизни и он боялся потерять её. Затем его язык скользнул по моим губам, и я открыла для него рот.

Своими руками я ухватила за его волосы. Тепло его мятного дыхания дразнило меня и заставляло жаждать большего. Когда кончик его языка коснулся моего, я задрожала в его объятиях.

Его руки заскользили все ниже и ниже к моей талии, и он прижал меня ближе к себе и углубил поцелуй. Такое впечатление, что он не мог насытиться мной. Но я то выглядела не лучше. Я схватилась за его волосы, за которые пыталась удержать себя. Боясь, что он опять меня бросит. Я не была уверена, что я смогла бы справиться с этим, и вновь сожалеть об этом. Я не хочу, чтобы он притворялся, будто этого не происходило между нами.

Я услышала стон, но слишком поздно поняла, что это стонала я. Уэст разорвал наш поцелуй. Он не отстранился от меня, а прижался лбом ко мне и тяжело дышал.

— Беру свои слова обратно. Это... вот это самое лучшее, что у меня было.

Мое тело звенело от удовольствия. Я смогла настроить Уэста на эти чувства. На меня. На его друга. На девушку, до которой он не дотрагивался и не смотрел, именно в плане чувств и притяжения.

Глава 30

Я ни за что её не потеряю

УЭСТ

Я только лишь хотел это исправить. Сделать её первый поцелуй чем-то особенным. Я не хотел такого поцелуя, который урвал у нее в тот момент, когда он был её первым поцелуем. Я имел ввиду, что я хочу дать ей то, что она заслуживает. Но, черт возьми, на вкус она была еще лучше, чем я запомнил. Её телу должны были поклоняться. Словно отлитое по форме моих рук. И эти её сладкие звуки. Да поможет мне бог, я хотел большего. Больше, чем чем просто её. Твою мать.

Я и не думал этого делать. То, что у нас было, было чем-то большим, чем...больше, чем сексуальное влечение. Больше, чем какая-то дешевка. Это чувство было глубже, и я не мог его потерять. Если бы у меня было с ней что-то большее, я бы напортачил, и потерял бы ее. Но я не мог потерять Мэгги. Я бы сделал все, чтобы сохранить ее. В том числе, не дотронулся бы до опухших и влажных от моих поцелуев, губ.

— Уэст? — прошептала она. Я слышал беспокойство в её голосе.

Я сделал над собой усилие и разжал объятия, таким образом, отпустив её.

— Вот...вот так должно было быть, — сказал я, сосредотачиваясь на ней, и пытаюсь не прижать её к себе с новой силой.

Мэгги дотронулась кончиками пальцев до своих губ, и я клянусь Богом, мои колени подкосились. Она должна прекратить делать эти сексуальные штучки.

Её глаза изучали меня. Нежный, но не оставляющий меня взгляд, превращался во что-то другое, когда я отошел от девушки. Я смутил её. Проклятье.

— Я хотел, чтобы твой первый поцелуй был чем-то особенным, Мэгги. Вот и все, — сказал я, и услышал жуткую ложь в своем голосе.

Она опустила руку и отвела взгляд.

— Так и было. Оба поцелуя. Они были разными, — сказала она не глядя на меня.

Она обиделась? Почему она не смотрела на меня?

— Ты в порядке? Я сделал что-то, чего не должен был? Не злись на меня. Я не хотел тебя расстраивать.

Она подняла взгляд и улыбнулась мне, однако глаза ее выдавали. В них была печаль.

— Ты не сделал ничего плохого. Я не расстроилась. Просто была застигнута врасплох. Но не расстроилась.... Спасибо.

Больше мы к этому разговору не возвращались. Я привел нас к грузовику и Мэгги снова села рядом со мной, когда мы смотрели на город. Мы совсем немного пообщались. Это все, что мне было нужно. Чтобы она была рядом со мной. Когда я буду один, я позволю себе подумать о том, как я обнимал её. Как она пахла и издавала те звуки, что сводили меня с ума. Но сейчас я был просто благодарен за то, что она была рядом со мной.

Около трех утра я благополучно доставил Мэгги обратно, домой, наверх, в свою комнату, потом сам отправился домой. Мама мирно спала. Я был уверен, что таблетки ей помогли. Я подумал о том, что следовало бы принять душ, но решил понюхать свою рубашку. Я почувствовал слабый аромат ванили.

Я решил, что не буду принимать душ.

Я забрался в постель и уснул, думая о Мэгги. Я держался за воспоминания о нашем поцелуе, чтобы не впустить другие воспоминания. Я не был готов столкнуться с ними, снова.

Следующий день был полным забот, и прошел в помощи маме с организацией похорон. Папа оставил несколько просьб. Сложно было читать их, они были написаны на газете. Несколько раз я доставал телефон, я тел услышать голос Мэгги. Но мне так и не хватило смелости набрать ее номер.

Я должен сегодня оставаться сильным, ради моей матери. Я должен бы продолжать стараться, ради Мэгги.

Убедившись, что моя мама поела и поспала, а это заняло все мое внимание, я параллельно принимал еду, которую привозили нам люди со всего города. Как они себе это представляли, когда мы должна были все это съесть? У нас было так много еды, чем мы могли бы себе представить. Я заполнил всю морозилку и весь холодильник. Теперь же была занята едой и вся барная стойка. Последний килограммовый пирог, что нам принесли, не поместился туда, и его пришлось поставить на обеденный стол.

Они думали, что еда поможет? Заставить мою маму поесть, было сложно. А я сам я так много не смог бы съесть.

Похороны были назначены через три дня, после того, как умер папа. Дела с организацией похорон, телефонными звонками, с моей мамой заставили меня позабыть о звонке Мэгги, на пару вечеров. На этой неделе я не ходил в школу, и не совершил бы такой ошибки, чтобы туда пойти. Я был так расстроен, и не мог быть уверен, что я не захочу снова поцеловать её. Притянуть её ближе к себе. Моя потребность в ней растёт, и я боялся этого. Я не доверял себе, чтобы начать с ней будущее и все не испортить. Я всегда все портил.

Я ни за что её не потеряю.

Глава 31

Я хотела бы быть там

МЭГГИ

Я не надела черное. Там будет достаточно этого цвета. Достаточно сожаления. Я не очень хорошо запомнила похороны моей мамы. Но что я совершенно точно запомнила, это черный цвет. Я ненавидела его. Моя мама ненавидела этот цвет. Она считала его скучным. Каждый нуждается в том, чтобы в его жизни присутствовали разные цвета.

Джуду бы не понравились черное. Он любил смеяться, и он был бы только "за" яркость жизни. Я выбрала зеленое платье, которое подходило к моим глазам. Потому, что он сказал мне, сто мои глаза красивые.

Дядя Бун, тетя Корали, Брэди, и я приехали на траурную церемонию все вместе. Большинство похорон на Юге проходили в церкви или в похоронном бюро, до того, как гроб будет опущен в могилу.

Но Уэст сказал, что отец не хотел долгой церемонии оплакивания. Он хотел, чтобы все прошло быстро. Просто.

Ничего особенного.

Мы припарковались вдоль улицы, как и все остальные. Выйдя из машины мы направились к большой белой палатке, где потихоньку собирался народ. Я искала Уэста и вот, наши глаза встретились. Он стоял около матери, наблюдая за мной, как я иду к нему. Сегодня у него такой день, когда все стало наконец-то реальным.

Я не могла погрузиться с головой в похороны моей матери, потому, как я в то время была не в себе. Мой разум отказывался принимать то, свидетелем чего я стала. Но я знала, что картинка, когда его отца опускают в землю, врежется в память Уэста и ему будет тяжело. И я хотела бы быть рядом с ним в этот момент, если я нужна ему.

Уэст жестом пригласил меня встать рядом с ним. Я даже не стала оглядываться на своих дядю и тетю, чтобы заверить их, что все в порядке. Я знала, что они поймут. Я прошла мимо ряда людей, а когда я достигла Уэста, то вложила свою руку в его. По тому, как он сильно сжал мою руку, я поняла, что он плохо себя чувствовал.

— Мне нравится твое платье, — сказал он, наклонившись и, прошептал мне это в ухо, — оно подчеркивает цвет твоих глаз.

Я посмотрела на него снизу вверх.

— Твоему отцу нравились мои глаза. Он считал их милыми.

Грустная улыбка коснулась его губ.

— Да, это так. Ему бы понравилось и твое платье.

Прибывавшие и прибывавшие люди, подходили к Уэсту и его маме и высказывали соболезнования, и все это время он не выпускал мою руку. Когда священник взял слово, мама Уэста села на стул, который стоял позади неё и, тихо зарыдала.

Я чувствовал, как Уэста била мелкая дрожь, когда пришло его время возлагать цветы у гроба отца. Я немного ослабила хватку наших рук и ждала, пока он сделает шаг вперед и положит красную розу.

— Ты всегда будешь моим героем, — сказал он достаточно громко, что я могла

услышать эти слова.

Когда он развернулся и направился ко мне, я могла видеть его напряденное выражение лица. Он сдерживал эмоции, которые, я знала, душили его, он пытался держаться, ради своей матери.

Когда он подошел ко мне, его рука вернулась в мою руку.

Дальше я уже не слушала, что говорили люди. Я была слишком сосредоточена на Уэсте и на том, как неподвижен он был. Как будто он превратился в камень. Он сцепился в мою руку так, будто держал меня в страхе, что я убегу.

Я справлялась со всем этим. Я бы никогда не оставила его.

Когда гроб начали опускать в могилу, Уэст резко вдохнул, а его мать встала и схватила его за руку, опершись на него. Он обнял её и прижал к себе.

Медленно, люди начали расходиться. Кто-то подходил к Уэсту и похлопывал его по спине, а также выражал слова соболезнования его матери, но все то делалось очень тихо. Брэди, Аса, Нэш, Гуннер и Райкер, все подошли встали за Уэстом. Каждый сжимал его плечо и говорил что-то типа "Я с тобой, чувак", "Люблю тебя, бро" и "Если я нужен, позвони мне".

Уэст кивали и поблагодарил всех. Каждый из парней подошел к Оливии и обнял её, что заставило расплакаться её еще больше. После того, как парни выразили свои соболезнования, они медленно ушли прочь. Я не знала, чего Уэст хотел бы от меня, но я знала и то, что тетя и дядя ждали меня.

Я посмотрела на него.

— Я останусь, если нужна тебе.

Он посмотрел на свою мать, потом на меня.

— Сможешь выбраться ночью?

Я сделаю все, что он захочет. И я кивнула.

— Я буду у лестницы в одиннадцать.

— Я буду ждать тебя там.

Около десяти часов, в этот же вечер, в дверь моей спальни постучались. Я знала, что тетя и дядя уже в своей постели, так что единственный, кто мог стучаться ко мне, это Брэди. Я оставалась в своей комнате все время и пыталась читать. Но мои мысли постоянно возвращались к Уэсту и его матери. Если я ему понадобится и, он мне позвонит, я предпочла бы быть одна, чтобы ответить ему.

Открыв дверь Брэди, я уставилась на него с любопытством. Он никогда не приходил ко мне в комнату. Он едва пытался разговаривать со мной. Я не могла его ни в чем винить. Трудно было вести с кем-то разговор, кто не отвечает тебе.

— Могу я войти? — спросил он.

Я кивнула, отступила назад и впустила его. И снова, он сделал то, что никогда не делал. Я знала, он пришел по поводу Уэста. Я вспомнила, как Брэди тоже беспокоился о нем сегодня. Сейчас это было не столь трудно, как за последние несколько дней.

Брэди вошел в комнату, руки в карманах брюк, он был не уверен в том, что ему сказать или сделать.

— Мама и папа уснули, но звуки все равно распространяются по коридору. Не могла бы ты закрыть дверь? — попросил он.

Я сделала так, как он попросил.

— Я видел, ты сегодня с ним говорила. Мне кажется, я видел это и раньше, но сегодня я видел это точно.

Вообще-то я это ожидала. Хотя я и старалась с ним не говорить в людных местах, были моменты, как сегодня, когда я не беспокоилась ни о чем, кроме как об утешении Уэста.

Я не ответила. Что он хотел от меня услышать? Он хотел, чтобы я признала это и поговорила с ним? Потому, что это все изменит. Завтра я столкнусь лицом к лицу с действительностью, где люди будут ожидать от меня, что я буду разговаривать.

Они вторгнутся в мою жизнь и захотят услышать то, о чем я не хочу говорить.

Молчание — мое убежище. И я не готова покинуть его.

— Мэгги, я не раз замечал это. Я видел это несколько раз. И видел это в школе. Ты не всегда двигаешь губами, но Уэст тебя слушает. Я могу судить по его выражению лица, — сказал Брэди и провел рукой по волосам, — Я не требую от тебя, чтобы ты разговаривала со мной. Или с кем-то еще. Я просто... Я запутался. Если ты можешь говорить. Почему бы тебе не разговаривать со всеми? Почему только с Уэстом?

Он задает вопросы. Вопросы, которые подразумевают то, что я отвечу ему на них голосом. Но я не хотела разговаривать, не сегодня. Я обола его и взяла свой блокнот, который лежал на окне. Я написала:

"Он нуждается во мне. Я понимаю его и его боль."

Затем я вручила блокнот Брэди.

Он прочитал то, что я написала, и поднял глаза на меня.

— Так, вот что вас связывает. Вот, почему он все время с тобой, и внезапно хватает тебя за руку, словно этот жест важнее ему, чем воздух, которым он дышит. Он не лжет о том, что вы просто друзья. Ты помогаешь ему справляться со всем...этим.

Я кивнула.

Брэди вздохнул с облегчением. Он протянул мне блокнот со словами.

— Я понял. Но однажды тебе надо сосредоточиться на том, что в помощи нуждаешься ты. То, что ты прячешься от мира, не лечит тебя. ты не исцеляешься. Ты избегаешь этого.

Нет, так я защищаю себя. Я не написала это, Я просто стояла и ждала пока он уйдет или скажет еще что-то.

Мой телефон зазвонил, и я достала его из кармана.

"Я снаружи. Жду тебя внизу у лестницы.

Он был здесь. Я выглянула в окно, потом посмотрела на Брэди.

— Он здесь, не так ли? — сказал Брэди, проследив мой взгляд на окно.

Я могла соврать, но я доверяла Брэди. Он тоже любил Уэста.

Поэтому, я кивнула.

Он грустно улыбнулся мне.

— Будь осторожна, Мэгги.

Он уже говорил это. Много раз. Я тоже себе это говорила. Но кажется, это уже не имело никакого значения. Я уже перешла тот рубеж, когда я должна была оставаться осторожной, заботясь об Уэсте, и я не знала, как исправить это. И даже если я и хотела сделать это.

Я подождала пока, он не покинет мою комнату и дверь за ним не закроется, а потом поспешила вылезти в окно и спуститься вниз.

Глава 32

Это было эгоистично, но так или иначе, я сделал это

УЭСТ

Смерть отца реальностью воровалась в мое сознание и сжала грудь в тот момент, когда она опускали его гроб в землю. С этим моментом и пришла реальность. Мэгги была права. Это была такая боль, которую невозможно описать словами и невозможно облегчить.

Моя мама проплакала весь вечер, пока я держал её в объятиях. В конце концов, я заставил её принять снотворное и лечь спать. Я был сильным ради нее до тех пор, пока у меня у самого хватало на это сил. Я тоже должен был сломаться. Но как бы это не было эгоистично, я хотел, чтобы Мэгги была со мной в этот момент. Если бы она была рядом, я бы не потерялся в своей боли. Она бы удержала меня от падения.

Посмотрев на её окно, я увидел, как она открыла его и сползала вниз. Сегодня она не задавала мне глупые вопросы типа "Ты в порядке?" или "Что я еще могу сделать?". Она просто была там. Молчаливо давая мне силу.

Когда она начала спускаться по лестнице, я удерживал её так, чтобы она не тряслась, а я стоял под ней так, в том случае, если Мэгги упадет, то я бы её поймал.

Мне не нужны были разговоры. Я просто хотел, чтобы она была рядом со мной, когда я буду сидеть в полном молчании. Мэгги сделала бы это. Вот именно по этой причине она и была особенной.

— Давай же, пошли, — прошептал я, когда она спустилась вниз, а затем я потянул её за собой в грузовик.

Мэгги не пыталась прильнуть ко мне, когда мы оказались вдвоем. Я хотел бы этого, но не стал её подталкивать к этому действию. Она бы сделала это раньше, если бы хотела. Граница нашей дружбы и так стала размытой, и я знал это. Я просто уже не знал, как это остановить. И сегодня вечером я не хочу останавливать это.

Мы ехали без разговоров и музыки до самого утеса. Я выключил фары, двигатель и просто сидел. Огни города напомнили мне о папе. Острая боль вонзилась в меня, когда я подумал о том, что он никогда больше не придет сюда снова, и мы с ним уже никогда вместе не посидим в моём грузовике и не посмеемся над моим умением водить машину.

Он никогда...Он не увидит меня выпускником. Его не будет на моей свадьбе. Он не будет дедом для моих детей.

У меня перехватило горло, и я несколько раз ударил по рулю руками, чтобы освободиться от этой боли. Он ушел. Навсегда. Я никогда не увижу своего отца.

Мэгги была рядом со мной, и её маленькая ручка накрыла мою руку. Нечего была сказать. Если бы её отец был предан смертной казни, у неё бы была другая версия всего происходящего. Однако, он находился в тюрьме.

Она узнала, что он дышит. Он был здесь, даже если она не хотела видеть его.

— У тебя были такие дни, когда ты думала о том, что она не сможет увидеть какие-нибудь моменты в твоей жизни? — спросил я её.

— Ага. Все время, — ответила она.

Она тоже жила в этом аду. Я повторял это себя снова и снова, убеждая себя, что я был

не единственным. Я немного расслабился и отпустил руль, за который держался мертвой хваткой.

В тот момент я и принял решение. Мне было наплевать на линию. Мне было наплевать на защиту нашей дружбы.

Мне нужна была лишь Мэгги. Мне нужно было чувствовать её и забыть весь этот ужас. Я знаю, я поступал как эгоист, но я бы сделал это, так или иначе.

Повернувшись к ней, я запустил руку в её волосы и накрыл её рот своим. Я дал ей время, чтобы она приняла решение. Если бы она этого не хотела, она бы меня оттолкнула.

Но она этого не сделала. Глубоко внутри себя я знал, чтобы она это не сделает. Я знал, что она тоже чувствует, что происходит между нами.

Каждый раз как её руки касались моей кожи, мне хотелось больше и больше. Я хотел больше её. Поэтому, когда она прильнула ко мне, я положил руки на её бедра и переместил нас обоих на пассажирское сиденье. Мои пальцы задели её голую кожу, когда её руки обвились вокруг моей шеи и рубашка, которая была на ней надета, открыла участок её тела.

Мэгги задрожала в моих руках, поэтому моё сердце начало учащенно биться. Ей нравилось это так же, как и мне.

В её глазах читалась всё, что чувствовал я.

— Подними свои руки, Мэгги, — скомандовал я, а не попросил.

Не колеблясь, она подняла руки и позволила мне снять с неё рубашку. Её нежные плечи и кожа кремового цвета делали её похожей на ангела.

Она закрыла глаза и резко вдохнула, когда я спустил лямки её лифчика вниз, а затем и вовсе снял его.

— Ты красивая, — выдохнул я.

Наклонившись ниже, я прижался губами к её шее, а она с трудом сглотнула. Руками она вцепилась в мои плечи, как будто она пыталась удержаться. Мне это нравилось. Нет, я чертовски любил это. Я хотел, чтобы она держалась за меня. Хотел, чтобы доверяла мне.

С большим контролем над собой, я медленно проложил вниз дорожку из поцелуев. Она смотрела на меня, приоткрыв рот. Я ни с кем не был так близок, до этого момента.

— Уэст, — прошептала Мэгги моё имя, когда её руки с новой силой схватили мои.

Это будет моя погибель. Эта девушка. Она собиралась заявить на меня свои права.

Глава 33

Доверяешь мне?

МЭГГИ

Он был ранен. Я должна была помнить это. Он был потерян и ранен и искал комфорта. Я должна была остановить его. Я не должна была позволить ему сделать то, о чем бы он на завтра пожалел.

Но я не могла.

Он смотрел на меня так, словно отчаянно хотел меня. Как будто он отчаянно хотел этого. Как будто бы я была красивой.

И я потихоньку сдавалась.

Я прежде себя так не чувствовала; мой тело не знало таких чувств, как это. И я наслаждалась этим слишком сильно, чтобы остановить его.

— Уэст, — удалось мне произнести. Но я быстро забыла не только то, что хотела сказать ему, а даже его имя, когда он стал целовать меня все ниже и ниже.

У меня закружилась голова. Мне не хватало кислорода. Или же у меня был его переизбыток. Я не знала. Я просто хотела его все больше. Всего этого.

Его рука с силой обосновалась на моей спине, когда он прижимал мою обнаженную грудь к своим губам, а затем его рот снова нашел мой.

— Ты чертовски приятная на вкус, — прошептал он, покусывая и лизнув мои губы. Я согласился, он тоже был хорош.

Я так потерялась в его объятиях, что не поняла, как кончики его пальцев блуждали по внутренней стороне пояса моих шорт.

Я хотела верить в то, что он хотел меня. Но я боялась, что ему просто сейчас кто-то нужен. Если бы с ним сейчас была Рэйлен, хотел бы он её? Было ли это просто отвлечением, а я просто оказалась доступной девушкой.

Когда я об этом подумала, что почувствовала боль в груди. Я не хотела быть просто отвлечением. Он значил для меня слишком много, и это значило то, что я буду всем для него. Но как же мне сказать ему нет, когда он был так сильно расстроен?

— Уэст, — еле выдавила я из себя, и он замер. Это быстро привлекло его внимание.

Он опустил голову на мое плечо и глубоко вздохнул. Он даже не передвигал руки.

— Ни с кем я так не чувствовал себя раньше, как сейчас, с тобой, Мэгги.

У меня не было никого, чтобы сравнить ощущения, но я сомневалась, что кто-то еще заставит меня чувствовать себя так, как это получилось сделать у Уэста.

Он продолжил хриплым шепотом:

— Быть с тобой..... иметь тебя рядом... я мечтаю об этом. Это что-то, что я не могу объяснить и не могу потерять.

Вот и все. Это все что мне нужно было услышать.

— Хорошо, — ответила я, зная, что я никогда не пожалею, что сделала это с ним.

Он поднял голову, и эти голубые глаза вспыхнули новым огнем. Я задрожала больше прежнего, когда его рука скользнула ниже.

— Доверяешь мне? — его голос хриплым и низким.

Я только лишь кивнула. Я не могла говорить.

Мое сердце так стучало, что даже я могла слышать его. Мое тело было в огне, и готово обрушиться в прекрасное небытие.

Я бы сказала ему все, что он захочет. Я бы сделала все, в чем он нуждался и хотел от меня.

И теперь я знала, я была права.

Он медленно поднял голову и посмотрел на меня сверху вниз.-

— Ты мне нужна. Нет, я хочу тебя. Только тебя. Мне никто не нужен и я никого, кроме тебя не хочу, — когда он открыл глаза, они застыли, и я смола увидеть эмоции, которые он там еле сдерживал.

— Что ты от меня хочешь? — спросила я.

— Ты нужна мне очень. Я так сильно тебя хочу. Ты просто... я просто... Ты единственная, кто может прогнать эту боль, Мэгги.

Он пытался выжить. Я была той причиной, по которой он хотел выжить. Он выбрал меня. Но я хотела отдать ему себя.

Я провела рукой по его волосам и попыталась успокоить его. Я знала, что он не был готов услышать от меня признание в любви. Но я должна была приоткрыть ему небольшую завесу тайны.

— Я хочу этого. Я хочу тебя таким. Не извиняйся. Все, что ты дашь, я охотно приму.

Сначала он не ответил. Когда он наконец-то поднял свою голову, я увидела пламя в его глазах, когда он смотрел на меня.

— Я хочу большего. Большого, чем я заслуживаю.

Я не могла себе представить, что спустя годы, я буду жалеть об этой ночи. Даже если бы это было для нас отвлечением, я была связана намертво с Уэстом. Возможно, это был способ помочь ему справиться с его болью, но он также помог и мне с моей. Наблюдая за тем, как он теряет своего отца, я почувствовала в своём сердце боль и вспомнила свою потерю. Моменты, которые мы разделили, заставили меня почувствовать себя живой. Более живой, чем я чувствовал себя в течение долгого времени.

— Я тоже хочу большего, — ответила я.

Мое сердце начало трепетать при этой мысли, а резкое дыхание Уэста сказало мне о том, что он точно понял, что я имела в виду.

— Я не хочу остаться для тебя сожалением. Навсегда, — сказал он, глядя просто уничтожающе.

— И я не хочу быть для тебя сожалением. Навсегда, — повторила я за ним словно эхо. Я хотела, чтобы он лелеял этот момент, так же, как и я. Я хотела быть чем-то большим для него. Чем-то, что он не сможет никогда забыть.

— Я никогда не буду сожалеть, и не буду сожалеть ни об одном моменте, проведенном с тобой, — серьезное выражения его лица заставило меня вздрогнуть. Я чувствовала себя особенной. Он заставил меня чувствовать себя особенной.

Глава 34

Только. Со. Мной

УЭСТ

К этому меня жизнь не готовила. Я чувствовал, как моё сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Я сбросил оставшуюся часть одежды после того, как достал презерватив из кармана. Я так нервничал, что мои руки тряслись пока я его надевал.

Как только я опустил своё тело на её, моя грудь сжалась. Наконец-то её глаза, о которых я мечтал, встретились с моими. В них была спокойная уверенность. Доверие, которое я буду лелеять. И не смогу его потерять.

Осторожно и с легкостью я входил в нее, а она держалась за меня. Не разрывая зрительный контакт.

Позже, когда она свернулась рядом со мной, в грузовике, а я обнимал ей и смотрел на огни ночного Лоутона, который будто лежал у наших ног, я впервые позволил слезам появиться в моих глазах.

Ради всего, что я потерял. Ради всего, что я нашел. Ради всего, что я не мог потерять, не боялся, что так и сделаю.

На следующий день, я вернулся в школу. Мать моей мамы (прим. пер.: "мать моей мамы" — автор специально делает на этом акцент, чтобы показать, что у героя настолько непростые отношения с бабушкой, что он даже не может ее так назвать) приезжала сегодня, и я не хотел присутствовать при этом. Почему мама позвонила ей и попросила приехать, я не знал. До этого ей было на нас наплевать.

И еще, конечно, я хотел увидеть Мэгги.

Когда я привез ей обратно домой, вчера вечером, я подумал, что потерял её, поэтому я хранил мертвое молчание. Я был слишком молчалив.

Помимо своих мыслей, я должен был беспокоиться о Мэгги. И я исправляю это сегодня.

С единственной вещью я не хотел сталкиваться лицом к лицу — с людским сожалением о кончине моего отца. Я не хотел даже думать об этом. Также я не отел, чтобы они смотрели на меня с жалостью. Поэтому я игнорировал всех, когда вошел в двери школы и направился к своему шкафчику.

Мэгги уже была там, она ждала, прижав книги в груди. Тепло словно разлилось по телу, и это чувство могла вызвать только Мэгги, поэтому я поспешил сквозь толпу к ней. Когда она заметила меня, её губы тронула легкая улыбка. Однако она говорила о многом. Улыбка принадлежала мне. Она больше никому не улыбалась.

Мне нравилось это. Мне это все чертовски сильно нравилось.

— Доброе утро, — сказал я, когда прижал её ближе к себе, а потом крепко поцеловал в губы, улыбка на которых, предназначалась только мне.

Она сначала напряглась, но быстро мне доверилась и расслабилась, а потом позволила мне насладиться её вкусом. Я не хотел, чтобы кто-то видел её такой, как она хорошо смотрится с опухшими от моих поцелуев губами, так что, удовлетворившись достаточно, я отстранился от неё, чтобы не опоздать на свой первый урок. Однако, я не опускал руку с её

спины, крепко и очень близко прижимал её к себе.

— Ух, доброе утро, — ответила она взволнованно.

Подмигнув, я поцеловал её в нос.

— Боже, какая же ты чертовски милая, — сказал я.

Её щеки порозовели, она наклонила голову, а её губ тронула усмешка.

— Я думала, ты сегодня не придешь, — сказала она и снова посмотрела на меня.

И я так думал. Пока не проснулся и не подумал. с утра, о ней. Мэгги была здесь, и я хотел быть там, где была она. Быть с ней.

— Ты здесь, — заметил я. Ей нужно знать, что я чувствовал. Если даже я не был уверен, что это вообще сейчас было.

— Уэст сказала она, затаив дыхание, а потом заправила прядь волос за ухо, — Я бы хотела, чтобы у нас были совместные занятия.

И я тоже. В следующем семестре я так и сделаю. Мне ненавистно было то, что я не видел ее весь день и то, что мы встречались только на ланче и в коридорах.

— Болтаете, — голос Брэди застал нас обоих врасплох.

Глаза Мэгги расширились, когда она посмотрела на меня. Она стояла и смотрела на меня, не поворачиваясь. В ее глубоких зеленых глазах была паника и просьба о защите с моей стороны. Я подвинул ее ближе к себе, так что она осталась чуть позади нас с ним, и столкнулся лицом к лицу с Брэди.

— Не с тобой. И ни с кем другим. так что отвали, и держи рот на замке, — я поймал его взгляд и позволил ему прочитать все, чтобы было написано в моих глазах, черт возьми все, что он хотел там прочитать. Потому, что не брошу её. Теперь всем нужно знать — она моя. В том числе и Брэди.

— Что....но она не разговаривает. Если она сможет говорить или заговорит снова, тогда....

— Только со мной Брэди. Уясни уже, наконец. Только. Со. Мой.

Он перевел свой взгляд на неё, и я смог увидеть замешательство на его лице, но еще я знал, он был моим лучшим другом.

Я похоронил вчера своего отца. Он должен был сделать мне скидку. Не на долго. В конце концов, я предполагал, что мы справимся с этим, когда придет время.

Наконец-то он разочарованно вздохнул.

— Отлично. Но другие тоже замечают. Я просто сказал.

Затем он развернулся и ушел. Мэгги стояла за мной и не двигалась

Он был прав. Она не будет осторожна, другие тоже заметят. И как я ее буду её защищать? Не все так быстро успокоятся, как Брэди.

Особенно его родители.

Глава 35

Мы позволим этому ускользнуть или как?

МЭГГИ

Я даже могла чувствовать, как Брэди наблюдает за мной все утро. Это напоминало, я не должна разговаривать, потому, что могу быть замечена. И это заставило меня задаться вопросами: а что будет, если Уэст не единственный с кем я могу говорить? Будет ли это концом?

Будет ли он чувствовать себя, так, как если у него была особенная часть меня, которой у него больше не будет?

— Да неужели, черт побери, ты теперь с ним.

Голос Рэйлен я узнала, даже не поворачиваясь. Я пошла в туалет, чтобы помыть руки перед обедом.

Я взглянул в зеркало, и увидела Рэйлен, которая смотрела на меня с ненавистью.

— Все закончится, когда закончатся его страдания. Он использует тебя, чтобы справиться с этой фигней, по поводу отца. Ты не разговариваешь, так и что, ему это нравится. Ты трахаешь его. Ему, должно быть, теперь нравится, когда девушки, которых он трахает, молчат в процессе этого.

Я вытерла руки бумажным полотенцем и направилась к двери. Я не собиралась выслушивать это.

— Когда он все это закончит, когда он не будет ранен произошедшим с его папой, он вернется ко мне. Между нами что-то есть. Он любит меня.

Он просто не сможет это пережить.

Я продолжала игнорировать её и открыла дверь.

— Он говорил мне, что любит меня, в момент, когда трахал меня. Сказал, что я заставила невероятно себя почувствовать. И ничто в его жизни не сравнится с этим, и что ему больше не будет так хорошо, как со мной. Ставлю на то, что он тебе не говорил, что любит тебя, ну, не так ли? — сказала она, когда я вышла за дверь.

Я была рада, что когда она это произнесла, я не смотрела ей в лицо. Потому, что тогда она прочла бы ответ на моём лице.

Какой бы замечательной не была вчера ночь с Уэстом, он ни разу не сказал мне, что любит меня. Он вообще не много разговаривал. Когда все закончилось, он просто прижал меня к себе. Я наслаждалась его объятиями. Он позволил упасть всего лишь одной слезинке, и я верила, что он справится со своим горем.

Возможно, это было чем-то большим.

Может быть, я ошибалась.

— Вот ты где, — голос Уэста всегда заставлял моё сердце биться чаще. И в особенности сейчас, когда я пыталась справиться с тем, что мне сказала Рэйлен, о том, что он возможно любил её, но в то же время, я была счастлива, что он был здесь.

Я смотрела на него, как он приближался ко мне. Его лицо нахмурилось, когда он подошел ближе.

— Что случилось? — спросил он, когда коснулся меня.

Он взял моё лицо в руки. Я любила, когда он так делал. Так, я чувствовала себя в безопасности. Когда его большие руки защищали меня.

Позади меня дверь туалета открылась, и я почувствовала, как он напрягся. О боже, он до сих пор реагирует на неё. Он любит её. Я не знала, что он любил её. Чувство безопасности покинуло меня, и в ответ на его вопрос, я покачала головой, одновременно удаляясь от неё. Подальше от него. Подальше от моих смутных эмоций.

— Ты сделала это? Она расстроена, потому, что ты ей что-то сказала? — Уэст был зол.

Я повернулась и увидела, что Уэст смотрит на Рэйлен примерно так же, как она смотрела на меня в туалете. Его взгляд излучал зло. Он был пугающим.

Рэйлен дернула плечами и перекинула свои черные волосы через плечо, как будто ничего не произошло.

— Я диву дальше, Уэст. Мне все рано, кто ты, — отрезала она, прежде, чем удалиться прочь. Я знала, что она сказала не то, что имела в виду, но она была отличной актрисой.

— Она тебе что-то сказала, — сказал он, сокращая дистанцию между нами.

Она пожалала плечами.

— Ничего особенного. Она просто...это не относится к тебе.

Он положил мне руку на бедро.

— Что бы она ни говорила, не слушай её. Она пытается причинить мне боль, и она поняла, если будет больно тебе, то будет больно и мне. Во и все.

Я не думала, что, но был прав на этот счет, но я не хотела исправлять его слова. Вместо этого я сменила тему.

— Я думала, ты сейчас обедаешь, — сказала я.

Он подмигнул, затем поцеловал меня в губы.

— Не без тебя.

Ох. Я даже не знала, что об это подумать. И что теперь с нами? Неужели прошлая ночь изменила нас?

Он положил свою руку мне на спину.

— Давай же. Пошли есть.

Я подчинилась. У меня даже идеи не было, как мне спросить у него, что теперь с нами случилось.

— Скучало по тебе сегодня все утро, — его рука не покидала меня.

— Мы переписывались, — напоминал я ему о куче смсок, которые он мне отправлял этим утром, будучи на уроках.

— В смсках не увидишь твоего лица, — ответил он.

Птички в моем животе проснулись.

Когда мы дошли до дверей кафетерия, Уэст первым открыл для нас двери, и мы вместе вошли в столовую.

Моментально, все глаза смотрели на нас...или так казалось. Я чувствовала, люди смотрят. Представляя, что случилось с нами. Почему наши дружба теперь выглядит более интимной. Я посмотрела на их стол, и Брэди, и Аса и Райкер, все смотрели на нас. Гуннер был единственным, которого мало волновало наше присутствие.

Он был очень занят, глядя в свой телефон, потому что писал кому-то сообщение.

Когда мы шли к столику, я старалась больше ни на кого не смотреть. Уэст обнял меня за плечи, прижал ближе к себе, а потом поцеловал меня в макушку. Удивленная, я посмотрела на него снизу вверх, но он угрюмо смотрел куда-то вперед. Проследив его взгляд, я увидела,

что Нэш перестал за нами наблюдать, в его руках был поднос.

Нэш смотрел на меня, затем покачал головой, а потом сел за стол, где сидели все парни. Я была уверена, они все чувствовали соперничество между Уэстом и Нэшем. Справится ли Брэди с тем, что теперь я и Уэст...делали, а что собственно, мы делали?

— Он злится? — прошептала я. Я не хотела, чтобы его друзья расстраивались. Ему сейчас нужна их поддержка.

— Забей. Если это и так, он переживет.

Вообще-то, я не на такой ответ надеялась.

Он схватил наши подносы и мы сели за стол на свободные места между Брэди и Нэшем.

Уэст сел рядом с Нэшем, а я села с Брэди, что было нормальным. Сегодня он будто делает заявление. Только я пока не была уверена, что оно из себя представляет.

— Итак, между вами что-то есть? — спросил Гуннер, бросив свой телефон на стол, взяв содовую, — Я думал она под запертом и всякое такое дерьмо.

— Не надо, — сказал Брэди до того, как Уэст успел отреагировать, — Это не твое дело.

Похоже, все это забавляло Гуннера.

— Уверен, так и есть.

Затем он посмотрел на Нэша, потом откусил кусок бутерброда и подмигнул.

Я хотела бы оказаться в любом другом месте, но только не здесь.

Тем не менее, мне интересно, Мэгги. У тебя уже есть пара, с кем ты пойдешь на танцы выпускников? — спросил Гуннер.

— Гуннер, дерьмо, чувак, — пробормотал Райкер.

Я на него не посмотрела. Я изучал фри, которую собиралась съесть, и делала вид, будто его не слышу. Я даже не думала об этих танцах. Я видела плакаты и слышала рекламу, но не думала об этом. Я никогда не была на танцах. Я даже не думала туда ходить.

— Она со мной Гуннер. Она пойдет со мной. Везде и всюду, — ответил Уэст, — Достаточно ли понятно я тебе объяснил?

Когда он говорил, его рука нашла и сжала моё колено

— Что же, более чем, ясно, — сказал Аса с ухмылкой, — Может, теперь, мы проехали эту тему?

Я посмотрела на Асу, чтобы понять, с кем он разговаривал. Его взгляд сосредоточился на Брэди.

Мой кузен просто кивнул. Нечего сказать.

Разговоры о предстоящей пятничной игре заменил все темы, и я позволила себе расслабиться, чтобы насладиться обедом.

Глава 36

Она стала для меня всем

УЭСТ

Тренер сказал, что я на этой неделе не должен присутствовать на тренировке. Однако, если я захочу, я все еще в комнате и могу играть игру. Он знал, я нужен им, и еще он знал, что мой отец хотел бы, чтобы я играл. Поэтому, я буду играть.

Я пропустил все другие тренировки, но я не собирался пропускать эту. Моя бабушка жила у нас дома, поэтому мама была не одна. Это дало мне некоторую свободу, но еще это удерживало меня подальше от дома. Я не хотел, чтобы там находилась эта женщина. Она никогда не навещала нас, ни разу за всю мою жизнь. Мы всегда должны были приезжать к ней. Она редко говорила с моим отцом или вовсе не признавал его.

Я ничего к ней не чувствовал.

Но мая мать любила её.

Никто даже не спросил меня, что я тут делаю, когда я вошел в раздевалку. Кто-то кивнул, кто-то похлопал меня по спине, но никто ничего не сказал. Вот в этом я нуждался. Если бы рядом со мной не было Мэгги, то вот он, способ, справиться со всем дерьмом, что творилось у меня в голове.

Как только я завязал свои бутсы и встал, ко мне подошел Брэди. Он хотел получить ответы на свои вопросы, которые я не собирался ему давать. Сегодня утром он получил все ответы на свои вопросы.

— Как давно она с тобой разговаривает? — спросил он тихим голосом.

Я схватил свой шлем и направился к двери.

— Не так давно, — ответил я.

— Как долго "не так давно"? Со временем больницы...или до этого?

— До этого.

Брэди поравнялся со мной.

— Вот, почему ты так быстро привязался к ней, не так ли? Она помогает тебе переживать случившееся. Она была там.

Я не ответил. Я не зал ответа. Может быть, поэтому, я так быстро к ней привязался.

Горе меняет тебя. Заставляет тебя реагировать на все по-другому. Но я не хочу сказать, что я бы не хотел, чтобы Мэгги не говорила со мной.

Или хотел бы?

— Ты, должно быть, лучше всех понимаешь, через что ей пришлось пройти. Если она рассказала тебе об этом, это больше, чем она рассказывала кому-либо еще.

Он был прав. Это так, но я не собираюсь ему об этом говорить.

— Ей нужно поговорить и с другими людьми, — добавил Брэди.

Он и не собирался униматься. Я должен бы прекратить это. До тех пор, пока Мэгги не будет готова сама поговорить с кем-то, я не позволю никому это сделать.

Я остановился и посмотрел на него.

— Она не готова. Она так справляется с тем, что случилось с ней. Дай ей пережить это так, как она хочет. Я никому не позволю на неё давить. Даже тебе, — сказал я ему. Потом я

направился на поле, оставив его там, где он стоял.

Уже было около полуночи, когда Мэгги открыла мне свое окно, чтобы я забрался внутрь. До этого я был на тренировке, потом ездил к обрыву, сидел там несколько часов, поэтому так задержался. Мне звонила мама, чтобы я пришел домой и поел, что я и сделал. Ради неё. Затем бабушка поинтересовалась о моих планах на колледж, но я оставил её вопросы без ответа. Её не было рядом с нами раньше, и сейчас она просто не имела права вмешиваться в мою жизнь.

Я позвонил маме и сказал, чтобы она отправлялась спать. Сказал, что скоро приду домой, а пока что, зависаю у Брэди. Я сказал правду. Я был у Брэди. Но я был не с ним. Возможно, она догадывалась обо всем, просто ничего не спрашивала.

Мэгги стояла посреди своей комнаты в трениках, которые были завязаны на талии и танк-топе. Её длинные волосы были собраны в пучок на макушке, и красивее, чем сейчас, она не выглядела никогда. Я скучал по ней во второй половине дня. Я всегда скучал по ней, когда её не было со мной рядом.

Это пугало меня, если я думал об этом слишком много. Я не хотел упускать её, вот так. Я не мог потерять её.

Нет.

Я просто не мог потерять Мэгги. Я не позволю этому случиться. Я буду делать все, что она захочет, чтобы она осталась со мной. Я буду тем, кем она хочет, чтобы я был.

— Привет, — сказала она мягко.

Я улыбнулся.

— Привет.

Сократив дистанцию между нами, я приблизился к ней и прижал её ближе к себе.

— Скучал по тебе, — прошептал я и поцеловал её в губы. У нее были отличные губы.

Она засмеялась, пока я её целовал. И мне нравился этот звук. Она не так часто смеялась. Но когда она это делала, это было словно волшебство.

— Ты чего веселишься? — спросил я, сам не в силах сдержать улыбку, невероятно довольный слышать её смех.

— Ты видел меня всего несколько часов назад, — сказала она.

Я потряс головой.

— Нет, я видел тебя девять часов назад. Это не "несколько". Это чертовски долго.

Мэгги плотно сжала губы, а в её глазах плясали чертики. Она была без макияжа. Её лицо было чистым. Мне нравилось то, что она, зная, что я приду, не пыталась накраситься.

Она просто была собой, и она чувствовала себя комфортно.

— Тебе, правда, надо поспать. У тебя завтра вечером игра, — сказала она и положила руку мне на грудь.

— А я и собираюсь поспать. Здесь, с тобой. Я заведу будильник на пять, и пойду домой. Но сегодня я хочу обнимать тебя.

Её глаза сверкали от удовольствия. Это заставило меня задуматься кое о чем. О том, о чем я должен был задуматься ранее. Не в её доме. Не тогда, когда Бун был совсем рядом.

Я взглянул на её кровать, которая уже была расправлена и, понял, что она уже была в ней. Около часа мы с ней не переписывались. Интересно, если бы она спала, когда я пришел. Я представил, как она спала в разобранной постели, смяв одеяло, я бы лег рядом, а она, свернувшись клубочком, прижималась бы ко мне всю ночь. Рядом с Мэгги я чувствовал себя, словно пещерный человек. Мне нравилось, когда она была рядом со мной.

Мэгги вложила свою руку в мою, и мне хорошо было знакомо ощущение умиротворения, которое я приобрел еще в прошлом месяце. Четыре недели. Завтра ровно месяц, с тех пор, как я поцеловал её в первый раз на вечеринке. Она вошла в мою жизнь тогда, когда я думал, что потерял себя. И она убедила меня, что я не смогу этого сделать. Она напомнила мне, что я не единственный человек на земле, который потерял родителей.

Мэгги откинула одеяло с той стороны, где должен был лечь я, затем забралась на свою сторону кровати.

Когда я увидел её такой, находился рядом, это заставило меня вновь задуматься о том, что я хочу, чтобы она делала так только для меня. Например, я не хотел бы, чтобы другой парень был с ней, когда она вот так одета, и лежала на своей кровати. Здесь должен был быть только я.

Я не хочу, чтобы она вот так вкладывала свою руку в руку какого-то другого парня. Никогда. Только в мою.

— Ты хотя бы должен прилечь, чтобы заснуть, — сказала Мэгги улыбнувшись.

Она стала моим спасательным кругом. Я хотел быть с ней. Я хотел, чтобы она чувствовала ко мне то же самое, что и я к ней.

Я забрался в кровать и лег на спину, одну рукой я положил за голову, а другую протянул к Мэгги, приглашая ее прилечь и положить голову на мою грудь. Ей не нужно было руководство к действию. Она точно знала, чего я хотел. Когда её голова лежала на моей груди, мне это нравилось, я дотронулся до её шелковистых волос и растрепал её пучок. Она не протестовала.

Несколько минут мы лежали спокойно, пока я играл её волосами, уставившись на вентилятор под потолком. В моей голове была куча эмоций. Она вошла в мою жизнь, когда я нуждался в ней больше всего. И когда я не ожидал этого. Или не ожидал её. Но теперь у меня была она, и я не знал, как долго смогу протянуть без неё.

Глава 37

Моя девочка

МЭГГИ

Когда тетя Корали постучала в дверь моей спальни, чтобы разбудить, я запаниковала, пока не увидела, что Уэста уже не было в моей кровати. Наверное, он так тихо ушел, что я даже не проснулась.

На его подушке лежала записка. Я протерла глаза ото сна, а затем открыла листок бумаги.

ДОБРОЕ УТРО, КРАСИВАЯ. ТЫ ТАК МИРНО СПАЛА, КОДА Я УХОДИЛ. Я НЕ ХОТЕБЯ БУДИТЬ.

НО СЕГОДНЯ Я РАД БУДУ СТАТЬ ТЕМ СЧАСТЛИВЧИКОМ, КОТОРЫЙ УВЕЗЕТ Т В ШКОЛУ. Я БУДУ У ТЕБЯ В СЕМЬ ТРИДЦАТЬ. ЕСЛИ БРЭДИ БУДЕТ ДОКУЧАТЬ Т ПЕРЕДАЙ ЕМУ ТРУБКУ.

Он хотел, чтобы я поехала с ним в школу. Я посмотрела в зеркало, что располагалось напротив моей кровати и увидела улыбку, расплывшуюся на моем лице. Это была настоящая улыбка, наполненная волнением и надеждой. Долгое время такая улыбка была мне незнакома. Теперь же, я была счастлива.

Я встала и подошла к зеркалу, затем протянула руку и коснулась девушки, которая смотрела на меня оттуда. Она была старше то, которую я когда либо знала. В её глазах читалась зрелость и выдержка. Но она была счастлива. Было в этом что-то знакомое.

— Тебе он понравился бы, мам — прошептала я, — он необыкновенный.

Она попросила бы меня рассказать ей все о нем. Она бы визжала вместе со мной от восторга, когда бы я рассказывала о нашем первом с ним поцелуе. Она бы слушала меня о нем, ей не надоело бы. Она была не просто моей мамой, она была моей лучшей подругой. Осознание того, что Уэст сделал бы её счастливой ради меня, заставило даже почувствовать себя более наполненной. Пустота, что стала частью меня, больше не давила на меня. Пустота была заполнена всецело Уэстом.

Голос тети Корали, взывающий о том, что завтрак был готов, напомнил мне, что я должна поторопиться. Мне хотелось поставить её в известность, что сегодня я еду в школу с Уэстом. Сегодня был его день, день игры, и я тоже хотела удивить его своим школьным духом поддержки.

Мне лишь нужно было одолжить майку у Брэди.

Пятнадцатью минутами позже я появилась в кухне, одетая. Я написала Брэди сообщение и попросила его одолжить мне майку. Он согласился и сказал, что спустится с ней в кухню. У меня в руке была записка, которая скорее не просила, а просто давала знать тети Корали о том, что я в школу еду с Уэстом.

Когда я вошла в кухню, Брэди уже сидел за столом и уплетал целую тарелку яичницы с беконом. Сегодня он был одет в голубую майку, в которой и будет сегодня играть. На столе лежала еще одна голубая майка, аккуратно сложенная, на ней тоже был его номер, но выглядела она более поношенной.

— Вот и ты. Можешь взять мою прошлогоднюю футболку, — сказал он, улыбнувшись

уголками губ.

Неужели он думает, это было глупым занятием, надевать его футболку? Может быть, я еще не должна была этого делать?

— Доброе утро, Мэгги. Я поставила подогреть твою тарелку, Давай-ка я тебе ее принесу, — тетя Корали сделала паузу и посмотрев на надетый, на меня белый танк-топ, нахмурилась, — Хм, не думаю, что ты можешь поехать в этом в школу.

— Оу, она и не поедет. Она сегодня наденет мою старую футболку, — ответил Брэди.

Глаза тети Корали загорелись, и она улыбнулась.

— Ну, это же так мило! Не правда ли, Брэди?

Брэди смотрел так, будто готов был рассмеяться в любую секунду.

— Конечно, — успел он сказать, прежде, чем положить в рот кусок еды.

Я решила проигнорировать его и побыстрее надеть его футболку, прежде чем, отдам тети Корали свою записку. Прочитав её, она мягко улыбнулась.

— Конечно дорогая. Хорошо. Я этого и ожидала.

Вздыхнув с облегчением, я взяла свою тарелку с едой из её рук и пошла к столу.

— Чего ты ожидала? — спросил Брэди.

— Что она начнет скоро ездить в школу с Уэстом.

Брэди снова ухмыльнулся.

— Так она сегодня едет с Уэстом?

Я кивнула, когда тетя Корали сказала:

— Да.

Брэди вел себя странно, поэтому я решила и дальше его игнорировать. Потому что я была взволнована тем, что поеду в школу с Уэстом. Я представляла, как он обрадуется, увидев меня в футболке команды.

А я просто была бы рада увидеть его.

Он подарил мне причину вновь полюбить жизнь. Последние два года я не жила, и наконец-то поняла, что пропустила слишком много.

Когда тетя Корали поднялся наверх, Брэди посмотрел на меня.

— То, о чем я предупреждал тебя с Уэстом, все еще остается в силе, тебе нужно об этом помнить. Но я признаю то, что рядом с тобой, он другой. Я никогда не видел, чтобы он так с кем-то обращался. Так что, может быть, для него это значит нечто большее, чем те отношения, что у него были. Я просто боюсь, что ты могла стать ему просто опорой, которая помогла ему пережить смерть отца. И когда на горизонте появится кто-то, кого он захочет, поверь, он возьмет своё. Ты будешь забыта, — сказал он, а потом встал, — Береги своё сердце. Он может и не хочет тебя обижать. Но он может это сделать.

Резкий стук в дверь прервал Брэди. Он посмотрел на дверь, а я встала. Я знала, что это был Уэст. Я схватила тарелку, отнесла её к раковине, а потом поспешила к двери.

Я открыла дверь. Уэст улыбнулся, когда наши глаза встретились. Потом его улыбка дрогнула, когда он увидел майку.

— Ты надела маку Брэди, — сказал он, и снова посмотрел мне в глаза.

Я улыбнулась и кивнула. Я хотела, чтобы он был счастлив, увидев, что я поддерживаю команду и лично его.

Брэди громко хмыкнул, и повернулась на звук и увидела, что, но поднимается по лестнице и привыкает рот рукой. Почему он смеется? Я что-то не так сделала?

Уэст обнял меня за талию, а другой он взял мою сумку с книгами, когда посмотрел на

Брэди поднимающегося по лестнице.

— Пойдем, — сказал он, при этом выглядел недовольно.

— Я сделала что-то не то? — спросила я. Счастливая улыбка Уэста исчезла.

Он ничего не ответил, лишь открыл дверь грузовика и закинул туда мою сумку. Затем он обхватил меня за талию и тоже засунул в грузовик, будто я была маленьким ребенком и не могла сделать это самостоятельно.

Итак, когда я оказалась с ним одного роста, он наклонился и поцеловал меня. Это был не сладкий и нежный поцелуй, но по-прежнему это было здорово. Я чувствовала, будто он ставит на мне свою отметку и как будто пытается выпить меня. Я прижалась к нему и таяла от этого, но он оттолкнул меня.

— Ты не должна носить футболку Брэди, — сказал он просто, затем закрыл дверь и сел на место водителя.

Если я не должна надевать футболку Брэди, почему он везет меня в ней в школу?

— Ну, в таком случае мне нужно переодеться, — сказала я, открывая его дверь и пытаюсь вылезти наружу.

Он кивнул в знак согласия.

— Пристегнись, — попросил он.

Я сделал, как мне сказали, а он выехал на дорогу по направлению к школе. Я ждала, что он объяснит свои слова насчет футболки, но он так ничего и не сказал. Вообще ничего.

Лоутон был не такой уж большой городок, за пять минут можно объехать, поэтому мне хотелось побыстрее узнать, почему же я не могу носить футболку Брэди. Я лишь открыла рот, когда Уэст проехал мимо школьной стоянки и направился к дому команды, что располагался недалеко от игрового поля.

Он хочет заставить меня снять её и отпустить в том, что на мне надето? Поэтому, тетя Корали была права, я не могу пойти в школу в танк топе. Меня сразу же отправят домой.

— Что мы делаем? — спросила я, когда его, когда дверь открылась и, он молча направился вокруг машины в мою сторону.

Он открыл дверь с моей стороны, сгреб меня в объятия и снова поцеловал меня, затем вытащил меня из машины и поставил на землю.

— Мы поменяем твою футболку, — просто ответил он. Затем Уэст взял меня за руку, и мы вошли в дом около игрового поля.

Спасибо боже, утром он был пуст. Потому что я не хочу смотреть на голых парней. Было бы неловко. Уэст провел меня мимо ряда шкафчиков, затем остановился у большого шкафа, что располагался в конце ряда. Я увидела его фамилию, написанную на дверце шкафчика, а потом он открыл его.

— Снимай, — скомандовал он, при этом полез в шкаф и вытащил оттуда, с верхней полки, аккуратно сложенную футболку.

Он дает мне свою футболку. Мое сердце забилося чаще, и я молниеносно стянула с себя футболку Брэди. Уэст повернулся, чтобы посмотреть на меня и замер. Вместо того, чтобы отдать мне свою футболку он подошел ко мне, наклонился и поцеловал меня в ключицу, потом он начала целовать мою шею, при этом глубоко вдыхая мой запах.

Я вздрогнула, но оставалась неподвижной. Я боялась, что если я пошевелюсь, то будто разрушу заклинание. Я не хотела, чтобы он останавливался. Мне нравилось, когда она был так близко ко мне, вот так, как сейчас.

Его рука нежно обхватила меня за талию, он прижал меня к себе и его язык выписывал

на моей шее узоры, а затем он стал покрывать меня поцелуями. Я бросила футболку Брэди и схватилась за руки Уэста, потому, что мои колени подкосились.

— На вкус прекрасна, пахнешь очень вкусно, — прошептал он, когда он начал опускаться поцелуями все ниже, коснулся ртом верха груди несколько раз. Я наблюдала за ним с восхищением.

Он посмотрел на меня и стянул танк- топ, который мешал ему целовать меня.

— Мне надо бы остановиться. Но я хочу, чтобы ты сказала мне, чтобы я остановился, — его голос приобрел глубину.

Я не хотела, чтобы он останавливался. Чтобы дойти до школы, надо разобраться с этим.

— Если бы я буду спускаться все ниже, я не смогу остановиться, я захочу большего. Больше, чем ты должна дать мне в грязной раздевалке. Я поклялся себе, что в следующий раз, когда я прикоснусь к тебе, во так, это место будет особенным, и я смогу предложить тебе что-то особенное.

Он лишил меня слов. Я просто стояла, вцепившись в его руки, а он обхватил одну грудь и поцеловал другую. Затем он зарычал и зажмурился, потом опустил руки, отстранившись от меня. Я почувствовала холод, потому, что тепло ушло с ним. Я хотела, чтобы он вернулся.

— Подними руки, — сказал он и снова взял футболку, которую достал из шкафчика.

Я снова сделала так, как он мне велел, и он надел футболку на меня. Ну вот, свершилось, он был счастлив надеть её на меня. Уэст отошел и посмотрел на меня, а потом сказал:

— Только мою футболку, Мэгги. Ничью больше. Никогда. Я не хочу, что бы еще, чья то футболка прикасалась к твоему телу, кроме моей. Храни её. Носи каждый чертов раз, когда захочешь, но больше никогда не надевай футболку Брэди.

Ох.

Хорошо.

Боже мой.

Я кивнула и подавила желание обнять себя в этой футболке, которую я теперь носила. Она пахла Уэстом. Я не стану стирать её.

Он ухмыльнулся.

— Моя девочка. Моя чертова футболка.

Глава 38

Остановит ли она свой выбор на мне?

УЭСТ

Сегодня вечером на игре Мэгги сидела рядом с моей мамой. Каждый раз, как мне это удавалось, я смотрел на них. Мэгги старалась махать мне каждый раз, но иногда я заставлял её за разговором с моей мамой. В тот момент моя грудь была наполнена чувствами, что, казалось, сейчас лопнет.

После каждого тачдауна я смотрел на Мэгги, она, как и все вставала и болела с огромной улыбкой на лице, и моя чертова футболка была надета на ней. Господи Боже, как же мне это нравилось. Каждый видел, что она была моей.

Когда я увидел её сегодня утром, в футболке Брэди, я хотел снять её и сжечь. Даже безобидная улыбка Брэди не помогла. Ему было известно, как я отреагирую, когда она попросит его о такой услуге.

Засранец сделал это нарочно и получил от этого удовольствие.

Когда он увидел её в школьном коридоре в моей футболке, то расхохотался. Никто, кроме нас троих не знал, что же такого смешного он нашел.

Мэгги даже улыбнулась и наклонила голову, а щеки её покраснели. Она пыталась угодить мне. Она просто не имела ни малейшего представления о том, что же это значило, когда девушка носила вот так футболку парня.

Семья это или нет, но она больше не наденет долбаную футболку Брэди. Или чью-то еще, не важно. Только мою.

Мы выиграли тачдаун. Гуннер поймал красивый пас и стремительно побежал с ним, чтобы выиграть игру, так как до конца оставалось три минуты. Это был результативный матч для обеих команд. В один момент я даже разволновался, что мы попадем в овертайм, но Гуннер все исправил.

Когда я вышел из раздевалки, Мэгги уже ждала меня. Её улыбка, когда наши глаза встретились, немного ослабила печальные мысли по поводу отсутствия отца на сегодняшней игре.

— Ты был великолепен...я думаю. Я не так много знаю о футболе. Но ты выглядел на самом деле отлично, в тех штанишках, — сказала она шепотом, когда я подошел ближе и обнял её.

Усмехнувшись, я поцеловал её в макушку, потом в нос и наконец, в губы.

— Помогло то, что я видел тебя на трибунах в моей футболке, ты была словно ангел. Теперь, мне нужно видеть это каждую игру.

Она улыбнулась.

— Я думаю, я смогу это осуществить.

Сегодня я взял её с собой на вечеринку в поле. Несмотря на то, что она не присутствовала на многих других, ну, на одной вечеринке она была точно. Она должна была быть со мной. Она не должна была прятаться по темным углам, ожидая Брэди.

Его идея оставлять её там, все еще раздражала меня. Мне не нравилось думать о том, что она оставалась там одна. И рядом с ней никого не было.

— Отличная игра, детка, — слова вырвали меня из моего с Мэгги маленького мирка и я увидел Рэйлен.

— Спасибо, но я тебе не детка, — ответил я, пытаюсь дать ей понять, чтобы она отвалила.

Рэйлен рассмеялась и прикусила нижнюю губу, она думала, что так будет сексуальнее.

— Может быть, не прямо сейчас, но тебе скоро стает скучно с ней и, в конце концов, ты захочешь каких-то действий. Буду ждать. Я всегда здесь, ради тебя, когда ты будешь во мне нуждаться. Я хочу все вернуть, Уэст. Я скучаю по нам, — сказала она тихим, словно умоляющим голосом.

Я ненавижу, когда люди грубо выражались в адрес Мэгги. Я планировал быть милым с Рэйлен и собирался поставить её на место. Но она попыталась быстро ретировалась, а то что она сказала, взбесило меня не на шутку.

— Я могу говорить. Просто, я выбираю, с кем мне говорить, а с кем — нет. Так что, прекрати пытаться обидеть меня. Это не сработает.

Я застыл и уставился на Мэгги, когда она, вот так запросто и ни смотря, ни на что, заговорила с Рэйлен.

— Так, ты у нас разговариваешь. Хах. А Брэди знает? — Спросила Рэйлен, и сделал шаг по направлению к Мэгги, заставляя меня встать между ними. Но рука Мэгги дотронулась до меня, давая понять, чтобы я остался стоять на месте, рядом с ней.

— Да, он знает. Теперь, можешь уходить, — сказала Мэгги, не давая ей спуска.

Я снова на неё уставился. Разве в ней было что-то не идеальное? Она даже с моей бывшей справлялась, не устраивая из этого драмы.

— Господи, да ты можешь прекратить пялиться на неё, а? — сказала Рэйлен с отвращением в голосе.

Она была права. Я не мог перестать делать этого.

Я не смотрел, но я знал, что Рэйлен ушла, потому что плечи Мэгги расслабились и, она повернулась, чтобы встретить мой взгляд.

— Я решила, что мне снова нужно войти в этот мир. Влиться. Разговаривать. Но я пока не скажу об этом моим дяде и тете, я больше ни с кем разговаривать не буду. Кроме тебя, конечно.

Кроме меня. Я так крепко поцеловал её, и адски пытался побороть свой страх, потерять её, чтобы он не взял надо мной контроль. Я хотел с ней поговорить. Я хотел, чтобы она жила полной жизнью. Я просто не знаю, если я смирюсь с этим, будет ли меня ей достаточно. Сейчас я был её миром, потому, что она говорила только со мной. И с моей мамой.

Когда она будет разговаривать с другими людьми и позволит им...будет ли она и тогда выбирать меня?

Я вложил руку Мэгги в свою, и мы направились к парням, на вечеринку. Брэди припарковал грузовик на видном месте, теперь у него не было заботы спрятать Мэгги. Нэш первый, кто нас заметил и натянуто мне улыбнулся. Он еще не смирился с мыслью обо мне и Мэгги. Но не потому, что она ему не нравилась...в этом было кое-что другое.

Зная, что он будет видеть её целый день в моей футболке, успокаивало моего ревнивого внутреннего монстра.

С тех пор, как Нэш познакомился с Мэгги, он нашел в ней что-то особенное. Так же, как и я. Просто, у него не было всего того дерьма, что делает его идиотом.....

К счастью для меня, она рассмотрела что-то во мне, тоже, и упустила из вида то, что я

был идиотом.

— Ну что, готова ко всему? — спросил я ей, когда мы подошли ближе в парням.

Она наклонила голову назад, посмотрела на меня и улыбнулась.

Вот это мне и нужно было.

— Добро пожаловать в семью, Мэгги, — сказал Райкер, приветствуя нас поднятым пивом, с огромной ухмылкой на лице, — И вот ты к нам присоединилась.

Я посмотрел на Брэди. Это его вина, что она не была с нами с самого начала. Он должен чувствовать себя дерьмом, потому, что оставлял её там, в одиночестве, в темноте. Но выражение его лица смягчило мой гнев. Оказывается, я не был горд сам за себя, я мог разглядеть в его лице слишком много.

Айви сидела рядом с ним, свернувшись под его боком калачиком. Я никогда не мог понять, они снова встречаются, еще встречаются или между ними все кончено.

Брэди казался отстраненным рядом с ней. Он позволил ей остаться, потому, что она этого хотела. А не потому, что он отел, чтобы она осталась здесь.

— Три игры. Три победы. Теперь я смогу распробовать чемпионат Штатов, — Сказал Аса, когда присоединился к нашей группе и сел рядом с Айви и Брэди на багажник.

Я не хотел ни с кем садиться. Только с Мэгги. Я подвел ее к свободному тюку сена, сам сел на него, а её усадил между своих колен.

Я прижался губами к её уху и прошептал

— Пить хочешь? Я забыл тебе предложить.

Она покачала головой и оперлась на меня. Я прижал ее к себе, не обращая никакого внимания на окружающих, пока не услышал, как Нэш окликнул меня по имени. Я все время думал о Мэгги, из этих мыслей трудно было выбираться и реагировать еще на что-то.

Она была мне более интересна, чем он.

— Что? спросил я, переведя своё внимание на Нэша.

— Тебя же вроде Теннеси хотели забрать. Пойдешь, или останешься с Баме?

Футбол. На следующий год. Вот об этом-то я и не думал. Не хотел об этом думать. Не сейчас, когда умер отец. Не сейчас, когда здесь Мэгги.

Я пожал плечами, потому, что не знал, что ответить. Да, Теннеси рассматривали мою кандидатуру. А меня это попросту не волновало.

— Нам всем предстоит выбор. Давайте подождем конца футбольного сезона, прежде чем мы примем какие-то решения.

Сегодня мы должны обсудить молниеносные ноги Гуннера, — сказал Брэди, меняя тему.

Гуннер поднял своё пиво.

— За меня. Потому, что я надиратель задниц! — прокричал он, все засмеялись и, подняли свои стаканчики.

Плечи Мэгги тряслись от беззвучного смеха, она положила мне голову на плечо, когда смотрела на ребят.

А я снова смотрел на неё.

Глава 39

Ты владеешь мной

МЭГГИ

Я слушала, как смеется Уэст, как разговаривает со своими друзьями, пока он держал меня за своих руках, и чувствовала себя прекрасно. Я бы хотела, чтобы первый опыт моей вечеринки на поле, был именно таким. Я не могла себе представить её по-другому.

Мы не стали здесь задерживаться, как другие. Через час или около того, Уэст был готов ехать. Я знала, что пока, мы домой не собираемся, и я была счастлива отправиться с ним куда угодно. Я всю дорогу спорила с ним по поводу того, какая же музыка лучше, и не заметила, как мы приехали к обрыву. Ему нравилась кантри музыка всех мастей, я же любила классический рок.

Когда он, наконец, припарковался на нашем месте, то потянулся и выключил радио, потом взял моё лицо в свои руки и поцеловал меня так, словно я была драгоценностью. Этот вид поцелуев, был мой любимый. Нет, я любила их все, но когда он делал вот так, я чувствовала себя под защитой. Будто ничто больше не сможет причинить мне боль.

Я потеряла себя в его прикосновениях, и это продолжалось до тех пор, пока он не разорвал поцелуй, а потом я открыла глаза и вспомнила, что я не на плавающем облаке.

— Хочешь, чтобы я остался рядом с тобой, после того, как ты расскажешь дяде и тете, что ты готова снова заговорить?

Это был вопрос, но я также слышала и надежду в его голосе. Он хотел быть рядом со мной. Это было важно для него.

И это заставило меня любить его еще больше.

— Да, — ответила я.

Он выдохнул, потому, что до этого задержал дыхание.

— Хорошо. Я буду волноваться за тебя, ему меня не будет рядом. Я хочу быть с тобой, Мэгги. Я не... — он остановился и посмотрел на городские огни, что были под нами, — Я не хочу, чтобы ты всегда чувствовала себя, моей опорой и поддержкой. Я тоже хочу быть для тебя опорой и поддержкой, — он снова посмотрел на меня, — Я хочу значить тебя то, что ты значишь для меня.

Это не было "я люблю тебя", но почти близко. Это последнее предложение говорило само за себя больше, чем он догадывался. Я бы даже сказала, что он был обеспокоен тем, что он не будет так важен для меня, как только я начну разговаривать с другими людьми.

Он не хотел терять связь, что появилась между нами.

На этот раз я взяла его лицо в руки.

— До тебя, я никогда не улыбалась. Я никогда не смеялась. Я забыла, что это такое. Я была одинока, и я не знала, как из этого выбраться. Но ты спас меня. Ты заставил меня чувствовать себя ценной, нужной, желанной. Ты вытащил меня, и ты являешься причиной моего смеха. Когда я тебя вижу, я улыбаюсь. Никто и никогда не значил для меня то, что ты значишь, для меня.

Уэст усмехнулся, как маленький мальчишка, давнишнее желание которого было исполнено, а затем он обнял меня так сильно, что едва смогла дышать. Я не жалею, но

когда он ослабил объятия, я сделала глубокий вдох.

Он смотрел на меня несколько минут, потом скользнул рукой между моих бедер.

— Как ты, там? — спросил он, продвигая руку все ближе, а между ног у меня уже началось покалывание, но не настолько близко, чтобы задеть меня там.

— Больше не болит, — ответила я, чувствуя, как меня бросило в жар. Он резко вдохнул и, его ноздри раздулись.

Огня в его глазах было достаточно, чтобы обострить мою чувствительность.

— Я не хочу, чтобы ты подумала, что это...что это...что мы собираемся. Были у меня уже такие отношения и, то было пустота. И это не о нас. То, что между нами есть, это нечто большее. Я хочу, чтобы ты всегда знала, что ты нечто более. Так что, если ты хочешь остановиться, и не делать это снова...я пойму.

Мне будет достаточно, даже если буду просто тебя обнимать.

Он беспокоился, что я подумаю, что ему нужен только секс. Он поселился в моем сердце, и я боялась, что этого и так слишком достаточно. Слишком быстро. Но я бы никогда его не остановила.

— Я хочу, чтобы мы были чем-то большим, — ответила я, — Но и это, мне нравится тоже.

Уэст легко ухмыльнулся.

— Ты завладела мной.

Я взяла его за руку и продвинула её туда, где я хотела бы, чтобы она была.

— Я хочу больше вот этого...с тобой.

Ловкие и сильные пальцы Уэста быстро стянули мои шорты, и он оказался внутри, без предупреждения.

Я выгнула спину и вскрикнула от внезапно пронзившего меня удовольствия. Он удерживал меня, при этом покрывал поцелуями шею, говоря мне, какой идеальной, красивой и особенной я была. Он никогда не говорил мне, что он любит меня, но и я ему не говорила.

Несколько часов спустя, когда я уже лежала у себя в кровати, Уэст залез ко мне в окно. Я открыла глаза и наблюдала за тем, как он скинул ботинки, джинсы и залез ко мне под одеяло. Я свернулась калачиком на его груди, он поцеловал меня в макушку.

— Однажды, я займусь с тобой любовью на кровати, — прошептал он.

Засыпая, я думала об Уэсте и о себе, и о тех, более интересных вещах, что мы делали, нежели просто спали в моей кровати.

На следующее утро, когда я проснулась, Уэста уже не было, а солнечный свет пытался прорваться в мою комнату через окно. Я положила голову на подушку, на которой он спал и глубоко вдохнула. Мне нравился его запах.

Я встала и решила одеться, чтобы спуститься вниз и позавтракать. Также, я хотела, чтобы тетя Корали и дядя Бун и Брэди знали, что я хочу с ними сегодня поговорить. Неважно, когда это произойдет, но я дам Уэсту знать об этом.

Сегодня большой день для меня. Сегодня я перестану прятаться. Я установлю настоящие отношения со своей семьей.

Я была в приподнятом настроении от этого. Но также я испытывала страх. Боялась их вопросов. Меня ужасала только одна мысль, а вдруг они начнут меня спрашивать о том дне. Я бы не хотела вновь попадать в тот день. Никогда.

Если Уэст будет рядом со мной, то это поможет мне, и еще поможет объяснить наши с ним отношения, которые, я знала, они не понимали. Но мне нужно было разъяснить им, что

я не стала бы говорить с ними или с кем-то еще, о том дне. И я бы не хотела больше упоминать о своем отце. Если они захотят поговорить о моей маме и теплых воспоминаниях о ней, что жили во мне, я сделаю это. Теперь я этого хотела.

Сейчас я была к этому готова.

Брэди сидел за столом, его волосы торчали во все стороны, он был одет только в пару пижамных брюк, на столе перед ним стояла миска в кашей и чашка кофе. Газета была открыта на спортивной страничке, которую он внимательно изучал.

Тетя Корали стояла за кухонной барной стойкой и составляла список покупок. Возможно, это был список продуктов. Я знала, что это был за список. Она составляла его каждую субботу. Она посмотрела на меня, когда я вошла в кухню и её лицо озарила яркая, веселая улыбка.

— Доброе утро. Мне стыдно признаться, но я сегодня не приготовила завтрак. У нас почти все кончилось. После обеда я сбегая в магазин и куплю все, что надо. А сейчас вам пока придется перекусить тостами и хлопьями. Еще, я думаю, у нас есть свежие фрукты.

Я бы была рада и миске с кашей. Так я питалась все два года, что жила с Джори. Она вообще не готовила. В принципе, она и дома-то редко бывала. По большей части, я жила одна.

Брэди посмотрел на меня, потом вернулся к газете и завтраку.

Я подошел к тете Корали с заранее написанной и сложенной запиской, в которой я написала о том, что хочу сегодня с ними поговорить. Я думала, что войти в кухню и сказать, что я хотела бы с ними поговорить, будет слишком неожиданным сюрпризом и вызовет много удивления. Также у меня не было бы шанса сказать, о чем я была готова поговорить, а о чем нет.

Я не хотела идти ни к психотерапевту, ни к психологу, ни к психиатру, или как вы там их называете. Я была у порядка десяти таких врачей. Ни один из них мне не помог. Я не собиралась возвращаться домой, и они должны были знать об этом.

Тетя Корали прочитала записку и посмотрела на меня.

— Конечно, милая. Теперь мы можем поговорить, если ты хочешь, — сказала она.

Брэди резко поднял голову от газеты и посмотрел на нас.

— Поговорить о чем? — спросил он.

— Мэгги хочет поговорить со всеми нами, хоть о чем, — сказала она, взглянув на него, а потом снова посмотрела на меня, — Ты можешь воспользоваться моей ручкой, — вновь сказала она и подала мне ручку.

Я покачала головой. И показала ей на примечание в записке, где было указано, что я хочу поговорить со всеми тремя.

Она нахмурилась.

— Хорошо. Да. Что же, позволь мне пригласить дядю Буна. Она на улице, косит траву.

Она погладила меня по руке и пошла к двери. Она не дала мне время вызвать Уэста. Я не стала пытаться писать ему, на тот случай если он спал. Вместо этого, я ему позвонила.

Он ответил после первого гудка.

Глава 40

Она похожа на свою маму

УЭСТ

Мэгги ждала снаружи, на крыльце, когда я подъехал. Она позвонила мне в тот момент, когда я выходила из душа. Каким то чудом, я добрался сюда за десять минут. Мои волосы все еще были влажными, в тот момент я был не в состоянии найти, что надеть, но я как-то справился с этой задачей.

Она встала с качелей и подошла к верхней ступеньке лестницы.

— Привет, — сказал я, целуя её в губы, — Готова сделать это?

Я видел в её глазах беспокойство, когда она мне кивнула. Я взял её за руку. На этот раз я буду поддерживать её. Она пройдет через это. Я не отпущу её.

— Они ждут. Брэди слышал, что я звоню тебе, так что он объяснил, что я жду тебя и, хотела бы, чтобы ты присутствовал при этом разговоре. Ну, я думаю, я их взволновала. Брэди знает, но вот тетя Корали и дядя Бун выглядели действительно обеспокоенными.

Я просунул голову в дверь.

— Давай же, сделаем это. Я буду здесь, с тобой, все время.

Она улыбнулась с облегчением, и мое сердце затрепетало в груди. Она заставляла меня чувствовать то, что я никогда не чувствовал. Чувствовать какие — то вещи, которых мне хотелось все больше. Вещи, без которых я не хочу жить.

Я проследовал за ней внутрь дома, и конечно же, все трое Хиггинсов сидели в гостиной в ожидании.

Брэди единственный, кто был расслаблен и казалось, ему даже было скучно. Его родители, наоборот, были напряжены и сидели на своих местах неподвижно. Напротив Корали, на столике, лежал блокнот и ручка. Интересно, она его специально купила для этого разговора.

Мэгги вошла в комнату и встала напротив них, а я снова взял её за руку. Она могла сделать это. Я был в ней уверен.

— Я хотела бы снова заговорить, — сказала она мягким голосом и посмотрела на дядю и тетю. Я никогда не видел у Буна таких больших глаз.

— Я хочу быть частью этой семьи. Я готова для этого. Но мне нужно, чтобы вы кое-что поняли, — сказала она им, затем, посмотрела на меня. Её рука все еще была в моей, и я кивнул, чтобы её успокоить.

— Я не хочу говорить о...о том дне. Я не хочу говорить о нем. Я не хочу говорить с психоаналитиками.

Я хочу говорить о моей маме. О хороших воспоминаниях. Мне нравится думать о ней, и я уже говорила о маме с Уэстом, очень много. Он слушал, но я хочу поделиться воспоминаниями с другими людьми, которые знали и любили её. Но об остальном...я не могу. Я перестала разговаривать, чтобы защитить себя. От себя и от всех остальных. Вот так я выживала, — она остановилась в ожидании.

Корали встала и слезы покатались из её глаз.

— Мы не будем разговаривать на те темы, на которые ты не хочешь говорить, Мэгги. Я

обещаю тебе. Я просто.....- она всхлипнула, — Как же хорошо, снова слышать твой голос, — наконец-то сказала она, потом прикрыла рот и снова всхлипнула.

Плечи Мэгги расслабились, именно это она и хотела услышать.

Бун посмотрел на меня, потом на Мэгги.

— Я считаю, что он, помог тебе начать говорить. Он нуждался в тебе и ты знала, как помочь ему, поэтому ты с ним разговаривал.

Твоя мама поступила бы также.

Он перевел все своё внимание на меня.

— Она такая же, как и её мама. Особенная, добрая, милая. Но и сильная.

Она многое пережила. И это все, — глядя на нас, говорил он, — это больше чем, дружба, теперь ты должен быть уверен, что позаботишься о ней. Ты обидишь её, и я обижу тебя. Не забывай, кто ты.

Он защищал её. Как отец. Так, как должен был делать её родной отец. Мне всегда нравился Бун Хиггинс, а сейчас он поднялся в моих глазах еще выше. Он будет Мэгги настоящим отцом. Тот, кто был дан, разрушил её жизнь. Теперь же Бун будет защищать её

Я кивнул.

— Да, сыр. Я знаю, насколько она особенная. Я никогда не причиню ей боль. Я клянусь.

Казалось, он не очень мне поверил, и посмотрел на Мэгги.

— Я люблю тебя, маленькая девочка. Я любил твою маму. Её изменила всю нашу жизнь, но особенно изменила твою жизнь. Мы хотим помочь тебе исцелиться.

Если ты нам позволишь.

Слезы катились по щекам Мэгги, а я боролся со своим инстинктом сгрести её в свои объятия и утешить. Ей надо пройти через это с ними. Я не могу теперь уйти.

— Спасибо вам. Я...рада быть здесь. Мне нравится этот дом и каждый из вас. Я чувствую себя в безопасности, впервые за последнее долго время. Спасибо вам, что дали мне крышу над головой.

Брэди встал.

— Я, правда рад, что ты приехала, а я наконец-то оборудовал себе на чердаке спальню, — сказал он и подмигнул ей.

Мэгги рассмеялась, и я боролся с чувством ревности, что кто-то кроме меня заставляет её смеяться. Мне нравится её смех, и кажется, что я был от него зависим.

Теперь у нее есть семья. Она впустила их в свою жизнь.

Мэгги больше не будет молчать.

Мэгги и тетя Корали после обеда отправились в магазин за продуктами. Мне же нужно было съездить домой, потому, что мама хотела, чтобы я попрощался с бабушкой, которая сегодня уезжала. Я успевал игнорировать эту женщину все время, пока она гостила у нас. Единственный раз, когда мама была без неё, это на последней пятничной игре.

Войдя внутрь, я остановился, когда увидел несколько чемоданов у входной двери. Один из них принадлежал моей маме. Бабушка сидела на диване, держа спину прямо, а её руки располагались на коленях, будто она позировала для фото. Зрелище, честно говоря, было жутким.

— Мам, — позвал я, вместо того, чтобы поговорить с этой женщиной на диване.

Моя мать вышла из-за угла, с еще одной сумкой в руке. Она была в смятении и нервничала, тошнота подкатила к горлу. Я застыл. Мы не разговаривали об этом, но я был уверен, чертовски уверен, не покидать Лоутон.

— Что происходит? — спросил я, борясь со страхом, пройти дальше в комнату.

Мама с грустью посмотрела на меня и поставила сумку на свой чемодан.

— Я хотела поговорить с тобой, прежде, чем ты уедешь этим утром, но ты просто взял и ушел. Ничего страшного. У тебя есть своя жизнь. Я не хочу менять твою жизнь. Я просто... — она взглянула на мать и снова посмотрела на меня, — Мне нужно отдохнуть от этого места. Находится в этом доме тяжело для меня. Я продолжаю думать и ждать, что твой отец в любую минуту войдет в эту дверь. Я скучаю по нему, и находиться тут, для меня тяжело. Мне просто нужен перерыв. Я хотела бы взять тебя с собой, но я знаю, что у тебя тут футбол и Мэгги...я не жду этого от тебя. Я уезжаю не навсегда, меня не будет всего две недели. Пожалуйста, пойми меня. Я не могу находиться здесь, наедине со своей памятью, — на её глаза наворачивались слезы, в потом скатывались по щекам.

— Ты хочешь уехать в Луизиану? — я не мог понять, почему кто-то хотел поехать домой к моей бабушке. Это поездка не поднимет ей настроения. Она будет словно в аду с этой женщиной и в том доме.

Она кивнула и вытерла лицо.

— В какой-то период времени, там был мой дом. Я знаю, ты не вспоминаешь о нем, но я то вспоминаю. Мне нужно как-то отвлечься от боли. От печали.

Это был её выбор, и я хотел, чтобы она снова была счастлива. Мне ненавистна была сама мысль о том, что она здесь, в одиночку переживает всю боль и страдания, пока я учусь в школе и провожу время с Мэгги. И я буду скучать по ней, но я не уеду из Лоутона.

— Тебе восемнадцать. Теперь ты мужчина. Пока я в отъезде, ты справишься. У тебя есть друзья и Мэгги. Когда я тебе понадобится, просто позвони мне, и я приеду. Но сейчас мне надо уехать, Уэст. Мне это просто необходимо.

Я сделал только единственную вещь, которую мог. Я подошел к ней и заключил её в объятия. Мы оба потеряли папу. Мэгги помогла мне пережить боль от потери отца. У мамы не было никого.

— Я люблю тебя мамочка. Я все понимаю.

Она шмыгнула носом и крепко обняла меня за талию.

— Я тоже люблю тебя и горжусь тобой.

Но она покидала меня. Папа только что покинул нас, и она тоже меня покидала.

Глава 41

Она не теряла бдительность в своей Молчаливой Волшебной Стране

МЭГГИ

Ходить по магазину тетей Корали было интересно. Она много болтала и задавала мне разные вопросы. Я даже не осознавала, как же много она еще обо мне не знает. Я наслаждалась этим больше, чем я могла себе представить.

Когда мы вернулись домой, Брэди играл в баскетбол с Асой, Гуннером, Райкером и Нэшем. Тетя Корали остановилась и выложила охлажденные напитки из сумки, а потом прошла в дом. Каждый из парней схватил по паре сумок из машины и таким образом, быстро её разгрузили.

Я помогла ей расставить вещи по местам и когда направлялась в свою комнату, меня остановил Гуннер.

— Привет, теперь ты с нами будешь разговаривать?

Я не говорила Брэди, чтобы он молчал об этом со своими друзьями. Они же были и друзьями Уэста. Но теперь они знали, что я разговариваю, и я не знала, как с этим справиться. Пока что я не готова к миллиону вопросов от них.

— Все в порядке. Он сказал нам, что ты говоришь не со всеми. Давай, пойдем. Позависаешь с нами, — позвал меня Райкер, и уселся на диван с чипсами в руках.

Я повернулась и спустилась с лестницы. Если я хочу пойти в мир Уэста, мне нужно это сделать.

— Вы шептались с Уэстом неделями. Я видел это, — сказал Нэш, сидя на табуретке.

— Я пытался заставить тебя поговорить со мной, но ничего не произошло. Стоило Уэсту только поманить тебя пальчиком и, ты начала с ним болтать.

— Нэш, — сказал Брэди предупреждающим тоном.

Нэш пожал плечами, потом ухмыльнулся мне.

— Все в порядке. Сейчас то ты можешь со мной разговаривать.

— Я попросил её остаться здесь и поговорить с нами. Она может поговорить со мной, — парировал Райкер.

Я посмотрела на Брэди, который пожал плечами и закатил глаза, потом схватил пульт от иксбокс и уселся в мешковатое кресло.

Рука Гуннера легла мне на плечи, что меня напугало.

— Она хочет поговорить со мной, не так ли, сладенькая? — сказал он, своим обычным дерзким, высокомерным тоном.

— Эта рука будет нахрен оторвана, если Уэст это увидит, — предупредил его Аса.

Рука Гуннера все еще была у меня на плечах, он её поразминал и сказал:

— Меня Уэст не пугает. Он не причинит боль этому бесценному принимающему мяч, оружию.

— Дерррьмо, — протянул Аса, и поднял с пола другой пульт от иксбокс.

— Вы все, отвалите от неё. Она решила начать говорить, а вы собираетесь заставить её передумать, — проворчал Брэди, не отрывая глаз от экрана.

— Я просто хотел услышать её, чтобы она что-то сказала, — сказал Нэш, пересекая комнату.

Я могла стоять тут и дальше в молчании и дать им, возможно, продолжить, либо могла заговорить и прекратить этот неловкий момент.

Я набралась мужества и повернулась к Нэшу.

— Чтобы конкретно ты хотел от меня услышать? — спросила я.

Комнату наполнило молчание. Затем лицо Нэша расплылось в улыбке.

— Ну, черт возьми, Мэгги. У тебя даже голос довольно приятный.

— Я то же самое подумал, — подтвердил Гуннер, все еще стоя рядом со мной.

— Спасибо, — ответила я, не совсем понимая, за что я их благодарю.

— Не за что, сладенькая, — сказа Гуннер, сдерживая смех.

— Seriously, убрал бы ты руку, пока Уэст не появился тут, — сказал Нэш, глядя на Гуннера.

— Да ты не об Уэсте беспокоись. Ты просто ревнуешь. Ты же сразу на неё запал, как на появилась. Но ты слишком медлительный чувак, что откладываешь, то теряешь, — насмеялся над Нэшем Гуннер.

Я решила с этим покончить, прежде, чем все это выльется в еще более нелепую ситуацию.

Я отошла от Гуннера, поэтому ему пришлось убрать руку с моего плеча.

— Я не твоя сладенькая, — проинформировала я его, — И серьезно, если девушке нравится быть твоей "сладенькой", может у нее с головой не все в порядке.

— И сейчас ты просто надрала ему зад, — сказал Райкер сквозь смех.

— Все знают, что Гуннер любит Гуннера больше, чем кого-то еще. Девушка должно быть наивная, если думает, что бывает как-то иначе, — добавила я.

Теперь же рассмеялся Гуннер.

— Она там, в своей молчаливой волшебной стране, время и бдительность не теряла.

— Это не так уж и сложно заметить, осел, — сказал Аса хихикая.

— Не меняю тему, к слову, но вы знали, что Райли Янг возвращается в город? — спросил Нэш, нервно поглядывая то на Брэди, то на Гуннера.

Легкомысленная манера поведения Гуннера исчезла в миг. Его лицо стало выражать такую отрешенность, что прежде я не видела.

— Она тут не задержится. Никто её тут не ждет, — ответил он, и прошел на кухню.

Как только он вышел из кухни, Брэди прекратил играть и неприлично долго с раздражением смотрел на Нэша.

— И зачем ты вывалил это дерьмо? Мы все знали, что она возвращается. Нет причин заострять на этом внимание. Я видел на вечеринке пару недель назад. Я уверен, она убедилась в том, что её тут никто не ждет, а потом я сказал ему, что видел её.

— Ты видел её на вечеринке? Твою мать. А она хладнокровная, — сказал Аса, пораженный.

— Она не осталась. Никогда не видел, чтобы она приходила на поляну. Сомневаюсь, что она вообще выходила из своей машины.

Черноволосая девушка, которая приехала в ту ночь и, на которую Брэди уставился, прежде чем уехать.

Я и забыла об этом. Должно быть, о ней они и говорили. Но почему они её ненавидели?

— Райли Янг тут не задержится. Мы убедимся, что она получит послание, если вернется

в Лоутон Хай. Никто её тут не жалуется. И Гуннеру не нужны эти заморочки в голове, — сказал Брэди, будто все было под его контролем.

Она была красивой. Я это очень хорошо запомнила. И она выглядела очень одинокой. Я не могла себе представить, что та девушка, которую я видела в ту ночь, натворила что-то ужасное, что у всех была причина её ненавидеть. Особенно у Гуннера.

В дверь постучали, а потом она раскрылась. Уэст вошел в дом и его глаза сразу же нашли меня. Я забыла обо всем и улыбнулась. Он заставлял меня улыбаться. И я ничего не могла с этим поделать.

Глава 42

Я не могу быть твоей опорой

УЭСТ

Выходные прошли быстро. СЛИШКОМ БЫСТРО. Я не часто бывал дома, поэтому н сильно замечал отсутствие мамы. Но я и не собирался домой, потому, что это было слишком трудно. Я спал в комнате Мэгги до пяти утра, затем тайком вылезал из её окна и возвращался домой, чтобы принять душ, переодеться и поесть перед уходом. Я просто не мог там долго оставаться.

Это даже было смешно, и преследовало меня больше всего. Сколько раз я сбегал из дома, чтобы родители меня не слышали. И теперь, когда я ел в одиночестве, все чаще вспоминал наши семейные ужины.

Утро понедельника, думаю, что я буду, сосредоточен только Мэгги. Сегодня, в школе она впервые не будет выстраивать стену молчания и тем самым окажется без защиты. Мэгги приехала в школу с тетей, которая приехала для того, чтобы переговорить с директором по поводу решения Мэгги, начать говорить. Также Мэгги попросила пока не приставлять к ней консультанта.

Я хотел забрать её и увести, но вместо этого, я остался ждать за дверью, до тех пор пока Мэгги и тетя не вышли. Последний звонок еще не прозвенел, но я не боялся опоздать. Я беспокоился о Мэгги. Ей придется сидеть на первом уроке без меня. Черт, ей придется провести все уроки без меня.

Глаза Мэгги загорелись, когда она увидела, что я жду её, она тут же подошла ко мне и сунула свою руку в мою.

— Доброе утро, — сказал я, обожая этот момент, когда она вот легко подошла ко мне.

— Доброе утро, — ответила она, потом посмотрела на тетю, — Увидимся после школы.

— Хорошего вам дня, — ответила нам Корали, и мы направились к нашим шкафчикам.

— Не нравится мне, что это не я привез тебя сегодня в школу, — сказала я, как только мы отошли подальше от Корали.

— И я по тебе скучала, — ответила она, улыбнувшись своими сладкими губами.

— Хочу быть с тобой на всех твоих уроках.

Она снова вложила свою руку в мою.

— Я буду в порядке. Обещаю.

Я знал, что так и будет, но это не отменяет того факта, что я хочу держать её за руку. Я хочу быть там, с ней, убедиться, что всё ней будет все в порядке. Никто не был к ней добр, и что...Нет, я должен был себя контролировать. Я не хочет душить её своим чувством собственника. Она снова учится жить, и я должен был позволить ей свободно дышать.

Но моей выдержки хватило только на три урока, и то, что она говорила с другими людьми, напрягало меня.

Я видел, как Вэнс Янг стоял у своего шкафчика, а она, смотрела на него снизу вверх и разговаривала с ним, меня аж затошнило. Мне это было ненавистно. Она была моей. Она разговаривала только со мной. Я не хотел её делить ни с кем.

Мой отец умер. Моя мать покинула меня. И я не могу потерять Мэгги.

— Отвали, Янг, — прорычал я, когда оттолкнул его от Мэгги, обнял её за талию и притянул к себе.

— У тебя что, проблемы, Уэст? — сказал Вэнс, глядя на меня, — Или ты злишься потому, что моя сестра вернулась?

Вы собираете лохов, ты это знаешь? Ты вообще не в курсе всего дерьма, что произошло. Не в курсе о ней.

Он говорил о Райли. То была борьба Гуннера, не моя.

— Да мне насрать, вернулась Райли в город или нет. Но больше не смей приближаться снова к моей девушке.

Вэнс посмотрел на Мэгги, потом на меня.

— Я думал, вы всего лишь друзья. Так, вот о чем Серена говорила на последнем уроке. Я не знал, что она твоя.

— Она моя, — сказал я, не оставляя места для сомнений.

Вэнс пожал плечами и поднял руки вверх.

— Прости. Думал, она одинока.

После того, как он ушел, я посмотрел на Мэгги. Она стояла неподвижно и смотрела отсутствующим взглядом в стену напротив нас.

— Эй, что не так?

Сначала она не ответила, и я разволновался, что у нее началась паническая атака, потому, что она начала разговаривать со всеми подряд. Но наконец-то она повернулась и посмотрела на меня.

— Ты должен понять и принять то, Уэст, что люди будут со мной разговаривать.

Да, я знал об этом.

— Ты не можешь отпихивать их, таким образом, утверждая, что я принадлежу тебе. Это так не работает.

Подождите....что?

— Если другой парень клеится к тебе, то я уверен, что так и надо поступать. Чертовски уверен. Ему нужно было дать понять, что ты занята.

Она нахмурилась и склонила голову. Темные волосы упали на одно плечо.

— И что, теперь ты так всегда будешь поступать, если со мной хоть кто-то из парней в школе заговорит?

Возможно. Да. Я пожал плечами.

Она вздохнула и, её плечи поникли.

— Что мы, Уэст? Потому, что я не уверена. Ты говоришь, что я твоя, но что это значит?

Она что шутит? Я думал, что я несколько сотен раз показывал ей, очень ясно.

— Ты для меня, Мэгги. Я не хочу никого другого.

Она грустно мне улыбнулась, затем протянула руку и дотронулась до моего лица.

— Но если ты, будет так каждый раз реагировать, когда парни будут разговаривать со мной, ты станешь несчастным. Разве тебе не достаточно ого осознания, что я твоя девушка, чтобы доверять мне? Я никогда не причиню тебе боль.

— Я доверяю тебе, и ты для меня больше чем, просто моя девушка. Но мне нужно защищать тебя.

Она легко засмеялась.

— От мира? Но ты не сможешь.

Она не понимала. Она все, что у меня осталось. Она была единственным человеком,

которого я любил и который не оставил меня.

— Да, я смогу, — ответил я жестче, чем предполагал.

Мэгги нахмурилась, и я увидел вспышку разочарования в её глазах. Я не хотел этого. Я видел её взгляд, так, она смотрела на меня раньше. Я не хотел её унижать. Ей просто нужно было это принять, что я не хотел делиться ею. Я не мог. Она нужна была мне.

— Уэст, это. что у нас есть. Это...., - она закрыла глаза и сделала глубокий вдох, — Я была рядом с тобой, когда ты в ком-то нуждался. А может быть я стала для тебя, чем — то большим, чем просто опорой. Ты сердисься, если кто-то находится рядом со мной, или говорит со мной, и это не нормально. Это вредно для здоровья. Я никогда не давала тебе повод быть таким собственником. Это не сработает между нами, если ты постоянно будешь, как сумасшедший меня контролировать.

И что это все, черт побери, значит? Я просто хотел защитить её. Как это повредит моему здоровью? Мы же ничего не путаем. И да, я ревную, но это нормально. Для меня быть ревнивым — нормально. Я был в неё влюблен.

— Я не могу потерять тебя. Я не смогу выжить...., - я промолчал, — Ты нужна мне, чтобы сделать все правильно.

Мэгги тяжело вздохнула и сделала шаг назад. Я подавил в себе желание протянуть руку, схватить её и снова прижать к себе. Расстояние между нами, привело меня в ужас.

— Это не отношения. У тебя внутри есть сила, чтобы выжить. Я тебе для этого не нужна, — она остановилась и крепко зажмурила глаза, как будто сдерживая слезы. Я было потянулся к ней, чтобы извиниться. Сделать что-нибудь, чтобы печаль ушла с её лица. Но она открыла глаза и посмотрела на меня, определенно, она хотела заплакать, её глаза были полны не пролитых слез, — Я думаю, будет лучше, если мы сделаем шаг назад. Я хотела бы быть тем плечом, на которое можно опереться и тем, с кем ты мог поговорить.

Я хотела, чтобы ты сделал все, чего не смогла сделать я. Но теперь я вижу, что это сделало из нас то, что никогда не сработает. Я не могу стать твоей опорой. Это не справедливо по отношению ни к тебе, ни ко мне, — она подняла руку и смахнула единственную слезу, которая скользнула по её лицу, а затем, отступила от меня еще на один шаг, — Я не хотела, чтобы так произошло. Я никогда не имела ввиду..., - она замолчала и закрыла рот и всхлип вырвался на свободу, — Я не могу это сделать, Уэст.

Я слышал её слова, но мой разум кричал, чтобы она остановилась. Она не могла говорить то, что сейчас я слышал. Но пока я переваривал все сказанное, она повернулась и ушла. Оставив меня одного. Снова.

А потом она побежала. Не оглядываясь.

Я стоял беспомощный, не зная, как реагировать. Пустота, которая преследовала меня до этого, исцарапала мне грудь, пробралась внутрь и снова стала высасывать из меня жизнь. Но более того... Я был потерян и сломлен.

Единственный человек, которому, я думал, я могу довериться, бросил меня.

Глава 43

Он не был одинок. А я была

МЭГГИ

Все, что я хотела делать, это сидеть в своей комнате, в одиночестве. Столкнуться лицом к лицу с нашими с Уэстом нездоровыми отношениями было не легко. Еще труднее было оттолкнуть его. И даже это многое мне не сказало. Факт оставался фактом, я все еще хотела его. В случившемся виноват не только он. Я тоже была виновата. создала это. Я позволила ему стать зависимым от меня.

В конечном итоге я не этого добивалась. Я пыталась найти способ вылечить и себя, пока помогала ему. Это было моим способом найти спокойствие. Но мы стали чем-то большим.

Чем-то, что я себе совершенно не представляла. Влюбиться в Уэста Эшби, не был частью моего плана.

Взглянуть правде в глаза и отпустить его, вот он результат глупой и дурацкой эмоции, жертвой которой я оказалась. Любви.

Но Уэст не любит меня в ответ. Я нужна ему лишь для того, чтобы пережить потерю отца. Однажды, я ему больше не понадобится, и это случится бы. Нас больше ничего не будет связывать, кроме общей боли от потери одного из родителей.

Настойчивый стук в дверь и, не дожидаясь приглашения, в комнату вошел Брэди.

Он нахмурился и, я поняла, что он все знает. Уэст ему что-то сказал. Я думала он так не поступит. Пока что, я не хотела об этом говорить.

— Ты в порядке? — спросил он, изучая меня внимательно.

Я хотела ему сказать "да", только для того, чтобы он ушел, и его роль заботливого кузена была бы выполнена. Но я не нашла слов. Вместо этого я пожалала плечами.

Брэди кивнул, как будто понял смысл моего жеста.

— Зато он не в порядке. Не хочешь поделиться со мной?

Нет, не хочу. Если я начну говорить, то это станет реальностью. Мне проще, когда я просто думаю об этом.

— Он привязался к тебе. Я никогда не видел, чтобы он относился к другим также, как относился все это время к тебе. Честно говоря, это меня беспокоит. Ты сама прошла через многое, чтобы брать на себя и его проблемы. Он должен понять, что он может выжить и без тебя и твоей поддержки.

Это прозвучало так, будто я отказываюсь от Уэста. Мне не нравится думать об этом в таком плане. Я бы никогда не сделала это.

— Он пришел в ярость, потому, что сегодня со мной заговорил другой парень, — ответила я, — Это не...не нормально. Он смотрит на меня, как на свою собственность, которую хочет защитить от возможного похищения. Мы учимся лишь в средней школе. Это не нормально.

Брейди подошел и сел на край моей кровати.

— Согласен. Это не нормально. Но Уэст всегда был темпераментным. Даже когда мы были детьми у него уже проявлялся характер. И думаю, сейчас это проявляется в большей

степени. Не о чтобы это ему сейчас помогает.

Скорее даже мешает. Ты личность. А не личная принадлежность.

— Вот именно, — пробормотала я, чувствуя вину за то, что так говорила об Уэсте. Его здесь не было, чтобы защитить себя, а я говорила с его лучшим другом, чего не должна была делать.

— Он хотел прийти. Я отказал ему. Он должен дать тебе время справиться, с чем бы там ни было, но дать время справиться с этим, — объяснил Брэди,

— Ты поступила правильно.

Но Уэст был один. С ним не никого не было.

— Но, он же сам по себе, — сказала я, чувствуя вину, которая тяжелым бременем лежала на моём и без того разрывающемся сердце.

Брэди встал.

— Теперь я поеду к нему. Я уже позвал Нэша, и он будет у него с минуты на минуту. Он наш. Ты заботишься о себе сама. За прошедший месяц ты достигла такого прогресса, которого никто и не ожидал от тебя. Теперь ты разговариваешь, Мэгги. Это означает, что ты излечилась. Сфокусируйся на себе. А я позабочусь об Уэсте.

На глаза навернулись слезы, но плакать я не стала, а просто кивнула. Он был прав. У Уэста хоть кто-то был. По факту у него была группа друзей, которые будут с ним ни смотря, ни на что. Он не был одинок.

А вот я была.

Когда я наконец-то заснула, Брэди все еще не приехал. Я расслабилась. Если Брэди остался с Уэстом, значит, мне можно успокоиться и поспать. Сегодня мне придется столкнуться с этим лицом к лицу в школе. Придется столкнуться лицом к лицу с Уэстом. Мне придется столкнуться лицом к лицу с моим выбором.

Вставать было намного труднее, чем ложиться спать. Мне просто хотелось остаться в постели на несколько недель и не выбираться из неё. Пока в моей груди совсем не останется боли. Я знала с самого начала, что Уэст Эшби причинит мне боль, если я впущу его. Я не ожидала, что это будет так. Я думала, что он зависает со мной потому, что ему нужен был кто-то. Или ему было скучно.

Но это было слишком трудно. Я стала той, кто в результате причинил ему боль. Я. Выражение его лица не перестанет насмехаться надо мной. Напоминая мне о том, как съедают меня те слова, что я ему наговорила.

— Голодна? Я сделала вафли, — сказала тетя Корали, когда я вошла на кухню. Еда вызвала во мне приступ тошноты, но она сделала кучу вафель, а Брэди не было дома, чтобы съесть их.

— Брэди здесь нет, — сказала я, надеясь, что она уже это знала. Я не хочу, чтобы у него были проблемы.

Она грустно мне улыбнулась и кивнула.

— Я знаю. Собираюсь увезти это к Уэсту. Там полный дом мальчишек, которым нужно поесть. Я разговаривала с Брэди полчаса назад, — она подошла ко мне и обняла за плечи, в затем поцеловала меня в макушку, — Ты в порядке? — спросила она тихо.

Я просто кивнула, потому, что не хотела эту обсуждать.

Она прижала меня к себе.

— В жизни нам приходится принимать не легкие решения. Но это не значит, что эти решения не правильные.

— А что, если они не правильные? — спросила я до того, как остановила себя.

Она отпустила меня и вручила мне тарелку.

— Тогда вступает в дело судьба и все меняет. Ты просто должна ей довериться.

Я больше ничего не сказала. Но её слова застряли у меня в голове, и я надеялась, что она была права.

Глава 44

Ты потеряешь её, если не сделаешь...

УЭСТ

— Мама принесет вафли, — сказал Брэди, отодвигая шторы на окне моей спальни и впуская солнце внутрь, — вставай и прими душ. Нэш все еще спит на диване. Я высыплю на него лед, а потом уйду. Это единственный способ разбудить его.

Мы не спали всю ночь. Парни пытались занять мои мозги, но это не помогало. Они делали это для того, чтобы не оставлять меня одного. Если бы я остался один, то все бы закончилось окном Мэгги.

Я не раз ночью задавался вопросом, почему Брэди приехал с пацанами. Чтобы я не пошел к Мэгги? Я хотел на него за это обидеться, но он был единственным, кто мог меня сейчас удерживать в здравом уме.

Он рассказал мне о разговоре с ней, и том, как она на самом деле себя чувствует, что ей нужно время для себя, принять мысль о том, насколько далеко она зашла. Все, что произошло за последнее время, было для неё слишком, а тут еще я со своей пугающей настойчивостью. Дело было в том, что я не знаю, как мне быть и вести себя иначе, рядом с ней. Она делала из меня немного психа.

— Ты увезешь Мэгги в школу? — спросил я его, уже зная ответ.

Сначала, он не ответил, потому, в конце концов, быстро кивнул.

— Я поем дома. Остальные парни оденутся, подождут маму, которая их покормит. Думаю, они оставили тебе горячую воду.

— Как мне сегодня через все это проходить? — спросил я его, прежде, чем он покинет мою комнату.

Он повернулся и посмотрел на меня.

— Дай ты ей пространство. Ты поймешь, что сможешь выжить без её поддержки, и ты через это пройдешь.

Он не понимал, что говорил. Он не был влюблен. Что значит по его словам "пространство"? Я что должен был игнорировать её? Поэтому, я переспросил его.

— Каким образом я дам ей пространство?

Он пожал плечами.

— Ты знаешь, просто оставь её в покое. Дай ей вздохнуть

— Игнорировать, что ли её? — переспросил я. Мой голос был хриплый и злой, но я ничего не мог с собой поделать.

Он поднял брови.

— Да. Я думаю, да.

Я встал и бросил подушку через всю комнату.

— Да, хрен, тебе! Каким я нахрен способом, должен игнорировать её, Брэди? А? Я не могу её игнорировать. Я влюблен в неё.

Я никогда не говорил об этом раньше. Даже ей.

— Если это так, тогда тебе надо найти способ, чтобы отвалить. Иначе, ты её потеряешь.

— Я уже её потерял.

Слова больно, словно ножом, резанули меня, когда я их произнес.

— Нет. Еще нет. Я же разговаривал с ней. Помнишь? Я знаю, о чем она думает. Все, что ты делаешь, её пугает. Она думает, что нужна тебе только для того, чтобы пережить потерю отца, и больше ничего. Вот почему она так поступила. Я могу заверить тебя, она не знает, что ты её любишь.

Я должен был сказать ей.

— А если я скажу ей....

— Она не поверит тебе. Она думает, что ты скажешь, что угодно, лишь бы вернуть её. Так что, тебе придется отпустить её.

Я никогда не смогу отпустить ее. Но я могу притвориться, что это так, если это то, что ей от меня нужно. Она была рядом со мной, когда я нуждался в ней. Это было время, когда я делал все, что должен был делать, чтобы она была счастлива. Если сейчас для это нужно было сделать шаг назад, я сделаю и это.

Аса и Гуннер все еще оставались в доме, до тех пор пока я не уехал, каждый из них пытался подвезти меня. Но мне нужна была свобода, я её получу только в своем грузовике. Когда я наконец-таки приехал и припарковался около школы, они следовали за мной. Казалось, они делают это для того, чтобы убедиться, что я доберусь до класса.

Я так рассчитал время, что попал в школу с последним звонком. Сейчас мы все опоздали на первый урок. Но я не просил их ждать меня. Я просто не смог бы справиться с собой, если бы подошел к шкафчику и увидел Мэгги. Я бы не смог ее игнорировать, и я не доверял себя, думая, что смог бы умолять её у всех на глазах.

— У меня первый урок у мистера Трембела, — казал Аса с усмешкой, — Он даже не заметит, что я опоздал, — добавил он, пробегая мимо меня.

Гуннер поравнялся со мной.

— Нас тоже не сочтут за опоздавших, если мы поторопимся.

Я не против вообще, опоздать на уроки. Но я знал, что тренер заставит меня пахать на тренировке до самоубийства, если ему скажут, что я опоздал. Вот так поступали со спортсменами, которые опаздывают на уроки.

— Мне надо захватить тетради, — сказал я Гуннеру.

Он сунул мне тетрадь в руки.

— На, возьми и пишу тут, — сказал он, рискуя сам опоздать.

Я последовал за ним. Когда тренировка закончится, я хочу только одного, оказаться дома, в одиночестве. Прошлой ночью мне было не до этого. У парней были добрые намерения, но побыть с самим собой наедине, этого я хотел прямо сейчас.

Гуннер открыл передо мной двери класса, где начинался наш первый урок и вошел внутрь. Миссис Сентел посмотрела на нас и нахмурилась, затем жестом показала, чтобы мы заняли места в классе.

— Рада, что вы присоединились к нам, мальчики, — все, что она сказала.

Я сел рядом с Гуннером, который первым нашел пустой стол. Он посмотрел на меня и подмигнул.

— Ну, говорил же.

— Привет, Уэст, — сказала незнакомая блондинка, повернувшись ко мне с улыбкой.

Гуннер рядом со мной хихикнул.

— Новости о том, что ты свободен, распространяются быстро.

Я проигнорировал их обоих. Если я докажу Мэгги, что я люблю её, то у таких девушек,

как у этой, шансов не будет. Я посмотрел на Гуннера с раздражением.
Он же начал смеяться еще сильнее. Мудак.

Глава 45

Мне не нравится внимание

МЭГГИ

Рано или поздно, но я должна была с этим столкнуться. Я не могла избежать Уэста. Это было невозможно или несправедливо.

Он не появлялся около шкафчиков в течение первых трех уроков. Вот я и столкнулась с реальностью.

Вообще-то он и не должен появляться у шкафчиков, у него было другое расписание, так что по сути, если подумать, я еще ни с чем не столкнулась.

Пробираясь через толпу, я могла чувствовать, как люди смотрят на меня. И так все утро. Несколько девушек обзвали меня сукой и шлюхой. По общему мнению, я была ужасным человеком, потому, что рассталась с Уэстом, у которого только что умер отец. И часть меня с ними соглашалась.

Когда я наконец дошла до своего шкафчика, я быстро его открыла, но рука с длинными красными ногтями его с грохотом захлопнула. Металлическая дверь едва не придавила мне руку, когда я успела вытащить её из шкафчика.

— Ну ты и жалкая сволочь, — женский голос прошипел мне в ухо. Я узнала этот голос. Я ждала, что в какой-то момент, сегодня она будет мне противостоять. Я просто не ожидала, что она сделает это таким образом.

Я повернулась лицом к Рэйлен. Она смотрела на меня с выражением лица, будто была близка к триумфу.

— Ты бессердечная сука, — сказала она достаточно громко, чтобы все нас услышали. Люди притихли, и я знала, что у нас появились зрители. И это раззадорит её.

Я ей не ответила. Она злилась потому, что заботилась об Уэсте. Она была в ярости и она имела на это право. Это был её шанс.

— Ничего сказать? Что? Теперь снова будешь хранить молчание? — спросила она, затем толкнула меня в грудь, так, что впечаталась в шкафчики позади меня.

Она ткнула в мне в лицо пальцем, и мне показалось, что у нее есть намерение меня им поцарапать.

— Сразу было понятно, ты бал для него не слишком хороша. Ты фрик. Просто. Урод. А когда её заостренный ноготь коснулся моего лица, она отпрянула назад.

— Почему бы тебе не продемонстрировать свою бешеную сучью натуру, где-нибудь в другом месте? — сказал Нэш, оттаскивая её от меня, и вставая между нами, — Я думаю, Мэгги видела достаточно, чтобы понять, что ты действительно долбанутая.

— Ты заступаешься за неё? Ты его друг, — заорала Рэйлен.

— Я один из его лучших друзей. И если даже Мэгги не из моих друзей, то я делаю это ради него. Потому, что Уэст на говно бы изошел, если бы увидел это. Ты её атакуешь, но это не вернет его, Рэй.

— Она использовала его! — разнесся голос Рэйлен по коридору, теперь замолкли все и смотрели.

— Нет, Рэйлен. Она спасла его. Когда никто не мог этого сделать. Теперь вали

подалее отсюда, от неё, пока этот эпизод сумасшедшей битвы до него не дошел. Потому, что он будет только для того, чтобы защитить Мэгги. А потом, он придет за тобой.

— Ты ошибаешься. Ему нужна я, — сказала она, в полной убежденности своих слов.

Я даже ненавидела эту мысль, что Уэст мог быть с кем-то из девушек, или с ней. Я была единственной, с кем у него все было и закончилось. Он должен двигаться дальше. И когда он это сделает, мне придется с этим смириться.

Нэш покачал головой, затем повернулся лицом ко мне. Я чуть не расплакалась от того беспокойства, которое увидела в его глазах. Я ненавидела привлекать к себе внимание, но кажется сегодня, даже каждый мой вдох привлекал внимание, которого я не желала.

— Ты в порядке? Это сучка вообще с катушек слетела, — сказал Нэш и закатил глаза.

Я еле кивнула. В порядке я не была. Но это не вина Рэйлен.

— Ты бледная, — сказал он нахмурившись.

— Мне не нравится внимание, — прошептал я, боясь, что люди все еще нас слушают.

Он вздохнул.

— Ну, детка, тебе придется сталкиваться с этим некоторое время. Я слышал о чем все говорили, поэтому я поторопился найти тебя. Посмотреть, все ли с тобой в порядке.

— Спасибо, — сказала я, сквозь комок в горле.

— Бери свои вещи. Я провожу тебя до кабинета. Я дам знать Брэди, что тебе нужен будет провожатый после этого урока. Между нами, мы должна поддерживать тебя, некоторое время, это уж точно. По крайней мере, пока они не найдут более интересную тему, на которой смогут сосредоточиться.

Я хотела, было сказать ему, что не нуждаюсь в этом. Что сама о себе позабочусь. Но я не смогла. Потому, что если он не покажется, Рэйлен все еще будет попадаться мне на глаза и орать на меня пока все на нас смотрят.

— Хорошо, — ответила я и повернулась к своему шкафчику.

— Он будет в ярости, когда узнает об этом. Когда он попытается найти тебя, знай, его гнев направлен не на тебя. Это потому, что он знает, что он не должен был допустить, чтобы такое с тобой произошло. Он хочет защитить тебя. Он это так не оставит.

У меня потекли слезы, и я быстро их смахнула. Если бы только его потребность защитить меня, была бы чем-то большим. Чем-то более глубоким. И не просто так, чтобы я была рядом с ним, чтобы помочь ему справиться с каким-то вещами. Я хотела быть для него чем-то большим, чем просто человеком, на которого можно опереться.

— Готова, — сказала я, прижала к себе книги и пошла рядом с Нэшем.

Он не задавал мне вопросы и не упоминал Уэста. Мы молча шли на мой следующий урок. После того, как мы пришли, я поблагодарила его и вошла внутрь. Все глаза уставились на меня, я опустила взгляд на книги и села за парту в конце кабинета. Если я собираюсь перебираться из класса в класс, мне нужно выбирать задние парты, чтобы как можно меньше людей на меня пялилось.

Глава 46

Я хочу принадлежать тебе

УЭСТ

Нэш вошел в кабинет с последним звонком. Он осмотрел класс и нашел меня. Он хмурился, пока шел ко мне. Рядом со мной не было свободного места, но он уговорил парня в очках с кучерявыми волосами перебраться за другую парту, прежде чем тот успел расположиться рядом со мной.

Я посмотрел на него и только тогда он обратил свое внимание на меня.

— Там была...эм...проблема, у шкафчиков...но я разобрался, и она в порядке, — прошептал Нэш.

В груди у меня все потемнело, и я сжал кулаки.

— Объясни, — сказал я, и мне было сейчас похрен, слышит меня кто-то или нет. Я готов был вскочить и пойти найти Мэгги. Тот факт, что я должен был дать ей свободу, удерживал меня на месте.

— Рэйлен зажала её у шкафчиков.

Мне больше не надо было нечего слышать. Я встал и вышел за дверь.

— И куда это мы направляемся мистер Эшби? — спросил учитель.

— Я болен, — ответил я, когда открыл дверь и выбежал из кабинета. Я должен был выудить побольше информации у Нэша. Каким образом Рэйлен к ней прикасалась. Но мой инстинкт найти Мэгги и убедиться, что с не все в порядке, был сильнее.

Я пошел по направлению к классу Мэгги, когда дверь позади меня снова открылась.

— Уэст, — окликнул меня Нэш.

— Иду искать Мэгги, — ответил я на ходу.

— Она в порядке. Я позаботился о ней, — успел ответить он.

— Рэйлен трогала её? — спросил я, и мой голос черствел только от одной мысли, что кто-то причинит боль Мэгги.

Нэш не ответил, и я знал ответ на свой вопрос.

Она решила заполучить тебя, своим бредовым и сумасшедшим путем. Женщины в этой школе пришли к выводу, что Мэгги враг, поскольку рассталась с тобой. Конечно же ты слышал сегодняшние разговоры. Это должно было случиться. Кое-кто пытается противостоять Мэгги.

Эти слова заставили меня остановиться.

— Что? — спросил я его недоверчиво.

— Что ты имеешь в виду под словом "что?", — посмотрел он смущенно, — Что они говорили?

— Девушки?

Я кивнул.

— Всякое дерьмо о Мэгги. Она не отвечала им, а стояла с опущенной головой. Я отвел её в класс и написал Брэди, чтобы он проводил её после занятий на ланч. Весь этот гул скоро утихнет.

— Погоди-ка, — остановил я его, когда злость стала нарастать во мне с невероятной

силой, — Ты говоришь, что люди говорили всякое дерьмо о Мэгги весь день, из-за этой ситуации? Из-за меня?

Нэш кивнул.

— Ублюдки, — взревел я, и бросился бежать к кабинету Мэгги.

— Я думал, ты все слышал, — прокричал мне в след Нэш

Если бы я слышал то, что говорили о Мэгги, я бы заткнул их всех. И что он думал я предприму? Позволю им болтать о Мэгги? Реально? Неужели даже мои лучшие друзья не понимали, что я влюблен в неё?

Я остановился у двери ведущей в её класс, и сделал глубокий вдох. Мои эмоции заполняли меня и похоже, распространялись на все, что окружало меня. Я не хотел причинять ей боль, но это казалось все, то я мог в состоянии сделать. Она убежала от меня тогда, потому, что я осел. Я цеплялся за неё и даже не принимал во внимание тот факт, что у неё внутри были свои демоны, с которыми она сталкивалась лицом к лицу. Я нужен ей, и все, что я сделал, отвалил её от себя.

Я готов был стать плечом, на котором она могла поплакать. Я хотел бы, чтобы она смогла на меня опереться и, все бы изменилось. Я хотел большего.

Я резко открыл дверь и оглядел класс пока не нашел её на задней парте, она выглядела так, словно было готова залезть под свою парту.

— Чем я мог тебе помочь, Уэст? — спросил мистер Бэнкс.

— Мне надо увидеть Мэгги, пожалуйста, сэр, — ответил я, переводя взгляд то на него, то на неё.

— Эм, что же...эм...хорошо. Но пожалуйста, только быстро, — ответил он.

Я снова посмотрел на неё. Если бы я мог умолять взглядом, я бы это сделал. Медленно, на встала и пошла ко мне. Её глаза упирались в пол, и руки были зажаты в кулаки. Она нервничала. Я не хотел заставлять её нервничать.

Когда она подошла ко мне, я отступил назад и позволил ей выйти из класса, потом закрыл дверь, оставив нас наедине в школьном коридоре.

— Ты в порядке? — спросил я, борясь с собой схватить её и прижать к себе.

— Я в порядке, — ответила она шепотом.

— Я разберусь с Рэйлен. Она больше не побеспокоит тебя. Я клянусь, — сказал я свирепо.

Она пожала плечами.

— Она беспокоится о тебе. Она тебя защищает.

Нет. Рэйлен беспокоилась только о себе самой. Обо мне она даже не думала. Она открыто атаковала Мэгги.

— Если бы она беспокоилась обо мне, она бы тебя не тронула. Люди, которые заботятся обо мне, тебя защищают. Как, например, Нэш,-

Мэгги подняла глаза и посмотрела на меня. В её глазах я увидел отражение собственных эмоций, с которыми пытался справиться, — Я не хотел причинять тебе боль.

— Я знаю. Но это я причинила боль тебе. Я не стала той, в которой ты нуждался.

Она разорвала зрительный контакт и снова уперлась взглядом в пол коридора.

— Ты потерял своего отца, Уэст. Я должна быть более чувствительной.

Я пошло к чертям все, если я до неё не дотронусь. Я схватил её и сильно прижал к себе.

— Ты была права. Я использовал тебя, ты была моим способом справиться. Я не давал тебе ничего взамен. Я был одержим мыслью о том, чтобы ты была со мною рядом. Я знал,

что ты была моей. Это не помогало тебе. Так я пытался владеть тобой.

Она не ответила. Также, она даже не пошевелилась в моих объятиях.

— Мы начали это, потому, что ты была единственной, кто мог меня выслушать и понять то, с чем имел дело, когда никто другой не мог. Да, ты стала моей поддержкой. Я хотел быть рядом с тобой, чтобы пропитаться твоей удивительной силой.

Она всхлипнула, но не посмотрела на меня.

— Но все, в конце концов, изменилось. Да, ты стала тем, на кого я мог опереться, но в тот же момент, ты стала для меня чем-то большим. Я хотел слышать твой голос, видеть твою улыбку, и о Боже, слышать, как ты смеешься.

Я люблю то, как ты смеешься. Все это стало моим любимым. Я бы никогда не..., - я остановился.

Что же мне надо сказать, чтобы убедиться, что я говорю правильные вещи. Я не хочу ничего портить. Это было важно. Это был мой шанс, чтобы исправить все, что я испортил.

— В ту ночь, когда мы... когда мы спали вместе. Мэгги, — мне надо было, чтобы она посмотрела на меня. Я пальцем приподнял её подбородок, и повернул её лицом к себе, пока её глаза не встретились с моими, — Мэгги, я тогда уже знал, что люблю тебя. Я не говорил тебе этого, потому, что мои эмоции были слишком глубоко во мне. Мы не занимались любовью потому, что, мне нужен был комфорт. Я любил тебя потому, что я хотел быть к тебе так близко, насколько это возможно. Потому, что, хоть я и потерял своего отца, я приобрел тебя. Тебя, которая заставила меня почувствовать наполненность изнутри.

Тебя, которая подарила мне причину улыбаться каждый день. И позволил себе немного сойти с ума от потребности все время удерживать тебя рядом с собой, Мэгги. Я хочу принадлежать тебе. Я готов дать тебе все, что нужно. Но ты должна знать, что я влюблен в тебя, — я убрал палец, которым поддерживал её подбородок и расцепил свои руки, выпуская её из объятий.

Она ничего не сказала, лишь её широко раскрытые глаза были наполнены слезами. Мне потребовалась каждая капля моей силы, я собрал всю волю в кулак и оставил её там, где она стояла. А потом я ушел.

Глава 47

Переиграть

МЭГГИ

Он любит меня.

Все, что он сказал мне было больше...в общем, это было тем, что я так желала. Печаль и боль, которые постоянно поселились в моём сердце, исчезли. Уэст Эшби любит меня. Я была не просто кем-то, кто ему нужен был, чтобы пройти через всю боль, что пришлось на его долю. Я была для него нечто большим.

— Подожди, — сказала я. Чтобы уйти, он обошел меня, теперь же мне пришлось оглянуться, чтобы увидеть, что он проделал большую часть пути. Он остановился на секунду, как будто был не уверен, стоил ли ему смотреть на меня. Когда же он наконец-то оглянулся, его глаза были полны надежды. В них было так много надежды, что я могла видеть её, даже не приближаясь к нему.

Я снова его позвала.

— Я не хочу, чтобы ты проснулся однажды утром и понял, что я тебе больше не нужна. Я не смогу выжить после такого. Я хочу большего. Я влюблена в тебя и это меня пугает.

Он решил подойти ко мне, длинными шагами он преодолевал расстояние между нами, пока его глаза не отрываясь, смотрели на меня.

Когда он приблизился ко мне, он взял мой лицо в руки и посмотрел внимательно на меня.

— Слава богу, — сказал он яростно, и его губы накрыли мои.

Я вцепилась в его полечи, а слезы счастья катились по моим щекам. Он пальцами смахивал их, наши языки столкнулись, и мы словно держались друг за друга, как будто виделись в последний раз.

— Ты не очень-то справляешься с идеей "дать-ей-пространство"? — голос Брэди испугал меня, я отстранилась и увидела через плечо Уэста своего кузена, которого наше поведение забавляло, чем что-либо.

Уэст ухмыльнулся, и поцеловал кончик моего носа, потом повернулся лицом к Брэди и обнял меня.

— По всей видимости, нет, — растягивая слова, ухмыльнулся он моему кузену.

Брэди рассмеялся и потряс головой.

— До тех пор пока она счастлива, — ответил он. Его глаза встретились с моими.

Он искал в моих глазах подтверждения своим словам.

— Я очень счастлива, — заверила я его.

Он кивнул, затем снова посмотрел на Уэста.

— Покажи мне, что ты заслуживаешь её.

Руки Уэста еще сильнее сжали меня.

— Я сделаю это.

— Хорошо. Потому, что я не могу надрать задницу Рэйлен, но я могу надрать твою.

Теперь, пришла моя очередь смеяться.

Сегодня вечером у меня было свидание с Уэстом. Настоящее свидание. Как у всех

парочек. Такое, чего мы не делали с ним до этого.

Была небольшая неловкость, когда дядя Бун спросил Уэста, куда мы собираемся и напомнил ему, чтобы он заботился обо мне. В это момент я бы предпочла выбираться из окна своей спальни. Хотя, казалось, Уэста это не сильно беспокоило; он был доволен, как никогда раньше.

Как только мы выехали с подъездной дорожки, он похлопал на место рядом с собой.

— Давай сюда.

Я сделала так, как он велел и счастливая, подвинулась к нему, села так близко к Уэсту, как это было возможно.

— Ты даже не спрашиваешь, куда мы направляемся, — сказал он, когда положил руку мне на ногу.

— Потому, что мне не важно куда, лишь бы с тобой.

Он улыбнулся и сжал мое бедро.

— Мне знакомо это чувство.

Я положила голову ему на плечо.

— Так скажи мне, куда мы направляемся.

— Ну, у меня несколько идей, но ни одна из них, не кажется мне особенной, для нашего первого официального свидания.

Он не ответил на мой вопрос. Не то, чтобы меня волновало это, но теперь во мне играло любопытство.

— Это ни о чем мне не говорит.

Он ухмыльнулся.

— Неа, уверен, что это не так.

Он проверял меня.

— Почему у меня такое чувство, что я втянулась в этот разговор, даже не зная о чем мы говорим?

Уэст поцеловал меня в голову.

— Я решил, что если расскажу тебе, то слова не передадут на самом деле того, что есть.

Когда он повернул к дороге, что вела к полю, где проходили вечеринки, я стала внимательно наблюдать. Сегодня вечеринки не было. Так, что он делает?

— Мы направляемся на поле? — спросила я.

Он не ответил. Небольшая улыбка коснулась его губ, вот собственно и все.

Ладно, я подожду.

Конечно, так и получилось, Уэст въехал на пустое поле и заглушил двигатель грузовика. Он мгновение смотрел перед собой, потом наконец-то повернулся ко мне.

— Именно здесь, я впервые увидел тебя. Я тогда подумал, как ты прекрасна. Захотел узнать, что это так. Ты сделала меня, одним лишь своим взглядом. Но я оставил дома маму с больным отцом, и был обеспокоен. Я чувствовал себя виноватым за то, что был тут.

Я был зол, потому, что я не мог просто так находиться тут и наслаждаться вечеринкой, как все. Мой папа покидал меня, и я был в ужасе, — он замолчал и потянулся к моей руке, — В ту ночь, я был сломлен и близок к истерике. Боль становилась невыносимой, и у меня никого не было....А потом, я увидел тебя.

Я чувствовала, что мои глаза наполнились слезами. Подумать только, за прошедший месяц, когда я встретила его впервые, так много всего произошло. Его боль, возможно и свела нас друг с другом, но я бы избавила его от неё и во второй раз, если бы представилась

такая возможность. Даже если бы мы, в конечном итоге, оказались не вместе.

— В ту ночь, я взял то, что хотел. В первую очередь, ты была развлечением. Ты великолепно для этого подходила, молчаливая девушка, которая пряталась в тени. Я хотел тогда потеряться в тебе. И на мгновение я так и сделал. Вкус твоих губ был слаще, чем что-либо. На секунду я забыл о своей боли. О своих страхах.

О своей злости. И я просто наслаждался тем, что я рядом с тобой, — он взял мою руку и поцеловал каждую костяшку пальцев, а потом стал целовать ладонь, — Я понятия не имел, какой драгоценностью ты была. даже не представлял себе, что я найду кого-то, кто будет на моей стороне, кто будет поддерживать меня и помогать мне исцеляться. Я так благодарен тебе ха то, что ты открылась мне и начала разговаривать. Когда я думаю о том, если бы тебя у меня не было, это ранит больно. Я даже представить себе не могу, с чем я столкнулся бы, не столкнусь я с тобой, в тот вечер.

Вот теперь я дала волю слезам, а Уэст вытирал их подушечками пальцев.

— Ты стала важнейшей частью моей жизни. Я больше не хочу, чтобы ты задавалась вопросом по этому поводу. И я хотел бы переиграть то, что я сделал в ту ночь, когда мы встретились, — сказал он с усмешкой.

Переиграть?

— Что? — спросила я смущенная, когда он открыл дверь грузовика.

Он спустился, потом повернулся ко мне, взял меня за руку и потащил за собой.

— Я хочу переиграть, — повторил он, и подмигнул мне, — В смысле, хочу сделать все правильно, поэтому мне нужно, чтобы та встала туда, где стояла в тот момент, под деревом, в своем обычном захватывающем образе, и мы повтором события той ночи. И вместо того, чтобы бы расстроенным и сердитым, я буду тем парнем, что тебе нужен. Тем, которого ты исцелила. Я так быстро тебя вобью с ног, что ты даже не поймешь, что это было.

Когда упала последняя слеза, я рассмеялась. Я кивнула и подошла к дереву, где случился мой первый поцелуй. В ту ночь я была так одинока, пока не показался Уэст. Он скрасил мой мир, и он даже не понимал, что он сделал. Но он же думал, что ему нужно переиграть это. Я была не согласна. Но пошла за ним.

Уэст поднял большой палец вверх, когда я встала именно там, где он увидел меня впервые. Когда он подошел, точно так же, как он сделал это в ту ночь, мне захотелось захихикать. Это выглядело глупо, но так мило. И я сделаю так, как он хочет.

— Почему ты здесь, одна? Вечеринка там, — он кивнул в сторону поляны в лесу.

Я подавила усмешку.

— Я должна говорить или молчать? Я ведь тогда не говорила, — тихо сказала я, пытаюсь сохранить невозмутимое лицо.

Уэст повел бровью и приблизил лицо ко мне так близко, что наши губы почти соприкоснулись.

— Ты не очень-то сильна в переигрывании, ага? — спросил он меня.

Я захихикала.

— Ну, ты не все нюансы прояснил.

Он поцеловал уголок моего рта

— Давай просто доберемся до самой хорошей части. Я преуспел в этой сцене, — прошептал он, потом накрыл мой рот своим.

Я первую ночь я была не очень уверена в себе, так много изменилось с тех пор. Теперь я точно знала, что делать.

Я провела руками по его рукам, любя то, как он согнул их под моими прикосновениями, а потом, я положила руки на ему на плечи.

Наши языки дразнили друг друга в то время, как руки Уэста изучали меня под рубашкой, и гладили мою кожу. Определенно, такого в ту ночь не было. Но сегодня я хотела этого. Я подняла руки выше и коснулась его шеи, отче моя рубашка приподнялась еще выше и манила Уэста прикоснуться ко мне без преград.

Что он и делал.

Обеими руками он обхватил мою грудь, и я тихо застонала, потому что не смогла сдержаться. Мне нравилось, когда он меня трогал, и я обожала то чувство, которое во мне вызывали эти прикосновения.

Внезапно он отстранился.

— Если бы я сделал так в ту ночь, я думаю, ты мне врезала коленом по яйцам, — сказал он, тяжело дыша.

— Я бы, наверное, в обморок упала.

Его руки до сих пор удерживали мою грудь, и он провел большими пальцами по соскам, через атлас моего лифчика. Я вздрогнула и задрожала, пытаюсь получить больше.

— К этой части нашей ночи, мы еще не готовы. У меня есть план, — сказал он, и его глаза были полны возбуждения, которое чувствовала и я.

— Я думала это было твоим планом, — сказала я, закрывая глаза, когда он не переставая двигал пальцами по атласу моего нижнего белья.

— Нет, но это намного лучше.

УЭСТ

Две недели спустя....

Я держал Мэгги за руку, когда мы стояли у могилы её матери. Вчера вечером, после игры, мы не пошли на поле праздновать. Вместо этого мы упаковали наши вещи. После похорон, Мэгги ни разу не была на могиле своей матери, и не очень хорошо помнила, где это. Когда она поделилась этим со мной, я захотел отвезти её туда.

Я посещал могилу отца каждое утро в субботу и рассказывал ему об игре, что была на кануне. Это помогало мне справляться. Так, я чувствовал, что он был рядом со мной, даже если его не было рядом. И теперь я хотел, чтобы у Мэгги было такое чувство.

Ее небольшая ручка выскользнула из моей, когда она повернулась, чтобы посмотреть на меня. Брэди ждал нас в грузовике. Его присутствие было единственным условием, при котором дядя и тетя Мэгги одобрили нашу совместную поездку с ночевкой.

— Я хочу поговорить с ней наедине, — сказала Мэгги мягко.

Я наклонился и поцеловал её в уголок губ.

— Столько, сколько тебе надо.

Потом я повернулся и оставил её наедине с её прошлым и с её болью. Я хотел держать её за руку, когда она будет стоять там, но я не мог принуждать её к этому. Я просто хотел быть там, рядом с ней, когда она будет во мне нуждаться.

Брэди посмотрел на меня и нахмурился, когда я открыл пассажирскую дверь.

— Ты оставил её там, одну?

— Она меня попросила.

Он вздохнул и протянул мне свой сотовый телефон.

— Только что получил это сообщение от отца. Он не звонил, потому, что боялся, что Мэгги его услышит. Они хотят сказать ей сами.

Я прочитал сообщение несколько раз, и внутри у меня все стянулось в огромный болезненный узел, а на сердце потяжелело.

Сегодня утром, отец Мэгги наложил на себя руки, повесился в тюремной камере. В сообщении не было никаких подробностей о том, как ему удалось это сделать. Мэгги вела себя так, будто его уже не было в живых, но как эта новость повлияет на неё? Я повернулся и посмотрел на неё, она все еще стояла у могилы матери.

Она столкнулась лицом к лицу с такими, и я бы не хотел, чтобы ко всему добавилось и это неприятное событие. Я хотел, как можно дольше держать это от неё в секрете, но я знал и то, что она заслуживает знать это. Видеть её сломленной было трудно.

— Я позвонил папе. Он сказал, что её отец отправил ей письмо. Папа сказал, что получит его и сначала прочтет. Мы не знаем, должна ли она вообще видеть это. Она только начала говорить и снова вернулась к жизни.

— Не говорите ей об этом, без меня, — сказал я ему.

— Мы не будем, — ответил он.

Однажды, мы оглянемся на это время, вспомним его, и боль не будет столь свежей. Я хотел бы провести это "однажды" с ней.

Глава 49

Я плакала ради себя

МЭГГИ

Я даже не заметила, как заснула по дороге домой. Моя голова покоилась на Уэсте, а его рука обнимала меня. Я чувствовала, как его пальцы нежно перебирают мои волосы. Рядом с ним я чувствовала себя в тепле и безопасности. Я в этом очень сильно нуждалась после посещения могилы моей матери.

Оказывается, я не была к этому готова. Знать, что её тело лежало в земле, было одним делом. Но видеть её могилу было другим. Рука Уэста в моей, дала мне силы, мне нужно посмотреть правде в глаза. После того, как я поняла, что не упаду в рыданиях на землю, я отпустила его руку, чтобы поговорить с ней наедине.

Я рассказал ей обо всем, о жизни с дядей Буном, тетей Корали и Брэди. Я начала с того дня, как я приехала, и я пыталась рассказывать ей все важные моменты, особенно касающиеся Уэста и его отца. Когда я закончила, я поняла, что Уэст был прав. Говорить с ней было все равно, что ощущать её присутствие рядом.

— Отец мне написал. Он хочет поговорить с ней сегодня, — Брэди сказал шепотом.

С ней, это со мной? О чем он хотел поговорить?

Я почувствовала, как Уэст подо мной напрягся, но я не показала вида, и мои глаза по-прежнему были закрыты.

— Ей нужно немного время, после того, как она сегодня побывала на могиле у мамы, — сказал он так тихо, что я подумала, Брэди его не услышал.

Брэди вздохнул.

— Я согласен. Я поговорю с отцом. Твоя мама уже дома? Правильно? Она разве не вернулась на прошлой неделе?

Мама Уэста была дома, но вела она себя странно. Я знаю, он волновался о ней. Она так внезапно оставила Уэста после смерти отца, и уехала со своей матерью, и оставила его справляться со всем в одиночку. Это не было похоже на неё. Теперь же, когда она вернулась, вела она себя странно. Стала забывчивой, еда на плите у неё сгорала и спала она почти полдня.

— Ага, на дома, — ответил он. Беспокойство в его голосе было трудно не заметить. Я хотела обнять его и пообещать, что все будет хорошо. Но я не могла так поступить, что потому, что не знала, будет ли так на самом деле.

Я ждала, вдруг они еще что-то скажут о том, что дядя хотел мне рассказать. Когда на это даже намек не было, я села и потянулась.

— Вовремя ты проснулась. Проспала большую часть пути, — сказал Брэди с поддразнивающей интонацией.

Уэст усмехнулся и притянул меня к себе, потом поцеловал меня в макушку. "

— Оставь мою девочку в покое. У неё был долгий день.

Уэст знал, о чем хотел со мной поговорить дядя Бун. Если я спрошу его, она скажет мне. Он не утаит это от меня. Я подняла голову и посмотрела на него. Он же наклонился, чтобы посмотреть на меня.

— Спасибо, — сказала я.

— Не за что, — ответил он. Он не хотел больше говорить, потому, знал, что я имела в виду. Он делал все, что мне надо. Все, о чем бы я не попросила его.

— Можно прекратить это сладкое розовое дерьмо, пожалуйста? Вы не одни в машине, — сказал Брэди.

Уэст подмигнул. Мне нравилось, когда он так делал.

Я подождала, пока Уэст сходит домой и проверит, все ли в порядке с его мамой, прежде чем снова спуститься вниз и столкнуться с моим дядей Буном. Брэди и Уэст что-то знали, что-то, что мне необходимо было знать, но они оба хотели меня защитить.

Ровно насколько я ценила это, настолько я хотела об этом знать.

Дядя Бун сидел в своем кресле, с книгой в руках. Он посмотрел на меня поверх очков для чтения. Я увидела краткую вспышку беспокойства в его глазах, прежде чем он замаскировал её под улыбку.

— Ну, как, хорошо прокатились? — поинтересовался он.

— Мне нужно было это. Увидеть её, — я сказал я ему, — Но теперь мне нужно знать то же, что знают Брэди и Уэст, но пока не хотят мне говорить об этом.

Дядя Бун нахмурился, отложил книгу в сторону и снял очки.

— Ты через многое прошла сегодня, Мэгги.

Да, это так. Он был прав. Но это не отменяет того факта, что я должна знать это секрет, который затрагивал и меня.

— Я хочу знать.

Он жестом показал мне, чтобы я села на диван, напротив него. Я хотела было сказать, что я постою, но все таки подошла к дивану и села. Он явно не хотел рассказывать мне о том, чем бы это ни было, и я поняла, что эти новости касаются моего отца.

Я сложила руки на коленках в ожидании.

Дядя Бун изучал меня несколько секунд, потому заговорил

— Это о твоём отце..., - начал он. Страх и ужас, которые пришли с этими словами взволновали меня, — Он мертв, Мэгги. Она нашли его сегодня утром.

Он мертв.

Два слова, которые должны были вызвать печаль, опустошение, боль, но они принесли мне только ощущение пустоты.

Я хотел почувствовать облегчение, но я не смогла. От отнял у меня маму. Он оборвал её жизнь и тем самым, разрушил все. Я хотела бы праздновать, что он умер. Праздновать то, что никогда больше не увижу его лицо.

Но я не могла.

Вместо этого, я просто сидела, прокручивая эти слова у себя в голове снова и снова. Вот он, конец. Он мертв.

Хорошие воспоминания о нем, не перевешивали плохие. Плохих было слишком много. Слишком много грустных воспоминаний. Слишком много сожаления.

Для него моя мама была красивой вещью, которой он хотел обладать. В конечном итоге он её завладел, но потом отбросил в сторону, будто ничего и не было. Она его любила. Я вдела это в её глазах, и в том, как она хотела угодить ему. Но все, что она ни делала, было для него недостаточно. Она не стала тем, на что он надеялся, но ведь он мог освободить её и позволить ей жить своей жизнью. Однако, он удерживал её и в конце концов, уничтожил. Он уничтожил всех нас.

Я всегда верила в том, что он любил меня. У нас были моменты, когда он обо мне заботился и считал меня драгоценностью. Я представляла, что так он относился и к моей матери. И что она любила его именно за это. Но он не был достоин нашей любви.

Я его ненавидела. Я желала ему смерти.

И вот, он умер.

Но внутри меня была лишь пустота.

— Мэгги, я знаю, что он был твоим отцом. не смотря на то....

— Нет, — сказала я останавливая дядю Буна, чтобы он не сказал большего, — Нет. Он не был моим отцом. Он перестал быть таковым в тот день, когда отнял у меня маму. И не надо говорить, что вы сожалеете моей потери. Не говорите мне, что это нормально, если я буду горевать по нему, потому, что он был для меня мертв уже в течение двух лет. Теперь же все завершено.

Дядя Бун больше ничего и не пытался сказать. Я встала и поспешила в свою комнату. Где я могла побыть одна. Где мне не придется разговаривать.

Тетя Корали, спустя несколько минут, поступалась в дверь моей спальни. Я заверила её, что я в порядке, что хочу побыть одна и что не хочу об этом говорить.

Она со мной не спорила.

Час спустя окно моей спальни открылось и Уэст оказался внутри. Его лицо выражало беспокойство и озабоченность. Я смотрела на него снизу вверх, с того места, где я сидела поджав колени. Мнимая боль, которая должна была раздавить меня пришла, и слезы хлынули из глаз.

Он сел на кровать, взял в свои руки, притянув в свои объятия, до того, как я успела разрыдаться. А когда я оказалась в его руках, я дала волю слезам, я оплакивала все, что я потеряла. Все, чего у меня никогда не было и никогда уже не будет. Я оплакивала свою маму, и её трагическую смерть. Я плакала ради Уэста, оплакивая тем самым его отца. И я плакала ради себя.

УЭСТ

Это случилось, нет, не в тот момент, когда мы сидели у Брэди, рассматривая фотоальбомы, а несколько недель спустя, когда я понял, кем она была.

Было Рождество, я и Брэди учились в седьмом классе. Он должен был ехать в Теннесси со своей семьей на Рождественскую вечеринку, и он попросил свою маму взять меня с собой. Я бывал на таких ранее и, знал, какая скукота там была, но он был моим лучшим другом. Поэтому, я поехал.

Мы всегда брали с собой наш футбольный мяч и бросали его на улице, даже если шел снег, партия продолжалась. Заходили мы только тогда, когда нужно было всем поесть. В доме больше не было детей, кроме одной девочки. Я видел её несколько лет назад, когда в последний раз приезжал с Брэди сюда, но я не видел, чтобы она приехала в этот раз. Не то, чтобы я искал её.

Брэди ушел в дом, чтобы помочь отцу, а я решил исследовать этот дом. Я не задолго до этого слышал, что кто-то плачет. Я боролся с собой, но все таки зашел в комнату, кто бы это ни был, он не замечал, как я стоял в дверях. Но она подняла голову и я увидел, какие красивые зеленые глаза посмотрели на меня. Её темные длинные волосы обрамляли лицо. Розово-серая спальня напоминала мне сказку. Она ей подходила.

Она всхлипнула, но продолжала смотреть на меня. Я не был уверен, хочет ли она, чтобы я оставил ее в покое или начал выяснять у нее, может, ей нужна была помощь. Моя мама не учила меня убегать и оставлять девочку, когда она плачет, поэтому я подошел и сел рядом с ней.

— Так не может быть, что все плохо. Ведь на дворе Рождество, — сказал я, надеясь таким образом поднять ей настроение. Я не упомянул тот факт, что она напомнила мне принцессу и что, я никогда не видел по телевизору ни одной, которая бы плакала.

Она снова всхлипнула и вытерла лицо.

— Я так не чувствую, — прошептала она.

— Неужели вся эта рождественская музыка и все эти украшения, которые больше чем весь город Лоутон? Разве это не похоже на Рождество?

Девочка отвернулась от меня. Ее лицо обо всем говорило.

— Всё не так, чем кажется. Все не такие, какими они должны быть или казаться.

Сколько же лет было этой девочке? Она говорила так, словно была взрослой. Но она выглядела не взрослее меня или Брэди.

— Один из твоих друзей сделал что-то не так? — спросил я. Я знал, по школе, что у девчонок бывают драмы. В школе это часто случалось.

— Если бы, — прошептала она, не смотря на меня.

Открытая книга, эти слова не про неё. Я уже устал пытаться развеселить её, потому, что я, очевидно, был в этом не мастак.

— Кто бы это ни был, он не стоит твоего времени, если делает тебя такой грустной.

Наконец-то она снова, а меня посмотрела.

— У нас не всегда есть выбор, на кого мы должны тратить своё время. Например, мы не выбираем родителей. И мы не можем заставить их поменять свои решения. Так что, это не

так просто. Он мой отец. Я люблю его. Я должна любить его. Но он обижает её. Она так старается, сделать его счастливым, но он всегда равнодушен к ней и находится с кем-то еще. Как сегодня. Он должен быть здесь. Он обещал ей, что он будет.

Мне было не знакомо это чувство. Мои родители любили друг друга, и я даже переставить себе не мог, чтобы мой папа обидел маму. Но у этой девочки была совершенно иная жизнь. Такая, которой не позавидуешь. даже, если её дом был огромным, чем та церковь в которую я ходил по воскресеньям. Даже если её дом был больше, чем дом Гуннера Лоутона, а он был огромным.

— Тогда да, это отстой, — сказал я, не зная, что же сказать еще.

— Ага, так и есть, — всего лишь ответила она.

А потом меня позвал Брэди, и потому, что я не знал, что мне еще сказать или сделать, я оставил её в комнате, где и нашел. Когда мы все вместе сядем за стол, я не смогу смотреть ей в глаза потому, что я буду чувствовать себя виноватым за то, что не смог ей помочь. Даже зная её секрет.

Мы оба были на фото, которое было сделано тем вечером. Когда я увидел её маленькое девчачье лицо, воспоминания слова волна накрыли меня. Я совершенно забыл о той девочке и о том, что она говорила мне. Но то Рождество я запомнила благодаря своим родителям. Я понял, что я должен благодарить бога за них.

— Так это была ты, — сказал я, глядя на неё, когда моё сердце начала разрываться из-за той маленькой девочки, которую я хотел вернуть и обнять. Она поделилась своими секретами с глупым мальчишкой, который не сделал ничего, чтобы она почувствовала себя лучше.

Она нахмурилась, будто не знала, о чем я говорил, а потом в её глазах появилось понимание.

— О, мой бог. Я забыла...я была так расстроена тем вечером. Но это была одна из многих ночей, когда я себя чувствовала подобным образом, — сказала она, когда ее кончик пальца нежно скользнул по моему лицу на фотографии.

— Ты был единственным, с кем я тогда заговорила. Я сожалею об этом. Никому не рассказывала свои секреты. Я могла бы спасти её, если бы поделилась ими, — прошептала она, погружившись в свои мысли.

Я прижал её к себе. Я не позволю ей жить с сожалениями.

— Ты была ребенком. Мы оба тогда были детьми. Смещенными детьми, которые не знали правильные ответы ни на какие вопросы. Он был твоим отцом. Ты любила его. Не вини себя за то, что не могла тогда контролировать.

Мэгги положила голову мне на плечо, а руку положила на грудь.

— Спасибо, — прошептала она.

Я поцеловал её.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — ответила она.

Я всегда говорил, что моё будущее будет связано с полем, и я стану выдающимся. И я хотел этого. До тех пор, пока не нашел того, в ком буду нуждаться. И я понял, что единственный человек, ради которого я хотел быть выдающимся, это она.

Больше книг на сайте — Knigolub.net